

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

**«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
при ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

СРЕДНЕРУССКИЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ – ФИЛИАЛ

На правах рукописи

ШЕСТАКОВ АЛЕКСАНДР АНАТОЛЬЕВИЧ

**ОПЫТ НАСТУПАТЕЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ 6-Й СТРЕЛКОВОЙ
ОРЛОВСКОЙ ДВАЖДЫ КРАСНОЗНАМЕННОЙ ДИВИЗИИ В
СТРАТЕГИЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЯХ 1943-1945 ГГ.**

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата исторических наук

5.6.1. – Отечественная история

Научный руководитель:

доктор исторических наук,

профессор

Меркулов Павел Александрович

Орёл – 2026

Оглавление

Введение	4
Глава 1. Участие 6-й стрелковой Орловской дивизии в военной кампании лета-зимы 1943 г.....	32
1.1. Обеспечение форсирования Северского Донца в августе 1943 г.	32
1.2 Организация преследования отступающего противника при освобождении Левобережной Украины в сентябре-октябре 1943 г.....	59
1.3. Проведение встречных боев с немецкими танковыми соединениями в Нижнеднепровской операции октября – декабря 1943 г	77
Глава 2. Планирование и решение наступательных задач 6-й Орловской дивизии в сражениях 1944 г. на Правобережной Украине и в странах Восточной Европы	108
2.1. Отражение контратак подвижных резервов противника при формировании Корсунь-Шевченковского котла в январе-феврале 1944 г.	109
2.2. Реализация замысла по окружению и преследованию немецко-румынских войск в Яско-Кишиневской и Бухарестско-Арадской операциях.....	139
2.3. Развитие опыта преодоления водных преград и укрепленных районов в период Будапештской стратегической операции	163
Глава 3. Роль 6-й Орловской дивизии в освобождении Чехословакии в феврале – мае 1945 г.....	184
3.1. Организация взаимодействия советских частей при прорыве немецко-венгерской обороны в Рудных Татрах в январе –феврале 1945 г.....	185
3.2 Внедрение тактики ведения горной войны в боях за освобождение Банской-Быстрицы в марте 1945 г	209
3.3. Проведение штурмовых действий при овладении Брновским укрепленным районом в апреле-мае 1945 г	220

Заключение.....	251
Библиографический список.....	262
Приложения.....	274

Введение

Актуальность темы исследования объясняется тем обстоятельством, что в отечественной историографии сохраняется недостаток комплексных исследований, посвященных фронтовым операциям РККА летом 1943 - весной 1945 г. Причем имеющиеся работы преимущественно носят характер мемуарной литературы. Одним из недостаточно изученных вопросов остается вопрос о действиях частей и соединений Красной Армии тактического звена – на уровне стрелковых полков и дивизий, которые выступали основным фактором реализации замысла вышестоящего командования.

подавляющее большинство изданных научных работ или военных мемуаров описывают ратный путь, в первую очередь, объединений Красной Армии, армий и корпусов, которые отличились в боях 1943-1945 гг. В то же время в советской и российской военной истории еще не рассматривался вклад конкретных соединений и частей РККА в разгром немецко-фашистских войск при освобождении временно оккупированной советской территории СССР, стран Восточной и Центральной Европы.

На фоне чего особенно актуальными остается тематика боевого применения стрелковых дивизий - опорного компонента Сухопутных войск СССР на протяжении военного времени, которая еще не стала приоритетом систематического научного поиска.

Кроме того, тема установления духовной и идеологической преемственности частей и соединений Красной Армии с административно-территориальными единицами нашего государства является актуальным для современного исторического знания и продолжает оставаться предметом интенсивной научной дискуссии. Особенно наглядным для осознания боевого пути типичного кадрового стрелкового соединения РККА в годы Великой Отечественной войны представляется история 6-й Орловской Краснознаменной стрелковой дивизии.

В документах военного времени использовалось и несколько иное ее сокращенное наименование: СОКД - то есть стрелковая Орловская Краснознаменная дивизия. Немногие из частей Красной армии, встретившие гитлеровское вторжение на западных рубежах страны ранним утром июня 1941 г. впоследствии завершили войну на территории Чехословакии. Что касается 6-й Орловской дивизии, то для нее военные действия завершились только 11 мая 1945 г. в окрестностях чешской столицы. Далее боевой путь соединения лежал на Дальний Восток, когда после завершения советско-японской войны дивизия стала именоваться «Орловско-Хинганской».

Дивизия была сформирована 3 (23) мая 1918 года с названием «Гатчинская пехотная дивизия». 13 марта 1921 года 6-я СД была передана в Орловский военный округ, получила наименование «Орловская». В честь 10-летия своего существования 2 января 1928 года 6-я СД была награждена Почётным Красным Знаменем ЦИК СССР. Приняла участие в Освободительном походе в Западную Белоруссию, после чего местом её постоянной дислокации стали город Брест и Брестская крепость. Во время советско-финляндской войны 1939/1940 гг. на фронт были отправлены два маршевых батальона из состава соединения.

Участие в Великой Отечественной войне для 6-й стрелковой Орловской дивизии начало свой отсчет с обороны Брестской крепости 22-29 июня 1941 г. В последующем ее части и подразделения принимали участие в Приграничном сражении, в Елецкой наступательной, Касторненской и Ворошиловградско-Воронежской оборонительных, Харьковской наступательной и оборонительной операциях 1943 г.

В 1943-1945 гг. соединение достойно проявило себя в масштабных сражениях советско-германского фронта. Ввиду чего исследование актуальных вопросов его боевого применения может существенно расширить научное поле отечественной военной истории. Необходимо учитывать, что обращение к истории боевых действий конкретного соединения – 6-й

стрелковой Орловской дивизии может послужить основой для осмысления важных событий завершающего периода Великой Отечественной войны.

Специальных исследований по освящению проведения целого ряда фронтовых и частных операций 1943 - 1945 г. – Мишкольской, Западно-Карпатской, Банско-Быстрицкой, Брновско-Братиславской, Йиглаво-Бенешовской в российской исторической науке до настоящего времени не проводилось. Поэтому обращение к особенностям участия в них 6-Орловской стрелковой дивизии помогает прояснению представлений об общем контексте военных действий против войск нацистской Германии и ее сателлитов в малоизученных в историографии сражениях с гитлеризмом в Восточной и Центральной Европе.

Относительно оценки военных действий непосредственно указанного стрелкового соединения также сохраняется значительное количество исследовательских лакун. Требуют обобщения и научного решения следующие аспекты боевой работы 6-Орловской стрелковой дивизии в период 1943-1945 гг.

Практически не исследовались действия 6-й Орловской стрелковой дивизии при прорыве вражеских оборонительных линий, расположенных на водных рубежах Восточной Европы. В связи с этим необходимо детализировать опыт успешного форсирования речных преград в борьбе за Левобережную Украину, в Яско-Кишиневской, Мишкольской и ряде других операций.

Адекватной оценки заслуживает результативность организации преследования и окружения противника при освобождении УССР, Молдавской ССР и Румынии в 1943-1944 гг. В операциях на преследование отходящих частей вермахта и войск сателлитов Германии были продемонстрированы различные по своему содержанию итоги, что требует проведения развернутого сравнительно-исторического анализа.

В связи с этим важно определить особенности действий соединения при организации встречных боев с немецкими подвижными резервами, что

особенно актуально относительно исследования конкретных обстоятельств Нижнеднепровской и Корсунь-Шевченковской операций 1943-1944 гг. Именно 6-я Орловская дивизия, будучи стрелковым соединением, весьма ограниченном в средствах механизации, неоднократно вступала в бой с элитными частями вермахта и войск СС, внося решающий вклад в срыв контрударов противника.

Равным образом необходимо охарактеризовать организацию взаимодействия частей 6-й Орловской стрелковой дивизии в сражениях завершающего периода Великой Отечественной войны. Требуется прояснить эффективность взаимодействия на дивизионном, корпусном и армейском уровнях, а также характер тактических и оперативных приемов советских войск.

Особенно интересным в научном плане выглядит оценка специфики использования соединением навыков ведения горной войны в боях в Западных Карпатах и Рудных Татрах в 1944-1945 гг., в ходе чего 6-я Орловская стрелковая дивизия оказалась одним из немногих формирований Красной Армии, способным успешно действовать в условиях горно-лесистой местности. Наряду с чем актуальным выглядит анализ штурмовых действий 6-й стрелковой Орловской дивизии в условиях городских боев в агломерации Брно и других населенных пунктов Моравского промышленного района при освобождении Чехословакии

В последние годы важным аспектом актуальности настоящего исследования выступает необходимость защиты коллективной исторической памяти народа России¹. Развернувшиеся попытки дезавуировать вклад Красной Армии в освобождение территорий Украинской ССР, Румынии, Венгрии и Чехословакии от нацизма также актуализируют обращение к

¹Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей//Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809.[Электронный ресурс]URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502>.

тематике действий советских соединений во время исполнения их освободительной миссии по отношению к европейским народам.

Степень разработанности научной проблемы

Изданные в советский и российский периоды исторические исследования боевых операций на советско-германском фронте, как правило, концентрировали свое внимание на стратегических и оперативных вопросах применения советских войск в период Великой Отечественной войны.

Изучение истории 6-й стрелковой Орловской дивизии началось еще в предвоенный период. В 1941 г. под редакцией полкового комиссара М.Н. Бутина на основе обработки архивных данных и воспоминаний ее ветеранов была издана брошюра «Боевой путь 6-й Орловской Краснознаменной дивизии»¹. В ней описывались события Гражданской и Советско-финляндской войн, излагались наиболее яркие эпизоды ратной службы и боевой учебы соединения в межвоенный период. В последующее время история указанного соединения не привлекала внимание исследователей, а интерес к историческому анализу ее действий на фронтах Великой Отечественной и советско-японской войн оказался утрачен на фоне расформирования дивизии в ноябре 1945 г.

Следует отметить, что в советской исторической традиции обращение к исследованию роли в войне стрелковых соединений длительное время носило компилятивный и фрагментарный характер.

Первый этап формирования советской научной школы истории Великой Отечественной войны приходится на 1941-1956-х гг., для которого было характерно освещение событий военных лет в историко-героическом и военно-историческом направлениях. Для данного периода были характерны идеологическо-оценочные и описательные подходы к исследованию истории военных действий отдельных объединений и соединений. Отдельную группу научных работ составили статьи и сборники военно-прикладного характера,

¹ Боевой путь 6-й Орловской Краснознаменной дивизии. Под ред. М.Н. Брест: типография «Краснознаменец».1941.

наиболее ценные и достоверные как источники, но, в то время доступные только для слушателей военных академий и командного состава вооруженных сил¹. Концептуальные оценки сущности и итогов войны были сформулированы политическим руководством, сформировали основу достаточно ангажированного подхода к осмыслению событий 1941-1945 гг.². Акцентирование внимания, в первую очередь, на позитивных моментах и успешных для Красной Армии военных операциях, в значительной степени искажало историческую правду и формировало упрощенное восприятие переломных этапов Великой Отечественной войны в научном сообществе и в общественном мнении.

Для второго этапа историографии о Великой Отечественной войне, приходящегося на 1960-1980-е гг. характерно освещение ключевых сражений завершающего периода войны в коллективных монографиях, нередко изданные под редакцией ряда советских военачальников³. Особенное место в постижении стратегических операций занимают фундаментальные работы Г.К. Жукова и С.М. Штеменко⁴. Именно в указанное время было предпринято несколько попыток оценить значение стрелковых соединений в развитии стратегических операций РККА. Среди научных работ того времени выделяются диссертации и монографии К.А. Арутюняна, З.П. Верховцевой, В.П. Лупшева, И.В. Сазонова⁵.

¹ Очерки советской военной историографии, с. 38 - 3; ЦАМО, ф. 60713, оп. 36341, д. 123, л. 40. Сборник материалов по изучению опыта войны. №11. – М.: Воениздат, 1944. – 216 с.

² Сталин И. В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. Издание 5-е. М.: Госполитиздат, 1947. 86 с. Минц И. Великая Отечественная война Советского Союза. М.: ОГИЗ, Госполитиздат, 1947. 71 с. О разработке истории Великой Отечественной войны Советского Союза // Вопросы истории. 1955. № 5. С. 3–9. Фальсификаторы истории. М.: ОГИЗ, Госполитиздат, 1948. 79 с.

³ За освобождение Чехословакии / под ред. Маршала Советского Союза И.С. Конева. – М.: Воениздат, 1965 – 388 с. Освобождение Юго-Восточной и Центральной Европы войсками 2-го и 3-го Украинских фронтов. 1944-1945. – М.: Наука, 1970 – 676 с. Будапешт - Вена - Прага. г. : Ист.-мемуарный труд / Под общ. ред. Маршала Советского Союза Р. Я. Малиновского. М.: Наука, 1965. — 383 с., Яско-Кишиневские Канны / Под общ. ред. Маршала Советского Союза Р. Я. Малиновского. — М.: Наука, 1964. — 280 с. Операции Советских Вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941-1945 : военно-исторический очерк. В 4-х т. – М.: Воениздат, 1958-1959.

⁴ Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. В 2 томах. М.: Вече, 2015. 944 с. Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы. М.: Воениздат, 1968. 510 с.

⁵ Арутюнян, К.А 76-я (51-я гвардейская) стрелковая дивизия и ее роль в защите социалистического отечества (1920-1945). Автореферат дис. на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Ереван : АН АрмССР. Ин-т истории, 1979. - 28 с. Лупшев, В. П. 8-я стрелковая дивизия в Великой Отечественной войне : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02. - Алма-Ата, 1973. - 191 с. Самчук, И. А Тринадцатая

Определенное отношение к исследованию боевой службы 6-й Орловской стрелковой дивизии имеет изданная в 1987 г. работа И.Н. Павлова, которая раскрывает отдельные проблемные вопросы взаимодействия стрелковых соединений в операциях по освобождению Харькова и Левобережной Украины летом – осенью 1943 г.¹ Наряду с несомненной научной ценностью практически все диссертации и монографии 1960-1980-х гг. по объективным причинам могли использовать лишь фрагменты отечественных архивных источников, что сказалось на достоверности и верифицируемости представленных на их страницах авторских выводов.

На третьем этапе развития научной традиции изучения Великой Отечественной войны - в 1990 – е - начале 2000 – х гг, особенности боевой работы советских дивизий рассматривались главным образом через исследование вопросов комплектования, обучения и кадрового обеспечения военного времени. Положения и выводы советской научной школы дополняют и корректируют научные труды коллективов современных российских историков².

Отдельные вопросы боевого применения стрелковых дивизий затрагивались в трудах В.П. Куницкого, А.Ю. Потапова, С.А. Разина³.

гвардейская [Текст] : Боевой путь Тринадцатой гвардейской Полтав. ордена Ленина дважды Краснознам. орденов Суворова и Кутузова стрелковой дивизии. (1941-1945). - 2-е изд., доп. - Москва : Воениздат, 1971. - 280 с. Верховцева, З.П.Стояли насмерть, 1941- 1945 : [О боевом пути 376-й Псков. Краснознам. стрелковой дивизии кузбассовцев] / З. П. Верховцева. - Кемерово : Кн. изд-во, 1984. - 351 с Сазонов, И.Ф. Первая гвардейская [Текст] : Боевой путь 1-й Гвардейской ордена Ленина стрелковой дивизии. - Москва : Воениздат, 1961. - 232 с.,

¹Павлов И. Н. Легендарная Железная: Боевой путь мотострелковой Самаро-Ульяновской, Бердичевской Железной ордена Октябрьской Революции, трижды Краснознамённой, орденов Суворова и Богдана Хмельницкого дивизии. М.: Воениздат, 1987. С. 117.

²Голиков В.И. История формирования стрелковых частей и соединений Красной Армии в Сибирском военном округе : (1939-1943 гг.) : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук : специальность 7.00.02 - Томск, [Том. гос. ун-т].2005. - 13 с. Великая Отечественная война 1941-1945 годов. В 12 т. Т. 3. Битвы и сражения, изменившие ход войны. - М.: Кучково поле, 2012. - 864 с. Курская битва. Хроника, факты, люди: В 2 кн. Кн. 2. — М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. Александров, А.А. Битва ставок. Великое противостояние. 1941 – 1945 – М. : Вече, 2003 – 512 с.

³Потапов А.Ю. Эволюция способов боевых действий общевойсковых соединений в XX в. : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02 . - Москва Институт военной истории, 2006. - 345 с. Куницкий, П.П. Подготовка штабов стрелковых и танковых соединений Красной Армии в годы Великой Отечественной войны : автореферат дис. ... кандидата исторических наук : 20.02.22 / Ин-т военной истории. Министерства обороны Рос. Фед. - Москва, 1995. - 26 с. Разин, С.А. Московское народное ополчение в годы Великой

Наиболее ценный вклад в решение исследуемой научной проблемы вносила диссертация А.Г. Червякова, однако временные рамки указанного исследования ограничивались только первым и вторым периодами Великой Отечественной войны¹. Оценивая данный историографический период необходимо указать на сосредоточение внимания исследователей преимущественно на обобщении оперативных и тактических аспектов служебно-боевой деятельности стрелковых соединений. Наряду с чем не было опубликовано исследований, систематизирующих вклад конкретных стрелковых дивизий в стратегических наступательных операциях 1943-1945 гг.

Четвертый этап изучения военных действий советских стрелковых соединений начинается после 2010-х гг. и продолжается до настоящего времени. В научном осмыслении событий Великой Отечественной войны в указанный временной интервал произошли принципиальные подвижки, связанные с широкомасштабным снятием грифов секретности с архивных фондов военных лет. Смещение фокуса внимания российских исследователей на освещение истории стрелковых соединений Красной Армии приходится на 2010-2020-е гг., когда вышли в свет монографии и статьи И.П. Молочаева, А.В. Пашина, А.А. Черемина, А.И. Шнеера².

Однако многие из современных работ, посвященных истории конкретных соединений Красной Армии в Великой Отечественной войне носят характер историко-публицистических очерков и сборников архивных

Отечественной войны : на примере 13-й Ростокинской (140-й стрелковой) дивизии : автореферат дис. ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / . — Москва : Моск. гос. обл. ун-т, 2017. — 22 с.

¹Червяков А. Г. Опыт оборонительных действий стрелковых дивизий на направлениях главных ударов противника в первом и втором периодах Великой Отечественной войны : диссертация ... кандидата исторических наук : 20.02.22. — Москва, 1996. — 252 с.

²Пашинин, А.В. 97-я (83-я гвардейская) стрелковая дивизия : - Улан-Удэ : НоваПринт, 2023. - 607 с. Пашина А.В. 26-я, 198-я и 381-я стрелковые дивизии : - Улан-Удэ : НоваПринт, 2025. - 751 с. Черемин А.А. Правда о Великой Отечественной войне. Из истории 349-й стрелковой дивизии : Из истории 349-й стрелковой дивизии : Москва : Печ. традиции, 2009. - 463 с. Молочаев, И.П. Боевой путь Сибирских дивизий в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. / И. П. Молочаев. - 3-е изд. - Новосибирск : Изд-во СО РАН, Фил. "Гео", 2005. - 323 с. Шнеер А.И. Латышские стрелковые дивизии Красной армии в 1941 - 1945 гг.. Новое прошлое, № 4 /2020: № 4 /2020

материалов¹. Указанный период историографии о Великой Отечественной войне отличает формирование рационально обоснованного исследовательского дискурса, в целом свободного от идеологической индоктринации и ориентированного на непредвзятое осмысление опыта наступательных действий советских войск.

Отдельный компонент корпуса историографии представляют научные труды, описывающие стратегические наступательные операции Красной Армии, к которым привлеклась 6-я стрелковая Орловская дивизия, изданные в период 2000-2020-х гг. Ход и характер последнего этапа Харьковской наступательной операции августа 1943 г. и операции по освобождению Донбасса исследовались в публикациях А.В. Исаева, В.В. Замулина, Г.А., Колтунова, Б.Г. Соловьёва².

События окружения немецко-фашистских войск под Корсунь-Шевченковским разбираются в статьях Г.Л. Воскобойникова, С.Е. Лазарева, Н.Г. Михальцова Г. Ш. Цобехия³. Яско-Кишиневская операция советских войск исследовалась М.С. Полянским, С.Я. Лавреновым, С.М. Назария, В.Н. Поливцевым, Н.А. Таленским⁴. Ключевой особенностью указанных работ следует назвать выделение специфики военных действий против войск

¹ Кириллов, А.А. Дивизия героев: от Москвы до Эльбы [Текст] : боевой путь 21-й дивизии народного ополчения г. Москвы - 173-й стрелковой дивизии - 77-й гвардейской стрелковой Московско-Черниговской ордена Ленина Краснознамённой ордена Суворова II степени дивизии (1941-1945 гг.). - Петрозаводск : ИП Марков Н. А., 2016. - 191 с. Филоненко, С.И. Воронеж - Сталинград - Берлин : История боевого пути 45-й стрелковой (74-й гвард. Нижнеднепр. ордена Богдана Хмельницкого II-й степ.) дивизии. Воронеж : Воронеж. гос. аграр. ун-т им. К. Д. Глинки, 2000. - 237 с.

² Исаев А.В. Курская битва. Первая иллюстрированная энциклопедия. – М.: Яуза, 2013. Колтунов Г.А., Соловьёв Б.Г. Курская битва. – М.: Воениздат, 1970. – 400 с. Курская битва / под ред. генерал-майора И.В. Паротькина. – М.: Наука, 1970. – 543 с. Замулин, В. В. Белгородско-Харьковская наступательная операция "Полководец Румянцев": историография вопроса // Курский военно-исторический сборник. Том Выпуск 18. – Курск : "Университетская книга", 2017. – С. 43-49..

³ Воскобойников Г.Л. Советская конница в Великой Отечественной войне. – М.: Вече, 2008. - 312с. Михальцов, Н. Г.. Цобехия Г. Ш Корсунь-Шевченковская операция Красной армии как высшая форма оперативного искусства // Вестник Академии военных наук. – 2024. – № 2(87). – С. 156-161. Лазарев, С. Е. Корсунь-Шевченковская операция 1944// Российская историческая энциклопедия. Том 9. – Москва : Просвещение : Арбис, 2020. – С. 392-393.

⁴ Полянский, М. С. Лавренов С.Я. Яско-Кишиневская операция. Седьмой "сталинский удар" завершающего этапа Великой Отечественной войны // Вестник Академии военных наук. – 2019. – № 4(69). – С. 164-170. Назария С.М., Поливцев В.Н. Яско-Кишинёвские Канны - самая блестящая наступательная операция Второй мировой войны и её интерпретация в современной румынской историографии // Русин. 2015. № 2. С. 227-240. Таленский, Н.А Окружение и разгром немецко-фашистских войск на юге : (Яско-Кишиневская операция) : стенограмма публичной лекции генерал-майора Н. А. Таленского, прочитанной 6 октября 1944 года в Колонном зале Дома союзов в Москве / Лекцион. бюро при Ком.по делам высш. шк. при СНК СССР. М., 1944. – 18 с.

государств-сателлитов нацистской Германии, что позволяет дополнить представления об истории применения советских стрелковых дивизий в кампании 1944 г.

Дальнейшее развитие советского военного искусства в планировании и реализации стратегических наступательных операций в Центральной Европе раскрывают работы В.В. Гуркина, В.В., В.Е. Зубакова, А.Я. Кеменовой, Т.Р. Латипова, М.М. Малахова, А.Г. Михайлика, А.И. Пушкаша, Ю.В. Рубцова¹.

Проанализированные в настоящей работе труды отечественных авторов существенно расширяют представления о характере участия стрелковых соединений в военных операциях Красной Армии на завершающих этапах Великой Отечественной войны. При этом они лишь в общих чертах затрагивают специфику боевого опыта стрелковых дивизий. При решении цели и задач диссертации привлекались труды представителей зарубежной исторической школы по изучению Второй мировой войны – работы К. Типпельскирха, Ф.В. Меллентина, Дж. Фуллера². Из современных зарубежных трудов использовались работы Х. Спейтера, описывающие тактику действий немецких соединений в сражениях 1943-1944 гг.³.

Обзор историографии темы исследования военных действий в Великой Отечественной войне показал, что, несмотря на наличие весомого массива научных исследований, осмысление истории стрелковых соединений РККА на завершающем этапе борьбы с гитлеровской агрессией еще не становился предметом комплексного научного анализа. И если участие 6-й Орловской

¹Гуркин, В.В., Зубаков, В.Е. Освобождение Чехословакии от гитлеровской оккупации // Славяноведение. – 1965 – № 3 Кеменова А. Я. Помощь СССР народам Польши, Чехословакии и Австрии в период освобождения их от фашистского ига, 1944-1945 гг. : дисс ... кандидата исторических наук : 07.00.00. - Москва, 1976. - 201 с. Латыпов Т.Р. История боевых действий советских войск в период освобождения Чехословакии от немецко-фашистских захватчиков : сентябрь 1944 – май 1945 гг. : дисс ... доктора исторических наук : 07.00.02 / - Воронеж : Воронеж. гос. ун-т. 2019. - 498 с.. Малахов, М.М. Освобождение Венгрии и Восточной Австрии (Октябрь 1944 г. - апрель 1945 г.) М : Воениздат, 1965. - 295 с Пушкаш, А.И Венгрия в годы второй мировой войны. — М : Наука, 1966. — 527 с. Рубцов, Ю.В. Освободительная миссия Советских вооруженных сил в Европе / Новая и новейшая история. 2015. № 3. С.43-50.

²Типпельскирх, К. История Второй мировой войны. – М. : Иностранная литература, 1956 –607 с.; Фуллер, Дж.Ф.Ч. Вторая мировая война 1939–1945 гг. Стратегический и тактический обзор. – М. : Иностранная литература, 1956 – 546 с. Меллентин, Ф.В. Танковые сражения 1939-1945 гг. : Боевое применение танков во второй мировой войне. – М. : Иностранная литература, 1957 – 303 с.

³ Spaeter H. The History of the Panzerkorps Großdeutschland. Volume 2. J.J. Fedorowicz Publishing, 1992.

стрелковой дивизии в боях 1941 г. освещалось в научных публикациях¹, то его боевая работа в наступательных операциях завершающего этапа Великой Отечественной войны еще не становилась предметом самостоятельного исследования

Объект научного исследования - наступательные операции Красной Армии 1943-1945 гг.

Предмет научного исследования - применение 6-й Орловской стрелковой дивизии в наступательных операциях завершающего периода Великой Отечественной войны.

Цель данного исследования комплексное изучение и обобщение опыта участия 6-й Орловской дважды Краснознаменной ордена Суворова II степени стрелковой дивизии в освобождении территорий СССР, стран Восточной и Центральной Европы от немецко-фашистских войск.

Выполнение поставленной цели обуславливает решение следующих **научных задач**:

- рассмотреть действия 6-й Орловской стрелковой дивизии при преодолении вражеских укреплений с форсированием водных рубежей в наступательных операциях 1943-1944 гг.

- проанализировать результативность организации преследования и окружения противника при освобождении УССР, Молдавской ССР и Румынии в 1943-1944 г.

- исследовать особенности действий соединения при организации встречных боев с немецкими подвижными резервами в Нижнеднепровской и Корсунь-Шевченковской операциях;

¹ Шестаков, А. А. Боевой путь 6-й Орловской Краснознаменной стрелковой дивизии в Великой Отечественной войне: события 1941 года // Вестник государственного и муниципального управления. – 2022. – Т. 11, № 1. – С. 11-18. .Саран, А. Ю. Шестаков, А. А. 6-я стрелковая дивизия на орловско-курском направлении в 1941-1942 гг // Орловско-Курская битва в истории Великой Отечественной войны 1941-1945 гг : Сборник международной научно-практической конференции, Орёл, 20 апреля 2023 года. – Орёл: РАНХиГС при Президенте РФ, 2023. – С. 47-61.

- охарактеризовать организацию взаимодействия частей 6-й Орловской стрелковой дивизии при прорыве укрепленных районов противника в кампаниях 1944-1945 гг.

- оценить специфику использования соединением навыков ведения горной войны в боях в Западных Карпатах и Рудных Татрах в 1944-1945 г.г.

- проанализировать итоги штурмовых действий 6-й стрелковой Орловской дивизии в условиях городских боев при освобождении Чехословакии.

Хронологические и географические рамки исследования.

Хронологические рамки диссертации в отношении непосредственного предмета исследования определяются как 5 июля 1943 г. -11 мая 1945 г., охватывая время с начала подготовки форсирования реки Северский Донец до момента завершения полного освобождения Чехословакии от немецко-фашистских войск и фактического прекращения боевых действий в этой стране.

Территориальные рамки исследования предметно определяются географией боевых действий в пределах Харьковской, Днепропетровской областей УССР, Молдавской ССР, Румынии, Венгрии и Чехословакии в государственных границах по состоянию на 1943-1945 гг.

Методологическая основа исследования формировалась на основе темы диссертационной работы и опирается на комплекс подходов, принципов и методов.

Среди них главенствующее место занимают общенаучные принципы общественных наук: историзм, объективность, системность. При решении цели и задач диссертационной работы применялись общенаучные методы - анализ и синтез, классификация, индукция и дедукция.

Из специальных методов исторической науки были использованы системный и сравнительно-типологический методы.

Применение системного метода позволило сформировать представление о 6-й стрелковой Орловской дивизии как о структурном

компоненте Сухопутных войск РККА, уточнить ее место в системе военного управления, а также проследить оптимизацию внутренней организации соединения в военный период.

Сравнительно-типологический метод нашел применение при проведении классификации наступательных действий 6-й Орловской дивизии в период 1943-1945 г.

Интерпретация привлекаемых источников проводилась на основе сравнительно-исторического метода, а также причинно-следственного анализа связей исторических событий. Благодаря чему были обработаны и проанализированы сведения 15 фондов Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации, непосредственно относящиеся к организации боевой работы стрелкового соединения во время освобождения стран Восточной и Центральной Европы от нацизма.

Структуру исследования определил проблемно-исторический метод, позволивший изучить и обобщить опыт участия 6-й Орловской дивизии в стратегических операциях Юго-Западного, 2-го и 3-го Украинских фронтов в исторической ретроспективе, исходя из присущих каждому рассматриваемому периоду Великой Отечественной войны комплекса конкретно-исторических условий и объективных предпосылок.

Практическая значимость исследования состоит, *во-первых* в возможности использовании полученных выводов для подготовки монографий, учебников и учебных пособий по истории Великой Отечественной войны.

Во-вторых, в возможности использования материалов диссертации при преподавании дисциплин отечественная история, всеобщая история, история военного искусства, при чтении специальных курсов в высших учебных заведениях общего профиля, высших учебных заведениях Министерства обороны и других силовых ведомств Российской Федерации,

В-третьих, в применении выводов и рекомендаций диссертации в ходе проведения исследований событий Великой Отечественной войны периода 1943-1945 гг.

В-четвертых, в применении исторических данных об освободительной миссии Красной армии в Восточной и Центральной Европе для решения практических задач по противодействию деструктивным стратегиям фальсификации истории России в XX столетия в контексте политики защиты национальной исторической памяти нашего Отечества.

Источниковую базу исследования составили опубликованные и ранее не публиковавшиеся документы, касающиеся хронологии и обстоятельств участия 6-й стрелковой Орловской дивизии в наступательных сражениях за освобождение народов Восточной и Центральной Европы от нацизма.

Первую группу источников составили делопроизводственные акты в отложившиеся в служебной документации соединения и вышестоящих объединений корпусного и армейского уровня.

При решении научных задач исследования материалы военного делопроизводства сгруппированы по следующим категориям :

- боевые донесения штаба 6-й Орловской дивизии и входящих в ее состав полков и отдельных частей; журналы боевых действий армий и корпусов, 6-й Орловской дивизии, 84-го, 125-го, 332-го стрелковых полков за 1943-1945 гг.; боевые приказы корпусов и армий, в подчинении которых состояла 6-я Орловская стрелковая дивизия в годы Великой Отечественной войны; боевые распоряжения штаба 6-й Орловской дивизии; боевые приказы командира и штаба 6-й Орловской стрелковой дивизии, командующего артиллерией и штаба артиллерии соединения; оперативные сводки штабов корпусного, дивизионного и полкового уровня; разведывательные сводки штаба 6-й Орловской стрелковой дивизии ; представления солдат и офицеров соединения к государственным наградам.

В настоящей диссертации впервые вводится в научный оборот обширный корпус документальных архивных источников, относящихся к

1943-1945 гг. из фондов Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации. Особенную ценность имеет использование материалов трофейных документов войск нацистской Германии из фонда 500 ЦАМО.

В дополнение к чему обрабатывались архивные дела из традиционно используемых учеными фондов ЦАМО, а также Российского Государственного военно-исторического архива, Российского Государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ),

В первую очередь к этой части источников следует отнести Фонд 1055, содержащий развернутое описание боевого пути 6-й стрелковой Орловской дивизии от момента ее создания в 1918 г. до начала Великой Отечественной войны. В этом же Фонде содержится Исторический формуляр соединения, включающий краткую характеристику боевых действий 1941-1944 гг., сведения о ее руководящем составе и о хронологии подчинения вышестоящим объединениям Красной Армии, о национальном и возрастном, рядовом и командном компонентах личного состава, вооружении и оснащении дивизии.

В контексте цели диссертационного исследования в настоящей работе проанализированы дело № 1 Фонда 1055 – Боевые приказы вышестоящих штабов за май-декабрь 1943 г, дело № 3 - Боевые донесения дивизии за май-сентябрь 1943 г, дело № 10 (б) – Боевые распоряжения штаба дивизии августа-ноября 1943 г., дело № 1 описи 143 - Боевые приказы вышестоящих штабов за август-декабрь 1944 г, дело № 2 - Боевые приказы и распоряжения штаба дивизии августа-декабря 1944 г., дело № 3 - Боевые донесения дивизии за январь-июнь 1944 г, дело № 4 - Оперативные сводки дивизии за июль – декабря 1944 г., дело № 2 - Боевые приказы дивизии 1 января- 6 мая 1945 г.

Существенная информация по теме исследования об обстоятельствах наступления на Северском Донце содержится в деле № 10(а) – Боевая документация дивизии за август 1943 г., о сражении за Правобережную

Украину в деле 10(в) - Боевая документация дивизии за ноябрь-декабрь 1943 г., в деле № 3 - Боевые донесения дивизии за сентябрь-декабрь 1943 г.

Также значительный вклад в решение поставленных научных задач вносит дело № 42 – Разведсводки 6-й стрелковой Орловской дивизии за 1945 г., дело № 72- Боевые приказы штаба артиллерии дивизии за 1944 г, дело № 73-Боевые приказы штаба артиллерии дивизии за 1945 г, Журнал боевых действий соединения за октябрь – декабрь 1944 г. и Журнал боевых действий за январь-май 1945 г.

В работе обрабатывались и систематизировались сведения Журналов боевых действий входивших в подчинение 6-й Орловской стрелковой дважды Краснознаменной дивизии частей - 84-го (Фонд6363), 125-го (Фонд 6443), 333-го стрелковых полков (Фонд 6905), 131-го артиллерийского полка второго формирования (Фонд 395).

Помимо аналитической обработки архивных документов 6-й стрелковой Орловской дивизии в исследовании проводился анализ документов 7-й гвардейской (ЦАМО, Фонд: 240) , 40-й (ЦАМО, Фонд: 395), 50-й (ЦАМО, Фонд: 405), 53-й (ЦАМО, Фонд: 409) армий, 1-й гвардейской Конно-механизированной группы (ЦАМО, Фонд: 902), 34-го (ЦАМО, Фонд: 902), 51-го (ЦАМО Фонд: 937), 49-го (ЦАМО, Фонд: 934)50-го Трансильванского стрелкового (ЦАМО Фонд: 936), 2-го (ЦАМО, Фонд: 335), 6-го (ЦАМО Фонд: 821),24-го гвардейских стрелковых (ЦАМО, Фонд: 875), 7-го механизированного корпусов (ЦАМО, Фонд: 3436), а также 63-й механизированной бригады (ЦАМО, Фонд: 3352).

Отдельным направлением исследования стало изучение архивных документов немецкой стороны, хранящихся в делах Фонда 500 ЦАМО – моторизованной/танковой дивизии «Великая Германия», 3-й, 8-й, 9-й, 11-й, 14-й, 24-й танковых дивизий, 5-й танковой дивизии СС «Викинг», 4-й моторизованной дивизии СС «Полицай», 15-й, 49-й, 76-й, 161-й., 389-й пехотных, 4-й горнострелковой дивизий.

Вторую группу источников по теме диссертационной работы составили нормативные акты советского государства и органов военного управления, изданные в период Великой Отечественной войны. Среди них ведущее место занимают приказы и распоряжения Верховного Главнокомандующего, Ставки Верховного Главнокомандования, Народного комиссариата обороны СССР, определяющие структурную организацию, служебную иерархию, порядок участия в военных действиях и формы поощрения стрелковых соединений РККА и вышестоящих компонентов вооруженных сил СССР¹.

Так, в сборнике Воениздата от 1975 г., систематизированы доступные на то время приказы и распоряжения, имеющие прямое отношение к комплектованию и использованию советских стрелковых дивизий, а также определению их структурной организации. Сборник приказов РВСР, РВС СССР, НКО и Указов Президиума ВС СССР от 1967 г. содержит акты, позволяющие уточнить событийный ряд наградений и поощрений 6-й Орловской дивизии государственными наградами в 1943-1945 гг.

В собрании приказов Народного комиссара обороны, увидевшем свет в 1997 в рамках продолжающегося издания «Русский Архив», опубликованы нормативные акты, существенно дополняющие представления о масштабе и целях служебно-боевой деятельности стрелковых дивизий в военный период.

Третью группу научных источников представляют документы личного происхождения: мемуары и воспоминания советских бойцов, командиров и военачальников, освещающих отдельные эпизоды боевой работы 6-й Орловской стрелковой дивизии и взаимодействовавших с ней частей, соединений и объединений Красной Армии².

¹Приказы Верховного Главнокомандующего в период Великой Отечественной войны Советского Союза: Сборник. – М.: Воениздат, 1975. – 598 с. Русский архив: Великая Отечественная: Т. 13(2—3). Приказы Народного комиссара обороны СССР. 1943—1945 гг.— М.: ТЕРРА, 1997. — 456 с. Сборник приказов РВСР, РВС СССР, НКО и Указов Президиума Верховного Совета СССР о награждении орденами СССР частей, соединений и учреждений ВС СССР. Часть I. 1920-1944 гг. - М., 1967.

²Колчигин Б. К. Блестящая победа советского оружия // В боях за Харьковщину. Воспоминания участников Великой Отечественной войны. Изд. 3-е, исп. и доп. X., 1973. С. 355–356. *Липпо Д. Д.* Гвардии генерал-лейтенант: [О Б.К. Колчигине]. — Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1975. — 126 с. *Пятый Донской: Воспоминания ветеранов 5-го гвард. Дон. Казачьего кавалер. Краснознам. Будапешт. корпуса / [Сост. В. Н. Перельгина, В. Н. Фёдоров]. — Ростов н/Д.: Кн. изд-во, 1979. —*

Из них наибольший интерес представляют мемуарные публикации генерал-лейтенанта Б.К. Колчигина, возглавлявшего 34-й стрелковый корпус в период подчинения ему 6-й Орловской стрелковой дивизии в операциях июля-октября 1943 г. Этому же периоду посвящены воспоминания В.Ф.Бологова, описывающие наступление на Левобережной Украине¹.

Вносят весомый вклад в постижение событий Корсунь-Шевченковской операции и роли в них соединения изданные в 1979 г. «Воспоминания ветеранов 5-го гвардейского Донского Казачьего Краснознаменного Будапештского корпуса». Определенное внимание боевым действиям 6-й Орловской стрелковой дивизии при освобождении города Брно в апреле 1945 г. уделяется в мемуарах генерала армии И. Плиева, опубликованных в 1971 г.

Четвертую часть источниковой базы диссертации составляют справочные материалы, отражающие эмпирические сведения о боевой работе 6-й стрелковой Орловской дивизии. Среди них ведущее место занимают справочники, словари и продолжающиеся издания о кадровом и материальном обеспечении, хронологии и генезисе развития советских стрелковых дивизий в период Великой Отечественной войны².

Развернутый эмпирический материал содержится в многотомнике «Великая Отечественная: Комдивы. Военный биографический словарь»(2015г), а также в биографическом словаре «Великая Отечественная. Командармы (2005). Значительно расширяет научные представления о командном составе 6-й Орловской стрелковой дивизии Военный

159 с..Свобода, Л. От Бузулука до Праги. – М. : Воениздат, 1963 – 408 с.; *Плиев И. А.* В боях за освобождение Румынии, Венгрии, Чехословакии. — Орджоникидзе: Ир, 1971.

¹ *Бологов Ф. П.* В штабе гвардейской дивизии. М.: Воениздат, 1987. — 255 с., Еременко, А.И. Последние недели войны // Новая и новейшая история. 1963 – № 1. Колчигин Б. К. Блестящая победа советского оружия // В боях за Харьковщину. Воспоминания участников Великой Отечественной войны. Изд. 3-е, исп. и доп. Х., 1973. С. 355–356.

² *Великая Отечественная: Комдивы. Военный биографический словарь. Том IV..;* под общ. ред. генерал-полковника В.П. Горемыкина - М.: Кучково поле, 2015. – 1248с . *Великая Отечественная. Командармы: военный биографический словарь.* – М. : Кучково поле, 2005. *Освобождение городов: Справочник по освобождению городов в период Великой Отечественной войны 1941-1945» / М.: Воениздат, 1985. — 598 с. Соловьев Д. Ю. Командиры стрелковых дивизий Красной Армии 1941-1945 гг. Военный биографический справочник. 2020.*

биографический справочник «Командиры стрелковых дивизий», изданный под редакцией Д.Ю. Селезнева в 2020 г.

Конкретизация сведений о награждениях воинов 6-й Орловской дивизии имеет место на страницах ряда биографических и кратких биографических словарей¹.

Пятую группу источников по теме исследования составили публикации периодической печати военных лет, прежде всего – газеты НКО СССР «Красная звезда» и многотиражной газеты 6-й стрелковой Орловской дивизии «Краснознаменец»².

К шестой группе источников следует отнести электронные ресурсы, в первую очередь - данные электронного интернет-портала «Память народа», Комплекса «Вторая мировая война в архивных документах» сайта Президентской библиотеки, Электронного банка документов «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», сайта «Соединения РККА/rkkawwii.ru»³.

Степень достоверности полученных научных результатов обуславливается:

всесторонним анализом научных работ по истории военных действий Красной армии на территории Советского Союза и зарубежных государств; полнотой и масштабом привлеченного к исследованию корпуса источников, критически проанализированных на основе доступных данных; обоснованным применением апробированного научно-методического аппарата.

Положения, выносимые на защиту.

¹ Герои Советского Союза: Краткий биографический словарь / Пред.ред. коллегии И. Н. Шкадов. М.: Воениздат, 1988. Т. 2. — 863 с. Воробьев В. П., Ефимов Н. В. Герои Советского Союза. Справочник — СПб., 2010.

² Как был взят город Змиев. Действующая армия, 18 августа // «Красная звезда», 19.08.1943 г.

³ Портал «Память народа» <https://pamyat-naroda.ru/warunit/id10396/>, сайт Президентской библиотеки <https://www.prlib.ru/collections/1298142>, «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг» <https://podvignaroda.ru/?#tab=navHome>, Соединения РККА <https://www.rkkawwii.ru/division/6sdf1>, «Бессмертный полк» <https://www.moypolk.ru/>, сайт Исторические материалы/истмат. <https://wiki.istmat.org/>

1. На протяжении 1943-1945 гг. одним из наиболее сложных видов наступательных операций выступал прорыв вражеских укрепленных линий на водных рубежах. Если в условиях 1943 г. наступление 6-й Орловской дивизии через водную преграду проходило при отсутствии средств усиления, то сокрушение обороны противника на Серете в Яско-Кишиневской операции и на Тиссе в Будапештской операции представляли собой грамотно спланированные и обеспеченные резервами операции полкового и дивизионного масштаба. Как и во время форсирования Северского Донца в августе 1943 г., успех соединения становился возможным в результате преодоления реки одновременно на нескольких участках с последующими умелыми маневрами по охвату и обходу прибрежных укрепрайонов немецких, румынских и венгерских войск (п. 8 «Военная история России, развитие ее вооруженных сил на различных этапах развития», п. 22 «История Великой Отечественной войны» паспорта научной специальности 5.6.1 Отечественная история).

2. При сравнении наступлений в сентябре 1943 г. и операций августа-сентября 1944 г. в Молдавии и Румынии констатируется преодоление ошибок в координации действий корпус-дивизия, что было характерным для событий 1943 г. При этом в составе 34-го корпуса 6-я Орловская стрелковая дивизия в ходе борьбы за Левобережную Украину оценивалась как уступающая передовому соединению – 152-й стрелковой дивизии и примерно равная по своим возможностям остальным – 24-й и 308-й дивизиям. В период Яско-Кишиневской и Бухарестско-Арадской операций 6-я Орловская дивизия отмечалась в качестве одного из боеспособных соединений 6-го гвардейского корпуса, способной выполнять самые ответственные задачи на направлении главного удара.

Сравнительный анализ показывает, что из полков 6-й Орловской дивизии наибольшей боеспособностью обладали 125-й стрелковый полк, 131-й артиллерийский полк и 111-й отдельный саперный батальон, с которыми к августу 1944 г. практически сравнился по уровню подготовки 333-й

стрелковый полк (п. 8 «Военная история России, развитие ее вооруженных сил на различных этапах развития», п. 22 «История Великой Отечественной войны» паспорта научной специальности 5.6.1 Отечественная история).

3. Одной из ключевых целей частей 6-й стрелковой Орловской дивизии в наступательных сражениях 1943-1944 гг. оставалась задача сохранения боеспособности при отражении вражеских контрударов и ведения встречных боев с немецкими подвижными резервами. Анализ отечественных и немецких архивных документов показывает, что сопротивление стрелкового соединения с моторизованными и танковыми частями противника в условиях маневренной войны оборачивалось повышением потерь личного состава и утрат вооружений и военной техники. В Нижнеднепровской и Корсунь-Шевченковской операциях именно в ходе отражения атак наиболее подготовленных и мотивированных соединений вермахта и войск СС, которые в указанное время действовали в неполном и ослабленном составе, следовали тактические кризисы в полосе ответственности 6-й Орловской стрелковой дивизии Их преодоление требовало экстренного вмешательства вышестоящего командования для принятия кадровых решений, насыщения боевых порядков дивизии средствами огневой поддержки и бронетанковыми формированиями, своевременного перехода к обороне и отвода соединения на отдых и переформирование (п. 8 «Военная история России, развитие ее вооруженных сил на различных этапах развития», п. 22 «История Великой Отечественной войны» паспорта научной специальности 5.6.1 Отечественная история).

4. Организация взаимодействия стрелковых частей как на дивизионном уровне, так и в формате совместных действий с другими соединениями и объединениями имели решающее значение при прорыве укрепленных районов противника в кампаниях 1944-1945 гг. Умение штаба 6-й Орловской дивизии наладить обратную связь между различными уровнями управления позволило обеспечить ввод в прорыв эшелона развития успеха 2-го Украинского фронта при окружении немецких войск под Корсунь-

Шевченковским. 6-я Орловская дивизии, в составе 26-го корпуса, сумела добиться наибольшего продвижения на своем участке по сравнению с соседними корпусами, несмотря на передачу последним основных армейских резервов.

В период наступлений в Венгрии и в Рудных Татрах зимой 1944-1945 гг. при существенном некомплекте личного состава и вооружений, дивизия должным образом обеспечила взаимодействие с частями 51-го корпуса 53-й армии и союзными румынскими соединениями. В результате была выполнена задача по прорыву оборонительных рубежей немецко-венгерских войск и овладению городом и железнодорожной станции Плешивец (*п. 8 «Военная история России, развитие ее вооруженных сил на различных этапах развития», п. 22 «История Великой Отечественной войны» паспорта научной специальности 5.6.1 Отечественная история*).

5. Специфика наступательных действий 6-й Орловской дивизии в условиях горной войны в Карпатах и Рудных Татрах состояла в переходе к тактике применения батальонных групп и сводных стрелковых отрядов. Негативным образом влияли на успех советского наступления отсутствие у подразделений первоначальной подготовки к действиям в горах и неразвитость навыков организации боев в заснеженной горно-лесистой местности у командования дивизии и вышестоящих корпусных и армейских штабов.

Несмотря на что, 6-я Орловская дивизия смогла первой из соединений 24-го гв.корпуса овладеть стратегически важным укрепрайоном на перевале Грон и обеспечить выход советских войск в Трансильванию в сентябре 1944 г. Однако во время Мишкольской операции двумя месяцами спустя будучи обделена резервами и лишена локтевой связи с отставшими частями 49-го корпуса, 6-я Орловская дивизия испытала ряд тактических неудач. Восстановив положение, дивизия в период Банско-Быстрицкой операции февраля-марта 1945 г. прервала связанность оборонительной линии противника в Восточной Словакии и обеспечила овладения вражескими

коммуникациями в районе города Зволен (п. 8 «Военная история России, развитие ее вооруженных сил на различных этапах развития», п. 22 «История Великой Отечественной войны» паспорта научной специальности 5.6.1 Отечественная история).

б. Действия соединения при штурме Брновского укрепленного района в апреле-мае 1945 г. во взаимодействия с 7-м механизированным корпусом и гвардейской Конно-механизированной группой оцениваются по таким критериям как оперативность, устойчивость, скрытность и качество принимаемых решений. Командование дивизии в ограниченные временные сроки - три недели марта-апреля 1945 г., и в обстановке постоянных маршей оперативно подготовило части и подразделения к выполнению поставленных наступательных задач. При этом опережение действий противника в ходе боев за Моравию было достигнуто лишь частично, что выразилось в замедлении наступления после проведенных противником контрударов, в недостаточно оперативном уточнении и изменении ранее принятого решения. Качество принимаемых решений оказалось повышено после своевременной реакции на изменение обстановки и захвате 84-м полком заминированных мостов через р. Сrvatку, что обеспечили ввод в город механизированных соединений. Устойчивость управления дивизией на начальном этапе операции была недостаточной, что проявилась в задержках в доведении команд и приказов в условиях постоянных вражеских контратак на подступах к Брно. Скрытность управления войсками обеспечивалась на должном уровне .

На фоне чего отмечены весьма последовательные и оперативно обоснованные действия противной стороны, сначала сорвавшие сроки овладения советскими войскам Моравского оборонительного района, а затем, прикрывшись аррьергардными боями, организовавшие вывод основных сил немцев из городской застройки и организацию устойчивой обороны к западу от нее, которая продержалась до капитуляции Германии 9 мая 1945 г. (п. 8 «Военная история России, развитие ее вооруженных сил на различных

этапах развития», п. 22 «История Великой Отечественной войны» паспорта научной специальности 5.6.1 Отечественная история).

Научная новизна диссертации определена тем, что впервые в отечественной историографии решена задача имеющая значение для исторической науки: комплексно проанализировано боевое применение стрелковой дивизии Красной Армии в стратегических и частных наступательных операциях 1943-1945 гг.

- впервые введен в научный оборот значительный корпус не публиковавшихся документов, исследовано 31 дело из состава фондов Центрального Архива Министерства обороны Российской Федерации.

- рассмотрено взаимодействие стрелкового соединения с корпусным и армейскими звеньями военного командования и разобрана практика совместной боевой работы с другими соединениями и частями различных родов войск во время Великой Отечественной войны.

- через призму военного опыта 6-й Орловской стрелковой дивизии уточнены проблемные аспекты проведения 11 стратегических наступательных операций Красной Армии: операции «Румянцев», Нижнеднепровской, Корсунь-Шевченкововской, Ясско-Кишиневской, Бухарестско-Арадской, Дебреценской, Ньиредьхаза-Мишкольцкой, Западно-Карпатской, Банско-Быстрицкой, Братиславско-Брновской, Йиглаво-Бенешовской.

- выявлены особенности организации, комплектования и оснащения стрелкового соединения Красной Армии на завершающем этапе Великой Отечественной войны;

- конкретизированы вопросы продвижения и замещения строевых и штабных командных кадров 6-й Орловской дивизии и подчиненных ей частей и подразделений в период 1943-1945 г.г.

- обобщены итоги и результаты боевой работы 6-й стрелковой Орловской дивизии при освобождении стран Восточной и Центральной Европы от нацизма.

Теоретическая значимость диссертации состоит в существенном приращении научных знаний в недостаточно изученной, с современных научных позиций, области отечественной истории – действиях стрелкового соединения Красной армии в наступательных операциях завершающего периода Великой Отечественной войны. Во-первых, автором на примере 6-й Орловской стрелковой дивизии раскрыты эволюция тактики ведения наступательного боя стрелкового соединения в специфических условиях Второй мировой войны. Во-вторых, выявлены теоретические основы формирования подходов к ведению боевой и политической подготовки частей и подразделений Красной Армии в 1943-1945 гг. В-третьих, уточнены конкретные обстоятельства малоизученных эпизодов стратегических операций Красной Армии на завершающем этапе войны.

Апробация работы. Апробация результатов диссертационного исследования была проведена путем обсуждения и рекомендации ее к защите истории, политологии и государственной политики Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС при Президенте РФ. Основные положения и выводы диссертации изложены в 11 научных публикациях, включая 3 статьи в изданиях, рекомендованных ВАК, и одну монографию.

Результаты диссертации докладывались на международных научно-практических конференциях: XXIX международной научной конференции, к 320-летию основания Санкт-Петербурга «Россия и мира в исторической перспективе» - Санкт-Петербург, 7 апреля 2023 г., международной научной конференции «Орловско-Курская битва в истории Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.» Орёл, 20 апреля 2023 г.; международной научной конференции «Вторая мировая война в зеркале истории», Орел, 8 декабря 2023 г.; V Международной научно-практической конференции «Военно-исторические аспекты жизни Юга России XVII-XXI вв.: вопросы изучения и музеефикации», Волгоград, 2023.

Перечень публикаций автора:

Г. Статьи в изданиях, рекомендованных Ученым советом Академии

1. Шестаков, А. А. 6-я стрелковая дивизия в 1943 г. - участие в коренном переломе в Великой Отечественной войне / А. А. Шестаков // Вестник государственного и муниципального управления. – 2022. – Т. 11, № 3. – С. 55-68. (1,0 п.л.)

2. Шестаков, А. А. Боевой путь 6-й Орловской Краснознаменной стрелковой дивизии в Великой Отечественной войне: события 1941 года / А. А. Шестаков // Вестник государственного и муниципального управления. – 2022. – Т. 11, № 1. – С. 11-18. (1,0 п.л.)

3. Шестаков, А. А. Участие 6-й Орловской стрелковой дивизии в наступательных операциях апреля-мая 1945г / А. А. Шестаков // Вестник государственного и муниципального управления. – 2023. – Т. 12, № 1. – С. 38-46. (1,0 п.л.)

Д. Иные работы автора:

4. Шестаков, А. А. Боевой путь 6-й Орловской Краснознаменной стрелковой дивизии в первые месяцы Великой Отечественной войны / А. А. Шестаков // Россия и мир в исторической ретроспективе: Материалы XXIX международной научной конференции, к 320-летию основания Санкт-Петербурга, Санкт-Петербург, 07 апреля 2023 года. Том 1. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2023. – С. 528-533. (0,6 п.л.)

5. Шестаков, А. А. 6-я стрелковая дивизия на орловско-курском направлении в 1941-1942 гг / А. Ю. Саран, А. А. Шестаков // Орловско-Курская битва в истории Великой Отечественной войны 1941-1945 гг : Сборник международной научно-практической конференции, Орёл, 20 апреля 2023 года. – Орёл: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, 2023. – С. 47-61. (0,6 п.л., авторские – 0,4)

6. Шестаков, А. А. 6 - я Орловская стрелковая дивизия в операции «Румянцев». (август-сентябрь 1943 Г.) / А. А. Шестаков // Орловско-Курская битва в истории Великой Отечественной войны 1941-1945 гг: Сборник

международной научно-практической конференции, Орёл, 20 апреля 2023 года. – Орёл: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, 2023. – С. 144-151. (0,6 п.л.)

7. Шестаков, А. А. 6-я Орловская стрелковая дивизия и формирование Курской дуги в 1941-1942 годах / А. Ю. Саран, А. А. Шестаков // Военно-исторические аспекты жизни Юга России XVII-XXI вв.: вопросы изучения и музеефикации: материалы V Международной научно-практической конференции, приуроченной к 80-летию разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в Сталинградской битве, Волгоград, 28-29 сентября 2023 года. – Волгоград: Волгоградский государственный университет, 2023. – С. 134-141. (0,8 п.л. – авторские 0,4)

8. Меркулов П.А. Шестаков А.А. Военные действия 6-й Орловской стрелковой Краснознаменной дивизии при освобождении Чехословакии (январь-май 1945 г.): научная монография /Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Среднерусский институт управления - филиал. - Орёл: Изд-во Среднерусского ин-та упр. - филиала РАНХиГС, 2023. - 155 с. (10,0 п.л. – 6,5 п.л.)

9. Шестаков, А. А. Участие 6-й Орловской Краснознаменной стрелковой дивизии в Братиславско-Брновской операции марта - апреля 1945 г / А. А. Шестаков // Образы и модели будущего: Материалы Среднерусского международного академического форума. В 2-х томах, Орёл, 26–27 сентября 2024 года. – Орёл: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, 2024. – С. 304-309. (0,6 п.л.)

10. Шестаков, А. А. Прорыв немецко-венгерской обороны частями 6-й Орловской стрелковой дивизии в период Западно-Карпатской наступательной операции 1945 г / А. А. Шестаков // Вторая мировая война в зеркале истории: сборник международной научно-практической конференции, Орёл, 08 декабря 2023 года. – Орёл: Российская академия

народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, 2024. – С. 154-159. (0,6 п.л.)

11. Шестаков, А. А. Судьба комдива-6 полковника Попсуй-Шапко в 1941 г / А. Ю. Саран, А. А. Шестаков // Вторая мировая война в зеркале истории: сборник международной научно-практической конференции, Орёл, 08 декабря 2023 года. – Орёл: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, 2024. – С. 112-118. (0,6 п.л. – авторские 0,4 п.л.)

Структура диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, девяти параграфов, заключения, приложений и списка источников и литературы.

Глава 1. Участие 6-й стрелковой Орловской дивизии в военной кампании лета-зимы 1943 г

Особенностью военных действий 6-й стрелковой Орловской Краснознаменной дивизии в процессе завершения перелома в Великой Отечественной войне стало регулярное привлечение соединения к наступательным операциям в составе советских Юго-Западного/3-го Украинского и 2-го Украинского фронтов. Эти операции проводились на территории Харьковской, Днепропетровской областей и стали неотъемлемой частью завершающего этапа сражения на Курской дуге, освобождения Донбасса и Левобережной Украины, битвы за Днепр. В боях с немецко-фашистскими войсками фактически проходила проверку стратегия восстановления 6-й Орловской дивизии, после тяжелых потерь, понесенных в сражении за Харьков в феврале 1943 г.

Пополненный личный состав соединения, новые командные кадры, должны были подтвердить высокую боевую репутацию дивизии, сложившуюся со времен Гражданской войны 1918-1922 гг. В связи с чем, требуют уточнения важные аспекты конкретных эпизодов боевых действий дивизии, включая особенности взаимодействия между частями соединения и с вышестоящими командными структурами стрелковых корпусов, в составе которых она действовала на протяжении 1943 г.

1.1. Обеспечение форсирования Северского Донца в августе 1943 г.

Первой наступательной операцией, в которой довелось участвовать 6-й Орловской Краснознаменной стрелковой дивизии стали бои августа 1943 г., в Харьковской области, в ходе которых был форсирован Северский Донец и освобожден город Змиев. Переход к наступательным действиям для соединения был запланирован на последний летний месяц 1943 г, когда правое крыло Юго-Западного фронта было привлечено к обеспечению

освобождения Харьковского промышленного района в ходе завершающей фазы стратегической операции «Румянцев».

Ход наступления советских войск по освобождению Харькова достаточно подробно разобран в научной литературе, однако действия правого фланга Юго-Западного фронта, куда входили 57-я, 6-я и 1-я гвардейская армии, по созданию Змиевского плацдарма на реке Северский Донец еще не получили должной исследовательской оценки¹. Более того, в отечественной историографии на настоящее время отсутствует единство мнений относительно принадлежности августовских наступательных действий 1-й гвардейской армии, к конкретной операции РККА - Харьковской или же Донбасской². Не следует забывать, что впервые в 1943 г. советским войскам пришлось иметь дело с форсированием достаточно крупной водной преграды, что стало уникальным видом военных действий для обстановки сражения на Курской дуге и предвосхитило осенние операции по преодолению «Восточного вала» на Днепре.

В зимне-весеннем наступлении 1943 г. в составе советской 6-й армии дивизия прошла с боями более двухсот километров освободив город Балаклея, пять районных центров и 65 сел в Воронежской и Харьковской областях.

После того, как советские войска в марте 1943 г. были отброшены от Харькова, 6-я Орловская стрелковая дивизия закрепилась по реке Северский Донец, занимая его восточный берег в районе Чугуева. На протяжении весны и лета 1943 г. она находилась в подчинении 6-й армии советского Юго-Западного фронта. К началу активных действий на Северском Донце дивизия оставалась в составе 34-го стрелкового корпуса, которым командовал генерал-майор Б.К. Колчигин – выпускник Александровского военного

¹Исаев А.В. Курская битва. Первая иллюстрированная энциклопедия. – М.: Яуза, 2013. Колтунов Г.А., Соловьёв Б.Г. Курская битва. – М.: Воениздат, 1970. – 400 с. Курская битва / под ред. генерал-майора И.В. Паротькина. – М.: Наука, 1970. – 543 с.

² Замулин, В. В. Белгородско-Харьковская наступательная операция "Полководец Румянцев": историография вопроса // Курский военно-исторический сборник. Том Выпуск 18. – Курск : Закрытое акционерное общество "Университетская книга", 2017. – С. 43-49. – EDN YNWLYJ.

училища 1914 г. В чине капитана старой русской армии оказавшегося на посту последнего выборного командира лейб-гвардии Литовского полка в 1918 г¹. За августовские бои того же года за поселок Поворино во главе Советского Литовского полка 7-й пехотной Воронежской дивизии в октябре 1919 г. был удостоен ордена Боевого Красного Знамени. О летних боях на Харьковском направлении генерал-лейтенантом Б.К. Колчигиным были оставлены воспоминания, которые выступают ценным мемуарным источником по теме настоящей работы².

Командный состав 6-й Орловской дивизии в июне-июле 1943 г. пережил череду реорганизаций. Так, 26 июня от должности комдива, видимо по возрасту и состоянию здоровья, был отстранен полковник Л.М. Горяшин, возглавлявший соединение с 10 января 1943 г. Он был переведен в распоряжение Военного совета, а затем в отдел боевой подготовки 6-й гвардейской армии. Только годом спустя, полковник Л.М. Горяшин получил назначение на командование 68-й гвардейской дивизией, которую возглавлял до окончания войны.

Командиром соединения, поведшем его в бой в операции «Румянцев» с июня 1943 г. являлся гвардии полковник Кондратий Билютин, (1899 г. Смоленская губерния³). В течение 10 лет К.Билютин, с 1931 г. служил в системе военных комиссариатов и мобилизационной подготовки РККА. Только в октябре 1941 г. он получил стрелковый батальон 35-й курсантской стрелковой бригады, во главе которого участвовал в Московской битве. В июле 1942 г. был командиром 78-го гвардейского стрелкового полка 25-й гвардейской стрелковой Краснознаменной дивизии. Первым ворвавшись в г. Харьков 12 февраля 1943 г., за отражение атаки танкового клина немцев 1-5 марта К. В. Билютин был удостоен звания Героя Советского Союза. К началу решающих событий лета 1943 г. полковнику Билютину довелось

¹ Ланно Д. Д. Гвардии генерал-лейтенант: [О Б.К. Колчигине]. Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1975. 126 с. :

² Колчигин Б. К. Блестящая победа советского оружия // В боях за Харьковщину. Воспоминания участников Великой Отечественной войны. Изд. 3-е, исп. и доп. Х., 1973. С. 355–356.

³ ЦАМО РФ. Ф. 1.055. Оп. 1. Д. 5а.

командовать соединением не более одного месяца, что сказалось на качестве управления вверенными ему войсками в начавшемся 13 августа наступлении Юго-Западного фронта.

Не будет преувеличением утверждать, что вся организация боевой работы соединения в период 1942-1944 гг. была заслугой начальника дивизионного штаба подполковника Алексея Гавриловича Панкова (1904 г.р., Уфимская губерния). В октябре 1939 г. был назначен старшим адъютантом 75-го отдельного разведбатальона 6-й Орловской стрелковой дивизии. В марте 1940 г. занял должность помощника начальника 1-й части штаба соединения. В сентябре 1940 – апреле 1941 г. обучался в Высшей школе штабной службы. В сентябре 1941 г. капитан А. Г. Панков был назначен командиром 125-го стрелкового полка, возглавлял эту часть в оборонительных сражениях Брянского и Юго-Западного фронтов, в Елецкой наступательной операции декабря 1941 г. Как лучший из полковых командиров, майор А. Г. Панков в марте 1942 г. занял должность начальника штаба 6-й Орловской стрелковой дивизии.

Успешно организовал функционирование штабных структур соединения в Воронежско-Ворошиловградской оборонительной операции, Харьковской наступательной операции 1942 г., когда 6-я Орловская дивизия освободила города Балаклея и Красноград. Характерно, что по итогам неудачного для Красной Армии сражения за Харьков февраля 1943 г. подполковник А. Г. Панков был награжден орденом Отечественной войны 2-й степени. Несмотря на регулярные ротации командиров дивизии, которых в 1942-1943 гг. на этом посту сменилось 8 человек, подполковник А.Г.Панков сохранял свою должность до июля 1944 г.¹. В последующем он возглавлял дивизионные штабы других соединений и закончил войну на должности командира дивизии.

¹ Великая Отечественная: Комдивы. Военный биографический словарь. Том IV. Командиры стрелковых, горнострелковых дивизий, крымских, полярных, петрозаводских дивизий, дивизий ребольского направления, истребительных дивизий./ Д.А. Цапаев, Б.А. Введенский, О.А. Егорова [и др.]; под общей редакцией генерал-полковника В.П. Горемыкина - М.: Кучково поле, 2015. - 1248 с.

Заместитель командира дивизии полковник Викентий Скрыганов, кадровый военный с академическим образованием, к весне 1943 г. имел в основном опыт штабной работы. Командиры стрелковых полков обладали весьма обширным послужным списком, однако некоторым из них еще предстояло доказать свою состоятельность на занимаемой должности. Например, комполка -124 майор Н.М.Любицкий сражался с 1941 г, был дважды ранен и имел медаль «За отвагу» и орден Красного Знамени, командир 131-го артполка Н.П.Карташов воевал с 1941 г. Однако многие офицеры, как командир 333-го полка М.М. Пузыревский, и ряд батальонных и ротных командиров оказались на фронте только в марте 1943 г, будучи переведены из тыловых и запасных частей. Командир 84-го полка подполковник А.А.Павлов, кадровый военный, попал на фронт в апреле 1943 г.

6-я Орловская стрелковая дивизия на август 1943 по своей структурной организации, вооружению и численности личного состава существенно отличалась от штатов 1941 г¹. Сведения о структуре частей дивизии приведена в таблице 1.

Таким образом, ударной силой в боевой работе соединения выступали три стрелковых, один артиллерийский полки, а также истребительно-противотанковый дивизион и саперный батальон. Дивизия к лету 1943 г. по структуре и численности имела сокращенный состав в сравнении со штатом 1941 г., специальные подразделения в своем большинстве были сокращены с батальонов до рот.

Вместо отдельного разведывательного батальона, батальона связи, автотранспортного батальона в строю оставались – 75 отдельная разведрота, 31-я авторота подвоза, 37 отдельная рота связи. Еще в 1942 г. был упразднен 294-й гаубичный артиллерийский полк. Помимо перечисленных частей в

¹ ЦАМО РФ. Ф. 1.055. Оп. 1. Д. 3.

состав дивизии входили специальные подразделения: 95-й медицинско-санитарный батальон, 57-я отдельная рота химической защиты.

С марта по май соединение находилось на восточном берегу Северского Донца, будучи приказом по 34-му стрелковому корпусу от 7 мая выведена в корпусной резерв в район села Волчий Яр. По прибытии на место предполагалось доукомплектование личным составом до штатного расписания¹. Предписывалось выселить гражданское население из 25 км прифронтовой полосы. К 20 мая планировалось подготовить села Волчий Яр, Моспаново и Вохов Яр к круговой обороне. С 19 по 22 мая части дивизии сменили на позициях по берегу Северского Донца части 38-й и 62-й гвардейской стрелковых дивизий на участке Клугиновка-Башкировка-озеро Бакайка. С 19 мая Орловская стрелковая дивизия передавалась в распоряжение 28-го гвардейского стрелкового корпуса 6-й армии Юго-Западного фронта. Вновь в подчинение 34-у стрелковому корпусу ее вернули в начале июля 1943 г.

Ситуация на линии фронта дивизии осложнялась как ландшафтными условиями, так и последствиями военных действий осени 1942-весны 1943 гг. Занятый советскими войсками левый берег Северского Донца был пологим и просматривался на многие километры с господствующих высот занятого немцами правого берега. Речная пойма представляла собой труднопроходимую местность, пересекаемую множеством стариц и труднопроходимых заболоченных участков.

После весеннего половодья позиции советских войск оказались затоплены, что вынудило командование отвести подразделения дивизии на несколько километров восточнее от Северского Донца. Кроме того, инфраструктура левобережных районов была серьезно разрушена отступающими немцами весной 1943 г. Тогда как оборона противника опиралась на уцелевшие транспортные коммуникации и индустриальные и демографические ресурсы Харьковского индустриального района.

¹ Приказ Штаба 34 стрелкового корпуса № 33 за 07.05.2024 г. С.1.

Возведение немецких оборонительных позиций вдоль Северского Донца началось во второй половине марта 1943 г., что имело итогом развертывание двух укрепленных рубежей, состоявших из парных траншей. Ядром немецкой стали подбрустверные блиндажи в несколько накатов, связанные развитой сетью ходов сообщения. Перед ними располагались многочисленные противотанковые и противопехотные минные поля. За траншеями были расположены опорные пункты неприятеля, приспособленные к круговой обороне на командных высотах, в пределах окрестных сел и поселков и на опушках лесных массивов. Все они были связаны между собой управляемой системой огневой поддержки.

1 августа на совещании Ставки ВГК был согласован замысел наступления на белгородско-харьковском направлении. В операции задействовались главным образом смежные фланги Воронежского и Степного фронтов. Войска первого из них наносили главный удар своим левым крылом в направлении Золочева для обхода Харькова с запада; вспомогательный удар планировался в районе Грайворон — Ахтырка. Степной фронт проламывал оборону группировку врага в окрестностях Белгорода. Юго-Западный фронт в то же самое время проводил самостоятельную Изюм-Барвенковскую операцию, имея задачу освобождения Донбасса¹.

После развития советского наступления на Харьков с севера и востока, к 11 августа соединения Степного фронта вышли к внешнему оборонительному обводу города. Тогда же для окружения города с северо-запада и юго-востока в состав объединения Конева передавались 5-я гвардейская танковая и 57-я армия. Для поддержки левого фланга последней и потребовался обеспечивающий удар 1-й гвардейской армии Юго-Западного фронта через Северский Донец на город Змиев, напротив которого расположились части и соединения 34 стрелкового корпуса, включая 6-ю Орловскую стрелковую дивизию.

¹ Сборник материалов по изучению опыта войны. №11. – М.: Воениздат, 1944. – 216 с.

К началу Орловско-Курского сражения линия обороны соединения была достаточно стабильной, причем за четыре месяца относительного затишья советское командование за счет проведения интенсивной разведки, получило весьма развернутые сведения относительно конфигурации расположения сил противника.

На протяжении июля 1943 г. части дивизии предприняли несколько попыток переправиться на правый берег Северского Донца, где вступали в ожесточенные бои с немецкой пехотой и артиллерией. Так, 18 июля была проведена разведка боем силами 3-й стрелковой роты 1-го батальона 333-й стрелкового полка под командованием старшего лейтенанта Бутягина. Она составила основу штурмового отряда, который также сформировали взвод автоматчиков, взвод дивизионной разведки, саперный взвод, взвод противотанкистов с ПТР, взвод станковых пулеметов. Огневую поддержку отряду оказывали 1-й дивизион 131-го артполка и 76-мм орудия полковой артиллерии.

Операция проводилась под командованием заместителя командира 333-го полка капитана Хазова. Первыми под огнем прикрытия форсировали реку на трех лодках разведчики и автоматчики, которые забросали гранатами передовые траншеи противника в 50 метрах от берега и прикрыли переправу основных сил речного десанта. К половине второго ночи 18 июля отряд преодолел минное поле и проволочные заграждения и овладел высотой 176,5., подорвав противотанковыми гранатами пять вражеских блиндажей. Противник сразу предпринял контратаку, которая к трем часам ночи была отражена. На поддержку штурмовому отряду с левого берега была переброшена 2-я стрелковая рота во главе с лейтенантом Морозовым.

Всего на правый берег переправилось 271 бойцов и командиров. После четырехчасового боя советские солдаты, расстреляв боезапас, были вынуждены вплавь переправиться на свой берег, потеряв при этом одну из лодок. Свои потери оценивались в 30 погибших и 54 раненых, которых выносили из-под огня военнослужащие 128-й штрафной роты. На поле боя

пал старший лейтенант Кучинский. Со стороны противника было уничтожено 5 Дзотов/блиндажей, среди которых один погиб вместе со своим гарнизоном, подавлен огонь двух минометных батарей, были взяты личные документы уничтоженных гитлеровцев; старший сержант Волошин уничтожил немецкий пулеметный расчет¹.

Спустя две недели сводный отряд 333-го стрелкового полка вновь предпринял поиск на вражеский берег. В него входили : два взвода 4-й стрелковой роты в числе 40 человек, 12 пеших разведчиков, 12 автоматчиков и 2 сапера. Задачей являлось взятие контрольного пленного и установление системы вражеского огня. Переправившись на шести лодках западнее дачи Вуцик, воины 333-го полка уничтожили четыре вражеских блиндажа, захватили одну винтовку и личные документы немецких солдат. С нашей стороны в ночном бою погибло два бойца, один пропал без вести, 14 получили ранения. Пленный взят не был, однако добытые документы позволили установить нахождение на позициях 336-го пехотного полка 161-й немецкой пехотной дивизии².

Помимо разведпоисков на протяжении июля и начала августа 1943 г., активно велась снайперская борьба, когда ежедневно лучшими стрелками дивизии уничтожалось по двое-пятеро солдат и офицеров неприятеля. 4 августа разведчики на окраине села Мохначи обнаружили перебежчика – обер-ефрейтора из состава 7-й танковой дивизии немцев.

К началу августа 1943 г. дивизия находилась в составе 34-го стрелкового корпуса, который был 6-9 августа передан из подчинения 6 –й армии в состав 1-й гвардейской армии генерал-полковника Василия Кузнецова³. По ходу развития наступательной операции «Румянцев», которая началась 3 августа и имела целью освобождение Белгорода и Харькова, задача 6-й Орловской дивизии состояла в форсировании Северского Донца,

¹ ЦАМО. Ф. 1.055. Оп. 1. Д. 3.Л.78.

² ЦАМО. Ф. 1.055. Оп. 1. Д. 3.Л.89,90,91.

³ Соловьев Б. Г. «Кутузов» и «Румянцев» против «Цитадели». 55 лет назад Красная Армия разгромила немецко-фашистские войска в Курской битве. // Военно-исторический журнал. — 1998. — № 4. — С.2-13.

создании плацдарма в районе города Змиев и дальнейшем обходе Харькова с юго-востока. Корпус в составе 1-й гвардейской армии должен был развивать успех советской 57-й армии, которая к тому времени освободила город Чугуев.

Первый вариант наступления 34-го стрелкового корпуса с форсированием Северского Донца намечался еще на 6 августа, однако приказом Ставки ВГК сроки операции были сдвинуты. После чего корпус был переведен из 6-й армии в подчинение 1-й гвардейской армии, где вместе с ним оказалась и 6-я Орловская стрелковая дивизия.

Дислокация частей дивизии непосредственно на линии фронта к началу советского наступления была следующей. 333- стрелковый полк во главе майором М.М. Пузыревским занимал оборону на протяжении 11 километров – от дачного товарищества Харьковского тракторного завода до озера Белое. Собственно в обороне к 12 августа был оставлен только один его третий батальон, поддержанный дивизионом 131-го артиллерийского полка. Тогда как 1-й и 2-й батальоны были перегруппированы и сосредоточены в лесу вокруг озера Дегтярное.

84-й стрелковый полк - полковник Павлов, оборонялся двумя батальонами на линии в 10 километров от озера Белое до излучины Северского Донца в районе Черемошной. Его прикрывали 1-й и 3-й дивизионы 131-го артполка. 3-й батальон части полковника Павлова был выведен в резерв командира дивизии в село Гиреевка.

125 – й стрелковый полк под началом майора Любецкого с учебной ротой дивизии имел самую протяженную линию обороны – 22 километра от берега реки до Черкасского Бишкина. В целом протяженность фронта 6-й Орловской дивизии к моменту начала наступления составляла 37 километров¹.

На участке наступления 34-го стрелкового корпуса оборонялись 161-я, 328-я и часть сил 115-й пехотных дивизий немцев. Численность противника в

¹ ЦАМО, ф. 1.055. Оп. 1. Д. 3.Л.104.

корпусе оценивали в 20 тысяч человек при 140 орудиях, 200 минометах и 354 станковых и ручных пулеметах¹. Непосредственным противником 6-й Орловской дивизии выступал 366-й пехотный полк во главе с полковником Бергером, поддержанный одной ротой 376-го пехотного полка 161-й немецкой дивизии². Дивизия в апреле 1943 г. прибыла из Франции и имела в составе 3 пехотных полка – 336-й, 364-й (полковник Кифер), 371-й по три батальона каждый, и 1 артполк, разведбатальон, противотанковый дивизион и батальон связи. Ее возглавлял генерал-майор Рекке.

Всего в полку имелось 9 пехотных рот, 3 пулеметные роты, рота тяжелого орудия, рота ПТО и штабные подразделения³. Передний край обороны этих частей проходил вдоль дороги Мохначи –Черемошная на правом берегу Северского Донца. Здесь разведкой был выявлен батальонный опорный пункт. Кроме того, на обозначенном участке насчитывалось четыре ротных опорных пункта противника. Так, согласно документам фонда ЦАМО 500, 6-я рота 366-го полка имела участок обороны в 200 метрах от Северского Донца на высоте восточнее селения Мохначи на протяжении 2 километров по фронту⁴. Станковые пулеметы и минометы были равномерно распределены между ротами и меняли свои позиции после каждого огневого налета.

Всего в роте имелось 12 пулеметов МГ-42, 12-16 самозарядных винтовок, 14 автоматических винтовки, 12 настольных гранатометов 4 легких 51-мм миномета. В 8 роте было 12 пулеметов и взвод 81-мм минометов. В подразделениях имелось по 60-80 человек личного состава.

В противотанковых ротах насчитывалось по 5-6 45-мм и 3 76-мм противотанковых орудия на механической тяге. Боекомплект состоял из 110 выстрелов на орудие. В августе 161-я дивизия получила усиление в виде батареи шестиствольных минометов.

¹ ЦАМО. Ф 902, Оп: 1, Д: 10.Л.1.

² ЦАМО. Ф. 1.055. Оп. 1. Д.1.Л.7.

³ ЦАМО. Ф.500. Оп. 12 486. Д.225. Л.3.

⁴ ЦАМО. Ф.500. Оп. 12 486. Д.225.Л.4.

Слабой стороной командного состава пленные называли игнорирование командирами 6-й роты полка и его 2-го батальона посещений своих передовых боевых порядков¹. Желание сопротивляться пленные объясняли страхом перед мнимым уничтожением в советском плену.

Батальоны обороняли 5-6 километровые участки. Стык между позициями 2 и 3 батальонов находился по опушке леса севернее Мохначей. Один из батальонов полка находился в Харькове и занимался подготовкой прибывающих пополнений.

Артиллерия в составе батарей 105 –мм орудий размещалась в тылах батальонов в 5-6 км и постоянно перемещалась, ведя беспокоящий огонь. Численность артиллерийских подразделений была выше, нежели пехотных, и составляла до 150 человек на роту. Однако реальный боевой опыт на Восточном фронте имелся только у 10% артиллеристов.

В этом селе возле школы расположился штаб 6-й роты, тогда как штаб – го батальона размещался на хуторе Лазуновка в 5 километрах, а штаб 366-го полка в 13 километрах от фронта в селе Водяное. В трофейных документах отмечена уверенность противника в неминуемом наступлении советских войск, что выразилось в составлении боевых приказов на ведение обороны.

6-я Орловская Краснознаменная стрелковая дивизия занимала исходный рубеж для наступления в районе села Малиновка–лесной квартал. Задачей соединения на первый день активных военных действий было определено форсирование Северского Донца и овладение населенными пунктами Мохначи и хутор Комендантов к 13 августа 1943 г. На следующие сутки намечалось совместное с 152-й стрелковой дивизией окружение города Змиева с юга и юго-запада. Это соединение под командованием генерал-майора В.П. Каруны дислоцировалось на правом фланге 34-го корпуса и всей 1-й гвардейской армии и наносило основной удар на участке советского прорыва. Ввиду чего начало форсирования Донца частями соединения

¹ ЦАМО. Ф.500. Оп. 12 486. Д.225. Л.6.

Билютина в приказах от 12 августа синхронизировалось с достижением 152-й дивизией рубежа Панская Терновка – Красная Поляна.

Подготовка наступления оказалась сопряжена с объективными трудностями: в частях 34 корпуса насчитывалось не более 50% автомобильного состава. За неделю до начала операции противник резко нарастил количество артиллерийских и авиационных ударов по советским позициям – в отдельные сутки выпускалось по 7000 снарядов и мин и по 500 авиационных бомб по местам сосредоточения частей 6-й Орловской дивизии.

До решающего удара соседней 152-й дивизии на правом фланге, командирам 333-го и 84-го полков полковник Билютин предписал вести активную разведку в местах батальонных переправ, захватывать контрольных пленных, проводить разминирование и формировать передовые плацдармы на правом берегу¹.

Части дивизии на начало августовского наступления на Змиев имели следующее количество личного состава и вооружения. 84-й стрелковый полк, командир – подполковник А.А. Павлов, имел в двух батальонах 1350 человек; сведений о численности еще одного батальона, который на 12 августа состоял в резерве соединения, в архивных документах не зафиксировано. В этих двух подразделениях имелось 528 «активных штыков», 711 винтовок, 461 пистолет – пулемет, 63 ручных пулемета, 27 станковых пулеметов, 37 ПТР, минометов калибра 50-мм -10 единиц, минометов 82 мм – 17, минометов 120 мм - 6, орудий калибром 45-мм - 6, орудий 76-мм - 4 единиц².

Группа дивизионной артиллерийской поддержки, которая была выделена для усиления действий полка, насчитывала 15 орудий, из них 6 122-мм гаубиц.

333-й стрелковый полк, командир – майор М.М. Пузыревский, на 12 августа имел в строю 1710 человек, «активных штыков» из которых было не

¹ЦАМО. Ф. 1.055. Оп. 1. Д. 3.Л.

²ЦАМО. Ф. 1.055. Оп. 1. Д. 1.Л.3.

более 371. Вооружение составляло 916 винтовок, 570 пистолетов-пулеметов, 85 ручных пулеметов, 32 станковых пулемета, 54 ПТР, 13 минометов калибра 50-мм, 24 миномета 82-мм, 5 минометов 120-мм, 6 орудий калибром 45 –мм и 4 пушки калибром 76 –мм.

Из 131-го артиллерийского полка было назначено усиление, которое насчитывало 6 орудий 76 –мм и две 122-мм гаубицы.

125-й стрелковый полк, которым командовал майор Н.М. Любецкий, которому была придана также учебная рота 6-й Орловской дивизии, насчитывал 1788 солдат и офицеров. Из них к «активным штыкам» относились 857 человек. В полку имелось 787 винтовок, 609 пистолет – пулемет, 101 ручной пулемет, 34 станковых пулемета, 56 ПТР, минометов 50-мм -19 единиц, минометов 82 мм –29, минометов 120 мм - 6, орудий 45-мм - 10, орудий 76-мм -3¹.

В дивизионном резерве находились 3-й батальон 84-го стрелкового полка, 98-й отдельный истребительно-противотанковый дивизион, 111-й отдельный саперный батальон.

Еще в пять утра 11 августа передовой отряд 333-го полка в составе стрелковой роты, взвода ПТР, пулеметного взвода и саперной группы переправился через Северский Донец возле дач Вуцик. Советские солдаты проделали проходы в минных и проволочных заграждениях и рассеяли группу немцев до 15 человек, продвинувшись до 400 метров и заняв круговую оборону. Однако под сильным вражеским огнем к 20.30. этих же суток им пришлось возвратиться на левый берег. Взятый пленный из 9-й роты 336-го пехотного полка при переправе скончался от ран, однако разведчики сохранили его личные документы. В ночном рейде было потеряно трое бойцов погибшими и 32 ранеными².

План проведения операции по форсированию водной преграды был следующим. Введение в бой дивизии предусматривалось только в случае

¹ЦАМО. Ф. 1.055. Оп. 1. Д. 1. Л.4.

²ЦАМО. Ф. 1.055. Оп. 1. Д. 3. Л.105.

успеха соседа - 152 стрелковой дивизии, и занятием ее подразделениями рубежа Терновка-Красная Поляна. Основной удар наносился правым флангом дивизии, где силами 333-го и двух батальонов 84-го полков с приданными саперными взводами и артиллерийскими дивизионами предполагалось переправиться через Донец в районе Мохначи – Черемошная и наступать к селам Лазуковка, Левковка, Замостье. К утру 14 августа предписывалась готовность прорыва непосредственно к Змиеву. Вторым участком форсирования реки был обозначен рубеж обороны 125-го полка, который должен был перейти к активным действиям в случае успеха соратников на основном направлении – в районе Левковки и Замостья. Для преодоления водной преграды в распоряжение двух первых штурмующих полков инженерная служба дивизии предоставила по одному парому, связанному из саперных деревянных лодок; 84-й полк оснастили еще паромом из лодок НЛП.

333-й полк имел в распоряжении 16 деревянных лодок и 15 складных, а также 2 штурмовых мостика. 84-й полк оснащался 11 складными лодками, 15 деревянными лодками, 2 штурмовыми мостами. 333-й полк переправлялся через реку в пяти местах – четыре из них были выбраны правее села Мохначи, и еще одно – левее этого населенного пункта. 84-й полк также обладал пятью переправами – из них три намечались в районе Березова Яра и еще две – левее села Черемошная¹.

Для преодоления реки разведчиками и пехотой отводилось по 10 минут, для переправы артиллерии – один час за четыре рейса. Схема на преодоление речного рубежа было составлено начальником штаба дивизии подполковником Панковым и дивизионным инженером майором Шуляковским. Комендантами участка переправы назначались полковой инженер 84-го полка, капитан Ожгивесов, и полковой инженер 333-го полка старший лейтенант Чеботарев².

¹ЦАМО, Ф. 1.055. Оп. 1. Д. 1. Л.16.

²ЦАМО, Ф. 1.055. Оп. 1. Д. 3. Л.17, 18

Командный пункт дивизии располагался юго-восточнее села Шелудковка. Связь с командирами полков предполагалось обеспечить при помощи радио и телефонной коммуникации и через конных посыльных. Была разработана система условных сигналов, включавшая запуски ракет, передачу закодированных сообщений по телефону и радио. Характерно, что боевой приказ комкорпуса-34 генерал-майора Б.Колчигина предписывал организовать боевые действия таким образом, чтобы не нести лишних потерь, сделав упор на хорошую организацию наступательных действий и постоянное огневое прикрытие¹.

Первым в бой 13 августа из частей 6-й Орловской дивизии вступил передовой отряд 333-го полка в составе двух стрелковых рот, который переправился через реку вслед за основными силами 152-й дивизии. Это соединение начало атаку на сорок минут ранее и, несмотря на неспособность 51 инженерной бригады построить деревянный или понтонный мост, смогло форсировать Северский Донец на подручных средствах. Преодоление основного рубежа обороны немцев началось после 12 часов дня.

Закрепившись на правом берегу в районе озера Дегтярное, две роты 333-го полка вышли на рубеж Мохначи, высота 128,5 к 14 часам 13 августа и обеспечили переправу основных боевых эшелонов. Согласно наградному листу комбата 333-го полка старшего лейтенанта Ф.М. Дереча, невозможность переправы через простреливаемые участки вызвала его инициативу по форсированию реки вплавь. Сначала переместив на правый берег сухую одежду, красноармейцы переплыли Донец и устремились на высоту 176, 5. На подступах к селу Мохначи наступающие были встречены всеми видами огня противника и остановились. Против наступавших, по оценкам командования действовало до 10 минометных и 3 артиллерийских батарей, применялся и шестиствольный реактивный миномет. Однако к утру высота 176,5 все же была взята. Здесь батальон Ф.М. Дереча уничтожил 12 огневых точек и взял два станковых пулемета. Основные укрепленные

¹ Боевое распоряжение № 168 Штакара 34 от 12.08.1943 г. ЦАМО, Ф. 1.055. Оп. 1. Д. 7. Л.38.

районы немцев были расположены в каменных постройках в селе Эсхар и в районе дач Харьковского тракторного завода, против которых действовали главные силы соседней 152-й стрелковой дивизии.

В первый день боев 2-й батальон 84-го полка 6-й Орловской дивизии также прорвался на правый берег реки и вел бой за Черемошную. 14 августа ему удалось продвинуться на 500 метров и закрепиться на окраине села. В этот день реку возле села Зайцево перешел и один из батальонов 125-го полка, но дальнейшего успеха не имел, натолкнулся на сильный огонь в районе лесного массива Биологической станции и высоты 86, 2.

14 и 15 августа немецким огнем дважды разрушались переправы 125-го полка, но взвод саперов 111-го отдельного батальона во главе с лейтенантом И.Л.Молоданом каждый раз восстанавливали переходы через реку. Ситуация повторилась спустя двое суток на участке боя 84-го полка, где благодаря подчиненным Молодана переправа также была восстановлена.

Согласно показаниям немецких пленных, на участке 364-го пехотного полка сразу после начала советской атаки 13 августа была нарушена связь, а штаб этой части сменил место дислокации из села Ново-Петровское и укрылся в лесу¹. Потеря управления немецкими войсками привела к успеху советского наступления.

Решающий успех был достигнут 152-й дивизией, которая к 22 часам 13 августа отбила поселок Эпхар и ворвалась в село Старопрокровское. Тем самым под командованием обладавшего значительным военным опытом генерал-майора В.П. Каруны был обеспечен прорыв первой линии немецкой обороны, что способствовало успеху действий 6-й Орловской дивизии на правом берегу Северского Донца. Характерно, что боевой путь комдива-152 не менее года назад пересекался с деяниями 6-й Орловской дивизии, поскольку последняя и подчиненная в то время полковнику В.П. Каруне 195-

¹ ЦАМО. Ф.500. Оп. 12 486. Д.225. Л.12.

я стрелковая дивизия в августе –сентябре 1942 года обороняли от немцев город Воронеж¹.

Силы корпуса накапливались на правом берегу, подтянув артиллерию 1249-го истребительного артполка, и готовясь к преодолению второй линии немецкой обороны.

За 14 августа потери 6-й Орловской дивизии составили 42 павшими и 216 ранеными, причем их подавляющее большинство пришлось на 125-й стрелковый полк – 35 его бойцов погибло и 116 вышло из строя из-за ранений. На следующий день ранения также получили заместитель командира дивизии по политчасти майор Тараканов и заместитель комдива по строевой части подполковник Драгун.

К этому времени 34-й корпус был пополнен частями 24-й стрелковой дивизии, которая после 340 –километрового марша сосредоточилась в районе села Лиман и готовилась вступить в сражение в качестве эшелона развития успеха, вслед за боевыми порядками 6-й Орловской дивизии за ее левым флангом.

15 августа 333-й полк выбил немцев из опорного пункта в селе Мохначи - после обхода села его двумя батальонами, оборонявшийся усиленный батальон противника спешно оставил населенный пункт. При подведении итогов операции командиры этих двух подразделений - капитаны Журавлев и Кириченко будут награждены орденами Александра Невского.

15 августа основной удар 34-корпуса наносился по-прежнему 152-й дивизией, через боевые порядки которой были пропущены части 303-й стрелковой дивизии, которая развернула фронт своих действий на юг с целью выйти на рубеж реки Мжа.

¹ Великая Отечественная: Комдивы. Военный биографический словарь. Том IV. Командиры стрелковых, горнострелковых дивизий, крымских, полярных, петрозаводских дивизий, дивизий ребольского направления, истребительных дивизий. (Ибянский - Печененко) / Д.А. Цапаев, Б.А. Введенский, О.А. Егорова [и др.]; под общей редакцией генерал-полковника В.П. Горемыкина - М.: Кучково поле, 2015. - 1248 с.:

Серьезно повлиять на боеспособность немецких частей должна была повлиять гибель командира 161-й дивизии генерал-майора Рекке, который 15 августа выехал на передовые позиции во главе подкрепления из штурмовых орудий¹.

В этот же день 2-й батальон 84-го полка Орловской дивизии сражался за село Черемушная, а два других – в 2.30 ночи переправились через Северский Донец в районе хутора Комендантов. 125-й полк также двумя батальонами форсировал реку возле хутора Задонец, преодолевая проволочные заграждения и минные поля, продвинувшись на один километр северо-восточнее Биологической станции. Боевое донесение дивизии сообщало о «психической атаке» немцев на позиции 3-го батальона 84 стрелкового полка. Как докладывалось, «одетая в белые рубахи пьяная пехота» противника пять раз пыталась выбить советских солдат с плацдарма, но с большим уроном для нее каждый раз была отбита².

Вслед за 6-й Орловской дивизией на правый берег переправились два полка 24-й стрелковой дивизии, завязавшие бои за хутор Комендантов.

К утру 16 августа ударный кулак 34-го корпуса – 152-я дивизия прорвалась на северный берег реки Мжа, впадавшей в Северский Донец севернее Змиева, и полностью выполнила поставленную задачу по охвату городского укрепленного района с севера.

На участке ответственности 6-й Орловской дивизии обстановка сложилась не столь благоприятно. В утренние часы полковник К. Билютин решился на отвод понесшего тяжелые потери 125 –го стрелкового полка на левый берег Донца, откуда после отдыха он к 20 часам был вновь возвращен на правую сторону реки в боевые порядки в районе отметки 122. В донесении в штаб корпуса комдив мотивировал невозможность дальнейшего

¹ ЦАМО. Ф.500. Оп. 12 486. Д.225. Л.14.

² ЦАМО. Ф. 1.055. Оп. 1. Д. 7. Л 109.

продвижения наличием на прибрежных высотах закопанного танка и нескольких грамотно расположенных дзотов неприятеля¹.

Согласно ЖБД 34-го корпуса приказ на обратное перемещение полка было отдано именно командиром этого соединения генерал-майором Колчигиным, а не штабом или командиром 6-й Орловской дивизии². К указанному времени в этой части за сутки пало в бою 25 человек, и было ранено 110. В 84-м полку погибло 20 бойцов и 82 получили ранения, среди которых были командир 3-го батальона Голубев и заместители комбата -1 и комбата -3. В 333-м полку за сутки погибло 18 человек и вышло из строя по ранениям 99.

16 августа потери дивизии из-за вражеских атак, обстрелов и ударов авиации были максимальными за все время операции и составили 87 человек павшими и 517 получивших ранения и контузии.

Приказ полковника К. Билютинна об отводе 125-го полка с занимаемых рубежей был последним его распоряжением на должности комдива. Его действия и объяснения по поводу невозможности дальнейшего продвижения были обозначены командованием корпуса как «вредный хвостизм»³. Во исполнение замысла наступления комдиву предлагалось использовать тактику штурмовых групп и ведение огня орудий прямой наводкой. Генерал-майор Колчигин еще в записке от 17 августа указывал, что в связи с тем, что 152-я дивизия П.Каруны оказалась скована встречными боями, именно 6-я Орловская дивизия стала играть решающую роль в наступлении на Змиев.

В этот же день полковник Билютин был снят со своего поста. В Журнале боевых действий 34 стрелкового корпуса имеются сведения о его привлечении к суду военного трибунала⁴. Однако уже 2 сентября он назначается на должность заместителя командира 25-й гвардейской стрелковой дивизии, в которой ранее командовал полком в 1942-1943 гг. В

¹ ЦАМО. Ф. 1.055. Оп. 1. Д. 7. Л.42

²ЦАМО. Ф: 902, Оп. 1, Д: 10, Л.4.

³ЦАМО. Ф. 1.055. Оп. 1. Д. 7. Л.42.

⁴ ЦАМО. Ф. 902, Оп: 1, Д: 10, Л.4

последующем полковник Билютин продолжал службу в рядах РККА, но только на должностях, не предполагающих самостоятельного руководства войсками – помощником и заместителем командира соединений. После войны полковник К. Билютин вновь вернулся к работе в системе военных комиссариатов.

На замену ему уже к вечеру 16 августа прибыл генерал-майор Е.П. Гречаный, родившийся 13.9.1904, в Херсонской губернии. В Красной армии он служил с ноября 1926 г. К 1937 г., когда его направили на обучение в Академию имени Фрунзе, он прошел службу от рядового до командира роты и начальника полковой школы, будучи награжден орденом «Знак Почета». С августа 1940 г. переведен в отдел спецзаданий Разведывательного управления Генштаба Красной армии, находился в длительной командировке на фронтах японо-китайской войны, где достиг должности военного советника при командующем армейской группой. На Родину Е.П. Гречаный вернулся в июле 1942 г. и служил в должностях начальника штаба 14-й гвардейской стрелковой дивизии, зам. начальника штаба 1-й гвардейской армии. К 17 августа Е.П. Гречаный был в звании генерал-майора и руководил действиями 6-й Орловской дивизии после боев за г. Змиева, при форсировании р. Днепр и освобождении северо-западной части г. Днепропетровск¹.

Что касается боев за плацдарм, то взятие Мохначей 333-м полком стало переломным моментом операции. Часть майора Пузыревского вместе с батальоном 84-го полка 16 августа прорвалась в район Замостье и к хутору Пески. В 3 часа ночи 16 августа состоялась полная передислокация на западный берег 24-й стрелковой дивизии, которая кратно усилила силы корпуса и во взаимодействии с 6-й Орловской дивизией наступала на хутора Лавровка и Пролетарское².

¹ ЦАМО. Ф. 1.055. Оп. 1. Д. 5а.

² Павлов И. Н. Легендарная Железная: Боевой путь мотострелковой Самаро-Ульяновской, Бердичевской Железной ордена Октябрьской Революции, трижды Краснознамённой, орденов Суворова и Богдана Хмельницкого дивизии. М.: Воениздат, 1987. С. 117.

125-й полк отбил у противника Исков Яр и Беспаловку, причем выбывшего из строя по ранению командира батальона старшего лейтенанта Лазина заменил старший лейтенант В.И.Мингалев, неоднократно отличавшийся в боях 1942-1943 гг. Ранее он руководил штурмовой группой при взятии высоты 171,2 и хутора Коряков. За отражение вражеской контратаки старший лейтенант был удостоен государственной награды.

Начиная с 17 августа 333-й полк и действовавший вместе с ним батальон 84 –го полка были временно переподчинены подошедшей к Змиеву 152-й стрелковой дивизии¹. Сводный отряд 84 полка возглавлял заместитель командира этой части подполковник П.Меркун. После прорыва обороны противника был проделан стремительный марш по вражеским тылам по лесным массивам, с севера на юг, обходя серьезно укрепленные северо-восточный и восточный секторы оборонительного района противника. Тогда же 125-й полк овладел селом Жадановка и после 14 часов дня наступал на селение Лавровка.

В этот день мемуаристы фиксируют посещение командного пункта соседней 152-й дивизии весьма высокопоставленной комиссией из представителя Ставки ВГК маршала А.М. Василевского, командующего фронтом Р.Я. Малиновского, командующего 1-й гвардейской армией генерал-полковника В.И. Кузнецова и командира 34-го корпуса генерал-майора Колчигина².

Непосредственно на месте событий маршал А.М. Василевский уточнил задачи наступавших дивизий 34-го корпуса: до рассвета переправить всю дивизионную артиллерию на правый берег Северского Донца, завершить форсирование реки всеми главными силами соединений, передислоцировать дивизионные командные пункты в места расположения передовых наблюдательных пунктов.

¹ЦАМО. Ф: 902. Оп: 1. Д: 10, Л.5

² Миловидова И. Записи отца о войне. [Электронный ресурс] URL<https://proza.ru/2022/08/29/1487>.

При взятии Змиева 18 августа отличаются 2-й стрелковый батальон 84-го полка во главе с капитаном Козенко и 1-й батальон 333-го полка, которые вплавь форсировали заболоченную речку Мжа и вышли с запада на пути отхода немцев. После 8 часов утра батальоны Орловской дивизии овладели юго-западной частью города вплоть до хлебозавода. Именно бойцы 333-го стрелкового полка водрузили Красное Знамя на здании Райсовета. Перед решающей атакой городские кварталы подверглись сильному артиллерийскому налету, что позволило к 3.30 ночи 17 августа очистить центр города¹. К 10 часам город был освобожден 84 –м стрелковым полком полностью, для чего потребовалось отразить две вражеские контратаки. После 15 часов полк возобновил продвижение и 21 часу вышел на рубежи реки Ольшанка с селениями Лавровка-Шевченко.

Заслуживает внимание послужной список командира батальона 84-го полка Козенко, который участвовал в Великой Отечественной войне с 1941 г. и был к тому времени награжден медалью «За отвагу» и орденом Красной Звезды. Потери в боях за город оказались ниже, нежели в предыдущие сутки сражения, но все же весомыми - дивизия потеряла 76 бойцов павшими и лишилась ранеными 188 человек.

Последовало освобождение села Казачки, где батальоны Журавлева и Кириченко взяли ценные трофеи и служебные документы, а также пленили писаря одного из немецких штабов. В немецких частях отмечалась растерянность командования, что привело к снятию с должности командира непосредственно противостоящего 6-й Орловской дивизии 336 –го пехотного полка полковника Бергера, который отказался выполнить приказ об организации обороны по реке Уды. Пленные доносили о разложении отступающих, свидетельством чего стало ведение огня солдатами 366-го полка по заместителю командира этой части, пытавшемуся их остановить².

¹ : Как был взят город Змиев. Действующая армия, 18 августа // «Красная звезда», 19.08.1943 г. Курская битва. Хроника, факты, люди: В 2 кн. Кн. 2. — М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. (194)

² ЦАМО. Ф.500. Оп. 12 486. Д.225. Л.14.

Освобождение города Змиев имело большое значение в завершении сражения за Харьков и операции «Румянцев» в целом. Верховный Главнокомандующий И.В. Сталин высоко оценил боевые действия войск 1-й гвардейской армии и приказом от 23 августа объявил благодарность всему личному составу 34-го стрелкового корпуса, в состав которого входила 6-я стрелковая дивизия¹. Кроме того, 18 августа благодарность частям и соединениям 34-го корпуса была объявлена приказом командующего 1-й гвардейской армии генерал-полковника В.И. Кузнецова².

К 19 августа части 34-го корпуса находились на рубеже Пролетарское-Жадановка-Беспаловка, полностью прорвав оборону немецкой 161-й пехотной дивизии³. В бою за Жадановку ранение получил врио комбата-2 125 полка П.А.Стряпин, ранее отличившийся в бою за хутор Комендантов. Награжден орденом Отечественной войны. Причем в распоряжение командира 6-й Орловской дивизии был временно передан 274-й стрелковый полк из соседней 24-й стрелковой дивизии. Командный пункт полковника Гречаного размещался с 20 августа в селе Исков Яр.

К указанной дате штаб дивизии отчитался о захвате двух немецких противотанковых пушек, двух радиостанций, 14 пулеметов, 27 винтовок, 120 тысяч патронов и 13 тысяч снарядов и мин различного калибра; 125-м полком был пленен один немецкий военнослужащий. Подавляющая часть трофеев записывалась на счет 84-го стрелкового полка. Против дивизии теперь пытался обороняться 651-й саперный батальон, спешно переброшенный из Харькова. Кроме того, для усиления 161-й дивизии были направлены дивизион из 12 шестиствольных минометов и 5 танков Т-4 из состава 6-й танковой дивизии вермахта, а также 8 штурмовых орудий 88-мм 3 зенитки 28-мм. В состав дивизии был возвращен батальон 336-го полка из Харькова, который не принимал участие в отражении прорыва через Северский Донец.

¹ ЦАМО. Ф.1098, сш. 1, д. 3, л. 37.

² Боевой Приказ № 0016/ВПУ от 18.08.1943 г.

³ ЦАМО. Ф: 902, Оп: 1, Д: 10.

К 20 августа войска 1-й гвардейской армии вклинились в центральные и южные районы Харьковской области на 20 км. 21 августа части дивизии должны были наступать на станцию Беспаловка, где в районе Тарановки планировалось окружение противника. Командир корпуса генерал-майор Колчигин предписывал соединению одним полком сковать противника в Тарановке с фронта, а 333-м и переданным 274-м полками обойти село и замкнуть кольцо окружения западнее населенного пункта. Начало атаки намечалось на 3.40. утра. Однако той же ночью был получен приказ о переходе к обороне.

Оценивая вклад соединения в прорыв вражеской обороны в районе Змиева и южнее, штаб дивизии докладывал об уничтожении до двух тысяч солдат и офицеров противника, выведении из строя 6 орудий, 28 минометов, 73 пулеметов. В плен было взято 18 немецких военнослужащих, захвачено 18 орудий и минометов, 23 пулемета, большое количество стрелкового оружия, боеприпасов, продовольствия и амуниции¹. Именно 18 августа началась Донбасская наступательная операция Юго-Западного и Южного фронтов, условия для успеха в которой были, в том числе заложены действиями 34-го стрелкового корпуса и 6-й Орловской стрелковой дивизии.

Состояние главного противника 6-й Орловской дивизии -161-й пехотной дивизии вермахта к 21 августа было следующим. 336-й и 364-й полки, согласно показаниям пленных потеряли до 60% боевого состава, а 371-й полк – до 50 %². Например, 14 – я артиллерийская рота 336 –го полка к этому времени насчитывала только 60 человек из 130 солдат и офицеров, имевшихся накануне наступления. Признавалась утрата 4 противотанковых пушек из 12. Дивизионная артиллерия также серьезно пострадала, лишившись двух батарей 105 –мм орудий, оказавшихся в окружении, но оставаясь наиболее боеспособной частью дивизии, получив взамен два орудия того же калибра.

¹ ЦАМО. Ф. 1.055. Оп. 1. Д. 5а.

² ЦАМО. Ф.500. Оп. 12 486. Д.225. Л.15.

По итогам наступления большая группа военнослужащих 6-й Орловской стрелковой дивизии была удостоена государственных наград, приказ о чем был издан 20 августа 1943 г.. Орденом Красного Знамени наградили командира 333-го полка майора М.М. Пузыревского, командира 125-го полка Н.М. Любецкого, орденом Александра Невского - командиров 1-го и 3-го батальонов 333 стрелкового полка майора В.И. Кириченко и капитана И.В. Журавлева, а также комбата-2 84-го стрелкового полка дивизии капитана Н.Г. Козенко.

Спустя неделю орденом Суворова II степени был удостоен командир 34-го стрелкового корпуса генерал-майор Б.К. Колчигин, ордена Александра Невского удостоены замкомандира/командир 84 полка П.Г. Меркун, командир батальона 333-го полка Ф.М. Дереч. Орден Отечественной войны II степени получили адъютант 125-го полка старший лейтенант В.И. Миндалев и командир взвода 111-го отдельного саперного батальона лейтенант И.В. Молодан, командир дивизиона 131-го арtpолка старший лейтенант В.Г.Горобец.

Выводы

Таким образом, вклад воинов 6 Орловской стрелковой дивизии в сражении на Северском Донце заключался в участии в формировании Змиевского плацдарма для развития наступления советских войск на Харьков. Именно сюда были передислоцированы ударные силы Степного фронта, развивающие наступление с юго-запада на столицу Слобожанщины. Кроме того, в район Змиева перебрасывались немецкие резервы с линии фронта противника на Донбассе – так называемого «Миусс-фронта».

Особенностью проведения наступательной операции являлось практическое отсутствие в распоряжении 6-й Орловской дивизии приданных частей или сил усиления. Согласно решению штабов корпуса и армии прорыв обороны противника осуществлялся в четырех пунктах, что не позволило противнику сосредоточить свои силы и средства на ликвидации прорыва, основной участок которого вражеское командование определить не

удалось. Наступление четырех стрелковых дивизий 34 корпуса, включая 6-ю Орловскую, удалось сковать значительные силы немцев, которые были необходимы противнику для организации обороны Харькова. Кроме того, на правом берегу Северского Донца в районе Змиева был сформирован важный плацдарм, позволивший перенести сюда один из ударов на Харьков соседнего Степного фронта.

1.2 Организация преследования отступающего противника при освобождении Левобережной Украины в сентябре-октябре 1943 г

23 августа войска Степного фронта приступили к штурму Харьковского оборонительного района. В результате Ставка ВГК изменила задачи для правого фланга Юго-Западного фронта¹. Последний теперь действовал в интересах Донбасской наступательной операции. 1-я гвардейская армия нацеливалась главными силами в направлении на Тарановку, Лозовую, Чаплино. Одновременно часть сил наступала на юг вдоль реки по правому берегу Северского Донца. Тем самым ставилась цель нарушения системы немецкой обороны и формирования угрозы группировке противника в Донбассе.

В связи с чем, комдив Е. Гречаный изменил задачи подчиненных частей на оборонительные. Наряду с чем, командиру 333-го полка майору Пузыревскому силами разведчиков, противотанкистов и саперов приказывалось подорвать железную дорогу в окрестностях станции Беспаловка. Здесь же с целью блокирования передвижения вражеского бронепоезда, этот отряд закрепился, и ожидал смены за счет направления сюда батальона 274-го стрелкового полка с батареей 45 –мм орудий во главе с майором Кривоносом.

Разведка отмечала действия со стороны неприятеля 371-го пехотного полка, эскадрона неких коллаборантов, именуемых в документах как «власовцы», а также прибытие на станцию Беспаловка немецкого бронепоезда и состава из 70 вагонов. Пленные сообщали о появлении на участке дивизии двух полков 355-й немецкой пехотной дивизии, отправленной сюда из Крыма. Подкрепления позволили немцам

¹ Соловьев Б. Г. «Кутузов» и «Румянцев» против «Цитадели». 55 лет назад Красная Армия разгромила немецко-фашистские войска в Курской битве. // Военно-исторический журнал. — 1998. — № 4. — С.2-13.

организовывать постоянные контратаки, потери полков дивизии в боях 19-20 августа достигли показателей периода форсирования Северского Донца.

К 12 часам 22 августа поступил еще один приказ о размещении на достигнутых позициях в районе сел Карповка-Беспаловка-Пасики с возведением укрытий и заграждений на танкоопасных направлениях¹. Однако уже к вечеру тех же суток была запланирована частная операция 333-го и 125-го полков по улучшению тактического положения на восточной окраине села Дудковка.

На следующий день пришел приказ командования 1-й гвардейской армии о передаче всех позиций частям 31-й и 353-й стрелковых дивизий. К 6 часам утра предписывалось сосредоточиться в ближних тылах для дальнейшей передислокации. Перемещения прикрывались пулеметным огнем и активными действиями разведки. Боевое охранение должно было выйти с рубежей только следующей ночью – то есть 25 августа.

Командование наметило новый этап наступательных действий, для чего 333-й и 84-й полки сосредоточивались восточнее села и станции Беспаловка. После 12 суток непрерывных боев 333-й стрелковый полк майора Пузыревского насчитывал : 970 военнослужащих, из которых только меньше трети относились к «активным штыкам»: 297 человек были вооружены винтовками и ППШ. Другое вооружение составляло : 32 ручных пулемета, 17 станковых пулеметов, 24 ПТР, 5 минометов калибром 50-мм, 10 минометов калибром 82 мм, 5 минометов калибром 122-мм, 6 орудий калибром 45 мм, и 4 орудия калибром 76 мм².

Серьезной поддержкой для полка являлось распоряжение весомым ресурсом своей и приданной артиллерии. Во втором дивизионе 131-го артполка состояло немного огневых средств - всего одна 122 –мм гаубица и четыре пушки калибром 76 мм³. Однако участок атаки впервые обеспечивали целых два советских полноценных полка артиллерии -174-й с двадцатью

¹ ЦАМО. Ф. 1.055. Оп. 1. Д. 11.

² ЦАМО. Ф. 1.055. Оп. 1. Д. 11. Л.8.

³ ЦАМО. Ф. 1.055. Оп. 1. Д. 11 Л.8

четырьмя орудиями калибра 76 –мм, и 33-й с двадцатью противотанковыми 45-ммпушками.

Более многочисленным по личному составу был 84 –й стрелковый полк, которым к 24 августа фактически командовал бывший заместитель командира этой части подполковник П.Г. Меркун, где насчитывалось 1086 солдат и офицеров. Из них к «активным штыкам» относилось 368 человек. Вооружение полка коллективным оружием составляло: 19 ручных пулемета, 9 станковых пулеметов, 9 ПТР, 5 минометов калибром 50-мм, 13 минометов калибром 82 мм, 3 миномета калибром 122-мм, 6 орудий калибра 45 мм, и 4 орудия калибра 76 мм.

Весомым ресурсом для наступления должен был выступить также приданный 301-й полк гвардейских минометов. На участке дивизии действовали два его дивизиона. Со стороны противника отмечалось присутствие одного батальона 371-го пехотного полка и одного батальона 868-го пехотного полка. Таким образом, советское командование наносило удар в стык между двумя немецкими соединениями – 161-й и 355-й пехотными дивизиями противника. Объектом атаки оставались все те же села Тарановка, Беспаловка и Паисики. Левее наносила удар по неприятелю 24-я стрелковая дивизия.

Из распоряжения приданными средствами усиления становится понятно, что основные действия генерал-майор Гречаный планировал на левом фланге 333-го полка : именно здесь задействовалось 44 орудия двух истребительно-противотанковых полков и 10 собственных пушек и гаубиц. Здесь же во втором эшелоне располагался дивизионный резерв - батальон 125-го полка, 98-й дивизион истребителей танков и 111-й отдельный саперный батальон без одной роты¹. Из саперных подразделений были созданы группы разграждения, предусматривалось ведение противовоздушной обороны при помощи стрелкового и пулеметного огня.

¹ ЦАМО. Ф. 1.055. Оп. 1. Д. 11 Л13.

Отмеченным замыслам не суждено было реализоваться, поскольку приказом командования 1-й гвардейской армии от 25 августа, 6-я Орловская стрелковая дивизия выводилась в резерв командующего и к 8.00. утра должна была передать позиции 394-й стрелковой дивизии. Несмотря на что артиллерийским налетом наши войска успели уничтожить крупный склад боеприпасов и укрепления противника в селе Пасики.

В составе 34-го корпуса 1-й гвардейской армии наступление продолжилось после 9 сентября 1943 г. Участок действий соединения был определен в районе села Верхний Бишкин Первомайского района Харьковской области. Здесь располагалась вторая линия укреплений противника, которая была прорвана в ходе двухдневных боев.

В соединениях, понесших серьезные потери, как в 161-й дивизии, немцы перешли к тактике использования сводных боевых групп на основе пехотных батальонов : по 80-100 человек личного состава с одним станковым и 3-4 ручными пулеметами, передвигавшихся на автомобилях. Им придавались группы танков из 3-4 боевых машин Т-4 и 3 штурмовых орудий¹. В 364-м пехотном полку имело три боевые группы из 350 активных штыков, куда были переданы солдаты тыловых и специальных подразделений. Согласно выводам советских разведчиков, полки 161-й дивизии были значительно ослаблены из-за потерь личного состава и вооружений и без пополнения серьезной силы не представляли.

Поэтому в полосе наступления дивизии отмечалось присутствие частей нового соединения - 328-й пехотной дивизии противника, усиленной танками и самоходными/штурмовыми орудиями². Утром 9 сентября соединение наступало в общем направлении на Кисели. Главной целью прорыва был назначен Верхний Бишкин, который слева и справа обходили 152-я и 24-я стрелковые дивизии. Основной удар наносился 125-м полком от балки Ольховая, который поддерживался 3-м дивизионом 131-го артполка и тремя

¹ ЦАМО. Ф.500. Оп. 12 486. Д.225. Л.15.

² ЦАМО. Ф. 1.055. Оп. 1. Д. 11 Л49.

батареями 174-го истребительно-противотанкового полка. 84-й полк должен был пробиться на восточные окраины селения, поддержанный взводом 111-го саперного батальона и двумя дивизионами 131-го артполка. 333-й полк назначался для преодоления реки Берек, для чего ему придавались саперы и орудия 456-го легкого артполка.

Атака началась после 11 часов утра после артиллерийской подготовки.

В резерве командира дивизии находились один батальон 125-го полка, 98 истребительно-противотанковый дивизион и рота 111-го саперного батальона, а также три батареи приданого 174-го артполка. 125-й полк после начала атаки медленно продвигался к окрестным высотам, 84-й полк ворвался во вражеские траншеи и доносил об уничтожении до полусотни немцев. 333-й полк попал под сильный фланкирующий пулеметный огонь противника, и испытал три немецкие контратаки. Дневной бой обошелся дивизии тяжелыми потерями. В 125-м полку погибло 15, и было ранено 70 человек, в 333-м полку - пало 60 и получило ранения 137 человек, в 84-м - было убито 21 и ранено 124 человека. Кроме того, от вражеского огня оказалось утрачено 3 станковых и 7 ручных пулеметов 125-го стрелкового полка.

Подобная неудача объяснялась командованием дивизии как объективными моментами - оборудованной полосой обороны, открытой местностью и поддержкой трех немецких самоходных орудий, так и субъективными обстоятельствами - отсутствием огневого взаимодействия с 24-й стрелковой дивизией. Именно с ее пассивностью генерал-майор Гречаный связывал тяжелые потери 333-го и 84-го полков соединения. Для поддержки комдив запросил командование корпуса передать дивизион гвардейских минометов и танковые подразделения¹.

На второй день наступления дивизия предприняла ночной штурм при помощи специально отобранных групп бойцов и командиров и овладела

¹ ЦАМО. Ф. 1.055. Оп. 1. Д. 14.Л.2, л 3.

Верхним Бышкином. Бой за село продолжался с 5 до 7 часов утра. Докладывалось об уничтожении до 200 вражеских солдат и офицеров и о выведении из строя 4 немецких пулеметов. Части соединения двинулись на село Каменка, но были встречены контратакой противника на участке 125-го стрелкового полка, которая была отражена советской артиллерией.

Разведка соединения фиксировала новые приготовления немцев к атакам, определяя поблизости от правого фланга дивизии до двух батальонов вражеской пехоты при двух танках и двух самоходных орудиях. Дивизия понесла относительно умеренные потери, которые составили по всем трем атакующим полкам 27 воинов павшими и 98 ранеными. В свою очередь, штаб соединения сообщал об одном подбитом танке, одной уничтоженной автомашине и двух повозках; 8 пулеметах и двух минометах противника.

12 сентября воины дивизии форсировали реку Берек и продолжили движение на юго-восток. В 9.30 125-й полк отбил вражескую контратаку, 84-й полк достиг окраины села Буцефаловка, а 333-й полк отразил пять немецких контратак, которые велись пехотной ротой при двух танках в районе села Максимовка.

С раннего утра начались интенсивные вражеские атаки на советские позиции - одна на участке 125-го полка, другая вблизи переправы у села Булацеловка. В последнем случае группа из 30 немцев была блокирована и рассеяна, в плену оказались двое солдат из 559-го пехотного полка 328-й пехотной дивизии¹. На позициях 125-го полка во второй половине 13 сентября были отражены две вражеские контратаки при двух танках, что стоило немцам по данным штаба 6-й Орловской дивизии до 90 уничтоженных солдат и офицеров, обнаруженных на поле боя. Как было установлено на следующий день, в атаках участвовали 328-й запасной батальон и рота саперного батальона немцев, имевшие задачу задержать советские части до 15 сентября².

¹ ЦАМО. Ф. 1.055. Оп. 1. Д. 14.Л.2, л 6.

² ЦАМО. Ф. 1.055. Оп. 1. Д. 14.Л.2, л 8.

За последний день активных боев в полках дивизии насчитывалось 11 воинов павшими и 102 ранеными. За 12 и 13 сентября дивизия отчиталась о существенных трофеях: 11 станковых пулеметах, 2 минометах, 1 зенитной установке, 3 повозках, 19 автоматах и о большом количестве стрелкового вооружения и боеприпасов¹.

Отраженные атаки неприятеля прикрывали начавшийся 13 сентября планомерный отход немецких частей. В ходе преследования которых, штаб 6-й Орловской дивизии обнаружил недостаточную активность и инициативу командиров тактического звена. В Боевом распоряжении № 0054 от 17 часов тех же суток комдив Гречаный и начштаба Панков указали на недопустимость пассивного ожидания отхода немцев, когда командиры «проявляют слабость и упадок, упорно отсиживаются, ожидая отхода противника». Командному составу было приказано перейти к решительным действиям, а Боевое распоряжение обязывалось зачитать не только офицерам, но и сержантам и красноармейцам². На следующий день преследование противника возобновилось, все полки дивизии были выстроены в линейный порядок и двигались на села Николаевка, Бакаевка. Штаб дивизии располагался в усадьбе колхоза «Заря Коммунизма».

К 14 сентября штаб корпуса предписал предоставить войскам отдых в течение 9 часов. В этот день на должность командира 84-го полка вступил подполковник Меркун, тогда как его предшественник - подполковник А.А. Павлов, был переведен в отдел боевой подготовки штаба 1-й Гвардейской армии.

Днем позже 333-й и 125-й полки двинулись на Мироновку, Олейники, Купо-Ганебье, а 84-й полк при поддержке 2-го дивизиона 131-го артполка направлялся на Киптевку. Во втором эшелоне находился 98-й противотанковый дивизион и рота 111-го саперного батальона. В тот же день генерал-майор Гречаный вновь поставил на вид командирам 333-го и 84-го

¹ ЦАМО. Ф. 1.055. Оп. 1. Д. 14.Л.2, л 8.

² ЦАМО. Ф. 1.055. Оп. 1. Д. 11.Л.55.

полков Пузыревскому и Меркуну их недостаточную инициативность и отставание штабов от передовых отрядов своих частей¹. Начальнику штаба 84-го стрелкового полка старшему лейтенанту Ш. был объявлен выговор. Заслуживает внимания предположение, что уяснив для себя уровень взаимодействия в наступательных действиях между отдельными частями внутри дивизии и готовность к взаимодействию соседних соединений, командиры и штабы двух из трех полков 6-й Орловской дивизии проявляли осторожность из-за опасений новых тяжелых потерь и подрыва боеспособности своих подразделений.

Подобное развитие событий состоялось на третьи сутки наступления. Ожесточенные контратаки неприятеля последовали 16 сентября, когда передовые силы дивизии отбили шесть попыток прервать развитие успеха советских войск. Части дивизии опрокинули неприятеля в Мироновке, Киптевке, Тимчихе, Нагорного и в ночной темноте форсировали реку Орель.

В этот день было доложено о самых весомых трофеях за все время наступления - бойцы дивизии захватили два 150-мм орудия, два орудия калибром 37 мм, четыре пулемета, 35 винтовок и 10 автоматов. Было взято двое пленных из 569-го пехотного полка 328-го немецкой дивизии².

17 сентября части соединения продвинулись в округу Сахновщины, в бой за которую начальник штаба 34-го корпуса полковник Гетман приказал не вступать, огибая поселок у ручья Куцый. К 5 часам комдив 6-й Орловской предписывал форсировать реку Орель и удерживать плацдарм в селении Кириносковка. На 18 сентября планировался переход реки основными силами. Характерно, что в указанное время, судя по оперативным документам, собственного зенитно-артиллерийского прикрытия в дивизии не имелось, поэтому возможные удары с воздуха предписывалось отражать силами сводных стрелковых групп.

¹ ЦАМО. Ф. 1.055. Оп. 1. Д. 11.Л.60.

² ЦАМО. Ф. 1.055. Оп. 1. Д. 14.Л.2, Л 10.

Форсирование Орели состоялось 19 сентября около 7 часов утра, имея задачу выхода к селу Богатенькая и закрепления на высотах западнее Грушовки и Михайловки. После чего дивизия должна была остановить продвижение и приступить к санитарной обработке и отдыху личного состава и обслуживанию вооружения и техники. Днем спустя 125-й и 333-й полки были направлены на Николаевку, а 84-й полк – на селение Губиниха. Указанные села были достигнуты к 21 сентября, вслед за чем соединение получило задачу наступления на поселок Фрунзенский и селение Ломовка. Все части сосредоточились в селе Спасское, в течение дня освободив селение Губиновские и закрепившись на левом берегу реки Кильчень. Днем позже водная преграда была форсирована и наступающие части двинулись к приднепровским высотам.

23 сентября на дальних подступах к реке Днепр, полки 6-й СД встретили сильное сопротивление неприятеля, целью которого оставалось недопущение разгрома отходящих за водный рубеж наиболее боеспособных войск. Оборонительный рубеж для защиты днепровских переправ был создан для прикрытия главной линии «Восточного вала»¹. Перед укреплениями неприятеля был обнаружен многокилометровый противотанковый ров, местность вокруг которого была пристреляна противником пулеметным и ружейным огнем, ведшимся из ДОТов и траншей.

Передний рубеж обороны немцев был проложен по рекам Самары, Кильчень и по селам Куроедовка, Подгорное, прикрывая местность в двадцати километрах севернее Нижнеднепровска. Вторую полосу обороны противник оборудовал по северо-восточной окраине поселков Нижнеднепровск и Фрунзенский.

Две атаки 125, 333 и 84 полков в четыре утра 23 сентября были отражены пулеметным и минометным огнем неприятеля. Было потеряно 17 бойцов павшими и 43 ранеными. В свою очередь дивизия претендовала на

¹ ЦАМО. Ф. 1.055. Оп. 1. Д. 5а.

рассеивание до двух рот вражеской пехоты и уничтожение шести немецких легких и тяжелых пулеметов.

В этот же день ранение получил майор Андреев из штаба дивизии, направленный для постановки задачи 125-му стрелковому полку – награжден орденом Отечественной войны в ноябре того же года.

24 сентября 84-й и 125-й полки решительной атакой ворвались во вражеские передовые траншеи, тогда как атака 333-го полка была отбита фланговым пулеметным огнем немцев. К 25 сентября соединение достигло Приднепровского оборонительного рубежа противника, где было обнаружено наличие 46-й пехотной дивизии в составе 42-го пехотного полка и одного батальона 97-го пехотного полка немцев. Укрепления противника были оборудованы по высотам южнее сел Спасское и Куроедовка. Правым соседом наступающих назначались части советской 46-й армии, на левом фланге двигались части 6-го гвардейского корпуса.

Стержнем немецкой обороны на своем участке прорыва штаб 6-й Орловской дивизии считал укрепленный пункт на высоте 112,5. Здесь фиксировалось до взвода пехоты при 5 станковых пулеметах, отмечался огонь немецких снайперов. Отсюда же велись целеуказание и корректировка огня для минометных и артиллерийских батарей неприятеля. Второй опорный рубеж был оборудован противником в районе колхозных и совхозных усадеб восточнее от первого. В связи с наличием прочной обороны комдив соединения запросил у командования артиллерийскую поддержку. 24 сентября дивизия атаковала вражеские позиции в районе села Подгородное, при этом 333-й полк отразил немецкую контратаку.

Участники событий упоминают о выходе на связь с командирами соединений командующего 1-й гвардейской армией генерал-лейтенанта

В.И.Кузнецова с требованием «во что бы то ни стало овладеть городом в течение суток»¹.

К исходу 26 сентября намечалось достигнуть селений Фрунзенское, Ломовка и захватить как можно больше переправочных средств, для немедленного форсирования Днепра. Штабом корпуса была спланирована операция по окружению укрепленного района немцев Фрунзенское-Ломовка. 6-я Орловская дивизия, усиленная 174-м истребительно-противотанковым полком должна была нанести основной удар и к ночи на 27 сентября овладеть центральной частью поселка Фрунзенское с выходом на берег Днепра. Для отражения контратак противника командирам дивизий приказывалось организовать сводные группы для ведения флангового огня из станковых пулеметов, минометов и отдельных орудий. Дальнейшие атаки планировалось вести на поселок Нижнеднепровск, относящийся к административно-территориальным границам собственно Днепропетровска.

С 21 до 22 часов 25 сентября велись ожесточенные бои, в которых обходным маневром удалось обойти высоту 112,5 и, не встречая сопротивления, быстро продвинуться вперед. Вражеские части стремительно отходили, что позволило передовым отрядам 6 ОСД к 7.30.утра достигнуть селения Каменка. К 13 часам соединение вело бой за западную часть поселка Нижнеднепровск. Здесь отмечалось наличие одного Дзота противника и оборудованные для обороны позиции в каменных зданиях. Из центра поселка и из кварталов Днепропетровска немцы оказывали воздействие на наши подразделения орудийным огнем. Тем не менее, к 7 утра все полки дивизии прочно закрепились на западной стороне поселка в районе железнодорожных путей.

К исходу 26 сентября намерения высшего командования изменились: поступило указание в составе 34-го корпуса форсировать Днепр и создать

¹Бологов Ф. П. В штабе гвардейской дивизии. — М.: Воениздат, 1987. — 255 с.,

плацдарм на его правом берегу в районе Диевки 2-й. В 13 часам все полки соединения отошли в поселок Березановка. 6-й Орловской дивизии приказывалось посредством обороны в пределах Фрунзенского обеспечивать левый фланг корпуса. Соседние 24-я и 228-я стрелковые дивизии обязывались готовить переправочные средства и создавать плацдармы на днепровских островах.

Однако на 27 сентября было намечено форсирование Днепра всеми соединениями корпуса, каждое из которых подразделялось на три эшелона. Уже в ночь с 26 на 27 сентября, 6-я Орловская дивизия обязывалась Боевым распоряжением командира корпуса занять оборону двумя полками на прежнем участке – восточная окраина поселка Фрунзенский и сад на берегу Днепра¹. Двумя сутками спустя, соединение передало переправу с 30 лодками прибывшей в этот район 24 -й стрелковой дивизии. Задача на форсирование Днепра по-прежнему сохранялась².

Орловская дивизия должна была преодолеть реку вслед за 228-й стрелковой, после чего занимать рубеж северо-восточнее села Сухачевка. К этому времени в 125-м полку насчитывалось в двух батальонах 575 «активных штыков». Пистолетов – пулеметов ППШ имелось 85 единиц, наличествовало 19 ручных и 5 станковых пулеметов. 82-мм минометов имелось 9, 120-мм минометов – 5, 45-мм орудий - 7, 76-мм орудий – 3. В 1-м дивизионе 131 артполка насчитывалось 4 76-мм пушки и 2 120-мм гаубицы; в 3-м дивизионе - 3-76-мм пушки и 2 120-мм гаубицы³.

Артиллерия всех соединений корпуса с самого начала операции поддерживала своим огнем первый эшелон атакующих. Вслед за чем, предписывалось переправить с первыми подразделениями пехоты всю батальонную и полковую артиллерию, а также не менее 1/3 от общего количества 122-мм гаубиц. Всем соединениям были установлены отличительные визуальные знаки, бойцы и командиры 6-й Орловской

¹ ЦАМО. Ф. 1.055. Оп. 1. Д. 7.Л 62

²ЦАМО. Ф. 1.055. Оп. 1. Д. 7.Л 64.

³ЦАМО. Ф. 1.055. Оп. 1. Д. 14.Л .

дивизии обозначались белыми повязками на левом рукаве форменной одежды. Маршруты подхода к переправочным средствами указывались специальными маяками.

Соединение, оставив на прежних позициях только боевое охранение, концентрировалась для начала переправы на северо-западной окраине села Березановка. На протяжении двух суток проводились регулярные тренировки личного состава по переправочным действиям, которые тщательно маскировались от разведки неприятеля. Комендантом переправы № 3 назначался дивизионный инженер 6-й Орловской дивизии.

В каждом батальоне оборудовалось по одной лодке с 45-мм орудием и по одной лодке с 88-м минометом, а также с крупнокалиберными пулеметами для ведения огня во время переправы. Организовывались медицинские посты и спасательные вахты из двух лодок при каждой переправе.

В эти же дни 84-й полк майора Меркуна продолжал вести бои с немцами у поселка Спасский на левом берегу Днепра. Его бойцами была уничтожена группа немецкой пехоты из 15 человек, захвачены 2 ручных пулемета, 2 снайперские и 5 обычные винтовки, радиостанция, велосипед¹. В ночь на 29 сентября разведка дивизии пыталась высадиться на правый берег Днепра, но была встречена огнем трех крупнокалиберных пулеметов и возвратилась назад.

Однако решение о преодолении крупнейшей водной преграды Европы силами 34-го корпуса было пересмотрено. К 4 октября 6 ОСД была передислоцирована в район сел Илларионовка, Лозоватка и Лозоватка 1-я, где спешно возводили укрытия от вражеского огня².

На протяжении двух недель октября 1943 г. дивизия проводила боевую подготовку и занималась подтягиванием тылов и принятием и боевым слаживанием прибывающих пополнений. 17 октября Орловской дивизии приказывалось совершить марш в направлении Подгороднее, Александровка.

¹ ЦАМО. Ф. 1.055. Оп. 1. Д 14.Л.26

² ЦАМО. Ф. 1.055. Оп. 1. Д 7.Л.75

Целью этих действий являлось участие в контрударе против немецких войск в районе Нижнеднепровска.

Выступив в 22 часа 18 октября 1943 г. из районов поселка Фрунзенский-Горяновские-Николаевка части дивизии спустя сутки сосредоточились в округе села Поповская балка. Ночной марш не обошелся без происшествий : согласно докладу начальника штаба полковника Панкова из-за недостатка бензина все части и подразделения, передвигавшиеся на механической тяге, отстали от своих основных сил. К отставшим относились : три батареи 131-го артполка, батарея 98-й противотанкового дивизиона и автотранспорт всех спецподразделений соединения¹. Ввиду недостатка снабжения 300 бойцов дивизии оказалось без походной обуви. Велся поиск маршевого пополнения в количестве 500 человек, которое потерялось в ходе активных перемещений войск на левом берегу Днепра и вовремя не достигло расположения соединения. После обращений в штаб 1-й гвардейской армии, в село Александровка был послан автотранспорт за горючим.

Переправа частей дивизии через Днепр намечалась на 20 октября в районе селения Аулы на уже освобожденную советскими войсками территорию. Местами переправ для 333-го и 84-го полков были избраны Аулы, тогда как 84 полк переправлялся возле села Паньковка. Пять батарей 131-го артполка на конной тяге сосредоточился возле поселка Гаевский, а механизированные батареи еще ожидали горючее в Маловой Поповке. Там же находились медсанбат дивизии и тыловые подразделения.

Помимо нехватки бензина причиной задержки в преодолении реки штаб дивизии называл поломку 40-тонного парома и подход к месту переправы других частей и соединений. Днепр был преодолен на следующие сутки, после чего части дивизии заняли окрестности села Аулы, практически сразу приступив к новому наступлению на оборонные линии неприятеля. К 20-м числам октября 6-я Орловская Краснознаменная стрелковая дивизия

¹ЦАМО. Ф. 1.055. Оп. 1. Д 14.Л.37

была переподчинена 6-му гвардейскому стрелковому корпусу, действовавшему на правом берегу Днепра.

По итогам сражения за Харьков и Левобережную Украину личный состав 6-й Орловской стрелковой дивизии был удостоен высоких государственных наград. Командующий дивизией генерал-майор Е.П. Гречаный был удостоен ордена «Кутузова 2-й степени - «за успешное руководство боевыми операциями частей дивизии по ликвидации Змиевского плацдарма и от реки Северский Донец до Днепра». Причем в представлении к награде отмечалось, что генерал-майор принял дивизию в «напряженный момент наступательных боевых действий¹».

Также итогам августовских боев орденом Красного Знамени награждался командир 131-го артполка подполковник И.П. Карташов, орденом Отечественной войны II степени был удостоен его заместитель майор П.Е.Точилеников, орденом Александра Невского – заместитель командира 333-го стрелкового полка подполковник И.М.Драгун, орденом Красной Звезды - помощник начальника штаба артиллерии дивизии капитан М.В.Силаев, орденом Отечественной войны I степени - командир батальона 84 стрелкового полка капитан В.С. Голубев (посмертно), орденом Отечественной войны II степени – заместитель командира 131-го артполка по политической части майор И.М.Заболотный.

Для уточнения роли 6-й Орловской стрелковой дивизии в наступлении на Левобережной Украине представляется необходимым провести сравнительный анализ действий этого соединения и действий других дивизий 34-го стрелкового корпуса. В него в период сражения за Северский Донец, и осеннего наступления к Днепру входили 152-я, 24 –я стрелковые дивизии.

Наиболее высокой боеспособностью из перечисленных соединений согласно архивным документам, считалась 152-я стрелковая дивизия. Именно ей был поручено нанесение двух главных ударов при форсировании Северского Донца 13 августа 1943 г. , с чем соединение справилось, с боем

¹Сайт Память народа.https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie12058548/

переправившись через реку в районе хутора Эсхар и выйдя к р.Мжа, первой создав плацдарм на западном берегу. В дальнейшем именно соединению П.С. Каруны переподчинялись 333-й полк и сводный отряд 84-го полка 6-й Орловской стрелковой дивизии, 168-й полк 24-й дивизии при развитии операции на Днепровском Левобережье. Причины возложения на 152-ю дивизию предпочтений командования могут заключаться в более длительном пребывании в составе 34-го корпуса, тогда как 6-я Орловская поступила в его распоряжение сравнительно недавно.

Во главе 153-й дивизии находился опытный комдив - полковник В.П.Каруна, тогда как командиры 6-й Орловской дивизии трижды менялись в период мая-августа 1943 г и не обладали опытом ведения современной войны на уровне соединений. Из-за потерь в личном составе во время третьего сражения за Харьков в феврале 1943 г., соединение пополнилось значительным количеством рядового и начальствующего состава, до этого не участвовавшего в боевых действиях. Тогда как 152-я и 24-я дивизия не понесли таких потерь и обладали более высоким уровнем боевого слаживания.

В период форсирования водной преграды и во время дальнейшего наступления 6-я дивизия привлекалась к выполнению ответственных задач при взятии Змиева 15-17 августа и попытках прорыва основного рубежа немцев в районе Бишкина в сентябре 1943 г. Неудачу советских атак на Бишкин следует связывать с неудовлетворительным уровнем организации взаимодействия между 6-й и 24-й дивизиями, что стоило значительных потерь именно Орловскому соединению.

В бою 9 сентября оно потеряло 76 человек павшими и 331 ранеными, утратив 3 станковых и 7 ручных пулеметов. Таким образом, введение в бой в составе корпуса нового соединения - 2 4-й дивизии, не сопровождалось налаживанием должного уровня взаимодействия между войсками, в отличие от удачных примеров координации действий 6-й Орловской и 152-й дивизий во время взятия Змиева.

При сравнении боевого потенциала частей 6-й стрелковой дивизии на протяжении летне-осенней кампании 1943 г. следует особенно выделить 125-й стрелковый, 131-й артиллерийский полки и 111-й отдельный саперный батальон. Особенно показателен факт выделения первой из названных частей, личный состав которой направлялся штабом дивизии на выполнение наиболее ответственных и трудных задач.

Причиной чего следует назвать последовательное командование 125-м полком двумя наиболее опытными офицерами дивизии - подполковником М.Куракиным и майором Н.Любицким, объединивших подчиненных в сплоченный боевой коллектив. Показателем состояния полка можно назвать его быструю способность к восстановлению боеготовности после первой неудачной попытки форсирования Северского Донца, а также стремление к активному преследованию противника после отражения немцами атак на Верхний Бишкин 9-10 сентября. Командир полка майор Н.Любицкий был единственным из трех полковых командиров, который не порицался командованием за пассивность при преследовании отступающего противника при продвижении на Днепровском Левобережье.

131-й артполк выступал главным инструментом боевой мощи 6-й стрелковой дивизии, надежно обеспечивая огневую поддержку пехоты при взломе неприятельских укрепрайонов, в наступлении, при форсировании водной преграды, при отражении вражеских контратак. Показательно, что из шести награжденных по итогам летне-осенних боев офицеров дивизии, четверо представляли артиллерийскую службу соединения.

Равным образом, в архивных документах прослеживается особая роль в наступательных боях 111-го отдельного саперного батальона. Из сравнения данных Журнала боевых действий 34-го корпуса отмечался более высокий уровень организации форсирования Северского Донца со стороны саперов 6-й Орловской дивизии, нежели иных соединений. В последовавшем осеннем наступлении именно грамотное инженерное обеспечение сыграло решающую роль в преодолении частями дивизии неблагоприятных погодных

условий, пересеченной местности и обширных минно-взрывных заграждений противника.

Другие части соединения - 84-й, 333-й стрелковые полки, 98-й отдельный истребительно-противотанковый дивизион, также обладали весомым заделом для повышения уровня своей боеспособности, что стало приоритетной задачей командного состава и личного состава соединения в период 1943-1944 гг.

Выводы

Отличительной чертой наступательных действий соединения осенью 1943 г. стало введение его в бой на наиболее ответственных участках действий 1-й гвардейской армии. Характеризуя итоги наступления 6-й Орловской дивизии в Харьковской и Днепропетровской областях необходимо уточнить основные факторы его развития :

- в отличие от преодоления рубежа обороны противника на Северском Донце, дивизия не имела возможности для заблаговременной подготовки к наступательным боям и все решения по прорыву немецких противников принимались сходу, согласно уровню подготовки старшего командного состава соединения;

- отмечался недостаточный уровень взаимодействия наступающих частей дивизии и соседних соединений, что существенно повлияло на результаты военных действий;

- немцами оказывалось сопротивление исключительно с целью прикрытия своего отхода на днепровский рубеж, что оставляло инициативу за советскими войсками и позволяло использовать тактику маневренной войны с обходами и охватами вражеских позиций.

- придание дивизии средств усиления – полка реактивных минометов, способствовало развитию успеха в полосе ее наступления.

1.3. Проведение встречных боев с немецкими танковыми соединениями в Нижнеднепровской операции октября – декабря 1943 г

Днепропетровская наступательная операция стала последней фазой сражения за Днепр, которое развернулось осенью – зимой 1943 г. Ее временной интервал относят к 23 октября-23 декабря, трактуя как завершающую часть более масштабного события - Нижнеднепровской операции, покончившей с немецкой обороной в центральных регионах Украинской ССР¹. Главной целью советского 3-го Украинского фронта, под которым наименованием до конца войны действовал прежний Юго-Западный фронт, являлось освобождение крупнейшего промышленного транспортного центра Днепропетровска и развитие наступления на криворожскую и никопольскую группировки противника.

Фронт вел наступление с двух днепровских плацдармов - 23 октября из с. Войсковое начались атаки 8-й гвардейской армии, сутками позднее из района с. Аулы последовал удар 46-й армии, которой подчинялась в тот период 6-я Орловская дивизия. К 26 октября оба плацдарма были объединены, что имело следствием освобождение от захватчиков Днепропетровска и Днепродзержинска, а также около четырех десятков окрестных сел и поселков.

Задачей 6-го гвардейского стрелкового корпуса и 6-й Орловской дивизии определялось расширение ранее созданного советскими войсками плацдарма в районе сел Романково и Аулы. Рубежи наступления были переданы соединению 353 –й стрелковой дивизией в ночь с 21 на 22 октября.

Замысел командира 6-го стрелкового корпуса предполагал прорыв немецкой обороны и охватывающий маневр для окружения оплота немецкой обороны в селе Романково. Атаки на неприятельские рубежи начались уже в 11.30 22 октября, что заставляет скептически относиться к принятой сегодня периодизации Днепровской наступательной операции. Все справочные

¹Великая Отечественная война 1941-1945 годов. В 12 т. Т. 3. Битвы и сражения, изменившие ход войны. - М.: Кучково поле, 2012. - 864 с.

материалы по указанным событиям относят начало советского наступления к 23 октября¹. Однако уже к концу 22 октября 6-й Орловской дивизии атаковали противника, тогда как два батальона 333-го полка сковывали противника на левом фланге непосредственно на правом берегу Днепра. Действия дивизии поддерживали орудия 1-го дивизиона 42-го Краснознаменного артиллерийского полка.

Предварительно по приказу командира 6-го стрелкового корпуса была проведена разведка боем силами батальонов 6-й Орловской стрелковой и 353-й стрелковой дивизий, что, очевидно, подорвала фактор внезапности предстоящей советской атаки. С 21 часа 21 октября началось снятие минно-взрывных заграждений на своих минных полях. Войска вступали в бой сходу, сразу после переправы через Днепр. Сама переправа частей дивизии состоялась с 19 часов вечера 21 октября до 6 утра 22 октября. Боеприпасы в ходе боя доставлялись через реку Днепр. Наутро все наступающие части встретили ружейно-пулеметный и минометный огонь со стороны села Романково. Обстрелы тяжелой артиллерией велся немцами со стороны Днепропетровска. Непосредственно в районе боевых действий штаб дивизии отмечал наличие пяти батарей артиллерии, одной минометной батареи и 12 легких и крупнокалиберных пулеметов противника².

Несмотря на сильное сопротивление, наибольшего успеха к 20 часам вечера добился 84-й полк, преодолевший минное поле и проволочные заграждения и достигший окраинных домов села Романково. Остальные части дивизии окапывались на окрестных высотах. Около 18 часов противник силами пехотной роты при поддержке трех самоходных/штурмовых орудий пытался контратаковать подразделения 84-го полка, но под оружейно-пулеметным и минометно-артиллерийским огнем советских бойцов откатился назад. За первый день боев в дивизии было 52 погибших и 154 раненых военнослужащих. С немецкой стороны потери

¹Великая Отечественная война 1941-1945 годов. В 12 т. Т. 3. Битвы и сражения, изменившие ход войны. - М.: Кучково поле, 2012. - 864 с.

²ЦАМО РФ. Ф. 1.055. Оп. 1. Д 14. Л. 43 об.

оценивались в 170 солдат и офицеров; было уничтожено три фашистских пулемета и один взят в качестве боевого трофея.¹ На следующую ночь, то есть после полуночи 23 октября 84-й и 125-й полки ввели в бой резервные батальоны, что не привело к решающему успеху.

Наутро последовала 30-минутная артподготовка, после чего штурмовые группы двух полков дивизии постепенно стали отбивать отдельные строения села Романково на юго-западных и юго-восточных окраинах. Приказом начальника штаба дивизии полковника Панкова предписывалось, что действия 125-го и 333-го полков должны быть энергичными и стремительными².

Обстрел наступающих вели пять закопанных в землю танков или штурмовых орудий неприятеля. Еще шесть единиц бронетехники действовали как подвижный огневой резерв. В 18.30 до двух рот немцев при поддержке танка и самоходного орудия пытались обойти атакующих с южного фланга по ручью, но огнем артиллерии и минометов были отброшены вспять.

Потери дивизии стали увеличиваться: на второй день боев соединение потеряло 70 бойцов павшими и 264 ранеными. Доносилось об уничтожении 9 вражеских пулеметов, одной автомашины и одной повозки, разрушении командного пункта противника.

Наиболее напряженные встречные бои дивизии происходили с 23 по 25 октября. В ночь на 24 октября после кратковременного отдыха последовали новые атаки 125-го и 333-го полков. Главная задача возлагалась на полк Пузыревского, который должен был достичь развилки дорог в 1,5 км севернее Романково и высоты 174,1 и наступать одним усиленным батальоном непосредственно на окраины города Днепродзержинск. К ночи 24 октября советские части были остановлены огнем пяти танков и семи самоходных орудий неприятеля, расположенных за высотой 174,1. Несмотря

¹ЦАМО. Ф. 1.055. Оп. 1. Д 14. Л. 43 об.

² Боевое распоряжение ОП 6-й Орловской стрелковой дивизии № 0073 о 23.10.1943 г. ЦАМО РФ. Ф. 1.055. Оп. 1 Д.11..л111.

на что к 13 часам дня 125-й и 84-й полки овладели этим ключевым пунктом вражеской обороны, постоянно отбивая контратаки немецкой пехоты. Их исход был решен смелыми действиями командира 125 – го полка Н.М. Любицкого, который собрал группу автоматчиков и нанес удар во фланг атакующему немецкому подразделению, уничтожив до 30 неприятелей на высоте 174, 1. Очередной боевой успех комполка-125 позднее был отмечен орденом Красного Знамени.

В 15 часов группа немцев прорвалась к КП 84-го полка на окраине Романково, но решительными действиями имевшихся резервов оказалась разгромленной. После 21 часа в бой был введен 333-й полк, продвинувшийся к развилке дороги в полутора километрах от высоты 174, 1. В бою воинами дивизии было взято двое пленных, захвачено два орудия, восемь пулеметов, тридцать винтовок и одна радиостанция¹. Убитыми и ранеными в соединении было потеряно 250 человек.

К 20-м числам октября 1-я гвардейская армия обозначила свой успех в юго-западном направлении, прорвав оборону неприятеля в юго-западном направлении и заходя в тыл Днепропетровску и Днепродзержинску. К исходу дня передовые части 26-го и 6-го гвардейских корпусов вышли на шоссейные и железные дороги Днепропетровск — Кривой Рог, заставив противника оставить крупнейшую агломерацию Приднепровья. 25 октября 1943 года в Москве состоялся торжественный салют войскам 3-го Украинского фронта, освободившим Днепропетровск и Днепродзержинск. На 26 октября советские войска смогли продвинуться вглубь ещё на 7—15 км, освободив около 30 населённых пунктов.

Непосредственным противником в данном районе выступали части 306-й пехотной дивизии вермахта, фланги которых прикрывались позициями 9-й танковой дивизии и дивизии «Великая Германия».

Задачей всех полков на четыре часа утра 25 октября ставилось завершение окружения Романково и продвижение к селу Благовещенка.

¹ЦАМО. Ф. 1.055. Оп. 1. Д 14. Л. 046 об.

Командный пункт дивизии расположился практически в открытом поле - на развилке дорог в одном километре севернее высоты 174,1. В 9.30 на подступах к Благовещенке 84-м и 333-м полками была отражена контратака вражеского батальона при 12 танках. В это время 125-й полк обошел немецкие позиции, и овладел совхозом № 10 и перерезал шоссе Благовещенка-Кринички. Докладывалось об уничтожении и захвате пяти орудий, семи минометов, шестнадцати пулеметов, девяти автомашин, тринадцати повозок. Доносилось и о четырех подбитых танках¹. С нашей стороны было потеряно 150 воинов павшими и ранеными.

Как полагали в штабе, ожесточенный характер боев был связан с попытками немцев прикрыть отход своих войск из оставляемого в течение 25 октября Днепропетровска. Наблюдатели отмечали непрерывный поток автомашин по трассе Карнауховские хутора –Нововоскресенск.

На 26 октября приказывалось наступать на село Еленовка, Егоровка с форсированием реки Мокрая Сура, на восточный берег которой накануне отошел неприятель. Нашим бойцам противостояли части 387-й пехотной дивизии, а также отдельный разведбатальон немцев. Ударный кулак соединения по-прежнему составляли 125-й и 333-й стрелковые полки, усиленные дивизионными саперами и орудиями 131-го артполка. К полудню река была форсирована с последующим взятием поселка Еленовка и территории МТС. Наиболее трудным был прорыв 84-го полка, отразившего натиск 8 немецких танков и многочисленной пехоты. К ночи 125 полк занял Красный Проминь. Донесения о трофеях доказывают крупный успех соединения за весь 1943 г. : было захвачено 3 орудия 76-мм, 3 противотанковых пушки, 9 пулеметов и 95 автоматов и винтовок. В плен взято 12 солдат противника².

В бою 26 октября был ранен командир 333 полка майор Пузыревский, пали на поле сражения командир 1-го дивизиона 131-го артполка капитан

¹ЦАМО. Ф. 1.055. Оп. 1. Д 14. Л. 047.

²ЦАМО. Ф. 1.055. Оп. 1. Д 14. Л. 049 об.

Марченко и помощник начальника штаба старший лейтенант Шмалько. Всего дивизия сообщала о 70 погибших и 137 раненых бойцах.

Сутками позже продолжался наступательный бой за села Новоукраинка и Егоровка. К вечеру штурмовые группы 125-го и 333-го полков прорвались на окраины Новоукраинки, но под огнем двух самоходок и трех танков противника были вынуждены отступить. Штаб доносил об одном подбитом самоходном орудии немцев и об уничтожении трех автомашин. Среди 15 погибших и 139 раненых бойцов дивизии оказались получившие ранения врио командира 333-го полка майор Кириченко и начальник штаба этой части капитан Королев¹.

После 29 октября противник отступал, ведя арьергардные бои. Новоукраинка к 20 часам вечера 28 октября была освобождена, на следующий день немцы оставили поселок Трудобъединение, где было взято два трактора, автомашина, два пулемета и большое количество боеприпасов. Доносилось о порядке трех-четырех ротах уничтоженной и рассеянной вражеской пехоты. В дивизии было потеряно 16 человек павшими и 89 ранеными.

Вперед были высланы подвижные отряды с целью разведки подступов к Малой Софиевке. Как отмечается в зарубежной монографии по истории дивизии и корпуса «Великая Германия», в ночь на 29 октября значительные прорывы советских войск на соседнем участке справа - 306-й пехотной дивизии - вынудили дивизию «Великая Германия» отойти на линию от Потоки - правая граница дивизии с 306-й пехотной дивизией влево до северной окраины Скилеватой - южной окраины Кудашевки, где примыкала 9-я танковая дивизия. На основе германских архивных документов отмечается тот факт, что советское командование распознало слабость подразделения 306-й пехотной дивизии - и теперь сосредоточило усилия на стыке между ними, особенно на левом фланге немецкой пехотной дивизии². Немецкие соединения были отведены на новую линию: юго-западная

¹ЦАМО. Ф. 1.055. Оп. 1. Д 14. Л. 53.

² Spaeter H. The History of the Panzerkorps Großdeutschland. Volume 2. J.J. Fedorowicz Publishing, 1992.p227.

окраина Еристовки - Чалабудинская - южная окраина Покровки к 30 октября, без давления со стороны советских войск, что позволило без противодействия занять новые позиции.

После освобождения Днепропетровской агломерации 28 октября 3-й Украинской фронт продолжал наступление, но был встречен вновь подошедшими соединениями противника. Штаб 6-го гвардейского корпуса отмечал упорное сопротивление 15-й и 387-й пехотных дивизий противника на промежуточных оборонительных рубежах¹. Начало общей атаки намечалось на 14.00. Командование 6-й Орловской стрелковой дивизии концентрировало свои усилия на правом фланге, имея задачу освобождения Благодатного и Ленинки.

К 30 октября продвижение войск 3-го Украинского фронта в Днепропетровской области составляло до 58 километров. Командование противника к тому времени осознало опасность потери Никопольско-Криворожского экономического района – дальнейшего объекта советского наступления. В район натиска 6-го гвардейского стрелкового корпуса германское командование перебросило резервы в виде части 3-х танковых, 1 моторизованной и 1 пехотной дивизий. С конца октября началось встречное сражение, в ходе которого серией контрударов продвижение войск Юго-Западного фронта были остановлено.

Среди атакующих соединений противника особое место занимала 9-я танковая дивизия (полковник Шульц), представленная в основном австрийцами и придунайскими немцами. В полосе наступления 6-й Орловской дивизии она находилась до 10 ноября 1943 г.²

30 октября 6-я Орловская дивизия перегруппировалась и вела дальнейшее продвижение 125-м и 84-м полками, выведя 333-й полк в резерв. В этот день, несмотря на воздушные удары противника, части дивизии

¹ ЖБД 6-го гвардейского стрелкового корпуса. ЦАМО. Ф. 821, Оп. 1, Д. 339, с. 179.

² ЦАМО. Ф. 500, Описание: 12 486, Д. 425. Л 3.

заняли поселок «Военный конезавод»¹. Было пленено 21 солдат противника во главе с унтер-офицером. Штаб соединения разместился в селе Софиевка. Однако на следующий день немцы перешли к интенсивным контрударам. Развернулись ожесточенные встречные бои, так как приказа о переходе к обороне советские части не получили.

Наоборот, все полки 6-й Орловской дивизии нацеливались командованием на наступательный бой, предписывалась готовность к отражению вражеских атак и вывод полковой и дивизионной артиллерии на прямую наводку, прикрывая позиции минными заграждениями. Батареи 98 – го истребительно-противотанкового дивизиона переводились на передний край. По-прежнему огневую поддержку дивизии оказывали один дивизион 301-го полка реактивных минометов и дивизион 42 артполка. Штаб дивизии расположился на усадьбе военного конезавода. Бои конца октября – начала ноября велись за Малую Софиевку и Веселую Долину. Отражая постоянные контратаки вражеской пехоты и бронетехники, дивизия отчиталась об одном подбитом танке, подавлении двух артиллерийских и одной минометной батареи противника. Основной задачей соединения выступало достижение дороги между Малой Софиевкой и Весело-Терновкой.

Штаб дивизии докладывал о постоянном насыщении своего участка вражескими резервами – в Малой Софиевке было обнаружено 18 танков и 5 самоходных орудий и батальон пехоты противника². В течение дня фиксировалось прибытие в село еще 60 немецких автомашин.

Этими силами продвижение частей дивизии к 1 ноября было приостановлено. Соединение потеряло павшими 37 и ранеными 272 человека. Оказались повреждены три 76-мм пушки 84-го стрелкового полка. В то же время, немецкие документы свидетельствуют, что основная цель атаки 9-й танковой дивизии вермахта не достигла намеченного замысла – вернуть прежнюю главную линию обороны, и вся линия боевого

¹ЦАМО. Ф. 1.055. Оп. 1. Д 14. Л. 55.

²ЦАМО. Ф. 1.055. Оп. 1. Д 14. Л. 55.

соприкосновения откатилась на новые позиции. 1-2 ноября эта линия проходила: овраг Мусича, примерно в 2 км к северу от Малой Софиевки (правая граница с 306-й пехотной дивизией) - южная часть Ново-Киевки - обсаженная деревьями дорога - Бусиноватая (левая граница с 9-й танковой дивизией).

Разведывательный батальон дивизии «Великая Германия» на бронетранспортерах был перемещён на левый фланг, получив приказ следить за действиями соседа слева - 9-й танковой дивизии¹. К указанному времени практически все немецкие части действовали в форме нештатных боевых групп. Подразделения делились на две такие группы, одна из которых продолжала выполнять основные боевые задачи, тогда как вторая использовалось в качестве пехотного или механизированного ударного отряда. В свою очередь, эти сводные группы также не имели устойчивой структуры и также делились на более мелкие временные формирования. Большинство боеспособных частей создавали «тревожные роты», которые использовались как пехота.

Для обороны использовались небольшими группами - пулемётчиков, несколькими расчётами тяжёлых пулемётов и несколькими зенитными расчётами. Когда прибывало пополнение, его немедленно включали не в штатные подразделения, а в «тревожные роты». Например, к началу ноября немецкие источники признавали, что танковый полк «Великая Германия» имел так мало танков, что в любой момент на фронте могла быть задействована лишь одна танковая боевая группа.

Несмотря на существенное снижение боевого потенциала, германские элитные части оказывали серьёзное противодействие и фактически парализовали советское наступление к первым числам ноября. В свою очередь, невыполнение намеченного плана наступления стало предвестником грядущих кадровых изменений в командовании 6-й Орловской стрелковой дивизии. 1 ноября в Боевом донесении за минувшие сутки появляется

¹ Spaeter H. The History of the Panzerkorps Großdeutschland. Volume 2. J.J. Fedorowicz Publishing, 1992. p.227.

подпись временно исполняющего делами соединения полковника Скрыганова, официально занимавшего должность заместителя комдива¹.

Донесения следующих восьми суток завизировал генерал-майор Гречаный, однако спустя неделю он был отозван с должности командира дивизии. На протяжении 2 и 3 ноября полки дивизии пытались пробиться к Малой Софиевке, но не могли продвинуться далее 300-400 метров, окапываясь под вражеским огнем. Отражались постоянные атаки танков, самоходных орудий и пехоты противника. 84-й полк подполковника Меркуна докладывал о выведении из строя четырех вражеских танков.

3 ноября состоялась последняя на тот период успешная попытка продолжения наступательных операций 6-го стрелкового корпуса и действовавшего в его полосе 23-го танкового корпуса. В ночь противник оставил Малую Софиевку и Ново-Киевку. Части дивизию зашли в них соответственно в 21 час 2 ноября и в 3 часа ночи 3 ноября.

6-я Орловская дивизия наступала своим левым флангом во взаимодействии с танковыми подразделениями на Веселую Долину – Крутое-Любимовку. По-прежнему вместе с соединением действовал дивизион 42-го артполка и батареи 301-го полка гвардейских минометов. Особое внимание командованию дивизии предписывалось уделить организации взаимодействия с танкистами и предотвращению контратак неприятеля, полковую и дивизионную артиллерию предписывалось переместить в боевые порядки передовых подразделений. 333-й полк утром ворвался на окраины Веселой Долины, но в течение дня был отброшен неприятелем. Комдивом Гречаным в бой был введен дивизионный резерв – учебную роту, наступавшую на село Крутое в полосе 84-го полка, но остановленную вражеским огнем на рубеже шоссеиной дороги. Докладывалось о выведении из строя самоходного орудия немцев².

¹ Боевое донесение № 002/51 от 1.11.1943 г. ЦАМО РФ. Ф. 1.055. Оп. 1. Д 14. Л. 57 об.

² ЦАМО РФ. Ф. 1.055. Оп. 1. Д 14. Л 59 .

В резерве командира соединения остались только батарея и взвод ПТР 98-го истребительно-противотанкового дивизиона и саперная рота 111 –го батальона. Советские атаки наращивались и 4 ноября, когда фронт наступления 6-го гвардейского корпуса на других участках начал стабилизироваться. Дивизия усиливалась дивизионом 109-го арtpолка и взаимодействовала с танкистами 26-го корпуса. В полосе ее наступления возле сел Грузиновка и Новокиевка сосредоточились две танковые бригады - 99-я и 135-я. Именно в этот день появляются первые сведения о применении в бою подразделений 23-го танкового корпуса¹.

Дивизионная артиллерия действовала в передовых порядках, поддерживая пехоту огнем и колесами. Во все полки были направлены роты ПТР из 98-го истребительно-противотанкового дивизиона. Учебная рота возвратилась в резерв командира соединения.

Перед фронтом дивизии разведка отмечала 1-й моторизованный полк лучшего соединения вермахта – дивизии «Великая Германия» (генерал-лейтенант Хоернлайн)². Это соединение считается образцовым формированием военной организации Третьего Рейха, к 1043 г. применявшемся в качестве «пожарной команды» на Восточном фронте.

Трофейные немецкие архивы свидетельствуют о практике использования отдельных частей дивизии изолированно друг от друга на наиболее угрожаемых направлениях военных действий. Состояла она из двух мотопехотных (гренадерского и фузилерного), и одного танкового и артиллерийского полков, а также дивизиона штурмовых орудий, противотанкового, зенитного дивизионов, дивизиона шестиствольных минометов, мотоциклетного и саперного батальонов³. Максимальная численность дивизии накануне летней кампании 1943 г. составляла 26 000 человек. В танковом полку трехбатальонного состава числилась рота тяжелых танков Т-6 «Тигр» -16 единиц, и рота средних танков Т-5

¹ЦАМО. Ф. 1.055. Оп. 1. Д 11. Л 127..

²ЦАМО. Ф. 1.055. Оп. 1. Д 14. Л. 60.

³ЦАМО. Ф.500. Оп. 12 486. Д.443. Л.6.

«Пантера»- 16 единиц. Имелись также запасные части дивизии, развернутые как для пополнения действующих, так и для создания новых полков и бригад вермахта.

Согласно показаниям пленных, в конце сентября 1943 г. в «Великой Германии» оставалось около 50 танков, а в мотепехотных ротах имелось по 25-30 человек¹. К декабрю состав рот был пополнен до 60 человек за счет сокращения тыловых и танковых частей и подразделений.

По итогам боев за Днепропетровск советская разведка оценивала потенциал «Великой Германии» достаточно высоко. Полагали, что к 20 ноября 1943 г. в ней состоит малое количество личного состава – всего около 2500 человек, без штурмовых орудий и полковой артиллерии, но при 90 танках, 20 дивизионных орудиях и 30 минометах.

125-го и 84-го полки, поддержанные советскими танками, атаковали поселок Крутой и прорвались к садам на окраине Веселого. 333-й полк также сражался на северной окраине центрального оборонительного пункта немцев. Ожесточение боев только нарастало, соединение подвергалось танковым атакам неприятеля и не продвигалось далее окраин Веселой Долины, однако смогло захватить два 75- мм орудия и десять немецких пулеметов².

Дальнейшие сутки прошли во встречных боях, когда немецкие части закрепились на заблаговременно созданном оборонительном обводе по линии Софиевка- Весёлая Долина. В первом из сел находился штаб немецкой 9 –й танковой дивизии (полковник Шульц)³. К указанному времени в ротах ее мотопехотных полков имелось до 60 человек при 6-7 ручных и 2-3 станковых пулеметах. Рубежи пехотных подразделений поддерживалось парами штурмовых орудий. Согласно показаниям пленных немецкие войска имели задачу продержаться на позициях до середины января наступающего года, а затем отходить в южном направлении.

¹ ЦАМО. Ф.500. Оп. 12 486. Д.443. Л.38.

²ЦАМО. Ф. 1.055. Оп. 1. Д 14. Л. 60.

³ ЦАМО. Ф.500. Оп. 12 486. Д.443. Л.48.

Германские источники сообщали, что 4 ноября оборона мотопехотных полков 9-й танковой дивизии рухнула. Пехота отошла далеко в тыл, и единственными немецкими силами, остававшимися в этом районе, были отдельные подразделения разведывательного батальона «Великая Германия»¹. Опасность, что русские могут прорваться в тыл левому флангу дивизии, который всё ещё удерживал свои позиции, заставила немецкое командование приказать левому флангу отодвинуть свои части назад и вновь установить контакт с 9-й танковой дивизией.

5 ноября немцы подтянули резервы из 9-ю танковой дивизии и разведбатальон и дивизион штурмовых орудий «Великой Германии» и предприняли попытки своего контрнаступления². Особенностью действий этого соединения было придание батальонам мотопехотных полков значительного усиления бронетехникой и самоходной артиллерией - по 3 средних танка, 4-5 самоходных пушек и 3-4 зенитных орудия. Кроме того сохранялись 150—мм пушки в ротах пехотных орудий и орудия 75-мм и 50-мм в противотанковых подразделениях.

Помимо постоянного огня артиллерии и танков, противник применял авианалеты. Места сосредоточения танковых бригад и передовые позиции стрелковых частей возле Веселой Долины дважды в сутки - в 13ч. и в 17 ч., бомбили 29 и 17 немецких бомбардировщиков и пикировщиков. 5 ноября все полки дивизии продолжали интенсивные атаки на Веселую Долину, встречая натиск немецкой бронетехники и пехоты. В каждой из немецких атак отмечалось от 5-7 до 11-13 танков противника.

Командование дивизии отчиталось о сожжении трех немецких танков, уничтожении двух автомашин с боеприпасами и одного вражеского самолета³. Согласно предоставленным командованию отчету и рапорту, подписанному группой очевидцев, самолет были сбит огнем из пулемета, который велся командиром 125-го полка майором Н.М. Любицким.

¹ Spaeter H. The History of the Panzerkorps Großdeutschland. Volume 2. J.J. Fedorowicz Publishing, 1992. - p.229.

² ЦАМО. Ф.500. Оп. 12 486. Д.425.

³ ЦАМО. Ф. 1.055. Оп. 1. Д 14. Л. 60 об.

Отмечались грамотные действия дивизиона 131-го артиллерийского полка дивизии под командованием капитана В.Г. Горобца, подбившего два немецких танка и уничтожившего 7 пулеметов и до 90 солдат неприятеля¹.

Без сведений из 333-го полка потери соединения составляли 31 боец убитыми и 94 ранеными.

Столкнувшись с усиленным давлением танковых частей немцев, 6-й гв. корпус переходил к жесткой обороне, имея в первом эшелоне шесть стрелковых полков 6-й Орловской и 353-й стрелковых дивизий. Второй эшелон обороны составляла сводная корпусная группа Белова.

По итогам боев 3-5 ноября соединение перешло к обороне, оборудуя противотанковые районы. Помимо дивизионной и полковой артиллерии, таковые поддерживались одной из батарей 1312-го истребительно-противотанкового полка. Возводились окопы полного профиля, ставились мины, во всех ротах и батальонах создавались отряды истребителей танков. Организовывались особые стрелково-пулеметные группы для отражения разведпоисков противника с целью сокрытия своей системы ведения огня. Правильность несения службы проверялась офицерскими патрулями.

Судя по назначению майора М. Пузыревского ответственным за организацию оборонительного района в месте дислокации своего полка, он к началу ноября оправился от полученного ранения и вернулся в строй.

Принятые меры оказались своевременными - вечером 6 ноября начались новые вражеские атаки. 10 немецких танков и батальон пехоты действовали юго-западной Веселой Долины и Любимовки. Вслед за чем, в 17 часов при поддержке авиации и артиллерии позиции дивизии атаковали 15 танков и 2 самоходных орудий, вытеснивших 125-й полк с безымянного кургана в 2 километрах от Веселой Долины. К четырем утра нашими частями позиции были частично восстановлены.

Как отмечают зарубежные источники, хорошо подготовленная контратака 14-й танковой дивизии 6 ноября с участием 200 новых танков и

¹Сайт «Память народа».

при поддержке около 100 пикирующих бомбардировщиков, в ходе которой немцы рассчитывали продвинуть правый фланг к прежней главной линии обороны, закончилась неудачей. Хорошо подготовленная система огня советской стороны, включая концентрацию огня танков, противотанковых орудий, артиллерии и миномётов, а также вновь появившаяся авиация остановили немецкое продвижение после того, как атакующим удалось пройти лишь 1000 метров. 11-й корпус вынужден был отменить всю операцию.

Единственным действенным результатом остался внезапный бросок к прежней главной линии обороны, который застал советские части врасплох, и её последующее удержание немецкой пехотой. Решающую помощь при этом оказали бронетранспортёры I батальона моторизованного полка «Великой Германии», которых насчитывалось двенадцать¹. С большой долей уверенности указанные сведения германской стороны сопоставляются с данными боевых документов 6-й Орловской стрелковой дивизии за 6-7 ноября.

Утром 7 ноября вновь началась атака 9 единиц бронетехники, стоившая неприятелю двух сожженных бронемашин и подбитого танка². На поле боя осталось 60 тел немецких пехотинцев. В дивизии насчитали 11 погибших и 59 раненых.

Вечером 125-й полк при поддержке трех танков провел разведку боем в районе безымянного кургана и захватил контрольного пленного. Однако спустя два часа сам курган вновь был потерян полком после внезапных фланговых действий ударной группы немцев из 12 танков и 8 бронетранспортеров. В бою погибло 15 советских воинов и 37 получили ранения. Оказалось потеряно одно противотанковое орудие. Со стороны противника отмечалось сожжение одного танка, трех бронетранспортеров и двух автомашин. Еще один танк и четыре БТР заявлялись, как подбитые

¹ Spaeter H. The History of the Panzerkorps Großdeutschland. Volume 2. J.J. Fedorowicz Publishing, 1992. p.232.

²ЦАМО. Ф. 1.055. Оп. 1. Д 14. Л. 64.

нашими солдатами¹. Однако для командира дивизии отход с позиций на безымянном кургане имел кадровые последствия.

К 9 ноября поступил приказ штаба корпуса о начале нового этапа атакующих действий, которое должно было состояться при поддержке 52-го и 212-го отдельных танковых полков. Задачей соединения и приданными двумя батареями 462-го минометного полка являлось выход на дорогу Красный Орлик-Крутое. В указанное время согласно данным фонда 500, в этом районе находились нештатные подразделения дивизии «Великая Германия» - три роты спешенных танкистов и ремонтников в количестве до 250 человек, сменивших подразделения 1-го мотопехотного полка этого соединения². В танковом полку дивизии оставалось к тому времени не более 6-7 танков Т-6 «Тигр». Всего имелось около 20 танков всех моделей. Характерен высокий боевой дух ударных частей дивизии, когда пленные открыто заявляли, что солдаты танкового полка оставались твердо уверены в победе Германии в войне, связывая ожидаемый перелом в военных действиях с оперативным искусством немецкого командования³.

Согласно немецким документам, первые две недели ноября были отмечены в основном позиционными боями, что связывалось главным образом с наступившей распутицей. В то же время, мемуарная литература немецкой стороны свидетельствует о значительных потерях среди сводных боевых групп, от огня советской артиллерии и авиации, обусловленных, в том числе отсутствием оборудованных в инженерном отношении новых оборонительных рубежей. В результате из строя выбыли многие опытные кадры танковых и артиллерийских частей, вынужденных действовать в качестве обычной пехоты⁴.

На следующий день командование корпуса нацелило дивизию на село Васильевка. Однако общая атака была отложена для накопления сил и

¹ЦАМО. Ф. 1.055. Оп. 1. Д 14. Л. 64.

² ЦАМО. Ф.500. Оп. 12 486. Д.443. Л.43.

³ ЦАМО. Ф.500. Оп. 12 486. Д.443. Л.47.

⁴ Spaeter H. The History of the Panzerkorps Großdeutschland. Volume 2. J.J. Fedorowicz Publishing, 1992. p .238.

уточнения сведений о противнике. Бои за мощный оборонительный район немцев продолжились все оставшиеся ноябрьские недели. В этот день от командования дивизией был отстранен генерал-майор Е.Гречаный. В последующем он находился в распоряжении Военного совета 3-го Украинского фронта и получил назначение с понижением – на должность заместителя командира 50-й стрелковой дивизии, вернувшись к командованию соединениями в феврале 1944 г.¹.

На его место прибыл генерал-майор Николай Михайлович Дрейер. Бывший штаб-ротмистр 6-го уланского Волынского полка старой русской армии, военачальник служил в Красной гвардии с 1917, а в РККА с 1918 г., прошел обучение в Военной Академии им. М.В. Фрунзе. В 1941 г. был отозван с преподавательской работы и командовал 45-й отдельной кавалерийской дивизией в боях за Смоленск.

После тяжелого ранения, несмотря на признание негодным к строевой службе, он вернулся на фронт только в январе 1943 г. и опыта руководства соединением в современной войне практически не имел. На 6-ю Орловскую дивизию Н.М. Дрейера назначили временно, до прибытия ее нового штатного командира, с должности заместителя командующего 6-м гвардейским стрелковым корпусом. Через месяц он вернется на корпусной уровень, и вновь будет командовать соединениями в 1944-1945 гг.².

С момента его назначения в Боевых распоряжениях и приказах по дивизии появляются требования о заботе о личном составе : практически в каждом штабном документе содержатся указания о необходимости организации отдыха, своевременного питания и оснащения всем необходимым бойцов и командиров дивизии. Большое внимание новым комдивом уделялось проведению регулярной разведки немецких позиций. В течение недели 10-14 ноября дивизия вела подготовку к новому этапу

¹ Великая Отечественная: Комдивы. Военный биографический словарь. Том IV.; под общ. ред. генерал-полковника В.П. Горемыкина - М.: Кучково поле, 2015. – 1248с

² Приказы Верховного Главнокомандующего в период Великой Отечественной войны Советского Союза: Сборник. – М.: Воениздат, 1975. – 598 с.

наступления¹. Ценой ожесточенных боев укрепленный район противника в Веселой Долине к 16 ноября был повержен полками 6-й Орловской стрелковой дивизии.

В ночь на 10 ноября генерал-майор Дрейер организовал разведпоиски силами подразделений все трех стрелковых полков. 125-й полк провел разведку боем, атакуя безымянную высоту в двух километрах от Веселой Долины. В состав группы вошла стрелковая рота из 25 автоматчиков, при двух ручных пулеметах и трех ПТР, одном 45-мм орудии и трех 80-мм минометах. Огневая поддержка велась третьим дивизионом 131 артполка, имевшего две 76 мм пушки и три 120-мм гаубицы². Продвинувшись на 300 метров через неприятельские траншеи, сводное подразделение возвратилось на свои позиции из-за сильного вражеского огня.

На участке 333-го полка после достижения передовой траншеи немцев советские разведгруппы под прикрытием темноты также отошли назад, принеся с собой трофейный пулемет. В обоих случаях на немецких позициях оставались секреты, имевшие задачу захвата пленных. В 84-м полку на разведку ходило только стрелковое отделение, уточнившее систему немецкой обороны. Эти действия обошлись дивизии в трех человек павшими и 63 ранеными. В результате были выявлены позиции вражеских 14 пулеметных точек, одного дивизиона и двух артиллерийских и одной минометной батарей.

Командный пункт дивизии разместился в Новокиевке.

Активная разведка при поддержке своих орудий и минометов продолжалась и в течение 11-13 ноября, на что немцы реагировали не только огнем, но и атаками советских разведгрупп силами танков и пехоты. 13 ноября разведку боем провела 3 стрелковая рота 333 стрелкового полка, будучи нацелена на безымянный курган северо-восточнее Веселой Долины. В бою участвовало 42 человека, вооруженных тремя ППШ, двумя ручными

¹ ЦАМО. Ф. 1.055. Оп. 1. Д. 12.

²ЦАМО. Ф. 1.055. Оп. 1. Д 14. Л. 66.

пулеметами, тремя ПТР, тремя минометами и одной противотанковой пушкой. Разведчиков прикрывали огнем артдивизиона 131-го полка и батареи 462 минометного полка. Продвинувшись на 200 метров, и разрушив немецкий НП, группа под обстрелом вернулась на свои позиции¹.

Новым этапом наступления 3-го Украинского фронта официально считают 14 ноября, после чего войска Р. Малиновского к 20-м числам декабря продвинулись примерно на 20 км. К 8 утра 14 ноября состоялась новая атака дивизии, где главную задачу выполнял 333-й полк². Кроме своей артиллерии, атаку поддерживали батареи 462-го минометного полка.

Сигналом для нее стал залп гвардейских минометов, причем прикрываясь начавшейся артподготовкой, наступающие роты должны были выдвинуться на рубеж главного броска, приблизившись на сто метров к вражеской позиции. В первых рядах вместе с пехотой шли дивизионные бронебойщики. В 9.30 атакующие начали продвижение, но встретили огонь танков и самоходных орудий немцев, бивших прямой наводкой. По данным разведки, моторизованный/гренадерский полк «Великой Германии» в этот день получил поддержку еще и танкового полка этого соединения.

Своей бронетехники на этот раз на участке 6-й Орловской дивизии не было. Несмотря на контратаку 4 танков и 2 самоходок, 84-му и 125-му полкам удалось продвинуться к высоте 161,4. Были сожжены две бронемшины немцев и взяты двое пленных. Большим успехом 333-го полка стало возвращение под свой контроль тактически выгодного безымянного кургана, отбитого немцами 8-9 ноября³.

Попытки вернуть его при помощи трех контратак немецкой пехотной роты и 5 танков и 2 самоходных орудий были успешно отражены. В бою был сожжен один танк, подбиты еще один танк и самоходное орудие противника; захвачено пять пулеметов. Потери дивизии в бою с элитными немецкими частями также были велики - по неполным данным пало в бою 84, и было

¹ЦАМО. Ф. 1.055. Оп. 1. Д 14. Л. 69.

²ЦАМО. Ф. 1055. Оп. 1. Д. 12. .

³ЦАМО. Ф. 1.055. Оп. 1. Д 14. Л. 71.

ранено 145 человек. Оказались уничтожены вражеским огнем одна 76 –мм пушка, 4 противотанковых орудия 45 –мм, один станковый и четыре ручных пулемета.

На следующий день задачей 333-го полка по-прежнему оставался штурм траншей противника в саду на юго-востоке Веселой Долины. Весь конский и автотранспорт дивизии назначался для подвоза боеприпасов. К 10.30. утра высота 161,4 была отбита у противника, на нее стали подтягивать дивизионную артиллерию и минометы. Контратакующие действия противника на этот раз велись одной пехотой и были успешно отбиты. На участке дивизии отмечались один сожженный и один подбитый танк, подбитое самоходное орудие и уничтоженная зенитная батарея противника, трофеями стали 2 миномета, 6 пулеметов, было захвачено двое пленных¹. Свои потери на второй день боя сократились и составили 27 человек убитыми и 86 ранеными.

Немцы в ночь с 15 на 16 ноября начали общий отход. Как отмечают зарубежные источники с наступлением темноты (16 ноября) фронт танково-гренадерской дивизии "Великая Германия" пришлось отвести назад ; это произошло в результате мощного прорыва на участке обороны 16-й дивизии вермахта, который германскому командованию не удалось ликвидировать².

16 ноября в 3.30. ночи Веселая Долина была освобождена 333-м и 84-м стрелковыми полками, началось преследование отходящего противника. В балках у поселка Крутой враг встретил части дивизии контратаками танков и самоходок, остановив дальнейшее продвижение. В соединении продолжали снижаться людские потери – за 17 ноября пало в бою 21 человек, и получил ранения 41 воин.

Сутками спустя части дивизии после ряда атак, в шесть утра 18 ноября освободили поселок Братский, где разместился штаб генерал-майора Дреера.

¹ЦАМО. Ф. 1.055. Оп. 1. Д 14. Л. 71 об.

² Spaeter H. The History of the Panzerkorps Großdeutschland. Volume 2. J.J. Fedorowicz Publishing, 1992. p .238.

Воины дивизии уничтожили вражеское противотанковое орудие и три автомашины, захватили 75-мм немецкую пушку.

Командиру соединения был передан резервный подвижной отряд по главе с лейтенантом Трускавцом, предназначенный для действий на наиболее ответственных участках. Велась разведка в направлении очередных укрепленных районов противника в Васильевке и Любимовке. Были обнаружены участки сплошного минирования.

Перед фронтом соединения оборонялся 10-й метопехотный полк 9-й танковой дивизии немцев, 1-й полк «Великой Германии» и 108-й гренадерский полк 14-й танковой дивизии¹. Ударной силой немцев, нацеленной на выведение из строя советской бронетехнике выступала боевая группа «Гриммель», состоящая из подразделений танков «Тигр» и Т-4 танкового полка «Великой Германии». Наряду с ними большой угрозой для наступающих оставались немецкие штурмовые орудия.

В Братском 6-я Орловская дивизия впервые после перехода через Днепр получила маршевое пополнение в количестве 358 человек рядового и сержантского состава.

С 19 ноября начались бои соединения за Васильевку –мощный оборонительный район неприятеля. За день наши части захватили 3 пулемета и 8 винтовок. На подступах к селу после инженерной разведки саперами 111 отдельного батальона было снято 584 противопехотных и 1182 противотанковые мины.

20 ноября намечалось новое наступление силами корпуса, которое должно было начаться после 20-ти минутной артиллерийской подготовки. Перед чем предписывалось перевести личный состав на зимнюю форму одежды и дать подразделениям отдых, включая помывку в бане и санитарную обработку. В дивизию прибыло еще 300 человек пополнения. Главный удар 6-й Орловской дивизии наносился в центр села Васильевка, включая каменное здание школы и железнодорожный блокгауз.

¹ЦАМО. Ф. 1.055. Оп. 1. Д 14. Л. 72.

Продвижение наших частей осложнялось сильными контрударами групп немецкой бронетехники числом не менее 10-15 единиц. Один из танков был сожжен, другой подбит, также уничтожены оказались БТР, 7 пулеметов, 2 тягача и до взвода вражеской пехоты. Свои потери вновь возросли - пало в бою 35 и получило ранения 145 человек.

Однако за трое суток боев 20-23 ноября опорные пункты немцев в Васильевке отбить не удалось. На улицах села имелись доты в каменных зданиях, между которыми перемещались танки и штурмовые орудия немцев. Противнику наносился ощутимый урон – за 21 ноября были взяты пятеро пленных, включая командира роты 10 мотопехотного полка, уничтожены танк, шестиствольный миномет и три БТР. Заявлялось о выведении из строя до 180 гитлеровцев. Однако сопротивление противника не ослабевало.

В Боевом распоряжении от 23 ноября начальник штаба дивизии подполковник Панков требовал «во что бы то ни стало сломить сопротивление противника и решить задачу дня»¹. Другим направлением атаки назначалась примыкающее к Васильевке село Софиевка. Боевые действия фактически свелись к попыткам прорыва в Васильевку штурмовых групп численностью в усиленную стрелковую роту, выставляемые по одной от каждого полка. К утру 25 ноября удалось подойти к укрепленному пункту в школе Васильевки.

Состояние немецких войск к указанному времени было весьма тяжелым. Например, в дивизии «Великая Германия» участок фронта протяженностью 9000 метров удерживался двумя полками, в которых в общей сложности оставалось не более 250 человек. Единственная боевая группа I батальона мотопехотного (панцер-гренадёрского) полка «Великая Германия» насчитывала 27 бойцов и обороняла двухкилометровый сектор².

24 ноября последовал приказ штаба корпуса о переходе к обороне. Но 6-я Орловская дивизия продолжала сражение за укрепрайон Васильевка-

¹ Боевое распоряжение № 0099/ОП от 23.11.1943 г. // ЦАМО. Ф. 1.055. Оп. 1. Д 12. л.16.

² Spaeter H. The History of the Panzerkorps Großdeutschland. Volume 2. J.J. Fedorowicz Publishing, 1992. -p. 249.

Софиевка. О накале боев говорит распоряжение штаба о личном присутствии командиров стрелковых батальонов в составе боевых порядках во время ночной атаки¹. Со стороны немцев действовал 81-й пехотный полк 15-й пехотной дивизии. За 25-26 ноября воины дивизии уничтожили танк, шестиствольный миномет и 75 –мм орудие и подбили еще один танк противника. Свои потери за сутки составили 37 павшими и 122 человека ранеными.

Первая линия вражеских траншей в 200-300 метрах от школы была взята 27 ноября, в ходе чего уничтожили один и подбили два немецких танка. Штаб дивизии переместился непосредственно в Васильевку, за которую еще продолжались бои.

Данные германской стороны признают, что ранним утром 26 ноября советские войска прорвали фронт на стыке двух полков после короткой артподготовки. Советские танки беспрепятственно двинулись на юг, к Широкой балке. Для парирования удара использовался огонь самоходных орудий «Хуммель» и «Веспе» из I дивизиона панцер-артиллерийского полка «Великая Германия». Остатки пехотных батальонов, разбитых в результате атаки советских войск объединились в I батальон панцер-гренадёрского полка «Великая Германия» - один лейтенант и 13 человек, собрались на дороге Екатериновка-Софиевка и там перегруппировались. После контратаки 13-й танковой дивизии немцы намеревались нанести контрудар из Васильевки силами панцер-фузилёров и панцер-гренадёров «Великой Германии». Контратака, в которой участвовали части разведбатальона лишь частично достигла цели: группы мотопехоты противника смогли занять старые позиции, но левое крыло панцер-гренадерного полка «Великая Германия» действовавшей восточнее отметки 168,8, не добилось успеха. Частям этого соединения не удалось установить связь с наступающими

¹ЦАМО. Ф. 1.055. Оп. 1. Д 12. Л.27

восточнее подразделениями 13-й танковой дивизии вермахта¹.

На вечер 27 ноября обороняющимся был отдан приказ отойти на линию «Е», что в первую очередь затрагивало правый фланг дивизии. Линия обороны проходила : Великая балка - северо-восточная часть Екатериновки - 100 м вдоль дороги на запад - затем на северо-запад через балку южнее Меншинки, через отметку 143,7 - Широкая балка и далее на запад.

28 ноября 6-я Орловская дивизия приняла полосу 353-й стрелковой дивизии и продвигалась на Михайловку, Ново-Подольск. Сутками позже объектом атаки был назначен рубеж селения Зеленый Кут, дорога Софиевка-Менжинка, Петрова Долина. Командирам всех уровней доводилось требование сосредотачивать усилия на направлении главного удара, не расплывая сил на широком фронте ; артиллерия должна была массировать огонь по наиболее важным целям. Бои велись сводными отрядами от каждого из полков, численностью в 2-3 роты со средствами усиления. Только от 125-го полка был выставлен стрелковый батальон. По итогам боя за северную часть Софиевки удалось уничтожить до сотни немцев и подбить танк, взяв при этом 5 пулеметов, 15 винтовок, 6 автоматов и большое количество боеприпасов².

К 1 декабря продвижение корпуса и дивизии было приостановлено вражескими атаками, что признавалось и служебными документами 6-й Орловской стрелковой дивизии. В Софиевке и окрестностях разведка фиксировала до 30 немецких пулеметных точек и 6-7 артбатарей. Их огонь сковывал попытки продвижения сводных полковых отрядов, которыми пыталась продвигаться дивизия Дрейера.

В этот период соединение действовало уже в составе 26-го гвардейского стрелкового корпуса. Свои позиции были переданы 263-й стрелковой дивизии и принята полоса ответственности 353-й дивизии в районе села Любимовка. С приданным батальоном 51-й отдельной стрелковой

¹ Spaeter H. The History of the Panzerkorps Großdeutschland. Volume 2. J.J. Fedorowicz Publishing, 1992. - 479 p p. 251

²ЦАМО. Ф. 1.055. Оп. 1. Д 14. Л. 87об.

бригады соединение вело активную разведку в направлении поселка Высокий.

Первую декабрьскую неделю части дивизии получили передышку и проводили боевую подготовку, оборудовали позиции и организовывали систему огня. После 4 декабря возобновились атаки на поселки Тарасовка и Высокий, снимались минные поля неприятеля. В командование 333-м полком вступил майор Лебедев. 5 декабря разведывательные группы и сводные отряды действовали в южной части Софиевки и в Петровой Долине, действиями солдат 125 полка взяв пленного из 2-го батальона 10 моторизованного полка 9 танковой дивизии противника. 84-й полк овладел дорогой Софиевка-Менжинка¹.

К 18 часам 7 декабря 6-я Орловская стрелковая дивизия была вновь возвращена в состав 34-го стрелкового корпуса, которым к тому времени командовал генерал-майор Кособуцкий. Командный пункт соединения располагался в селе Менжинка. Разведгруппы от всех полков пытались прощупать немецкую оборону, в свою очередь были отражены несколько попыток разведки боем с немецкой стороны.

8 декабря немцы начали отход перед фронтом корпуса, оставив селения Лысая Горка и Лысая Балка, однако на участке 6-й Орловской дивизии прежнее положение устойчивой обороны сохранялось. Сводные стрелковые роты, которыми из-за понесенных потерь теперь могли действовать полки дивизии, ежедневно улучшали тактическое положение и имели продвижение на несколько сот метров вперед в округе Тарасовки. 9 декабря штаб дивизии доложил об уничтожении взвода вражеской пехоты при двух пулеметах и пленении тяжело раненного французского подданного из 2 маршевого батальона².

Четкой линии боевого соприкосновения к указанному времени между нашими войсками и противником не имелось, ввиду чего штаб корпуса

¹ЦАМО. Ф. 1.055. Оп. 1. Д 14. Л. 93.

²ЦАМО. Ф. 1.055. Оп. 1. Д 14. Л. 104 об.

поставил задачу выхода 6-й Орловской дивизией на участок кургана 2474 и дороги на село Тарасовки с целью захвата пленных и установления действительного рубежа обороны противника. Разведроту предписывалось не распылять и применять только в полном составе на конкретном направлении. Поддержку разведчикам должен был оказать огонь минометных батарей. Наши опорные пункты приказывалось готовить к круговой обороне¹.

Перед фронтом корпуса и дивизии отмечались батальоны 81-го пехотного полка 15-й танковой дивизии и 10-го моторизованного полка 9-го танковой дивизии, а также части дивизии «Великая Германия».

К середине месяца соединение вновь подчиняется 2-му гвардейскому стрелковому корпусу. 10 декабря в позиции 6 Орловской дивизии в ночное время передавались полкам 20-й гвардейской дивизии. Части соединения разместились в поселке Кирова, Братский, Веселая Долина, Любимовка. В дневное время всякие перемещения прекращались. В этот день в должность вступил полковник Ф.И. Обушенко, стоявший во главе дивизии до конца Великой Отечественной и второй мировой войны.

Из-за понесенных тяжелых потерь в двухмесячных боях соединение нуждалось в отдыхе и переформировании. В ночь на 13 декабря 6-я Орловская дивизия получила приказ совершить марш в район село Артемовское и селения Пятихатка. Соединение выступало с полным боекомплектom, запасами горючего и фуража с расчетом до 20 декабря. Материальная база дивизии перемещалась железной дорогой. Марш совершался только ночью с соблюдением полной маскировки.

Новая передислокация состоялась 24-26 декабря 1943 года, после чего 6-я СД вышла в новый район сосредоточения между посёлком Дубовый – селами Марьяновка - Ново-Николаевка – Олимпиадовка, где и квартировала до начала 1944 г.

¹ЦАМО. Ф. 1.055. Оп. 1. Д 7.Л.93

К концу 1943 г. в результате пополнения людьми и вооружением 6-я стрелковая дивизия насчитывала 5621 человек. Из них 717 относилась к начальствующему составу, 868 – к сержантам и старшинам и 4036 к рядовым. Транспорт дивизии был представлен в основном гужевым, насчитывалось 834 лошади и только 62 автомобиля. Стрелковое вооружение включало 2061 винтовку и 791 пистолет-пулемет ППД и ППШ. Имелось 33 станковых и 134 ручных пулемёта, 93 противотанковых ружья (ПТР). Минометное вооружение насчитывало 2 50-мм миномёта, 25 - 82-мм минометов и 5 - 107-мм и 120-мм минометов. Дивизионная и полковая артиллерия состояла из 7 122-мм гаубиц, 14 76-мм орудий и 16 45-мм противотанковых пушек¹.

Потери дивизии за этот период составили 930 убитыми и 3736 человек ранеными². 14 декабря в соединении работала приемная комиссия штаба 2-го Украинского фронта, проверявшая наличие личного состава и материального обеспечения дивизии. 16 декабря командир дивизии провел общий строевой смотр личного состава, материальной части и конского состава, указал на устранение обнаруженных замечаний.

В местах расположения командованием соединения начиная с 15 декабря был организован отдых солдат и офицеров и проведение интенсивного курса боевой и политической подготовки. Последний, включал в себя, как индивидуальные занятия, так и занятия и учения в составе подразделений и групп и разных категорий военнослужащих. Наибольшее внимание уделялось тактической, огневой, инженерно-саперной подготовке, кроме того осваивались уставы и навыки строевой подготовки, а также обучению рукопашному штыковому бою и ЗОМП³.

Отдельные занятия проводились с командным составом батальонов, включая такие темы как «Разведка и контрразведка», «Стрелковый батальон в обороне», «Использование инженерных средств в обороне». Ротные

¹ ЦАМО. Ф. 1.055. Оп. 1. Д. 5а., 17.

² ЦАМО. Ф. 1.055. Оп. 1. Д. 5а., 7 об.

³ ЦАМО. Ф. 1.055. Оп. 1. Д. 14. Л. 112.

командиры прослушали лекции «Использование полковой артиллерии и минометов в обороне», провели методические занятия «Стрелковая рота в обороне».

Отдельные занятия проводились для командиров частей, спецподразделений и их заместителей, на темы :«Наступление усиленного стрелкового полка и бой в глубине обороны», «Использование артиллерии и минометов в наступательном бою», «Использование инженерных средств в наступательном бою». Для штабов полков проводились штабные тренировки.

На уровне подразделений организовывались занятия: «Стрелковоеотделение/взвод в наступательном бою, атака отделением/взводом огневой точки противника на переднем крае», «Бой стрелкового взвода в населенном пункте», «Минометный взвод в наступательном бою», «Стрелковый взвод в разведке»

20 декабря было проведено показное занятие «Наступление усиленной стрелковой роты на обороняющегося противника»¹. Далее во всех частях состоялись двусторонние учения «Стрелковый взвод в обороне». Параллельно обслуживанию техники и вооружения, в порядок приводился и конский состав – основной транспортный ресурс дивизии, ремонтировались упряжь и гужевой транспорт.

30 декабря в соединение поступило самое крупное пополнение за третий год войны, составившее 1800 человек. После этого занятия организовывались по двум направлениям – для старого и для вновь прибывшего состава боевых и специальных частей.

22 декабря была торжественно отпразднована 25-я годовщина образования 6-й Орловской дважды Краснознаменной стрелковой дивизии. В связи, с чем проводились митинги и памятные собрания, на которых все части соединения получили боевые знамена нового образца - с дополнением о присвоении дивизии звания «дважды Краснознаменная», состоявшегося 25

¹ ЦАМО. Ф. 1.055. Оп. 1. Д 14. Л. 121.

октября 1943 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 25 октября 1943 г. за отличие при освобождении Днепропетровска и Днепродзержинска 6-я Орловская стрелковая дивизия была удостоена ордена Красного Знамени¹.

За ноябрьские бои с танковыми и пехотными частями немцев были награждены орденом Отечественной войны II степени командиры 125-го и 84-го полков – майор Н.М. Любицкий и подполковник П.М. Меркун. Орденом Красного Знамени был отмечен командир дивизиона 131-го артиллерийского полка капитан В.Г.Горобец. Орденом Отечественной войны I степени - заместитель командира 131 артполка майор П.Г.Точиленков.

Подводя итог наступательным действиям 6-й Орловской дважды Краснознаменной стрелковой дивизии в Нижнеднепровской и Днепропетровской операциях октября-декабря 1943 г., необходимо указать на весьма сложный и разносторонний характер выполняемых ею боевых задач. Соединению пришлось трижды прорывать заблаговременно подготовленные линии немецкой обороны и штурмовать укрепленные районы противника – в районе поселка Романково, сел Веселая Долина и Васильевка-Софиевка. Поддержка приданных сил усиления позитивным образом сказалось на боевых возможностях дивизии.

Выводы по Главе I.

Проведенный исторический анализ действий 6-й Орловской стрелковой дивизии в сражениях лета-зимы 1943 г. позволяет сделать вывод о восстановлении ее боеспособности после тяжелых боев Харьковской оборонительной операции февраля марта того же года. Примечателен факт способности соединения провести форсирование Северского Донца и штурма

¹ Сборник приказов РВСР, РВС СССР, НКО и Указов Президиума Верховного Совета СССР о награждении орденами СССР частей, соединений и учреждений ВС СССР. Часть I. 1920-1944 гг. - М., 1967. -

города Змиев в конце августа 1943 г. исключительно своими силами без приданных сил корпусного или армейского усиления.

Решающим фактором, определявшим исход боевых операций дивизии следует назвать уровень взаимодействия с командованием 34-го стрелкового, 6 гв. стрелкового и 2 гв. стрелкового корпусов, в составе которых действовало соединение во второй половине 1943 г. Сложность поставленных перед соединением задач, а также наличие перед ней наиболее подготовленных и опытных частей и соединений противника дважды приводило к тактическим неудачам – при форсировании Северского Донца в августе, и при боях за Софиевку в ноябре 1943 г. Такие неудачи достаточно быстро преодолевались благодаря контролю со стороны вышестоящего командования и своевременно принимавшимся кадровым решениям. В пользу советской стороны, согласно данным документов противника также повлиял недостаточно высокий уровень боеготовности 161-й пехотной дивизии вермахта, оборонявший Змиев, фактически лишенной резервов и действовавший в неполном составе, а также лишившейся квалифицированного командования в разгар боев за Северский Донец.

Важным аспектом действий дивизии стала организация взаимодействия с артиллерийскими и танковыми частями и соединениями при развитии наступления 3-го Украинского фронта после освобождения Днепропетровской агломерации в конце октября 1943 г. Серьезным испытанием для соединения следует признать встречное сражение с наиболее боеспособными соединениями вермахта - 9-й, 13-й, 14-й и 15-й танковыми дивизиями и дивизией «Великая Германия» в ноябре – декабре 1943 г.

Анализ немецких трофейных документов показал, что практически все перечисленные соединения противника к ноябрю 1943 г. уже действовали в ослабленном и материально истощенном составе, в далеком от штатной численности наличии личного состава, вооружения и боевой техники. Военные действия со стороны ударных сил немцев велись главным образом нештатными формированиями – боевыми группами и «тревожными ротами».

Несмотря на то что высокая выучка, военный опыт и сохраняющийся боевой дух танковых и моторизованных частей позволял германской стороне парировать наступательный потенциал советских корпусов и дивизий на протяжении ноября – начала декабря 1943 г. и задержать их продвижение западнее Днепропетровска в районе Софиевки, Тишковки. Однако главная цель немецких ноябрьских контрударов – восстановление прежней линии обороны на правом берегу Днепра, также не была достигнута.

Основной упор немецким командованием делался на лишение советской пехоты поддержки со стороны своей бронетехники, для чего использовалась тактика комбинированного применения тяжелых и средних танков, штурмовых орудий, противотанковых средств и авиации. Однако по мере нарастания накала сражения немцы также несли невосполнимые утраты, как в вооружениях, так и в личном составе, теряя высококвалифицированных специалистов при их использовании в составе сводных пехотных подразделений. Отметим признание германскими штабами возросшее мастерство боевого планирования и управления советской стороны: в нанесении атакующих ударов в первую очередь по ослабленным немецким соединениям – 306-й пехотной дивизии в октябре 1943 г., по остаткам мотопехотных полков «Великой Германии» 16 ноября, а также при своевременном переходе от наступления к обороне 3-4 ноября. В итоге чего советским командованием была в короткий срок создана разветвленная система управления огнем, позволившая отразить массированный удар немецких танковых частей 6-9 ноября 1943 г. и вновь перейти к наступательным действиям.

К декабрю отмечалось истощение боевого потенциала 6-Орловской дивизии, что привело к ее выводу для отдыха еще до окончания фронтовой наступательной операции. Боевой опыт, приобретенный солдатами и командирами соединения в битве на днепровском Правобережье, стал залогом их ратных успехов на завершающих этапах Великой Отечественной войны.

Глава 2. Планирование и решение наступательных задач 6-й Орловской дивизии в сражениях 1944 г. на Правобережной Украине и в странах Восточной Европы

На протяжении 1944 года Орловской стрелковой дважды Краснознаменной дивизии предстояло принять участие в решающих сражениях по окончательному освобождению территории Советского Союза от немецко-фашистских захватчиков. В составе 2-го Украинского фронта соединение привлекалось к решению задач таких стратегических операций четвертого года войны как Корсунь-Шевченковская, Яско-Кишиневская, Будапештская. Именно в этих операциях были продемонстрированы выдающиеся успехи бойцов и командиров 6-й Орловской дивизии, во всей полноте отмеченные вышестоящим командованием Красной Армии. Военные действия в указанный период отличались высокой интенсивностью и напряженным характером, проводились в условиях сложного природного ландшафта, выражались в различных формах и приемах вооруженной борьбы. Наряду с прорывом разветвлённых систем оборонительных линий и штурмом укрепленных районов противника дивизии предстояло выдержать встречные бои с танковыми и моторизованными соединениями вермахта и войск СС, а также с частями румынской и венгерской армий. Ввиду чего представляется необходимым подробно рассмотреть недостаточно изученные аспекты действий стрелкового соединения - 6-й Орловской дивизии в наступательных операциях 1944 года.

2.1. Отражение контратак подвижных резервов противника при формировании Корсунь-Шевченковского котла в январе-феврале 1944 г.

Первым примером боевого применения 6-й Орловской дивизии в наступательных операциях 1944 года стало участие в окружении немецко-

фашистских войск в районе Корсунь–Шевченково. Соединению предстояло действовать в составе 53-й армии, которой командовал генерал-лейтенант И.В.Галанин. В подчинение 53-й армии входили три стрелковых корпуса – 26 гвардейский, 75-й и 48-й. В первом из них, которым командовал генерал-майор П.А.Фирсов, с начала 1944 г. состояла 6-я стрелковая дважды Краснознаменная Орловская дивизия. Кроме нее в корпусе находились 1-я гвардейская воздушно-десантная и 25-я гвардейская стрелковая дивизии.

Задачей 6-й Орловской дивизии был определен прорыв полосы обороны немецких пехотных частей на южном фланге будущего окружения и обеспечение ввода в прорыв подвижных корпусов 2-го Украинского фронта. Новым элементом наступательных действий соединения должно было стать сочетание метода артиллерийского наступления с использованием тактики штурмовых батальонов, подготовка к чему началась в январе 1944 года.

В начале января 1944 г. части 6-й Орловской дважды Краснознаменной стрелковой дивизии находились на доукомплектовании в местах прежней дислокации. Командование частей и служб соединения в основном оставались прежним, исключая вновь вступившего в должность командира дивизии И.Ф. Обушенко и нового командира 333-го стрелкового полка майора Лебедева. Вместо возглавившего артиллерийскую службу дивизии подполковника А.П. Карташева, в командование 131-м артполком вступил майор П.Е. Точиленков. Офицер служил в дивизионной артиллерии с ноября 1941 г. и был удостоен ордена Красной Звезды за отражение танковых атак противника во время Воронежско-Ворошиловградской оборонительной операции июня – июля 1942 года.

К 1 января соединение получило 2743 человека пополнения, которое было распределено по полкам и частям дивизии и приступило к обучению по боевой и политической подготовке. Проводились не только стрельбы из стрелкового оружия, но и боевые стрельбы из пулеметов, минометов и 45-мм орудий.

На протяжении двух недель, невзирая на постоянные марши и передислокации, регулярные занятия проводились как с рядовым и сержантским составом, так и с офицерами дивизии. Так, 3 января был проведен учебный сбор с офицерами разведотделов штабов и разведывательных подразделений стрелковых полков, а также сбор с составом штаба дивизии по топографии. По программе штаба 26-го стрелкового корпуса 5 января начались сборы командиров рот и батарей всех полков соединения, для них были организованы показательные занятия с боевой стрельбой по теме «Наступление усиленной стрелковой ротой на обороняющегося противника»¹.

По отдельной программе также занимались сержанты разведподразделений, которые осваивали навыки ориентирования по карте и на местности, организации ночных поисков и засад.

7 января соединение совершило марш и сосредоточилось в селах Петро-Николаевка и коммуна им. Ленина, а 8 января передислоцировались в Митрофановку. После отдыха значительное внимание было уделено занятиям по политической подготовке личного состава. Темами занятий являлись: «Товарищ Сталин о характере и целях Великой Отечественной войны Советского Союза», «Партия гитлеровцев – наиболее хищническая и разбойничья партия империалистов мира», «Товарищ Сталин о международном положении Советского Союза»².

10 января дивизия сосредоточилась в Червоном Яре в окрестностях Кировограда. Здесь продолжались боевые стрельбы из стрелкового оружия, также занятия в составе взводов по отработке навыков наступательного и оборонительного боя. Новым видом подготовки стало освоение тактики действий штурмовых групп по блокировке дзотов и дотов противника. Проводились батальонные учения по теме наступления усиленного стрелкового батальона на обороняющегося противника. Особое внимание

¹ЦАМО. Ф. 1.055. Оп. 1. Д 3. Л. 6.

²ЦАМО. Ф. 1.055. Оп. 1. Д 3. Л. 10.

уделялось командно-штабным учениям на тему «Наступление усиленного стрелкового полка на обороняющегося противника», которым руководил начальник штаба дивизии полковник Панков.

14 января проводились тактические занятия на уровне стрелковых взводов по темам сторожевого охранения, ночного поиска, наступления на передний край противника и действиям в обороне. Командиры батальонов и дивизионов прослушали лекции начальника штаба артиллерии дивизии майора Прудникова про артиллерийское обеспечение наступательного боя, ознакомились с инженерным обеспечением наступления, приняли участие в групповом занятии на местности по теме наступления усиленного батальона, которым руководил начальник штаба дивизии полковник Панков.

15 января проводились ротные тактические занятия, по завершении чего было продемонстрировано двустороннее учение по атаке усиленной стрелковой ротой переднего края обороны противника, организованное командиром 125-го полка майором Любицким. Командиры батальонов и дивизионов слушали лекции по организации войсковой разведки, по организации марша и охранения (командир дивизии полковник Обушенко), по воинскому воспитанию личного состава (заместитель комдива по политчасти), присутствовали на двустороннем ротном учении 125 -го полка.

16 января наступила очередь проведения батальонных учений по действиям в наступательном бою. Тогда же были собраны для двухдневных сборов сержанты стрелковых, пулеметных и минометных подразделений. На следующий день продолжались занятия на уровне взводов, дивизию посетила комиссия штаба 2-го Украинского фронта по приему соединения в состав этого объединения и по проверке его боевой подготовки.

19 января 6-я Орловская дивизия выступила в селение Северинка. В готовность к общему наступлению войска 2-го Украинского фронта были приведены 24 января. Согласно планам советского командования 53-я армия под началом генерал-лейтенанта Галанина должна была обеспечить прорыв на левом фланге предстоящего наступления 2-го Украинского фронта.

Впоследствии намечался ввод в полосу ее наступления подвижных резервов – 5-го гвардейского казачьего кавалерийского корпуса¹. Перед фронтом будущего сражения отмечалось наличие трех немецких пехотных дивизий – 389-й, 106-й, 320-й и двух танковых – 11-й и 3-й.

Со стороны вермахта в районе Буртков – объекта атаки 6-й Орловской дивизии, располагались, в том числе подразделения 389-й дивизии (генерал-лейтенант Крузе), которая 15-16 января сменила на позициях 282-ю пехотную дивизию. Соединение было заново сформировано после предшествующего разгрома под Сталинградом и не имело слаженного боевого состава, прибыв на фронт в сентябре 1943 г. При этом в частях поддерживался устойчивый боевой дух, и не было отмечено выраженных пораженческих настроений.

В селе располагался штаб 546-го немецкого пехотного полка во главе с полковником Виттманом. Согласно данным архивов фонда 500, части этого соединения понесли существенные потери в предшествующих боях: так, в 5-й роте 546 – го пехотного полка, оборонявшейся в двух километрах северо-восточнее Буртков, на 23 января насчитывалось 33 человека, из которых к боевому составу относилось 19 солдат и командиров. В 1-й роте этой части имелось 30-35 человек. 16 января на пополнение боевых подразделений было направлено 200 солдат из дивизионного запасного батальона².

Линия обороны пехотных рот составляла 500-600 метров³. Батальоны прикрывали фронт на протяжении 1,5 километра. Позиции представляли парные ячейки, связанные ходами сообщений и прикрытые отдельными минами без проволочных заграждений. Имелось достаточное количество обустроенных для зимних условий землянок. Слабым местом немецкой обороны являлись неприкрытые фланги позиций подразделений, разрыв между которыми достигал 150-200 м.

¹ Михальцов, Н. Г. Корсунь-Шевченковская операция Красной армии как высшая форма оперативного искусства / Н. Г. Михальцов, Г. Ш. Цобехия // Вестник Академии военных наук. – 2024. – № 2(87). – С. 156-161..

² ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12 486. Д. 327. Л.36.

³ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12 486. Д. 327. Л.35.

Полки 389-й дивизии – 544, 545, 546-й были переведены в двух батальонный состав. Поредевшие роты и батальоны сводились в отделения и боевые группы при 5-6 ручных и 1-2 станковых пулеметах. Средняя численность пехотных рот составляла 30-40 человек. Численность пулеметных рот, противотанковых подразделений и рот тяжелого оружия доходила до 70 военнослужащих. В этих подразделениях имелись единичные экземпляры легких минометов и станковых пулеметов.

Система обороны дивизии опиралась на возможности артиллерии из 24 75-мм трофейных орудий, 12 105-мм пушек и 9 150-мм гаубиц, которые перевозились на конной тяге. Дивизионы артполка были переданы пехотным частям, но могли использоваться и централизованным порядком. В системе обороны, помимо шести 76-мм пушек и трех трофейных советских орудий 45-мм, активно использовались 20-мм зенитные орудия дивизионного противотанкового дивизиона в количестве 8 единиц. Противотанковая артиллерия концентрировалась на правом фланге расположения дивизии.

Серьезным усилением немецкой обороны выступал приданный 19 января 842-й тяжелый артдивизион резерва ГК, имевший 6 105-мм пушек, а также 2 трофейных 80-мм британских орудия¹. Его позиции располагались южнее Пасторского. в лесу в районе высоты 201,1.

Накануне войска противника имели приказ на оборону, не предусматривающую возможности отхода. В качестве усиления пехоте передавались боевые машины 3-й танковой дивизии вермахта. 394-й моторизованный полк последней прикрывал левый фланг 389-й пехотный дивизии. В 3-й танковой дивизии – одном из наиболее боеспособных соединений вермахта, имелось два моторизованных полка – 3-й и 394-й, 6-й танковый и 74-й артполк, а также специальные части и подразделения. По такой же схеме строилась структура 11-й и 14-й танковых дивизий вермахта.

Согласно сведениям фонда 500 ЦАМО, это соединение, особенно – его моторизованные полки, понесли весьма существенные потери, едва избегнув

¹ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12 486. Д. 327. Л.44.

советского окружения в районе Владимировки в ночь с 8 на 9 января. Серьезный потенциал сохранялся в артиллерийском полку 3-й дивизии, где состояло 12 105-мм гаубиц, 7 гаубиц 150-мм, 12 самоходных установок «Веспе» 105-мм, 5 самоходных орудий «Хуммель» 150-мм¹. Вся артиллерия перемещалась на механической тяге. Дивизионы полка передавались для поддержки моторизованных частей 3-й дивизии. Накануне боев соединение получило пополнение из 15 танков.

В 14-й танковой дивизии (генерал-майор Унрайн), которая также была переброшена в район сражения, к 25 января имелось 20 танков Т-4 (вместо 90 по штату), три мотопехотных батальона соединения передвигались на вездеходах, и один – на бронетранспортерах². Во время начавшегося сражения все немецкие соединения получали подкрепления в виде танков.

3-я танковая дивизия оценивалась немецкой стороной наиболее ограниченным по возможностям из всех трех привлекаемых к контрудару соединений. Имелись сведения, что 6-й танковый полк провел все сражение только одним своим батальоном, т.к. второй батальон убыл на переформирование во Францию еще весной 1943 г. Аналогичная ситуация была и в танковом полку 14-й танковой дивизии.

11-я танковая дивизия – генерал-майор фон Винтенштейн, состояла из 110-го и 111-го мотопехотных полков, 15-го танкового полка, 119-го артполка, моторизованного и саперного батальонов и частей обеспечения, именно на ее вооружении состояли современные танки Т-5 «Пантера».

В подразделениях моторизованных частей ситуация с боеспособностью заметно ухудшилась. Их численность пленные немецкие солдаты оценивали в один батальон двухротного состава, наряду с которым имелись роты тяжелого оружия, противотанковой обороны и пехотных орудий. На 23 января в подразделениях 394-го полка 3-й танковой дивизии насчитывалось около 40-50-человек боевого состава. Роты сводились в два взвода, один из

¹ ЦАМО. Ф. 500.Оп. 12 486. Д. 419. Л.18.

² ЦАМО. Ф. 500.Оп. 12 486. Д. 429. Л.88

которых являлся подразделением тяжелого оружия. Опорой обороны мотопехоты оставались ручные пулеметы в количества по 4 -5 единиц на взвод.

21 января части 6-й Орловской дивизии после совершения марша сменили соединения 4-й гвардейской армии и сосредоточились в лесу восточнее высоты 210.5. На последующие сутки ставилась задача действий разведгруппами и передовыми отрядами¹.

21 января ее части начали развертывание в районе будущего советского наступления, сменяя подразделения 208-го гвардейского стрелкового полка. Отмечалось отсутствие оборудованных оборонительных позиций, которые были представлены исключительно стрелковыми ячейками. Части соединения разместились в округе села Красноселка, где вели перестрелки с противником и несли боевые потери; в полках были сформированы штурмовые батальоны. С 22 января начались активные разведывательные действия силами усиленных стрелковых рот 84-го и 125-го полков по уточнению системы вражеского огня. 333-й полк находился в корпусном резерве и проводил занятия по боевой подготовке. На участке будущего наступления были зафиксированы подразделения 546-го пехотного полка 389-й пехотной дивизии вермахта. Отмечались попытки налетов немецкой авиации, отраженные зенитным и стрелково-пулеметным заградительным огнем.

Согласно замыслу командования, после начала общего наступления в дело должны были вводиться штурмовые батальоны, причем каждому из них передавались подразделения 189-го танкового полка. На участке 6-й Орловской дивизии формировался ударный отряд в составе 125-го полка на основе усиленной 5-й стрелковой роты. Под командование лейтенанта Нилова были переданы минометная и пулеметная роты, противотанковая батарея, батарея 76-мм полковых пушек, две батареи 131-го артполка. Приблизившись к противнику по-пластунски, 5 рота должна была после

¹ Журнал боевых действий 53 армии. ЦАМО. Ф. 409, Оп. 10057, Д. 406, л.24.

огневого налета стремительно атаковать высоту 208,1 с дистанции 100-200 метров. После этого планировалось ввести в дело эшелон развития успеха - два усиленных батальона от 125-го и один - из 84го стрелковых полков заводились бы на высоту 208,1, после чего должны были атаковать село Буртки.

Особенно был усилен 125-й полк, его двум штурмовым подразделениям придавались: 1-му батальону - батарея 131 артполка, саперный взвод, 2 танка и самоходное орудие. 2-й батальон получил противотанковую батарею, 3 орудия 76-мм полковой артиллерии, два танка и самоходное орудие. 125 полк также поддерживался двумя дивизионами 131-го артполка, одним - 212-го минометного полка и минометами 333-го полка. Батальон 84-го полка имел в качестве усиления батарею 131 артполка, две противотанковые пушки, два танка и саперный взвод. Поддержка бойцов части Меркуна также должна была быть оказана двумя дивизионами - от 131-го артополка и от 212-го минометного.

Обращает на себя внимание тщательная проработка огневой поддержки предстоящего прорыва немецкой обороны. Командование корпуса и дивизии составило план проведения артиллерийского наступления - одного из основных приемов наступательных действий Красной Армии на завершающем этапе Великой Отечественной войны.¹ При его организации предполагалось порядковое массирование огневых средств на участках прорыва советских частей. Такой способ действий требовал непрерывной поддержки стрелковых и танковых рот и батальонов сконцентрированного огня артиллерии и минометов в течение всего времени наступательного боя. Артиллерийский и минометный огонь должен был сопровождать пехоту и танки по мере их продвижения от одного объекта атаки к другому.

Для чего штаб артиллерии 6-й Орловской дивизии составил новый развернутый план, согласно которому большая часть собственной и

¹Артиллерийское наступление // Великая Отечественная война, 1941—1945 : энциклопедия / под ред. М. М. Козлова. — М. : Советская энциклопедия, 1985. — С. 65.

приданной артиллерии передавалась для поддержки 125 стрелковому полку : 1-й и 3-й дивизионы 131-го арtpолка и дивизион 212-го минометного полка во главе с командиром-131 майором Точиленковым. Одна орудийная батарея назначалась для действий с штурмовым отрядом 125 стрелкового полка. Кроме нее в распоряжение майора Любицкого передавалась еще одна батарея противотанковых пушек из состава 98-го истребительно-противотанкового дивизиона.

84-й стрелковый полк получил 2-й дивизион 131 арtpолка и 2-й дивизион 212 минометного полка. Из этого состава одна батарея также назначалась для действий с полковым штурмовым батальоном.

Собственно дивизионную артгруппу составили приданные 2-й дивизион 90-й гаубичной бригады и 291-й минометный полк. Действия последнего предполагались только в период арtpодготовки, тогда как в дальнейшем наступлении соединения он участия принимать был не должен¹. Собственная полковая артиллерия стрелковых частей соединения выводилась на прямую наводку непосредственно в боевых порядках наступающих рот и батальонов. Приданные 152-мм орудия размещались не далее, чем в трех километрах от линии боевого соприкосновения. В резерве находились оставшиеся батареи 98-го истребительно-противотанкового дивизиона.

Объектом атаки дивизии назначался гребень высоты 208,1 с дальнейшим развитием успеха в районе безымянного кургана в одном километре северо-восточнее кургана 220,1. Показательно, что подполковник Карташев указывал на необходимость смелых и решительных действий командиров штурмовых батальонов, которые должны были проявлять личную инициативу в бою².

23 января задачи войскам были изменены: действия передовых отрядов отменялись, всем частям и подразделениям командармом предписывалось

¹ЦАМО. Ф. 1.055. Оп. 1. Д 72. Л. 5.

²ЦАМО. Ф. 1.055. Оп. 1. Д 72. Л. 7

прекратить всякие перемещения и должным образом замаскироваться¹. Со стороны противника отмечался редкий артогонь и периодические авианалеты группами по 10-15 самолетов Ю-87 и Ю-88.

Решением командующего фронтом И.С. Конева наступление 53-й армии должно было начаться в 8.30. утра 25 января. Однако сутками ранее в утренние часы все соединения противника начали организованный отход. Он был обусловлен падением обороны между железнодорожной станцией Капитановка и селом Тишковка, где в бой была введена 5-й танковая армия под командованием П.А. Ротмистрова². После этого танковые части форсировали наступление по направлению на Шполу.

На 24 января части дивизии получили задачу преследования отходящего неприятеля силами одного авангардного полка, тогда как штурмовые батальоны приказано было перевести резерв.

О грядущем советском наступлении германскому командованию дивизии стало понятно из-за обнаруженного перемещения стрелковых частей, артиллерии и автотранспорта Красной Армии перед своими позициями³. Уже вечером 24 января планы германского командования изменились - артиллеристы противотанкового дивизиона 389-й дивизии получили приказ на подрыв своих орудий. Однако из-за начавшейся советской артподготовки связь со штабами была прервана, и этот приказ остался не выполнен. Немецкие трофейные документы говорят о нарушении единой системы управления отходящими частями 389-й дивизии. Штабы полков начали выдвигание на запад. В ночь на 25 января приказ на отход на 8 км к селу Оситнянка был получен и пехотными подразделениями.

Из материалов фонда 500 следует, что 23-24 января из-за советского огня были выведены из строя наблюдательные пункты германской артиллерии, что не позволило последней вести организованный огонь по

¹ Журнал боевых действий 53 армии. ЦАМО, Фонд: 409, Опись: 10057, Дело: 406, с.26.

² Лазарев, С. Е. Корсунь-Шевченковская операция 1944 / С. Е. Лазарев // Российская историческая энциклопедия. Том 9. – Москва : Просвещение : Арбис, 2020. – С. 392-393..

³ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12 286. Д. 327. Л.37

наступающим¹. Слабость немецкой артиллерии породила панические настроения в боевых порядках пехоты, среди которых появились слухи о паническом бегстве артиллеристов с поля сражения. Отступление 2-го батальона 546-полка поначалу проходило организовано, но вскоре немцы обнаружили обход своей колонны советскими наступающими частями слева и справа и ускорили отход, теряя десятки пленными.

Дальнейшая задача 6-й Орловской дивизии осложнялась тем обстоятельством, что приданные танки 189-го полка переводились из штурмовых батальонов в части преследования и не участвовали в дальнейших боях 6-й Орловской стрелковой дивизии.

Однако уже с 7.30. в полосе действий 26-го гвардейского корпуса последовали вражеские контратаки. 6-я Орловская дивизия столкнулась с ними в 12.45. и в 13.45., имея дело с ударным кулаком из 25 немецких танков. По сведениям штаба армии бойцы дивизии подбили три из них². Всего армия претендовала на 12 выведенных из строя танков неприятеля.

Основную тяжесть боя вынес 125-й полк подполковника Любицкого, который атаковал 3-м усиленным/штурмовым батальоном при поддержке 3-го дивизиона 131 артполка и 1 дивизиона приданного 212 минометного полка. При продвижении были отбиты две вражеские контратаки – с использованием 4 и 5 вражеских танков, два из которых были заявлены как подбитые. Итогом дня стало занятие 3-м батальоном 125-го полка высоты 208,1. Решающая роль во взятии высоты принадлежала командиру взвода связи полка старшему лейтенанту Короткову. Вступив в командование стрелковой ротой вместо ее выбывшего из строя командира, В.А. Коротков поднял бойцов в атаку и первым ворвался в село Буртки. В его пределах старший лейтенант возглавил оставшийся без комбата стрелковый батальон, которым успешно руководил в течение нескольких дней решающих боев.

¹ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12 486. Д. 327.Л.38.

² Журнал боевых действий 53 армии. ЦАМО. Ф. 409, Оп. 10057. Д. 406, с.26.

На высоту 208,1 к 15.00. подтянулся 2-й батальон 84-го стрелкового полка под командованием героя форсирования Северского Донца майора Козенко. Ударной силой этого батальона выступала рота лейтенанта Сальникова/Санникова. Понесшие потери подразделения 546-го пехотного полка немцев отходили в западном направлении. Для их преследования подполковник Меркун ввел в бой 3-батальон 84 полка, поддержанный полковой артиллерией - батареей 45-мм и 76-мм, батареей 120-мм минометов и дивизионом 131 артполка. 2-й стрелковый батальон был выведен в резерв.

Потери дивизии за день боев составили 45 человек павшими и ранеными. Особенно высокими оказались потери командного состава 84-го полка, в котором погибли командиры 6 стрелковой и минометной рот, а также был ранен командир 5-й роты.

Помимо танков противник активно применял против наступающих авиацию: на позиции 6-й Орловской дивизии было совершено два авианалета - в 11.45 село Красноселка бомбило 23 Ю-88, а часом позже –еще 20 самолетов той же серии.

На ночь 25 января корпусам и дивизиям 53-й армии приказывалось продолжать преследование авангардными полками, не давая противнику закрепляться на промежуточных рубежах. К этому времени наибольший успех принадлежал 26-у гвардейскому корпусу на правом фланге наступления, где противник продолжал отход. Пленные показывали, что немецкие части приказа на отступление не имели. К 26 января корпус Фирсова продвинулся на 10 километров.

Тогда как 76-й и 46-й корпуса 53-й армии столкнулись с ожесточенным сопротивлением неприятеля и не достигли продвижения в зонах своей ответственности.

6-я Орловская дивизия к 2.30 ночи 25 января усилиями 1 и 2 батальонов 125-го полка и 2 батальона 84-го полка овладела западной частью села Буртки. Особенное отличие при этом было проявлено стрелковой ротой 125-го полка во главе со старшиной Филинковым, днем ранее занявшей

курган 5,4 и стойко отразившей атаки немецких танков. Среди погибших оказался парторг 2-го батальона полка старший лейтенант Д.М. Федоров. К 15 часам штурмовые группы через село Оситнянка пробились на северо-восточные окраины Писаревки.

В Оситнянку стали заходить части второго эшелона дивизии. Потери дивизии убитыми и ранеными за 25 января достигли 100 человек. Штаб соединения отчитался, об уничтожении одного немецкого штурмового орудия и о захвате другого. Кроме чего доносилось о выведении из строя 12 пулеметов, двух минометов и одного орудия противника, трофеями дивизии стали три немецкие пушки крупного калибра.

Характерен приказ командарма - 53 о том, что штабы дивизий, танковых частей и артиллерии необходимо «выгнать в войска». Такое распоряжение связывалось с низкими темпами наступления, объясняемые отставанием артиллерийских подразделений от атакующей пехоты¹. Наиболее масштабной отмеченная проблема признавалась для 48-го стрелкового корпуса.

26 января должен был стать решающим днем сражения : приказом генерала армии Конева в этот день в бой вводились основные силы атакующих стрелковых дивизий. В 53-й армии основные усилия переносились с правого фланга в центр и на левый фланг – на участках 49 и 76 корпусов ; здесь сосредотачивался 189-й танковый полк, большая часть артиллерии и гвардейских минометов.

Одновременно через боевые порядки 53-й армии намечался ввод в сражение 5-го казачьего кавалерийского корпуса. Ему была поставлена задача: «по выходе частей 4-й гвардейской и 53-й армий на рубеж Куцовка — Журавка — Новомиргород, сосредоточить свои соединения в лесном массиве у Макеевки. Далее корпус имел задачу совершить внезапный удар и пробиться в тыл противнику, развивая наступление в сторону Ольшан². По

¹Журнал боевых действий 53 армии. ЦАМО. Ф. 409. Оп. 10057. Дело. 406, с.27.

²Воскобойников Г.Л. Советская конница в Великой Отечественной войне. – М.: Вече, 2008. -312с. С.184

выполнении этой задачи кавкорпус должен быть установить взаимодействие с 5 танковой армией своего фронта и частями 1-го Украинского фронта, совместными усилиями не допуская отхода на юг окруженную Смелько-Мирононовскую группировку противника.

Против 6-й Орловской дивизии продолжались контратаки 389-й пехотной и 3-й танковой дивизий немцев во главе с полковником Лангертом (сменил генерал-майора Барделайна накануне советского наступления)¹.

25 января был нанесен один из ударов тремя танковыми дивизиями на Тишковку, и в то же время танковая дивизия СС и две пехотные дивизии ударили по Капитоновке. При этом накануне немецкая пехота согласно полученному приказу оттянулась на 1-2 километра назад с занимаемых позиций. Вместо отошедших рот в Капитоновке закрепились и встретили огнем части 6-й Орловской дивизии 2-й батальон 108-го мотопехотного полка и дивизион 105-мм орудий 14-й танковой дивизии. Кроме того, артиллерийское вооружение имелось и в 108-полку – 2 150-мм пушки и 2 75-мм противотанковых орудия². Боевого состава в нем было по 50-60 человек на роту. 103-й мотопехотный полк закрепился в районе высоты 198.5 северовосточнее Капитоновки, активных штыков в его ротах имелось по 30-40 человек. Помимо пехоты, в первую линию обороны выводились саперные части немецких танковых дивизий.

По показаниям пленных, к 27 января на позициях 14-й дивизии отмечалось появление, помимо имевшихся моделей техники в количестве 18 единиц, еще трех-четырех танков нового типа, вероятно «Пантер» или «Тигров»³.

Несмотря на немецкие контратаки, соединение, как и весь 26-й гвардейский корпус продвинулись за сутки на 4 километра, отбив у противника Капитоновку и Тишковку. Пленные немецкие солдаты 394-го полка сообщали на допросах, что на тыловых рубежах, куда они отступили

¹ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 14 486. Д. 419. Л. 8.

² ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12 486. Д. 429. Л. 126.

³ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12 486. Д. 429. Л. 128. Об.

25 января, наспех были возведены только стрелковые ячейки, поэтому с нового участка обороняющиеся не отошли, а разбежались, несмотря на угрозы командования¹. В этот же день части 75-го стрелкового корпуса были выбиты немцами из Россоховатки.

В 13 часов 6-й Орловской дивизией была отбита атака неприятеля у совхоза Капитоновский, по итогам чего штаб армии зафиксировал выведение из строя четырех немецких бронемашин и уничтожение до взвода пехоты.

В Боевом донесении 6-й дивизии сообщалось, что со стороны врага против штурмовых групп 84-го полка действовало две роты пехоты, сопровождаемые 40 танками. В повторной атаке, согласно штабу дивизии, приняло участие 12 танков и рота немецких пехотинцев. Офицеры штаба соединения докладывали, что против наступающих действуют части 5-й танковой дивизии СС «Викинг» (группенфюрер Гилле).

Боеспособность этого соединения оценивалась советской разведкой как высокая, ввиду комплектования ее за счет идейно мотивированных членов Национал-социалистического корпуса автомобилистов². В нем на начало 1944 г. насчитывалось два мотопехотных/танко-гренадерских полка, по одному танковому и артполку и специальные части. Кроме того, дивизии были подчинены добровольческие эсесовские формирования - бригада «Валлония» и батальон «Нарва».

Помимо выведения из строя четырех бронемашин, что подтверждалось и докладом штаба 53 армии, из 6-й Орловской дивизии доложили и о подбитии четырех танков противника. В свою очередь, вражеским огнем был накрыт штаб соединения, от разрывов снарядов погиб начальник штаба дивизионной артиллерии майор Прудников. Оказались выведены из строя 4 автомашины дивизии и убито и ранено 25 лошадей.

В 22 часа 26 января 125-й полк ворвался одним батальоном в село Турия и удерживал позиции в районе сельской церкви. 84-й полк в ночь на 27

¹ ЦАМО. 500.Оп.14 486. Д. 419. Л121 об.2.

² ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12 486. Д. 454. Л.30.

января пытался закрепиться в центре села Тишковка, но к утру был выбит из него после массированной танковой атаки противника. Причиной этого штаб полка называл выход 13 вражеских танков, включая 6 Тигров, на высоты 205,4 и 203, что создало угрозу окружения советских подразделений в Тишковке. Связь с 84-м полком оказалась утрачена, для восстановления чего из штаба дивизии к подполковнику Меркуну был направлен лейтенант Нейман с группой автоматчиков, сумевший пробиться через немецкие боевые порядки. Снабжение окруженного полка боеприпасами велось обходными путями, в ходе чего отличились ездые Миньков, Тишанин и Позняков.

В штабе 6-й Орловской дивизии сообщали о действиях 40 немецких танков и двух пехотных батальонов. С полудня 27 января в бой впервые был введен 333-й полк, который завязал бои на окраине Тишковки.

27 января вражеские атаки нарастали, против 6-й Орловской дивизии были брошены передислоцированные из-под Кировограда части 14-й танковой дивизии немцев, боевые группы которой прорвались между Тишковкой и железной дорогой. Несмотря на что к исходу дня 26-й корпус силами 25 гвардейской стрелковой дивизии освободил восточную окраину поселка Турия. 6-я Орловская дивизия продолжала сражаться с противником в Турии, а также между Тишковкой и совхозом Капитоновский.

Согласно данным трофейных документов фонда 500 14-я танковая дивизия вермахта, сменившая 389-ю пехотную дивизию, к 27-28 января была рассечена наступающими советскими войсками на две части : 108-й мотопехотный полк и противотанковый дивизион действовал севернее Капитоновки, тогда как 103-й мотопехотный полк, разведбатальон и 36-й танковый полк контратаковали южнее этого села¹. В атаке, согласно данным противника, только от 14-й танковой дивизии участвовал 1-й батальон 103-го полка при поддержке 7 танков Т-4 и 21 бронетранспортера.

¹ ЦАМО. Ф 500. Оп. 12 486 Дело 429. Л.87.

В 11-й танковой дивизии вермахта в атаку пошел 111-й мотопехотный полк при 6 танках «Пантера» и 4 танках Т-4. Кроме того, контрудар обеспечивался артдивизионом 105-мм и 150-мм орудий и батареей 105-мм самоходных орудий «Веспе»¹. Именно батальоны этой дивизии имели наибольшую численность личного состава - до 200 человек, которые усиливались полковой артиллерией: в 111-м полку имелось 4 75-мм орудий, 3 76-мм трофейных орудий и 4 150-мм орудия, а также 11 зенитных пушек 20-мм. Недостатка в боеприпасах и горючем немецкие танковые части не испытывали.

Для 6-й Орловской дивизии события 27 января стали самыми тяжелыми и по своим потерям, и самыми успешными по нанесению урона неприятелю. Убитыми и ранеными соединение потеряло до 130 человек. В материальной части было утрачено 7 дивизионных орудий 76-мм, 3 гаубицы 122 мм, 2 орудия 45 мм, 1 миномет 122 мм. В свою очередь соединение претендовало на уничтожение 11 вражеских пулеметов и 3 орудий ПТО, уничтожение трех, и выведении из строя пяти тяжелых танков, а также доносило об уничтожении 13 немецких броневиков и автомашин.

О масштабе сражения и нанесенных немцам потерях свидетельствуют и донесения штаба 53 армии, признавшей к исходу дня уничтожение 12 и выведение из строя 18 танков и 5 штурмовых орудий противника².

Согласно ЖБД 84-го стрелкового полка решающий вклад в отражение немецких атак внес дивизион 131-го артполка под командой капитана В.Г.Горобца. Его бойцы уничтожили две и подбили еще две бронированные машины, определенные офицерами 84 полка как тяжелые немецкие танки «Тигр»³. Согласно представлению к награде, командир орудия сержант А.М.Новиков во главе расчета орудия подбил один «Тигр» и два штурмовых орудия противника, и, несмотря на полученную контузию, вынес на себе из боя раненого сослуживца.

¹ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12 486. Д. 426. Л.79.

² Журнал боевых действий 53 армии. ЦАМО. Ф.409. Оп.10057, Д. 406, С 31.

³ Журнал боевых действий 84 стрелкового полка. ЦАМО. Ф.6363. Оп. 87569, Д. 2, с.8.

Среди противотанкистов 84-го полка отличился сержант Семушкин, несмотря на осколочное ранение поразивший вражеский танк. В боях пали старшие адъютанты лейтенант Ясенко и старший лейтенант А.А.Кирилюк, сражавшиеся заменяя раненых командиров во главе 1 батальона и стрелковой роты 84 полка.

В 333-м полку героически проявил себя командир батальона капитан Головки, личным примером поднимавший бойцов в атаки в уличных боях за Тишковку. Несмотря на полученное ранение, комбат оставался в строю до передачи командования прибывшему полковому адъютанту.

За прошедшие сутки 75-й и 48-й стрелковые корпуса 53-й армии вновь не достигли существенных успехов. Армию Глаголева командование фронта усилило 78-й стрелковой дивизией.

Ночью на 28 января 63-я кавалерийская дивизия под командованием генерала К.Р. Белошниченко смогла овладеть Тишковкой и занять оборону¹. В этот день немцы атаковали советские войска с двух направлений силами 3 и 14 танковых дивизий, которые ввели в бой до 35 танков на участке Капитановка–Писаревка. Штаб 6-й Орловской дивизии полагал, что против нее действует 11-я танковая дивизия противника. Замысел немецкого командования состоял в окружении передовых советских частей. Согласно документам фонда 500, ударная группа противника, нацеленная на недопущение окружения своих сил в районе Корсунь-Шевченковского, включала в себя 3-ю танковую дивизию в районе Рейменторовки - в качестве центра боевого порядка, 11-ю танковую дивизию – левый фланг, и 14-ю танковую дивизию – правый фланг².

В 10.30 утра был нанесен вражеский авиаудар силами 27 самолетов по району Писаревки.

Начавшееся еще в 7.30 утра наступление 125-го полка на Юзефовку было остановлено вражеским огнем. Вслед за чем, немцы ударили во фланги

¹ Пятый Донской: Воспоминания ветеранов 5-го гвард. Дон. Казачьего кавалер. Краснознам. Будапешт. корпуса / [Сост. В. Н. Перельгина, В. Н. Фёдоров]. — Ростов н/Д.: Кн. изд-во, 1979. — 159 с..

² ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12 486. Д. 419. Л.17.

отрезали полк Любицкого от главных сил дивизии – к 16.30. он сражался в окружении в совхозе Капитоновский. Несмотря на окружение, 125-й полк продолжал продвижение вперед¹. Согласно представлению к награждению майора Любицкого, на участке действий его части позднее было обнаружено до 700 тел погибших немецких солдат и офицеров.

Также утром противник силами двух пехотных рот и 10 танков контратаковал пошедший в наступление 84-й полк и вынудил его отступить. 333-й полк закрепился возле церкви в селе Тишковка и успешно отражал вражеский натиск. Стрелковый батальон полка во главе с капитаном И.А. Савенковым в течение 28 января оказался в окружении, и, заняв круговую оборону, отразил не менее 15 немецких атак, предпринятых в применении 17 вражеских танков.

В селе продолжала вести бой окруженная рота этого полка во главе со старшим лейтенантом В.С. Лычко, отбившая пять вражеских атак и претендовавшая на выведение из строя двух танков противника.

Согласно Боевому донесению 6-й Орловской дивизии, ее бойцам за минувшие сутки удалось подбить и уничтожить 7 танков, 4 бронемашины и 3 самоходных орудия противника, а также захватить один танк типа «Пантера».

По итогам дня полковник И.Ф. Обушенко затребовал у штаба корпуса поддержки пехотой и артиллерией, которые просил разместить от южной окраины Тишковки до высоты 204 с целью деблокирования окруженного в Капитановском 125-го стрелкового полка.

Несмотря на встречные бои немцев удалось выбить с рубежа Тишковка-Рейменторовка и отбросить на 2-3 километра.

В этот момент перед 5-м Донским казачьим кавалерийским корпусом была поставлена новая задача, заключающаяся в том чтобы с рубежа

¹ЦАМО РФ. Ф. 1.055. Оп. 1. Д 25. Л. 36.Л.37.Л.38.

Капитановка – Тышковка начать решительное преследование противника по направлению Журавка – Лебедин – Шпола.

В течение 29 января в образовавшийся коридор протяженностью в 3 км были введены части 11-й гвардейской Донской кавдивизии, в то время как 63-я кавдивизия в качестве резерва закрепилась в Тишковке. 6-я Орловская дивизия обеспечила этот успех, поскольку 125-й и 8-й полки во взаимодействии с 25-й гвардейской стрелковой дивизией утром того же дня продвинулись в центр и на северо-западную окраину селения. Авиация противника в 16.30 группой из 15 юнкеров вновь нанесла удар по Писаревке.

Одновременно с чем 333-й полк немцам усилиями атак пехотного батальона и «до 40 танков» удалось выбить из Тишковки и отнестись на скаты высоты 209.4. Всего части дивизии докладывали об уничтожении 2 орудий, выведении из строя 5 танков и 5 бронемашин и автомобилей противника. Армейский штаб признавал за день уничтожение 8 и выведение из строя 14 вражеских танков силами всех подчиненных соединений¹. Собственные потери павшими и ранеными достигали 135 человек². Высокий уровень немецких потерь подтверждается сведениями фонда 500, согласно которым в батальонах 103-го мотопехотного полка на 31 января оставалось до 30-35 боевого состава, а в ротах – менее 20 человек³. Там же в 1-м батальоне имелось 8 бронетранспортеров, одно 75-мм орудие и 9 ручных пулеметов. Промежутки между обороняющимися немецкими частями достигали 500-600 метров.

В 5-й танковой дивизии СС «Викинг» на 29 января оставалось 15-17 танков Т-3 и Т-4 и несколько самоходок, причем спустя три-четыре дня исправных танков имелось не более 7 штук⁴. В батальонах насчитывали более 300 человек, в ротах – не более 70. Вместе с бригадой «Валлония», это

¹ЦАМО. Ф. 1.055. Оп. 1. Д.25.Л.39.

²ЦАМО. Ф. 1.055. Оп. 1. Д.25. Л.40.

³ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12 486 Дело 429.Л.130.

⁴ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12 486. Дело 454. Л.53.

соединение было самым многочисленным среди окруженных, и оценивалось, как имеющее до 5000 человек личного состава.

В последующие сутки 6-я Орловская дивизия, после ее усиления 220-й минометным полком была пере нацелена на Златополь, который надлежало штурмовать вместе с 1-й гвардейской воздушно-десантной дивизией. Общей задачей для всех трех корпусов 53-й армии намечалось установление взаимодействия с 5-й танковой армией и дальнейшее продвижение на запад. 29 января части 6-й Орловской дивизии находились в совхозе Капитоновский и в трех километрах от церкви Тишковки. Продвижение 53-й армии за сутки составило 4-5 километров.

30 января 125-й полк 6-й Орловкой стрелковой дивизии пробился под вражеским огнем на два километра и достиг безымянной высоты и высоты 202,9. Здесь ему пришлось отражать натиск 12 танков и батальона пехоты противника, который был отбит к 16.30. вечера. 84 полк в этот же день вел бой в южной части Тишковки.

Этот поселок соединение прочно удерживало за собой и сообщало о трех подбитых танках и одной сожженной бронемашине немцев, уничтожении двух орудий, трех минометов и девяти пулеметов. Кроме того, на советских минах подорвались два танка и один бронетранспортер неприятеля. Доносилось о захвате двух немецких «пантер», одна из которых числилась исправной¹.

За прошедшие сутки 5-й казачий кавалерийский корпус оставил за собой линию обороны противника, в течение суток совершив марш около 50км, перерезал пути отступления для немцев в направлении на Звенигородку. 31 января 63-я кавдивизия соединилась с 180-й стрелковой дивизией 1-го Украинского фронта, замкнув внешнее кольцо Корсунь-Шевченковского котла². В окружении оказались 72, 57, 112 пехотные дивизии, часть сил и штаб 389-й дивизии, против которой непосредственно в

¹ЦАМО РФ. Ф. 1.055. Оп. 1. Д 25. Л.43.

² Горшков С.И., Овчаренко И.В. Донской гвардейский. – Ростов н/Д, 1985. – 159 с.

начале наступления действовало соединение Обушенко, также 5-я танковая дивизия СС «Викинг» и моторизованная бригада СС «Валлония», много разрозненных и отставших от своих соединений отдельных частей.

К этому времени немецкое командование приняло решение о переброске изолированных друг от друга частей 14-й танковой дивизии в направлении на Шполу обходным маршрутом через Буду-Макеевскую и Бурты. Достигнув Петропавловки 108-й моторизованный полк этого соединения обнаружил, что оказался в окружении вместе с 11-армейским корпусом и дивизией «Викинг».

К указанному времени в 108-м и 103-м моторизованных полках имелось два батальона трехротного состава, численностью в 130-150 человек, в которых насчитывалось 50-70 активных штыков¹. Опорой боеспособности пехоты оставались роты тяжелого или пехотного оружия, в которых в 108-полку имелось 3 75-мм орудия, 1 75-мм противотанковая пушка и 1 миномет 88-мм.

В этот же день соединения 53-й армии начали перегруппировку с целью прикрытия левого фланга 2-го Украинского фронта. Части соединения полковника Обушенко передали свои позиции 78-й гвардейской стрелковой дивизии и переместились в полосу ответственности 25 гвардейской дивизии на северо-западной окраине села Турия. 6-я Орловская дивизия получила в качестве усиления 1849-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк. Решением начальника артиллерии дивизии подполковника Карташова, его батареи должны были действовать в 500 метрах за наступающими подразделениями 125-го стрелкового полка.

С этих позиций наступление было в тот же день продолжено в направлении селения Листопадово. Основной задачей дивизии являлось нанесение удара своим правым флангом на высоту 193,2 с дальнейшим продвижением на село Андреевка. После его взятия намечалась совместная атака с 25 гв стрелковой дивизией на село Коробчино. Основной удар на этот

¹ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12 486. Д. 429.Л.88.

раз наносился 333-м стрелковым полком, который поддерживался двумя дивизионами 131-го артополка и дивизионом 212-го минометного полка. 125-й стрелковый полк поддерживался двумя дивизионами указанных частей. В резерве соединения оставались 98 истребительно-противотанковый дивизион без одной батареи, и приданный 1849-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк, который намечалось ввести в бой вслед за пехотой майора Любичского¹.

В течение 30 января стрелковым полкам удалось продвинуться к окружающим село высотам, подбив при этом один танк, одну бронемашину, одно самоходное орудие и одну противотанковую пушку, а также две автомашины противника. В дивизии пало на поле боя 27, и было ранено 124 человека. В 6 часов утра 1 февраля советские атаки возобновились, несмотря на постоянные налеты немецкой авиации – действовали группы в 20-40 самолетов Ю-87. В течение дня соединение заняло центр и южную окраину села Турия, а также отбило высоту 198,4. К 15.30. 333 полк вел бой на северной окраине Листопадово. 125 –й полк после прорыва на указанную высоту был встречен огнем из пулеметов, танков и бронемашин со стороны Листопадово и Златополя. Особенно опасным оказался фланкирующий пулеметный обстрел с высоты 198, 4. 84-й полк пребывал в резерве командира дивизии. День боев 1 февраля обошелся соединению наиболее дорогой ценой за все время участия в Корсунь-Шевченковской операции: на поле боя пало 115 человек и получило ранения 173 человека.

На этот период приходится концентрированный удар 3-й, 11-й и 14-й танковых дивизий вермахта в направлении на Шполу с целью внешнего прорыва кольца советского окружения под Корсунь-Шевченковским. Архивные трофейные данные противника показывают, что эти соединения существенно подорвали свой боевой потенциал за две недели боев. Так, в 3-м мотопехотном полку в 1-м сводном батальоне 3-й танковой дивизии осталась

¹ЦАМО. Ф. 1.055. Оп. 1. Д 25. Л.43.

одна стрелковая рота и рота тяжелого оружия. 2-й батальон сохранил четырехротный состав. Кроме того в подчинении полка имелась рота пехотных орудий и рота ПВО. В этих подразделениях в среднем состояло 40-50 человек.

Из артиллерии в полку было к 31 января 3 75-мм орудия, 3 105 –мм орудия, одна 50-мм противотанковая пушка, четыре 20-мм зенитных орудия и два 120-мм миномета. В танковом полку 3-й дивизии (полковник Берут – убыл на учебу в конце января 1944 г.) оставалось около 20 танков Т-3 и Т-4¹. В противотанковом дивизионе 3-й танковой дивизии – резерв командования, имелось пять исправных 75-мм самоходных орудий, а также 10 орудий пребывало в ремонте.

На следующие сутки 125-й и 333-й полки продолжали натиск на Листопадово и Турию, взяв 10 домов на южной окраине последнего. Докладывалось об уничтожении одного танка и подбитии второго, а также о выведении из строя пяти пулеметов и одной вражеской автомашины. Потери в этот день заметно снизились и составили 19 человек павшими в бою, и 104 человек, получившими ранения. Утром 3 февраля противник пытался контратаковать взводом пехоты при поддержке четырех танков и двух бронемашин, но был отбит.

Пленные из 3-й танковой дивизии при опросах подтверждали участие в боях 2-3 февраля порядка 34 немецких танков 6-го танкового полка, из которых два признавались подбитыми². Вопреки чему плененный командир учебной роты этой части сообщал о 12 исправных танках Т-4 и около 30 машин, находящихся в ремонте. Кроме них из бронетехники в дивизии на момент начала контрудара имелось 15 бронетранспортеров и 10 броневедомостей в разведывательном батальоне³.

С этого дня 6-я Орловская дивизия перешла к обороне на занятых рубежах. Велась разведка вражеской обороны и минирование подступов к

¹ ЦАМО. Ф. 500.Оп. 14 486. Д. 419. Л.124.об 2.

² ЦАМО. Ф. 500.Оп. 14 486. Д. 419. Л.127.об 2.

³ ЦАМО. Ф. 500.Оп. 14 486. Д. 419. Л.29.

своим позициям. При этом продолжались ожесточенные перестрелки из всех видов оружия. От вражеского огня погибло 22 воина, и было ранено 49 бойцов, были потеряны один пулемет и одно ПТР.

В последующие дни создавались два района противотанковой обороны: первый из них на южном берегу озера Турия включал 4 противотанковых 45-мм орудия, 3 76-мм орудия, 1 122-мм и 4 82-мм миномета, 15 противотанковых ружей. Начальником района назначался командир 333-го полка майор Лебедев. Второй район на северных берегах озера Турия имел более мощное огневое оснащение : 5 орудий 76 –мм, 7 орудий 45 –мм, 2 122-мм и 15 82-мм минометов, 30 ПТР. Проводилось минирование подступов к позициям. Районом командовал комполка-125 майор Любицкий¹.

В ночь на 6 февраля от всех полков были высланы штурмовые группы, пытавшиеся уточнить контур обороны немцев. Наибольший успех имела вторая группа из состава 125-го полка, взявшая контрольного пленного; докладывалось об уничтожении миномета и трех пулеметов противника. Следующий немецкие военнослужащие будут пленены разведкой 18 февраля -1 солдат, а также 19 февраля – 2 солдата. Было установлено нахождение перед фронтом соединения 587-го пехотного полка 320-й пехотной дивизии немцев. Со свое стороны 6-7 февраля было потеряно 17 бойцов погибшими и 16 ранеными.

Со стороны противника отмечают высокие потери в материальной части, противостоявшей соединению 3-й танковой дивизии вермахта. На 6 февраля в ней имелось 35 танков, 20 из которых находились в ремонте. В 11-й танковой дивизии потери были меньше - насчитывалось до 60 танков². Опросы военнопленных показывали, что наиболее высокая боеспособность, как и численность боевого состава, сохранялись в артиллерийском полку 3-й

¹ЦАМО. Ф. 1.055. Оп. 1. Д 25. Л.56.

²ЦАМО. Ф. 500.Оп. 14 486. Д. 419. Л.18.

танковой дивизии. В оказавшейся в котле 5-й танковой дивизии СС «Викинг» в те же дни насчитывалось 30 танков и 15 самоходных орудий¹.

В первые февральские недели советские части продолжали инженерное оборудование своих позиций и разведывательные действия. Протяженность оборонительных позиций дивизии охватывала села Турия-Писеревка-Капитоновка. Интенсивность боев снижалась, контактных столкновений больше не было, основной урон наносился при помощи артиллерийских и минометных обстрелов. На фоне чего штаб дивизии предписывал всячески беспокоить неприятеля и не давать ему возможности для внезапных атак, организованного отхода и перегруппировок и маневра вблизи линии немецкой обороны. В командование созданными бойцами дивизии двумя противотанковыми оборонительными районами (ПТОРы) вступили комдив Обушенко и вновь назначенный командующий артиллерией соединения полковник Филиппов².

Потери советских частей на порядок снизились, появились возможности для отдыха и санитарной обработки личного состава. В эти же дни погиб командир 1-го батальона 333 полка старший лейтенант Рубаненко³.

Большое внимание стало уделяться снайперской борьбе: 13 февраля огнем снайперов было уничтожено 8 солдат противника, а 15 февраля – 7 неприятелей. С 15 февраля в дивизии проводились двухдневные сборы снайперов. С 29 февраля по 1 марта соединение было передислоцировано на позиции 78 стрелковой дивизии возле села Тишковка, за которую месяц тому назад части полковника Обушенко вели ожесточенные бои. Перемещение войск прикрывал сводный отряд 125 стрелкового полка в составе трех рот – автоматчиков, минометов 88-мм и роты ПТР, взвода конной полковой разведки и взвода 76 отдельной разведроты. Майоры Любицкому также придавалась одна батарея из 131-го артполка.

¹ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 14 486. Л.22.

² ЦАМО. Ф. 1.055. Оп. 1. Д 17. Л.31.

³ ЦАМО. Ф. 1.055. Оп. 1. Д 25. Л.65.

К этому времени был окончательно ликвидирован Корсунь-Шевченковский котел. С 5 марта остановка позволила начать занятия с личным составом стрелковых полков по огневой, тактической и политической подготовке. За счет поступающего пополнения и переведенных из тыловых подразделений комдив Обушенко требовал в короткий срок подготовить кадры по наиболее востребованным воинским специальностям - минометчиков, пулеметчиков, артиллеристов, связистов, разведчиков¹.

По итогам январских боев оперативный отел штаба 53-й армии под руководством подполковника Новикова и подполковника Бабенкова занес в ЖБД объединения разбор наступательных действий прошедшего месяца. Отмечалось наличие новой тактики действий противника – применение подвижных огневых групп из танков и самоходок, действовавших с недосягаемых для советских 45 – ти и 76-ти мм орудий дистанций. Со стороны советских частей штаб армии выявил существенные недостатки : неэффективность разведки, не умеющей определять стыки вражеских соединений, отсутствие маневра пехоты и концентрации и массирования артиллерийского огня, отставание артиллерии от стрелковых подразделений. Указанные замечания относились в основном к действиям 48-го и 75-го стрелковых корпусов, в то время как 26-й гвардейский корпус и 6-я Орловская дивизия не упоминались в резюмирующем сообщении оперативного отдела и не подвергались развернутой критике².

Однако крайне опасный пример отсутствия огневой поддержки стрелковых подразделений был отмечен и в этом соединении. Приказом начальника артиллерии дивизии полковника И.П. Карташова был наказан пятисуточным домашним арестом капитан В.Г. Горобец, дивизион которого только сутками ранее упоминался как сыгравший решающую роль при

¹ЦАМО. Ф. 1.055. Оп. 1. Д 17. Л.33.

²Журнал боевых действий 53 армии. ЦАМО. Ф. 409. Оп. 10057. Д. 406, Л.37

отражении танковых атак противника ¹. В течение 27-28 января исключительно совместными усилиями начальника штаба 131-го артполка майора Минченко и начальника артиллерии дивизии удалось добиться присутствия капитана Горобца и подчиненных ему командиров батарей в боевых порядках 333-го стрелкового полка. Штурмовой батальон все это время сражался в окружении в Тишковке и двое суток оставался без поддержки артиллеристов. Впоследствии капитан В.Г. Горобец скончался от боевых ранений 23 декабря 1944 г.

Произошедшие события отразились и на судьбе начальника артиллерии 6-й дивизии подполковника Карташева - с 6 февраля эту должность занял полковник Устюжанин, ранее служивший на ней в течение весны-лета 1943 г. Спустя неделю его сменил полковник Филиппов. Карташов с 6 февраля был возвращен на должность командира 131 артиллерийского полка, вновь заняв пост командующего артиллерией 6-й Орловской дивизии в декабре 1944 г. Майор П.Е. Точиленков вновь стал заместителем командира 131-го артполка по строевой части. В командование 333-м стрелковым полком в середине февраля вступил гвардии подполковник Ковалев.

По итогам боев на юго-восточном фланге советского окружения командующий 53-й армией генерал Глаголев объявил благодарность 26-у гвардейскому стрелковому корпусу, в составе которого сражалась 6-я Орловская стрелковая дивизия ². Большая группа военнослужащих соединения была отмечена государственными наградами.

Орден Красного Знамени получили командиры 84-го и 125-го полков подполковник П.Г. Меркун и майор Н.М. Любицкий, командир стрелкового батальона 333-го полка капитан А.И. Головкин, командир взвода связи 125-го стрелкового полка старший лейтенант Коротков, командира стрелковой роты 125-го полка старшина Филинков, старший адъютант 84-го полка гвардии лейтенант В.К. Ясенко (посмертно), командир орудия 131-го артполка

¹ЦАМО. Ф. 1.055. Оп. 1. Д 72. Л. 22.

²Журнал боевых действий 53 армии. ЦАМО. Ф. 409, Оп. 10057. Д. 406.

сержант Новиков. Орденом Александра Невского наградили командира роты 333-го полка старшего лейтенанта В.Лычко. Всего боевыми орденами за участие в Корсунь-Шевченковской операции было удостоено 22 солдата и офицера 6-й Орловской стрелковой дивизии, что стало наиболее многочисленным разовым награждением военнослужащих соединения с начала Великой Отечественной войны.

Выводы

Таким образом, наиболее активные военные действия 6-й Орловской стрелковой дивизии в период Корсунь–Шевченковской наступательной операции двух советских фронтов приходятся на 24 января - 7 февраля. Соединение продемонстрировало высокий боевой дух и должный уровень боевой подготовки. Выполняя задачи по прорыву немецкой обороны в районе сел Буртки-Тишковка – Турия дивизия имела только весьма ограниченное артиллерийско-минометное усиление и действовала преимущественно штурмовыми стрелковыми батальонами. Характер и задачи наступательных боев определялись общей боеспособностью корпусов 53-армии, из которых именно 28-й стрелковый гвардейский корпус, которому подчинялась дивизия Ф.И. Обушенко, достиг наибольшего успеха по сокрушению обороны противника и обеспечению ввода в сражение фронтового подвижного резерва. Наиболее подготовленной частью дивизии вновь показал себя 125-й стрелковый полк под командованием майора Любицкого, действовавший в качестве авангарда советского наступления.

Вновь серьезным испытанием стало отражение ожесточенных контратак немецких танковых и моторизованных частей, и бои за стратегически важное село Тишковка. Существенным фактором, повлиявшим на устойчивость советской обороны, следует назвать отказ командования окруженной немецкой группировки 11 корпуса от встречного удара изнутри

котла, который мог бы содействовать попыткам внешнего прорыва трех танковых дивизий вермахта¹.

Наиболее серьезный урон в боях на внешнем обводе Корсунь-Шевченковского котла был нанесен артиллерии дивизии, включая как утрату части вооружений, так и нарушение управления этим родом войск из-за ударов немцев по штабу артиллерийской службы. Последствием чего стала деморализация части командного состава артиллеристов 131-го артполка и временное прекращение огневой поддержки некоторых стрелковых частей в сражении за Тишковку. В свою очередь, 84-й и 125-й полки во время их окружения немецкими танковыми частями не только не подверглись панике, но и продолжали вести наступательный бой. Итогом действий 6-й Орловской стрелковой дивизии стала их высокая оценка советским командованием.

¹ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12 486. Д. 454. Л.52.

2.2. Реализация замысла по окружению и преследованию немецко-румынских войск в Яско-Кишиневской и Бухарестско-Арадской операциях.

Яско-Кишиневская операция по праву считается одной из самых знаковых сражений 1944 г., решившей стратегические задачи борьбы с гитлеровской Германией и ее союзниками. Для разгрома немецко-румынской группировки на территории Молдавской ССР и Одесской области были привлечены 2-й Украинский (командующий – генерал армии Р.Я. Малиновский) и 3-й Украинской фронты (генерал армии Ф.И. Толбухин), поддержанные Черноморским флотом и Дунайской военной флотилией. Нашим войскам противостояли 3-я румынская армия. Целью советского командования являлись разгром немецкой группы армий «Южная Украина», освобождение Молдавии и выход на Балканский полуостров с целью выведения Румынии из войны. Начало наступления планировалось на 20 августа 1944 г. Задачей 6-й Орловской дивизии являлось преодоление двух полос обороны противника и выход на оперативный простор с целью окружения вражеских войск.

К началу операции против группы «Южная Украина» советские войска уже занимали протяженную линию обороны на территории Румынии. Еще середине апреля 1944 г. войска 2-го Украинского фронта, своим правым флангом достигли Карпат, вышли на подступы к столице Молдавского княжества городу Яссы, а левым флангом достигли предместьев Кишинёва. Треть территории Молдавской ССР оказалась освобождена¹.

В это же время 3-й Украинский фронт в ходе Одесской наступательной операция (26 марта - 14 апреля 1944 г.) полностью выбили противника из Николаевской и Одесской областей и южной Молдавии, создав плацдармы

¹Полянский, М. С. Яско-Кишиневская операция. Седьмой "сталинский удар" завершающего этапа Великой Отечественной войны / М. С. Полянский, С. Я. Лавренов // Вестник Академии военных наук. – 2019. – № 4(69). – С. 164-170. – EDN UCXLSN.

на правом берегу Днестра. После неудачных попыток провести дальнейшее наступление на Яссы и Кишинев 6 апреля-8 июня 1944 г., войска двух фронтов перешли к обороне¹. По итогам этих боев оформился так называемый Кишеневский выступ: от г. Дубоссары и далее на северо-запад до местечка Корнешты. Такая конфигурация ставила противника в невыгодное положение и способствовала охвату его группировки в случае предстоящего советского наступления².

К началу основных событий операции 6-я Орловская стрелковая дважды Краснознаменная дивизия находилась в подчинении 24-го гвардейского стрелкового корпуса 7-й гвардейской армии, занимая позиции в районе селения Строешичи³.

Помимо всех стрелковых и артиллерийского полков в распоряжение комдива И.Ф. Обушенко был направлен 15-й отдельный штрафной батальон, также занявший отведенную ему полосу обороны. На участке обороны батальона также активно действовали снайперы, уничтожившие только за сутки 12 августа четырех вражеских солдат.

В течение июля-августа проводились инженерно-фортификационные работы, регулярно осуществлялись поисковые действия на передовом крае. В результате чего 5 июля дивизионные бойцы из 76 отдельной разведроты пленили румынского сержанта, уничтожив при этом 3 вражеских пехотинцев, а разведгруппа 333 полка захватили троих неприятельских солдат.

Одновременно с чем проводились занятия с маршевым пополнением, для чего непосредственно в местах расположения дивизии был развернут дивизионный опорный пункт. С переднего края для этого выводился рядовой и сержантский состав, который готовили в составе отделений и рот, делая упор на занятия с боевой стрельбой и на занятия по преодолению вражеской

¹ Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы. М.: Воениздат, 1968. 510 с.

² Назария С.М., Поливцев В.Н. Яско-Кишинёвские Канны - самая блестящая наступательная операция Второй мировой войны и её интерпретация в современном румынской историографии // Русин. 2015. № 2. С. 227240.

³ ЦАМО. Ф. 1055. Оп. 1. 004 об.

обороны, усиленной ДОТами и ДЗОтами. Постоянно велась подготовка снайперов и групп истребителей танков, в полках проводились сборы разведчиков. Весь личный состав дивизии был ознакомлен со статьей командарма и видного военного теоретика генерал-полковника, уроженца Орловской губернии, Е. Цветаева «Как действовать пехотинцу в наступлении»¹.

11 по 12 августа на базе 95 медицинско-санитарного батальона проводилась конференция военных фельдшеров. 29-30 июля 1944 г. из дивизии убыл на новое место службы начальник штаба соединения - подполковник Панков, бессменно занимавший эту должность с начала 1942 года. Его место занял гвардии подполковник Ершов, прослуживший в дивизии до конца войны. Командный состав всех трех стрелковых полков существенно обновился.

84-й полк принял гв.подполковник А.С. Иванов, служивший в РККА с 1928 г. 333-й полк возглавил гв.подполковник В.К. Еськов, имевший большие заслуги в Сталинградском сражении и битве на Курской дуге. Все перечисленные командиры имели большой командный и боевой опыт, выдвинулись на свои должности уже в военное время и соответствовали уровню современной войны. Однако особенно выделялся на их фоне подполковник М.И.Куракин, вернувшийся на должность командира 125-го полка после обучения в Военной академии. Офицер служил в дивизии со времен Освободительного похода 1939 г., участвовал в советско-финляндской войне и командовал 125-м полком в сражениях 1942-1943 гг.

В ночь на 18 августа 125-й и 84-й полки начали перегруппировку в связи с предстоящим наступлением и сдали свои позиции частям 76 гв. стрелковой дивизии, сменяя подразделения 36 -й гвардейской дивизии. Накануне наступления 6-я Орловская дивизия обладала значительными средствами усиления : 15 отдельный штрафной батальон, 1846 и 1848 истребительно-противотанковые артполки, 263 минометный полк и рота 27

¹ЦАМО. Ф. 1055. Оп. 1. Д. 23. Л.44.

гв.танковой бригады (10 танков). Планировалось привлечение к артподготовке и 741 гаубичного артполка. Накануне наступления 15 отдельный штрафной батальон был сменил 164 –й отдельной штрафной ротой, которая затем поддерживала действия дивизии в боях 1944 г.

20 августа после массированной артиллерийской и авиационной подготовки советские войска двух фронтов нанесли удар по врагу, начал Яско-Кишиневскую операцию. Ударными группировками в первый же день была прорвана основная линия обороны противника, а к исходу суток враг был повержен и второй оборонительной позиции. В прорыв была направлена 6-я танковая армия генерала Кравченко. Начались бои с подошедшими резервами неприятеля, 2-й Украинский фронт также ввел в сражение свой второй эшелон. К исходу вторых суток наступления пала оборона румынского города Яссы, а на 23 августа советские войска сумели окружить группировку из 18 немецких дивизий и соединений 3-я румынской армии.

Боевые задачи в Яско-Кишиневской операции для 6-й Орловской стрелковой дивизии определялись замыслом командования 7-й гвардейской армии и 24 гвардейского стрелкового корпуса. Этим соединением командовал генерал-майор П.И. Авдеенко. На момент начала наступления в состав корпуса входили три стрелковые дивизии – 6-я Орловская, 72 гвардейская, 81-я гвардейская.

Протяженность фронта действий корпуса составляла 50 километров. Начиная с 20 августа, основной удар по противнику наносил 25-й стрелковый корпус 7-й гвардейской армии. 24-й корпус, которому подчинялась 6-я Орловская дивизия, находился на правом фланге действий 7-й армии и должен был дожидаться развития успеха своих соседей. Перед войсками корпуса находился мощный укрепленный район, воздвигнутый в 1941 г. по всем правилам фортификации и насчитывающий только на участке реки Серет 111

артиллерийско-пулеметных дотов с бетонным наполнением и 138 дзотов¹. Непосредственно в укрепленном районе находились позиции 1-й румынской гвардейской пехотной дивизии. Они прикрывались противотанковым рвом, минными полями и проволочными заграждениями. Основная линия обороны румынских войск располагалась по линии Фокшаны-Галац².

24-й корпус начал бои на сутки ранее, чем началось общее наступление двух советских фронтов: сводный отряд 72 гв стрелковой дивизии 19 августа ворвался на стратегическую высоту 358.1., вслед за чем начались ожесточенные контратаки противника на захваченный участок укрепленного района. Спустя двое суток, после 17 часов вечера, в бой пошла левофланговая 81 гвардейская стрелковая дивизия, сумевшая добиться существенного успеха.

Решающие события для 6-й Орловской дивизии начались в ночь с 21 на 22 августа. Соединение было введено в бой севернее Ясс, в дальнейшем приняв участие в освобождении городов Роман и Бэкеу в центральной Румынии. Успех действий соединения определялся прорывом 81-й гвардейской дивизии, которая вышла на рокадную дорогу Хэрлоу-Тыргул-Фрумос.

Наступательные действия начались в ночное время, имея целью сокрушить оборону на стыке 1-й и 4-й румынских пехотных дивизий. Штаб корпуса разработал несколько вариантов предстоящего наступления³.

На участке наступления 6-й Орловской дивизии оборонялись 21 пехотный полк, по роте 20-й и 5-го полков 4-й румынской пехотной дивизии.

Вклинившись между 5-м пехотным полком первой и 21-м полком второй из них, 6-я Орловская дивизия полностью выполнила поставленную задачу. Румыны отходили в юго-западном направлении, закрепляясь на промежуточном рубеже обороны на высотах 326, 3 и 225, прикрываясь

¹ЦАМО. Ф. 1055. Оп. 1. Д. 23. Л.3.

²Яско-Кишиневские Канны / Под общ.ред. Маршала Советского Союза Р. Я. Малиновского. — М.: Наука, 1964. — 280 с

³ЦАМО. Ф. 1055. Оп. 1. Д. 23, Л 4.

ружейно-пулеметным огнем, артиллерией и минометами. Продолав проходы в заграждениях, после предварительной разведки, части соединения начали штурм укрепленного района румын, оснащенного минными полями и Дотами. Наибольшего успеха добился 333-й полк, освободивший за ночные и утренние часы пять селений и поселков и перерезавший железную дорогу у села де-Сус ; 84-й полк овладел селением Петрио-де Жос. 125-й полк двигался во втором эшелоне наступления.

Достигнув промежуточного оборонительного рубежа на высотах 326, 3 и 225, передовые отряды двух полков встретили организованное сопротивление, опиравшееся на укрепленный район противника. В утренних и дневных боях было захвачено 2 орудия и два склада румынских войск с боеприпасами, штаб дивизии доносил о 80 уничтоженных военнослужащих противника и о 19 плененных. Свои потери были весьма умеренными для наступательного боя, и составили 25 бойцов павшими и ранеными.

22 августа в бой также вступили основные силы 72-й стрелковой дивизии 24-го корпуса. В ночь на 23 августа главным участком наступления 6-й Орловской дивизии стало село Мовилень. Действия велись штурмовыми отрядами 333-го и 84 –го стрелковых полков. Им удалось преодолеть линии проволочных и минных заграждений и выбить не ожидавшего ночной атаки противника из долговременных оборонительных точек. К 3 часам ночи 333-й полк занял Мовилень, а 84-й полк прочесывал лесной массив южнее селения. К 6 утра румынские части были выбиты из сел Обороничений, де-Жос Каракаш и Феркашени. Укрепленный район румын был прорван по всему фронту к 1.30 ночи 23 августа. Над обороняющимися возникла угроза полного окружения. Противник начал неорганизованный отход, местами превращавшийся в бегство. Каждый стрелковый полк 6-й дивизии выделял в своем составе передовой отряд для преследования неприятеля на основе одного батальона со средствами усиления.

После 11 часов 6-я Орловская дивизия с ходу начала форсирование реки Серет в районе селения Куза Водэ, 333-й полк - юго-западнее, а 84- й

полк –южнее этого населенного пункта. Речная преграда представляла собой водную гладь шириной 60-80 метров, с высокими холмистыми берегами и глубиной до 1,5- 2 метров. Река сильно пересохла в летнее время, что позволило преодолеть ее без привлечения переправочных средств. Форсирование реки произошло одновременно всеми силами 24 –го стрелкового корпуса, что не оставило противнику шансов задержать здесь советское наступление.

К 13.30. речной рубеж был преодолен через броды, и наступающие части продолжили продвижение на юго-западном берегу Серета, стремясь достигнуть селения Хэлучешти¹. К 15 часам через реку переправился и 125-й полк, имевший задачи прикрытия флангов наступающих частей с юго-запада. Заслуга инженерной разведки речного берега и обнаружения бродов принадлежала командиру 111-го отдельного саперного батальона капитану Л. Колтыгину.

Доносилось о выведении из строя за ночь и утро 23 августа до 90 солдат и офицеров противника, об уничтожении 3 орудий и 6 пулеметов. В плен было взято 17 румынских солдат. В распоряжении дивизии оказались внушительные трофеи : 20 вражеских орудий, из которых 14 были взяты в захваченных ДОТах, а 6 - в полевых укреплениях. Кроме того, бойцы соединения захватили 17 пулеметов противника и один тягач. В боях при прорыве обороны на восточном берегу Серета дивизия потеряла 20 бойцов павшими и 35 ранеными.

Характерно, что непосредственно в первом эшелоне наступающей пехоты действовал 98 отдельный истребительно-противотанковый дивизион, прямой наводкой 4 Дзота и 11 пулеметных позиций, выведя из строя до полусотни солдат и офицеров противника. Не имея потерь со своей стороны ни в людях, ни в оружии, 98 дивизион во главе с майором А.Г. Рыжковым взял в плен румынский пехотный батальон со всем его вооружением.

¹ЦАМО. Ф. 1055. Оп. 1. Д. 26. Л.54.

К 16.30. части дивизии оседлали железную дорогу восточнее станции Хэлучеште и овладели местечком Миршетъ. После 21 часа комдив Обушенко ввел в сражение 125 –й полк, который за вечер и 23 августа и ночь 24 августа освободил селения Гэроэштъ и Пилдешть. 333-й полк переводился во второй эшелон и двигался за 84-м полком. Ночные бои развернулись на северо-восточном берегу реки Молдова. Несмотря на ожесточенный пулеметный и артиллерийско-минометный огонь, река была форсирована, после чего передовые отряды перерезали шоссе Дулчешь-Елисавет-Домна, занимая одно селение за другим. В это же время командование фронта ввело в прорыв подвижной резерв - 5 –й казачий кавалерийский корпус. 125-й полк оказал содействие 81 –й дивизии в овладении румынским городом Роман.

Итогом преследования расстроенных и деморализованных пяти румынских дивизий – 13-й, 3-й, 8-й, 4-й пехотных, а также 1-й гвардейской, было рекордное за всю войну количество плененных солдат и офицеров противника : было взято 435 человек. Кроме того в качестве трофеев нашим частям достались 38 орудия, 35 пулеметов, 320 винтовок, 1 трактор, склады с боеприпасами, продовольствием и зерном. Докладывалось об уничтожении до 80 неприятелей, двух орудий, трех минометов и семи пулеметов¹. Свои потери оценивались в 55 человек павшими и ранеными.

На следующие сутки со стороны румынских частей не отмечалось признаков сопротивления, его части перестали существовать как организованная сила и беспорядочно отступали на юго-запад. В полночь 6-я Орловская дивизия форсировала реку Бистрица и продолжила преследование неприятеля. Части соединения вступили в Восточные Карпаты. Дивизия совместно с 72 гв. стрелковой дивизией двигались в первом эшелоне 24 корпуса; 81 гв. дивизия была выведена во второй эшелон. Темпы продвижения приобрели беспрецедентный характер – за 24-25 августа соединение преодолело 50 километров и освободило порядка 40 населенных пунктов. За это время было учтено 5 960 пленных, которых колоннами

¹ЦАМО. Ф. 1055. Оп. 1. Д. 26. Л.55.

отправляли в город Баташани. Было взято 46 орудий, 317 автомашин, 8 тракторов, 354 повозки¹.

Единый случай боевого соприкосновения был отмечен около 19 вечера 25 августа. Когда около батальона румынской пехоты пытались в районе Маджирешты прикрыть отход своих обозов. Однако заслон был опрокинут и стремительное преследование продолжилось. К исходу 26 августа было освобождено еще около 30 селений и городков. 125-й полк доносил об уничтожении 15 неприятелей. Свои потери оценивались по соединению порядка 20 человек убитыми и ранеными.

Продолжался подсчет трофеев : было пленено 2010 солдат и офицеров противника, захвачено 8 автомашин, 2 орудия и 276 лошадей.

Соединения 24 -го корпуса доносили об огромно количестве пленных, среди которых были командир 1-й гвардейской дивизии румынской армии бригадный генерал Стефан Огридж, командир 13 пехотной дивизии дивизионный генерал Дмитрие, командир 1-го армейского корпуса корпусной генерал Георге и начальник штаба корпуса дивизионный генерал Димитреску. В штабе 7-й гвардейской армии состоялись переговоры командарма генерал-полковника Шумилова и генерала Георге о начале совместных действий против немецких войск.

На счету 125-го полка 6-й Орловской дивизии было пленение командира пехотной бригады 1 гвардейской дивизии генерала Иванеску. На счет полка и его командира подполковника М.И. Куракина также отнесли пленение 3800 солдат и офицеров неприятеля².

26 августа 6-я Орловская дивизия впервые столкнулась с немецкими частями, в районе местечка Гайосы после 19 часов отмечалась оборона саперного батальона вермахта. Разведка доносила о наличии в его рядах около 600 человек, двух самоходных орудий, трех противотанковых пушек, пяти минометов и 28 пулеметов. На следующий день около 17 часов

¹ЦАМО. Ф. 1055. Оп. 1. Д. 26. Л.59

² Память народа. <https://pamyat-naroda.ru/heroes/person-hero109169869/>

противник провел контратаку на передовой отряд 125-го полка, которая была отражена артиллерией, минометами и пулеметами. Потери противника оценивались до 45 человек, выведенными из строя. Пленено было 24 румынских солдата и 2 немецких.

Итоговая ведомость за 23-27 августа 1944 г., подписанная начальником штаба 6-й Орловской дивизии сообщала о 8454 плененных солдат и офицеров румынской армии. Из них 12 человек относилось к среднему командному составу и 68 унтер-офицеров – к младшему. Автомобилей за неделю боев и преследования было взято 327, тракторов – 14, орудий - 76, пулеметов – 87, минометов-9, винтовок - 3670 . Нанесенные потери в личном составе противника убитыми оценивались в 359 человек. Из вооружения уничтоженным числилось 43 пулемета, 17 орудий, 13 минометов, а также один танк и 65 дотов и дзотов¹. Наибольшее число пленных и трофеев приходилось на 25 августа, а уничтоженных неприятелей, вооружения и техники – на 22-24 августа 1944 г.

Участие в разгроме румынских частей под Яссами стоило 6-й Орловской стрелковой дивизии 57 человек погибшими и 245 ранеными за неделю 22-27 августа 1944 г. Такие потери были самыми низкими за период интенсивных боев по сравнению с другими столь же масштабными сражениями Великой Отечественной войны, в которых принимала участие дивизия.

Из командного состава за этот период пало в бою 7 человек и получило ранения 19 офицеров. Из вооружения соединение потеряло в боях одну 122-мм гаубицу, два 76-мм орудия дивизионной артиллерии и два станковых пулемета². Продвижение частей дивизии за неделю наступления достигло 140 километров по территории центральных районов Румынии.

После 27 августа задачи 6-й Орловской дивизии принципиально изменились. Театром войны в начавшейся Бухарестско-Арадской операции

¹ЦАМО. Ф. 1055. Оп. 1. Д. 26. Л.60.

²ЦАМО. Ф. 1055. Оп. 1. Д. 3.

2-го Украинского фронта (30 августа-3 октября 1944 г.) стали центральные и западные регионы Румынии. При этом 7-я гвардейская и 40-я армии были нацелены на горные гряды Восточных Карпат.

Эта территория относилась к области Трансильвания, отторгнутой у Румынии в пользу Венгрии согласно арбитражу в 1941 г. Государственная граница в 1944 г. проходила по хребту Чиукулу, где имелись высоты до 2280 м. Направлением наступления был назначен перевал Гимеш (1500 м), через который проходили железная и шоссейная дороги. Здесь также имелись фортификационные сооружения, прикрытые минными полями и проволочными заграждениями.

Противником для советских войск теперь выступали немецкие части, поддержанные венграми. В горных проходах оборону заняли подразделения 72-го пехотного полка 46-й дивизии вермахта, при которых находился немецкий саперный батальон и венгерские пограничники. Целью этого заслона советское командование считало прикрытие дальнейшего отхода немцев в Венгрию. Рельеф местности существенно изменился, наступающим частям пришлось преодолевать лесные дороги и минные заграждения. Все полки и разбили свои порядки на батальонные группы, многие из которых действовали самостоятельно, в отрыве от основных сил.

125-й полк в ночном бою опрокинул вражескую оборону и к 3 утра взял селение Прилуч. 2-й батальон 333-го полка обходным маневром овладел Белегетеу, где уничтожил до 230 неприятелей и взял большие трофеи : 6 орудий, 2 миномета, 1 тягач, 2 автомашины, 40 лошадей.

Первый батальон 84-го полка ворвался в Чобанаш, где ему сдались 150 вражеских солдат. Следом за чем, Обушенко ввел в бой 2-й и 3-й батальоны этого полка, которые к утру вышли к высоте 1.377. Большим победой стал разгром штаба 72-го полка 46-й пехотной дивизии немцев в селении Агаш. Трофеями дивизии за ночной бой стали 6 орудий, 2 самоходных орудия, 2

миномета, 1000 гранат, 5000 снарядов и мин. В качестве пленных доносилось о 230 солдат и офицеров¹.

Со своей стороны пало в бою 30 воинов и 125 получило ранения.

Уровень потерь дивизии показывает, что бои на территории Венгрии приобрели гораздо более ожесточенный характер. Командование противника имело целью уже не прикрытие отхода своих сил в Венгрию, а остановку советского наступления на линии приграничных укреплений². После полудня 29 августа состоялось два налета немецкой авиации, бомбившей дорогу Агаш-Пыреу. В округе селений Паланка и Адамашау соединение встретило подготовленные рубежи немецко-венгерской обороны. 1-й батальон 125 полка пытался обойти их с севера, но был подвергнут пулеметному и минометному огню со стороны селения Вама и начал окапываться. 2-й и 3-й батальоны обходили Паланку и Ваму с юго-востока. 2-й батальон 333-го полка опрокинул противника в горном проходе к 9 утра вышел на рубеж реки Котумбицы, а к 14 часам взял село Косня. Здесь два захватили миномета, 4 пулемета, 11 автоматов. В боях за эти населенные пункты 28 августа погиб начальник 1-го отделения штаба дивизии гвардии майор Андреев³.

84-й стрелковый полк столкнулся на своем участке с венгерскими подразделениями и пленил 50 солдат противника. Всего за день частям дивизии сдались 65 вражеских военнослужащих.

30 августа противник бросил против дивизии И.Ф. Обушенко 59-й моторизованный полк 20-й немецкой танковой дивизии. Вместе с двумя саперными батальонами они закрепились на высотах вблизи местечка Дьемеш. 125-й полк окончательно занял село Вама, но под огнем вражеских минометов далее продвинуться не смог. 333 полк одним батальоном прикрывал фланг 125-го полка, одним оборонялся и еще одним наступал на Пажиштя, Чегешти, пробиваясь к главным силам.

¹ЦАМО. Ф. 1055. Оп. 1. Д. 26. Л.62.

²Освобождение Юго-Восточной и Центральной Европы войсками 2-го и 3-го Украинских фронтов 1944—1945. М.: Наука, 1970.

³ЦАМО. Ф. 1055. Оп. 1. Д. 26. Л.60.Л.65.

Наибольший успех принадлежал 84-му полку, который к 9 утра овладел вершинами Сылэ и Косару, затем обходным маневром к наступлению темноты продвинулся к Чип-Секвиз, рассеивая не ожидавших нападения подразделения немцев и мадьяр. Его противником выступали 10-й, 11-й, 13-й и 32-й венгерские пограничные батальоны. Полк претендовал на уничтожение до 300 неприятелей. В плен бойцам полка сдалось до 270 вражеских солдат. Замысел командования 6-й Орловской дивизии на следующий день состоял в намерении окружить опорный пункт в районе Дьемеш. Для чего в обход села направлялись два батальона 125-го полка.

Однако в течение 30 августа немцы продолжали накапливать силы против фронта дивизии: здесь разведка отмечала подход 9-го полка 70-й пехотной венгерской дивизии, который поддерживал венгерский отдельный пограничный батальон. К 18 вечера последовала контратака немецкой пехоты при поддержке 10 штурмовых орудий и 8 бронетранспортеров. Одновременно наши войска бомбили около 20 самолетов. В результате штурмовые отряды 84 полка были остановлены и отброшены назад.

Обходной маневр 125-го полка возле Дьемеша также был отражен и успеха не имел. 333-й полк, наступая двумя батальонами, 31 августа занял село Фелшо-Лок, уничтожив до 25 и пленив 9 венгерских солдат 9-го полка. Затем эти подразделения дивизии были выведены в корпусной резерв.

84-й полк еще вечером 30 августа оказался в окружении, обнаружив на горе Косару вражеский отряд из примерно 300 человек. Однако при помощи направленной сюда разведывательной роты дивизии противник был разгромлен и потерял до 150 солдат, сдавшимися в плен. Имея открытые фланги, к вечеру 84-й полк все же отошел на скаты высоты 1230, где начал закрепляться.

Во время боев соединение потеряло 38 погибшими и 172 ранеными ; оказалось утрачено 2 орудия 76-мм полковой артиллерии и 3 станковых пулемета.

За сутки 30-31 августа дивизия претендовала на уничтожение до 200 солдат неприятеля, выведении из строя 2 орудий, 6 бронетранспортеров, 5 автомашин и 8 пулеметов. Трофеями соединения стали 6 минометов, 35 пулеметов, 30 августа было пленено 165, а на следующий день - 151 военнослужащих войск неприятеля¹.

В связи с упорным сопротивлением противника в районе Дьемеша, командование корпуса решило двинуть части 6-й Орловской и 72 гв.стрелковой дивизий в обход этого укрепленного района². Наступление корпуса велось на фронте 60 километров, не имея прикрытия с флангов.

На 31 августа штаб дивизии расположился в селении Паланка. Наиболее ожесточенные бои отмечались именно на участке действий этого соединения, задачей которого оставались захват перевала Гимеш через горный хребет Чиукулуй. Основным препятствием для развития наступления по-прежнему оставался укрепленный район на станции Дьемеша, и в одноименном поселке, состоявшие из четырех отдельных пограничных батальонов венгров и батальона немецкой пехоты. Еще 31 августа разведка на станции Корвин зафиксировала выгрузку с вражеского эшелона танков и другой техники. В 18 часов 1 сентября порядка 20 немецких самолетов нанесли бомбовый удар по району Сучены. 333-й полк двумя батальонами разгромил в районе железной дороги венгерскую пограничную роту 9 батальона, захватив при этом одно орудие, два пулемета, 40 винтовок и взяв 75 пленных. Еще один батальон полка Владимира Еськова к 21 вечера захватил селение Стрымба. 20 человек в этот же день пленил 84-й полк.

В дивизии за 1 сентября погибли 18 бойцов, и было ранено около 100 военнослужащих.

К 1 сентября продвижение корпуса и его дивизий оказалось фактически остановлено упорной обороной неприятеля, опиравшегося на укрепленные пункты в горно-лесистой местности. На фронте дивизии отмечалось

¹ ЦАМО. Ф. 1055. Оп. 1. Д. 26. Л.68.

² ЦАМО. Ф. 875. Оп. 1, Д. 63. ЖБД 24 гвардейского стрелкового корпуса.с.25.

присутствие 4 горно-стрелковой дивизии вермахта и 7 танковой дивизии венгерской армии.

Вечером этого дня началась перегруппировка – 84 –й стрелковый полк передал свои позиции 224-у полку 72 гв.стрелковой дивизии на горе Косару. На утро 2 сентября намечалась атака силами 6-й Орловской и 72 гвардейской дивизий на рубеж реки Олтул.

Ночными действиями 333-й полк, а также выбил немецкие подразделения с высот 1328 и 1259. 84-й полк отразил две немецкие контратаки. За 2 сентября 6-я Орловская дивизия вновь отчиталась о больших трофеях : 1 орудие, 5 зенитных орудий, 7 пулеметов, 35 винтовок, 1 танк и несколько складов, где было учтено до 10000 патронов. Было пленено 41 венгерских солдат. Со своей стороны было потеряно 23 убитыми и 48 ранеными.

Другие соединения и части успеха в продвижении не имели и отражали вражеские атаки с прежних позиций.

Отсутствие сплошного фронта способствовало неприятельским ударам по внешним и внутренним флангам советских частей. К 4 сентября 6-я Орловская стрелковая дивизия получила значительное усиление – 114-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк, а также союзные румынские части: 7-й артиллерийский полк и танковый полк 1 танковой дивизии¹. К дивизии присоединились 6 румынских танков, батарея 76-мм орудий и моторизованная рота. Использование румынских частей в сражении за Трансильванию имело под собой в том числе идеологическую подоплеку : не отличавшихся высоким боевым духом на советско-германском фронте, румынские войска имели совершенно иную мотивацию в боях с венграми за отторгнутую совсем недавно свою историческую область.

На рубеже атаки 6-й Орловской дивизии основные позиции противника фиксировались на линии железной дороги в районе Дьемеша. К исходу дня 4 сентября соединение должно было выйти к Сент-Домош. Командир корпуса

¹ ЦАМО. Ф. 875, Оп. 1, Д. 63. ЖБД 24 гвардейского стрелкового корпуса.с.25.

требовал от командования подчиненных дивизий решительных действий и смелого маневра для обхода оборонительных позиций и ударов по флангам и тылам противника. Наступление велось по горным долинам, когда окрестные вершины занимались передовыми отрядами стрелковых рот и батальонов. Комдив Обушенко приказал активно применять в бою минометы и противотанковые ружья, которые фактически заменили оставшуюся у подножия гор артиллерию¹. Боеприпасы и продукты доставлялись на позиции на конских выюках

3 сентября 5 немецких бомбардировщиков нанесли удар по селу Стрымба.

По итогам боев 5 сентября 6-я Орловская дивизия продвинулась на ряд высот в районе Алдамишу. За 5-9 сентября со стороны неприятеля было отмечено до 20 контратак. Совместно с батальоном 333 полка против неприятеля действовала румынская моторизованная рота. Обходным маневром 84-й полк занял высоту 1518, где было взято рекордное количество пулеметов – 36, а также 300 винтовок и 80 пленных.

К 16 часам 7 сентября Орловской дивизии после ожесточенного боя с 72-м пехотным полком вермахта и венгерскими пограничниками удалось перерезать шоссейную дорогу в двухстах метрах западнее от Дъемиша. Журнал боевых действий корпуса отмечал эти события как «ожесточенный кровопролитный бой»². 125-й полк своим 2-м батальоном блокировал три вражеских дзота и полностью уничтожил их венгерские гарнизоны. Отмечалось, что 6 сентября его 1 и 3 батальоны при преодолении проволочных заграждений «вели гранатный бой с противником»³. 333 –й полк овладел безымянной высотой северо-восточнее станции Чумани.

Утром 9 сентября, действуя на правом фланге корпуса, соединение после общей атаки овладело станцией Дъемеш и пятью окрестными селениями. Только на участке 84 полка было снято 500 противопехотных

¹ЦАМО. Ф. 1055, Оп. 1, Д. 22.С.8.

²ЦАМО. Ф. 875, Оп.1, Д. 63. ЖБД 24 гвардейского стрелкового корпуса.с.194.

³ЦАМО, 076

мин. Атаки проводились малыми группами при поддержке артиллерийского и минометного огня. Прорыв всех трех полков соединения вдоль шоссе и железной дорог простирался до 11 километров. При этом было потеряно семь бойцов убитыми и 18 ранеными. Дивизия сообщала о 90 уничтоженных солдатах неприятеля и 9 плененных ; имелись трофеи - 45 винтовок, 2 пулемета.

В то же время две других дивизии 24-го гвардейского корпуса встретили ожесточенные атаки противника, и продвижения не имели. 9 сентября корпус был пополнен 103-й румынской горно-пехотной дивизией. Начатое 10 сентября общее наступление не привело к значимому успеху, что вызвало шифротелеграмму командира корпуса в адрес командира 81 гв.стрелковой дивизии, который подвергался жесткой критике за неспособность добиться успеха в течение недели наступательных боев. Причиной этого назывались попытки действий разрозненными силами, без концентрации ударов на основных направлениях¹.

11 сентября последовали очередные атаки советских войск. Орловская дивизия смогла закрепиться на тактически важных высотах, что помогло соседней 72-й дивизии разгромить арьергарды и группы прикрытия отходившего противника. Перед фронтом соединения начался отход немецко-венгерских частей. 81-я дивизия после успешной атаки вышла на рубеж реки Ольт. Продвижение 6-й Орловской дивизии составило за сутки 11 километров. На следующий день Орловская дивизия должна была наступать на Сент-Дюмош и Жасени. Во втором эшелоне за ней действовали союзные румыны из 103 горно-пехотной дивизии.

Именно 12 сентября противник начал массовый отход с занимаемых рубежей перед всем 24 стрелковым корпусом на фронте 60 километров в юго-западном и западном направлениях. Группы прикрытия вели арьергардные бои, минировали пути отхода и разрушали мосты и переходы. Вызванная этим задержка в перемещении советских тылов и артиллерии,

¹ ЦАМО. Ф. 875. Оп. 1. Д. 63. ЖБД 24 гвардейского стрелкового корпуса.с.194.

вынудила командование послать на помощь саперным подразделениям саперные батальоны. Успехом 6-й Орловской дивизии стало уничтожение немецко-венгерских гарнизонов в Дмитрэу и Лэзарэу, где советским войскам сдалось около 300 пленных.

Началось стремительное преследование неприятеля, когда соединения 24-го корпуса продвинулись за трое суток на 100 километров по территории Северной Трансильвании и вышли к вечеру 15 сентября к реке Мершул/Марош. Орловская дивизия встретила упорное сопротивление на западной окраине местечка Ходак и Оршовы.

16 сентября 1944 г. на восточной окраине села Иванешти был вновь тяжело ранен командир 125-го стрелкового полка полковник М.И.Куракин. В командование частью во второй раз вступил майор Н.М. Любицкий. В боях отличились бойцы 125-го полка Сиваченко и Миловидов, выведшие из строя -двух орудийную батарею венгров, отбившие несколько контратак и взявшие 21 пленного¹.

Трехдневные бои не принесли решающего успеха, что привело к введению в первый эшелон 24-го корпуса союзной румынской 103-й горно-пехотной дивизии, разместившейся между 6-й Орловской и 72 –й советскими дивизиями. На стороне противника действовали 46 немецкая пехотная дивизия, обладавшая до 28 танков и самоходных/штурмовых орудий. Помимо немцев здесь оборонялись части четырех венгерских соединений и различные сводные формирования.

19-20 сентября Орловская дивизия отразила 4 вражеские контратаки силой до батальона пехоты. К венгерским пограничникам и 76-й немецкому полку подошли на помощь еще две венгерские части – 12 и 22 пехотные полки. Особенно отличился 125-й полк подполковника Куракина, разгромивший роту 22-го пехотного полка венгров и взявший 63 пленных, до 100 винтовок, 6 минометов и 3 пулемета.

¹ Трокаева А.А. Кавалеры Золотой Звезды. Очерки о Героях Советского Союза». Донецк : «Донбасс», 1976 г. с. 381-382.

Утром 19 сентября 103 – я союзная румынская дивизия атаковала селение Надама, но после первоначального успеха, была отброшена назад, открывая фланг 6-й Орловской дивизии. В распоряжение комдива Обушенко срочно передали 1-й румынский танковый полк и поставили задачу разгрома вклинившегося противника¹. Соединение превзошло поставленную задачу, и не только отбила атаку неприятеля, но и во взаимодействии с 17-м пехотным и 1-м танковым румынскими полками захватила селения Какоч, Шерихаза, а также станцию Ынмихар-де-Падур. В ходе чего 84-й полк подбил 2 немецких самоходных орудия и уничтожил две пушки.

С 22 сентября началось закрепление на достигнутых рубежах юго-восточнее селения Гурчю, велась подготовка к новому наступлению. Продолжалось пленение мелких групп немецких и венгерских солдат, пытавшихся выходить из окружения. После 25 сентября дивизия начала получать пополнения, при этом из прибывших в этот день 234 человек подавляющее большинство не имело обмундирования². За два следующих дня прибыло еще 375 человек пополнения. При проведении разведки погиб помощник начальника штаба 333-го полка старший лейтенант Казин.

При подготовке наступления с целью форсирования реки Марош в боевые подразделения переводились бойцы из пополнения и тыловых частей с целью обеспечить их укомплектованность до 80 % личного состава³. Стрелковым полкам придавалось по батарее 98 истребительно-противотанкового дивизиона, а 333-й полк еще усиливался и 64-й ошр.

Спустя неделю, 28 сентября 1944 г. противник начал организованный отход. Приступив к преследованию, части дивизии захватили за первый день наступления 25 пленных из венгерских пограничных батальонов. За сутки части 24 корпуса продвинулись на 10-15 километров и заняли 14 населенных пунктов. Отступление неприятеля оказалось тактическим по своему масштабу. Противник прикрывался массированным огнем и контратаками,

¹ЦАМО. Ф. 875. Оп. 1, Д. 63. ЖБД 24 гвардейского стрелкового корпуса.Л.201.

²ЦАМО. Ф. 1055. Оп. 1. Д. 26.Л.92.

³ЦАМО. Ф. 1055. Оп. 1. Д. 26.Л.93.

пытаясь не допустить форсирование реки Марош. 6-я Орловская дивизия заняла 4 села и начало преодолевать реку 84-м и 125-м стрелковыми полками еще в 23 часа вечера 28 сентября. 30 сентября плацдарм был атакован двумя батальонами вражеской пехоты при 8 самоходных орудиях. С воздуха их поддерживали от 4 до 6 немецких самолетов.

Несмотря на сопротивление противника, 6-я Орловская дивизия продвинулась далее по западному берегу Мароши и захватила полевой аэродром, где находилось 1 исправный самолет «Хейнкель» и 14 авиамашин, выведенных из строя. Спустя сутки количество обнаруженных летательных средств было увеличено до 48 единиц. Было взято 50 пленных. Плацдарм был расширен до 5 километров¹.

Основные бои завязались за город Регин и селение Ернутены. Их обороняли 42-й и 97-й пехотные полки 46-й немецкой пехотной дивизии и венгерские пограничный батальон и резервный батальон 9 пехотной дивизии. С целью повышения боеспособности венгерских частей, в их состав вводились немецкие подразделения, создавались сводные смешанные отряды и боевые группы.

Утром 1 октября была отражена немецкая контратака, в ходе чего были подбиты 1 танк и 1 самоходное орудие противника, уничтожено до 90 солдат и офицеров. Еще 99 человек сдались в плен, кроме чего советским бойцам достались 5 вражеских пулеметов. В дивизии насчитывалось 19 убитых и 65 раненых ; в бою потеряли 4 станковые и 5 ручных пулемета.

Несмотря на успехи, комдив Обушенко указывал на невыполнение общей задачи боя на 1 октября. Причиной этого он называл недостаточное взаимодействие стрелковых частей с артиллерией². Видимо, причина отставания пехоты и выявившаяся боязнь немецкой бронетехники были вызваны и еще недостаточным уровнем боеготовности прибывшего пополнения. Для устранения ситуации комдивом было приказано вести в

¹ЦАМО. Ф. 1055, Оп. 1. Д. 26.Л.94.

²ЦАМО. Ф. 1055, Оп.1. Д. 22.

боевые порядки каждой стрелковой части по одному дивизиону 131-го артиллерийского полка. В передовые роты были направлены офицеры штабов и политработники.

Ерутены и Регин пали на следующий день. В 9.30. полк подполковника Еськова захватил Ерутены и спустя три часа при артиллерийско-минометной поддержке и во взаимодействии с 64 отдельной штурмовой ротой пробился в центральные кварталы Регина, уничтожив при этом до 180 солдат неприятеля и захватив 35 пленных, 1 орудие, 7 пулеметов и 70 винтовок.

За городом враг перешел к упорной обороне, которая опиралась на заранее подготовленные рубежи в окрестных лесных массивах. Потери соединения увеличились и достигли за 2 октября 37 павшими и 114 ранеными. Пропал без вести начальник штаба 84 полка гвардии майор Тимофеев. В плен к бойцам дивизии сдались 25 вражеских солдат.

5 октября соединение приняло позиции 72 гвардейской стрелковой дивизии и начало закрепляться на занятых рубежах по линии Сылту-Киш Фешпеш. На следующий день атакой двух ее полков -125 и 84 было при содействии приданного 4 отдельного огнеметно-минометного батальона улучшено тактическое положение и захвачено миномета, 6 пулеметов, 10 винтовок и захвачено в плен 16 венгерских солдат. Свои потери -44 раненых и 7 павших в бою. Из всех соединений 24 гв.корпуса вновь только 6-я Орловская дивизия частично выполнила поставленную задачу и овладела селением Шобел и безымянным курганом вблизи него¹.

9 октября противник начал очередной отход в северо-западном направлении, со слов пленных его целью являлось отступление на 9-10 километров. Части дивизии приступили к преследованию, но в этот день поступил приказ о переподчинении 6-й Орловской стрелковой дивизии в распоряжение 40-й армии. Соединению предписывалось совершить 250-км марш в направлении венгерских городов Надь Кереки, Маре, Сынтеул.

¹ ЦАМО. Ф. 875, Оп. 1, Д. 63. ЖБД 24 гвардейского стрелкового корпуса.С.213.

Действия 6-й Орловской дивизии в летне-осенней военной кампании 1944 г. вызвали высокую оценку советского командования. 24 августа личный состав 6 Орловской стрелковой дивизии получил благодарность Верховного Главнокомандующего. Все стрелковые и артиллерийский полки были награждены орденами : 84-й полк –орденом Красного Знамени, 125-й – орденом Александра Невского, 333-й – орденом Кутузова 3-й степени, 131 артполк – орденом Богдана Хмельницкого 3-й степени¹.

Большая группа бойцов и командиров дивизии была удостоена государственных наград.

Званием Героя Советского Союза за захват венгерской батареи и отражение вражеских контратак у селения Иванешты 18 сентября 1944 г. награждены красноармейцы пулеметчики В.Г. Сиваченко и А.А Милованов².

Приказами от 4, 7 и 27 сентября орденом Красного Знамени были отмечены начальник штаба соединения гв.подполковник Н.Г. Ершов, командир 125-го стрелкового полка подполковник М.И. Куракин ; командир батальона 84-го полка капитан В.М. Боканов, командир батальона 125-го полка капитан С.И. Зиновьев, командир батальона 333-го полка старший лейтенант В.М Супонин, зам.командира батальона 333-го полка капитан И. Савенков, командир минометной роты 84-го полка старший лейтенант Ф.В Лукоянов, командир отделения разведки 333-го полка сержант Овсянников.

- орденом Суворова II степени – командир дивизии генерал-майор И.Ф. Обушенко;

- орденами Суворова III степени командиры 84-го и 333-го стрелковых полков гв. подполковники А.И. Иванов и В.К. Еськов, командир батальона 125-го полка гв.старший лейтенант С.А. Нилов;

- орденом Александра Невского - командир 111-го отдельного саперного батальона капитан Л.Я. Колтыгин и командир стрелковой роты 333-го стрелкового полка младший лейтенант А.Е. Борисенко, командир 98-

¹ЦАМО. Ф. 1055. Оп. 1. Д. 3.

² Указ Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 года// https://www.warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=14204

го отдельного истребительно-противотанкового дивизиона майор А.Г.Рыжков.

Характерно, что приказом по 7 гвардейской армии от 4 сентября 1944 г. из 12 награжденных за бои лета 1944 г. относились к 6-й Орловской дивизии 10 военнослужащих, причем 8 из них служили в 111-м отдельном саперном батальоне – капитан Л.Я.Колтыгин и 7 его подчиненных, удостоенных ордена Славы II степени.

Выводы

Таким образом, действия 6-й Орловской стрелковой дивизии в летне-осеннем наступлении 1944 гг. в Румынии и Трансильвании определялись двумя основными этапами. Первый из них – это Яско-Кишиневская операция и преследование отступающего противника в интервале 22-27 августа. Основной формой боя в это период выступал прорыв долговременной вражеской обороны. Успех в сражении определился двумя основными факторами : умелым маневром частей и подразделений во время сражения и совмещением наступления войск 24-го стрелкового корпуса с двух направлений – с левого фланга и с фронта, что создало угрозу окружения укрепленного района румынской армии и вынудило противника к отступлению. Следующий этап военных действий соединения связан с преследованием и пленением отходящих румынских частей.

Участие 6-й Орловской стрелковой дивизии в Бухарестско-Арадской операции 2-го Украинского фронта включает прорыв через горные перевалы Восточных Карпат в Трансильванию. Несмотря на то, что личный состав дивизии не был подготовлен к ведению боевых действий в горных условиях, именно 6-я Орловская дивизия добилась наиболее впечатляющих успехов из трех соединений 24-го гвардейского стрелкового корпуса.

В качестве усиления дивизии в боях за Трансильванию придавались союзные румынские части и подразделения, уровень боеспособности которых уступал и советским и немецким войскам. Именно части 6-й Орловской дивизии первыми сокрушили оборону неприятеля на перевале и

разгромили стратегически важный укрепленный район немецко-венгерских войск в районе селения и станции Дъемиш и перевала Гимеш. При форсировании реки Мершул/Марош и взятии города Регин дивизия вновь находилась на наиболее ответственных участках наступления, чем подтвердила высокий уровень воинского мастерства и боевой подготовки.

2.3. Развитие опыта преодоления водных преград и укрепленных районов в период Будапештской стратегической операции

Будапештская операция советских 2-го и 3-го Украинских фронтов проходила с 29 октября 1944 по 15 февраля 1945 г. и считается одним из крупнейших сражений Великой Отечественной войны. Военные действия в междуречье рек Тиса и Дунай с целью разгрома группировки в районе венгерской столицы и окончательному выводу из войны последнего союзника гитлеровской Германии в Европе. Основы изучения данного вопроса были заложены в советский период, когда увидели свет работы М.М. Малахова, А.И. Пушкаш, коллектива авторов под руководством Р.Я. Малиновского¹. Однако на их страницах разбирались в первую очередь военно-стратегические и военно-дипломатические аспекты борьбы с нацизмом в Центральной Европе.

Исследователи сходятся во мнении, что основной удар по противнику наносился силами двух армий, двух механизированных корпусов и конно-механизированной группы непосредственно на Будапешт². Остальные армии и еще одна конно-механизированная группа 2-го Украинского фронта после 1 ноября 1944 г. должны были форсировать р. Тиса, сковывая силы противника на правом фланге сражения за Венгрию и препятствуя их переброске на деблокаду будапештской группировке³.

4 ноября согласно директиве № 220256 Ставки ВГК от командования 2-го Украинского фронта требовалось ускорить продвижение своего правого фланга - 7-я гвардейская, 53, 27 и 40-я армии на западный берег Тисы. Здесь планировался и ввод Конно-механизированной группы И. Плиева с целью дальнейшего удара на Будапешт.

¹Малахов, М.М. Освобождение Венгрии и Восточной Австрии (Октябрь 1944 г. - апрель 1945 г.) М : Воениздат, 1965. - 295 с Пушкаш, А.И Венгрия в годы второй мировой войны. — М : Наука, 1966. — 527 с.

²Будапешт - Вена - Прага. 4 апреля 1945 г., 13 апреля 1945 г., 9 мая 1945 г. : Ист.-мемуарный труд / Под общ. ред. Маршала Советского Союза Р. Я. Малиновского. — М : Наука, 1965. — 383 с.,

³Михайлик, А. Г. История боевых действий Красной армии на территории Венгрии (сентябрь 1944 г. - апрель 1945 г.) : диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук / Михайлик Александр Георгиевич, 2017. – 542 с.

6-я Орловская дивизия в предстоящих событиях должна была действовать в составе 40-й армии, входя в подчинение 49-го стрелкового корпуса (генерал-лейтенант Г.Н. Тереньтев). К началу ноября соединение перебрасывается из Дебрецена на восточный берег реки Тиса с целью подготовки форсирования этой водной преграды. В кадровом составе дивизии произошли изменения - вместо получившего ранение подполковника М.И. Куракина в командование 125-м стрелковым полком вновь вступил подполковник Н.М. Любицкий, уже возглавлявший эту часть в период обучения первого из названных офицеров в Военной академии в май 1943-июле 1944 гг.

4 ноября 1944 г. 6-я Орловская стрелковая дивизия сосредоточилась в районе селения Абадсалок, где принимала участие в будущих военных действиях от 203 сд. На западном берегу Тисы отмечалась оборона 76-й немецкой пехотной дивизии и остатков ранее разгромленных венгерских частей, сведенных в «группу Вагнера»¹. Согласно замыслу командования корпуса преодоление реки намечалось силами двух дивизий – 6-й Орловской и 375-й стрелковой. В резерве оставалась 110-я гв стрелковая дивизия. В ночь на 6 ноября разведка 6-й Орловской дивизии пыталась переправиться через Тису, но вернулась из-за вражеского огня. В ту же время двум полкам 375 сд удалось под прикрытием темноты создать плацдарм на западном берегу реки.

С 4 ноября воины дивизии приступили к подготовке переправочных средств – лодок и мостков, велось пополнение боекомплекта². В подразделениях проводились партийные активы и партийно-комсомольские собрания, призванные повысить боевой дух личного состава накануне решающих боев. Было организовано прослушивание доклада И.В.Сталина к годовщине Великой Октябрьской социалистической революции³.

На вражеском берегу отмечалось возведение полевых укреплений противника. По советским позициям велся интенсивный пулеметный и

¹ ЦАМО. Ф. 934, Оп. 1, Д. 30, Л. 15.

² ЦАМО. Ф. 1055, Оп. 1, Д. 28. Л.6.

³ ЦАМО. Ф. 1055, Оп. 1, Д. 28. Л.3.

орудийный огонь. Противником соединения выступали венгерские части – три полка 25 пехотной дивизии.

К 22.00 вечера 6 ноября командиры соединений доложили о готовности к общему форсированию водной преграды. На участке 6-й Орловской дивизии штаб организовал три основных участка переправы и два ложных. На основных участках реку преодолевали : 333-й полк и взвод 111-го отдельного батальона, 125-й полк и 98 истребительно-противотанковый дивизион, саперный взвод. 84-й полк со приданным саперным взводом переправлялся во втором эшелоне. Отдельные участки для переправы намечались для штаба дивизии и тыловых и специальных подразделений, а также для полковой артиллерии и 131 артполка.

Полк Куракина при форсировании поддерживался дивизионом 131 – го артполка под командованием капитана Горобца, полк Иванова – дивизионом под командованием капитана Грица, полк Еськова – дивизионом капитана Яновского. Два ложных участка после начала форсирования должны были прикрываться дымовыми завесами. Одновременно в преддверии Дня Октябрьской революции приказом по дивизии водились строгие меры по недопущению неформального отмечания праздника личным составом дивизии¹.

Еще вечером 6 ноября разведывательные группы соединения проникли на вражеский берег и вызвали панику среди оборонявшихся². Воспользовавшись этим комдив Обушенко отправил через реку 3-й батальон 333-го полка во главе с капитаном Савенковым, который закрепился здесь к 22 часам и создал первый плацдарм.

В 6 утра следующих суток войска корпуса преодолели реку, создали сеть малых плацдармов и стремительно продвинулись далее, рассеивая подразделения противника. 333-й полк 6-й Орловской дивизии переправился уже в 2 часа ночи 7 ноября. 125-й полк форсировал Тису к 10 часам утра и

¹ ЦАМО. Ф. 1055, Оп.1, Д. 22. Л.73

² ЦАМО. Ф. 1055, Оп.1, Д. 28, л.

завязал бои за Киш-Кере. 84-й полк переправлялся во втором эшелоне за 333-м полком. Прямо с кромки своего берега форсирование поддерживала батарея 131-го артполка во главе с лейтенантом Кизимом; около 10 огневых точек противника подавил расчет орудия 98-го отдельного истребительно-противотанкового дивизиона старшего сержанта Бородина.

На участке 125-го полка первым переправилась рота младшего лейтенанта Мордвинцева. Первым, прибыв с штурмовой группой на противоположный берег, офицер подавил пулеметный дзот противника, и удерживал небольшой плацдарм до переправы всего своего подразделения. При отражении контратак противника он рассеял огнем из пулемета вражескую пехоту и отстреливался из личного оружия. Бойцами роты были взяты два пулемета и 47 пленных. За подвиг при форсировании Тисы младший лейтенант С.А.Мордвинцев был удостоен звания Героя Советского Союза.

В полдень части дивизии отразили атаку двух рот вражеской пехоты, закрепляясь в селах Хатхаз и Кел-Кере. За первый день сражения в плен было взято 160 вражеских солдат. Докладывалось о 300 солдат противника, выведенных из строя. Свои потери составили 15 человек погибшими и 35 ранеными.

В ночь на 8 ноября на западный берег переправили полковую и дивизионную артиллерию, боеприпасы и обозы соединения.¹ В этот день дивизия отчиталась о весомых трофеях: 5 зенитных орудий, 8 станковых пулеметов, 21 ручных пулеметов, 6 минометов и два склада боеприпасов. Сообщалось о 186 плененных венграх.

С 9 ноября немцы перебросили на участок прорыва части 24-й танковой дивизии и начали активно контратаковать. В ней имелись 24-й танковый полк, 21-й и 26-й моторизованные полки, 89 артполк, части усиления. В ней на ноябрь 1944 г. состояло до 80 танков Т-4, до 10 75-мм противотанковых орудий, около 15 шестиствольных минометов. Дивизия

¹ ЦАМО. Ф. 1055, Оп. 1, Д. 28.

отличалась высоким уровнем механизации - только в разведывательном батальоне имелось 60 бронемашин и бронетранспортеров¹. К началу декабря в ее составе отмечалось до 15 танков из 60 полученных ранее единиц, включая «Пантеры» и «Тигры». Опросы пленных показывали пронацистские убеждения многих из них. Соединение часто использовалось для парирования советских прорывов германско-венгерской обороны, несло высокие потери в личном составе и технике, благодаря чему за ней закрепилось название «пожарной команды».

Несмотря на что 125-й полк занял станцию Тарнастантекмилош. 84-й полк на следующий день отбил 6 контратак и перерезал шоссе между станцией и Годжема-Керт. Было захвачено одно 76-мм орудие, три миномета, 4 крупнокалиберных пулемета, 69 винтовок и взято 30 пленных.

На фоне достигнуты успехов, начальник штаба соединения подполковник Ершов указывал на невыполнение главной задачи этих суток. Причиной чего называлось «неудовлетворительное использование командирами полков минометов и полковой артиллерии»².

На ведение военных действий сказалось изменение планов советского командования. Правое крыло 2-го Украинского фронта с 11 ноября должно было наносить сразу два удара : один на Дьендеш с целью формирования угрозы будапештской группировке противника с востока, второй – на Мишколец с целью отеснения соединений противника в Словацким Рудным горам³. На плацдарме за Тисой уже находились три дивизии 47-го корпуса. Правое крыло 40-й армии назначалось для развития наступления в сторону словацкой границы. Таким образом, 6-й Орловской дивизии вновь предстояло ведение боя в условиях горно-лесистой местности. Здесь противником советских войск выступала 8-я немецкая армия.

¹ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12 486. Д. 437. Л.43.

² ЦАМО. Ф. 1055, Оп. 1, Д. 22 Л.076

³ Михайлик, А. Г. Боевые действия Красной Армии в ходе освобождения Венгрии (1944-1945 годы) / А. Г. Михайлик // Новая и новейшая история. – 2016. – № 3. – С. 77-90.

К 11 ноября советские атаки были приостановлены ввиду подхода сильных резервов немцев. Особенно тяжелым было положение на участке 125-го и 84-го полков, неоднократно атакованных бронегруппой противника – до 12 танков, 3 штурмовых орудия и 6 бронетранспортеров. Сообщалось о личном участии в ближнем бою всего штабного состава. Командир полка 125-го полка подполковник Н.М. Любицкий и его заместитель по политической части майор Черненко отражали вражескую пехоту с ручными пулеметами в руках¹. Штаб дивизии отчитался о двух подбитых танках и одном сожженном бронетранспортере противника, захвате 28 военнопленных.

Только в этот день на западный берег полностью переправилась корпусная артиллерия, поддерживающая наступающие части. На следующие сутки поддержка огнем помогла опрокинуть оборонявшихся, и двинуться вперед. Противник начал отход в северо-восточном направлении. Отмечалась массовая сдача в плен венгерской пехоты.

Перед 6-й Орловской дивизией отмечалось присутствие 25-й венгерской пехотной дивизии противника. Стрелковые полки наступали с поддержкой все тех же дивизионов 131-го артполка, которые должны были действовать в передовых порядках пехоты. 12 ноября бойцы пленили 47 вражеских солдат и захватили 4 крупнокалиберных пулемета.

14-15 ноября 6-я Орловская дивизия овладела селами Алаткам, Тени. Было рассеяно и частично уничтожено до двух батальонов вражеской пехоты. Погиб командир саперного взвода 84-го полка лейтенант Майоров.

Спустя двое суток противник вновь ввел в бой резервы – 25 пехотный и 3 мотопехотный полки 2-й венгерской танковой дивизии. Продвижение далее затруднялось предгорным рельефом и отсутствием проходимых дорог. Несмотря на что, количество плененных солдат противника не уменьшалось и составило не менее 648 человек, включая 5 офицеров и 18 сержантов, сложивших оружие за 14-18 ноября.

¹ ЦАМО. Ф. 1055. Оп. 1. Д. 28 л.9.

Вопреки активному противодействию и неудобной местности соединения 47-го корпуса продолжали пробиваться вперед. Противник в основном использовал тактику отхода при арьергардной обороне на промежуточных рубежах.

76-я немецкая пехотная дивизия отступала, ведя сдерживающие бои, на северо-запад, имея все три полка в первой линии – 203-й полк на левом фланге, 178-й в центре и 230-й – на правом фланге. 1-й батальон 24 пехотного полка венгров также был придан этому соединению с 7 ноября¹. На флангах этой дивизии находились танковые соединения немцев и венгров – 2-я венгерская, 23-я, 24-я и 1-я германские. Всего в 76 –й дивизии 16 ноября имелось до 5000 человек, 2000 из которых поступили в качестве пополнения в последние два месяца. В 24-й танковой дивизии к 24 ноября численность моторизованных рот сократилась до 15-20 человек боевого состава, в ротах тяжелого оружия и противотанковой артиллерии оставалось до 50 человек при 2-3 75-мм орудиях и 150-мм самоходных установках на подразделение².

Наибольшие потери этого соединения приходились на бои в районе Жечнемет, где была признана потеря до трети боевого состава мотопехоты, утрата 10 танков и 3 минометов, противотанковых орудий. Моральный дух солдат был достаточно высок, но существенно понижался ввиду отсутствия обещанного ранее зимнего обмундирования.

Проводилось минирование дорог и подрыв мостов. При своих незначительных потерях 6-я Орловская дивизия за последний день боев на этом участке захватила вражеский танк, одно 105 мм орудие, четыре пушки 75 –мм, восемь минометов, пять зенитных орудий, 53 пулеметов разных калибров, 138 повозок с боеприпасами и имуществом, 5 грейдерных локомотивов, 12 мотоциклов³.

21 ноября 6-я Орловская дивизия передала свой участок 203-й дивизии и переместилась к местечку Дьендеш. Накануне разведчики дивизии пленили

¹ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12 486, Д. 191. Л.304.

² ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12 486. Д. 437.Л.45.

³ ЦАМО. Ф. 1055. Оп. 1. Д. 28.л.14.

7 вражеских саперов 2-й бронетанковой дивизии венгров, намеревавшихся заминировать дорогу на Речк. Один полк оставлялся для его обороны, а два приступили к активным атакам на Дьендешоросси. Авиация противника нанесла серию ударов по расположению дивизии утром следующего дня, применяя 32 самолета Ю-88 и Хе-111 – фиксировалось 87 их самолетовылетов.

Боевые столкновения последующего месяца развернулись в горном массиве, покрытом лесом. При вхождении в пределы горной местности были приняты меры по изменению транспортного обеспечения войск. В каждом полку формировался конный отряд численностью до 50 человек для обходов и преследования противника¹. Все повозки в обозах передавались под перевозку боеприпасов, часть пулеметов предназначалась для транспортировки вьюками. Дивизия принимала пополнение в количестве 736 человек, из которого 373 бойца получил 333 – й полк и 125 бойцов -84-й полк. Во время марша командир дивизии успел провести трехчасовое занятие с командирами полков и батальонов по теме боевых действий в условиях горно-лесистой местности.

Основным противником в предстоящих боях становилась 76-я пехотная дивизия вермахта, дважды восстановленная после поражений 1943-1944 гг. К ноябрю 1944 г. ее составляли три пехотных полка двухбатальонного состава, арtpолк и вспомогательные части.

В ее составе уже имелись сводные группы - «алярм роты» из числа отставших солдат и военнослужащих поредевших в боях частей или вспомогательных подразделений. Накануне советского наступления в пехотных ротах имелось по 80-100 человек боевого состава, по 7-8 ручных пулеметов и по 10-15 штурмовых винтовок обр.1944 г. Из коллективного оружия пехоты сообщалось о 4 станковых пулеметах и о 3-4 минометах на полк². К 20 ноября в пехотных ротах оставалось уже в среднем по 40 человек

¹ ЦАМО. Ф. 1055. Оп. 1. Д. 22 ,л. 088

² ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12 486. Д. 191. Л.129

боевого состава при 6-8 пулеметах. В роте пехотного оружия 178-го пехотного полка насчитывалось 35 человек, 6 станковых пулеметов и 4 миномета 81-мм. В 176-м арtpолку имелось 350-400 человек личного состава при 15-20 при 175 –мм пушках¹. К 20-м числам ноября немцы испытывали недостаток в минометных минах. Во время ноябрьских боев в дивизии был убит командир 230-го пехотного полка полковник Летембле и ранен командир 178-го полка майор Лиир.

По сообщениям пленных опорой боеготовности немецких частей оставался младший командный состав из членов нацистских молодежных организаций. В начале ноября немцы получили зимнее обмундирование, но его выдали только боевым подразделениям на передовой линии. Важным стимулом боеспособности дивизии называлось стремление не допустить русских в Германию в навязываемых пропагандой ожидания массовых репрессий населения в ответ на преступления нацистов². Серьезно подрывался моральный дух в связи с отменой отпусков с августа 1944 г. Основной задачей дивизии пленные называли максимально возможное сдерживание советских войск для получения времени для подготовки новых оборонительных рубежей в горных районах Татр.

В 6 часов утра 26 ноября 6-я Орловская дивизия получила задачу перерезать шоссе Отхазхута–Алшохута и в течение дня вела бои с яростной обороняющимся противником³. Штаб корпуса к этому времени отмечал малочисленность личного состава соединения, поскольку оно уже более месяца интенсивных боев только недавно получило пополнение и не смогло провести его обучения и боевого слаживания.⁴ Следует указать, что к тому времени остановились наступление войск 2-го Украинского фронта непосредственно на Будапешт. Командующий фронтом и его штаб планировали после 28 ноября сместить удар правее венгерской столицы,

¹ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12 486, дело 191.Л.132

² ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12 486, дело 191.Л.130.

³ ЦАМО. Ф. 934. Оп.1, Дело: 30, лист 24.

⁴ ЦАМО. Ф. 934. Оп.1, Дело: 30, лист 25.

избрав его целью город Мишкольц. Для чего привлекались в том числе и соединения левого фланга 40-й армии. Тем самым продвижение в Рудные Татры для командования этой армии становилось менее актуальной задачей, что сказалось на обеспечении действий продолжавшего продвигаться в данном направлении 47 стрелкового корпуса.

25 ноября 6-я Орловская дивизия провела после 20-ти минутной артподготовки успешную атаку и усилиями 333-полка разгромила гарнизон противника в сильном укрепленном районе – «роще Круглая» вблизи горного села Дьендешшольмош. 125-й полк штурмом взял Алшохута.

С 26 ноября отмечалось участие во вражеских контратаках немецкой моторизованной дивизии СС «Полицай» (генерал-майор Шмидес). Это соединение к концу 1944 г. отличалась высокой боеспособностью, как по советским, так и по трофейным немецким документам фонда 500¹. Состояло из трех «полицейских полков» и одного артиллерийского. Имело опыт подготовки к горной войне во время пребывания в Греции и Югославии в 1943-1944 г.г. К ноябрю 1944 г. дивизия понесла крупные потери и основу ее боеготовности составлял 4-й моторизованный артполк, располагавший 18 легкими гаубицами 105-мм, 12 полевыми гаубицами 150-мм и 4 тяжелыми 100-мм пушками². Все орудия передвигались на механической тяге. Некомплект личного состава был относительно невысоким и военнослужащих имелось в тяжелых батареях – по 80-85 человек, в легких – по 50 человек. До подхода советских войск были пристреляны артогнем перекрестки дорог и зоны заградительного огня.

Масштабный натиск силами был предпринят на позиции передовых отрядов соединения Обушенков. Главный удар был нанесен на расположение 125-го полка в районе Алшохута.

Противник по тропинкам и лощинам стал окружать позиции стрелковых батальонов, которые уже не соответствовали своей штатной

¹ ЦАМО.Ф. 500: Оп. 12.486. Д. 401 Л.16.

² ЦАМО. Ф. 500. Оп.12.486. Д. 401.Л.16.

численности. Помощь соединению резервами в этих тяжелых боях не оказывалось, ввиду того, что 243-я стрелковая дивизия вышла из подчинения корпуса и была переведена в распоряжение командующего 40-й армией. Понимая положение 125-го полка Любичского, решением комдива Обушенко в его распоряжение переводился батальон из 84-го полка, а также переподчинялся взвод из пяти пулеметов¹.

За следующие три дня части соединения продолжали продвигаться по горным селением и не снижали темпов атак. За 26 ноября наступающие взяли в плен 36 вражеских солдат – 16 немцев и 20 мадьяр. Отражая атаку неприятеля, двумя сутками позже захватили 13 солдат противника, и два крупнокалиберных пулемета.

29 ноября советское наступление было приостановлено. Отвлечением главных сил 40-й армии на направление Мишкольца немедленно воспользовался противник, нанеся серию ударов по уязвимому положению оторвавшихся друг от друга частей и подразделений 6-й Орловской дивизии. Накануне приказом комдива Обушенко предписывалось провести в штабе дивизии занятия с командирами всех стрелковых батальонов².

Первая атака противника последовала в 10 часов утра силой до 300 пехотинцев при поддержке трех бронетранспортеров. Следующий натиск состоялся в 14.40. уже вдвое большим количеством пехоты при трех танках и шести единицах другой бронетехники. Целью немцев являлось перерезание шоссе Отхазуха–Паст. С их стороны действовали 178-й и 203-й полки 76 –й пехотной дивизии и 40-й полк 18-й танковой дивизии вермахта. При их отражении погиб полковой инженер 125 –го полка капитан В.И. Розенков.

На 30 ноября намечалось продолжение атак 6-й Орловской дивизии. Стрелковые полки 6-й Орловской дивизии получили усиление – 125 полк поддерживал артдивизион капитана Горобца, 333-й полк – дивизион

¹ЦАМО. Ф. 1055. Оп. 1. Д. 22. Л 091

²ЦАМО. Ф. 1055. Оп.1. Д. 22. Л.090

капитана Яновского, 84-й полк – 98 истребительно-противотанковый дивизион майора Рыжкова.

Однако в этот же день продолжился контрудар противника в горно-лесистой местности, где изготовились к броску вперед не прикрытые с флангов части 6-й Орловской дивизии. Помимо уже находившихся здесь частей к атаке на советские части привлекли и 178-й немецкий пехотный полк. Соединение не имело единого сплошного фронта обороны и действовало отдельными отрядами на основе своих поредевших и не обладавших локтевой связью полков и батальонов. Соседние дивизии существенно отстали от быстрее их продвигавшихся частей дивизии И.Ф.Обушенко, оставив их уязвимыми от фланговых атак противника¹.

Положение советской стороны усугублялось полным отсутствием дорожной сети, тогда как с северной стороны горных цепей противник мог распоряжаться шоссейными дорогами для подвоза резервов и установки артиллерийских и минометных батарей.

В итоге действий противника 333-й полк был окружен в районе высоты 634, где оказались блокированными два стрелковых батальона и артиллерия Владимира Еськова. Несмотря на что, последний организовал встречную атаку окруженных и 2-го батальона и учебной роты дивизии. В итоге чего наши подразделения прорвались к селу Богавейр, где и закрепились. Одновременно тяжелая ситуация сложилась вокруг 125-го полка, который был атакован 500 вражескими пехотинцами возле высоты 710 и еще одним отрядом с запада от высоты 812. В лесу начались рукопашные схватки – командир батареи 76-мм орудий лейтенант Сазонов лично выпустил по противнику 40 снарядов и погиб, обиваясь прицельной рампой. Здесь же в штыковом бою погиб прикрывавший своих товарищей пулеметчик Максимов².

¹ ЦАМО. Ф. 1055. Оп. 1. Д. 28. Л. 20.

² ЦАМО. Ф. 934, Оп. 1. Д. 30. Л. 29.

Во главе своих воинов в рукопашной схватке героически погиб подполковник Н.М. Любицкий - один из лучших полковых командиров дивизии, кавалер пяти боевых наград¹. Комдив Обушенко представил офицера к званию Героя Советского Союза, но вышестоящие штабы понизили статус его последней награды до ордена Отечественной войны I степени.

С большими потерями полку удалось пробиться на высоту 812.

В связи с отступлением 333-го и 125-го полков также был отправлен приказ на отход и 84-му полку. При этом ударе соседние 375-я и 203-я дивизии продолжали пребывать в местах своего расположения и потерь не понесли.

На следующие сутки наступление противника продолжилось силами около 1200 человек пехоты и 7 артиллерийских и 4 минометных батареях. 333-й и 125-й полки продолжили отход, оставив Боговейр. В распоряжение комдива Обушенко командование корпуса направило 2-й батальон 1241-го стрелкового полка.

Положение соединения оставалось крайне тяжелым - штурмовые группы немцев достигли расположения штаба 6-й Орловской дивизии. По приказу командира дивизии все штабные офицеры вступили в бой, в ходе чего был ранен начальник штаба соединения подполковник Ершов. Ситуация была преодолена экстренными мерами – был брошен в бой весь состав управления дивизии, учебная рота и срочно сформированная сводная рота противотанковых ружей². При отражении вражеских атак удалось подбить один танк и подорвать на выставленных минах бронетранспортер.

Потери дивизии в боях 1 декабря стали самыми тяжелыми утратами за 1944 год – погибли 63 человека, включая 8 офицеров; ранения получили 101 человек, из которых 12 также относились к командному составу соединения.

¹ ЦАМО. Ф. 1055. Оп. 1. Д. 28. Л. 19.

² ЦАМО. Ф. 1055. Оп. 1. Д. 28. Л. 20.

Позднее скончался от ранений командир 2-го батальона 84-го полка майор Забродин. Из строя вышло четыре ручных и два станковых пулемета.

По дивизии был издан приказ, излагающий причины постигшей соединение в предшествующие дни неудачи. К таковым были отнесены : нерешительность действий пехоты и недостаточном контроле за ней со стороны командиров полков, батальонов и рот, недостаток навыков и решимости пехотинцев в борьбе с вражеской бронетехникой, недостаточный маневр стрелковых подразделений, перемещения огня командирами подразделений¹. Требовалось переместить запасы боеприпасов из складов в передовые порядки частей.

Несмотря на постигшие неудачи, все полки 6-й Орловской дивизии уже на следующие сутки продолжали активный бой, брали пленных и трофеи. Отмечались случаи добровольного перехода венгерских солдат и румынских военных строителей (угнаны в Венгрию) на советскую сторону. Помимо охотно сдающихся венгров², бойцами соединения был пленен вместе с крупнокалиберным пулеметом солдат из 42-го полка 46-й пехотной дивизии немцев³.

5 декабря началось решающее наступление 2-го и 3-го Украинских фронтов на Будапешт. В Рудных Татрах 47-й корпус 40-й армии также приступил к активным действиям с целью не допустить переброски немецких резервов на главный участок борьбы за Венгрию. В 10.15 после артподготовки полки 6-й Орловской дивизии начали бои за оставленный ранее Боговейр.

Перед фронтом наступления продолжали действовать одни немецкие части – 76-й, 49-й пехотных дивизий, 18-й моторизованной и 4-й моторизованной дивизии «Полицай». К указанному времени 49-я пехотная дивизия вермахта (генерал-лейтенант Ройтер) состояла из трех пехотных и одного артиллерийского полков с частями усиления. На начало советского

¹ ЦАМО. Ф. 1055. Оп. 1. Д. 22. Л.098

² ЦАМО. Ф. 934. Оп. 1. Д. 30, лист 31.

³ ЦАМО. Ф. 1055. Оп. 1. Д. 28, л.19.

наступления немецкие полки представляли собой сводные батальоны численностью 60-80 активных штыков при 5-6 пулеметах¹. Участки обороны батальонов составляли 500-700 метров, представляя собой, парные и одиночные стрелковые ячейки с открытыми пулеметными площадками через три-пять метров друг от друга.

Отмечалось наличие у противника новых систем автоматического стрелкового оружия. Основной боевой силой немцев продолжала оставаться артиллерия : в 114 артполку 46-й дивизии имелось 12 105-мм легких гаубиц. Дивизион тяжелых орудий потерял за время боев в Румынии все 4 150-мм тяжелых французских гаубицы и был выведен из состава дивизии². Широко практиковался перевод артиллеристов в пехотные подразделения. Отмечался недостаток боеприпасов, ввиду чего не имелось возможности поражать все цели на советской стороне, выявленные немецкой разведкой.

Роты тяжелого оружия в пехотных полках обладали не более чем 2-3 минометами и 1-2 станковыми пулеметами.

В свою очередь, в 76-й пехотной дивизии противника в ротах осталось по 35-40 человек боевого состава при 3-4 пулеметах, а в ротах тяжелого оружия – при 2-3 минометах и 4-5 станковых пулеметах. В 178-м полку рота из-за потерь была сведена во взвод тяжелого оружия при двух минометах и четырех станковых пулеметах. Пополнение поступало в конце ноября и составило по 60 человек на батальон. Активно проводилось переформирование тыловых и вспомогательных частей, резервный батальон и штаб дивизии расположились в городе Зволен.

Это соединение получило усиление из состава венгерских частей – 5 танков и некоторое количество артиллерии. Кроме того, дивизию усилили не менее чем двумя немецкими штурмовыми орудиями. Положение с боеприпасами постоянно ухудшалось, боекомплект пехотинца состоял из 60 патронов и двух гранат, пулеметчика - 500 патронов. Зимнее

¹ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12 486. Д. 175. л24.

² ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12 486. Д. 175. л27.

обмундирование было зачастую низкого качества, замены обуви не проводилось. Имелся приказ командования удерживать занимаемые рубежи любой ценой¹. Солдатам противника сообщалось о необходимости обороны до последней возможности, поскольку занимаемые позиции были объявлены последним, т.н. «зимним рубежом» кампании 1944 г.

Продвижение за день 5 декабря Орловской дивизией, как и 375-й дивизией достигнуто не было. Это комдивы объясняли недостатком артиллерии и выгодностью оборонительного рубежа противника относительно местности.

В свою очередь, документы фонда 500, составленные по итогам боевых действий дивизии «Полицай», повествуют о достаточной эффективности огня советской артиллерии во время попытки наступления : были успешно накрыты артиллерийские позиции немцев, ввиду чего оказались парализованы связь и управление огнем противника. Так, 10-я батарея артполка эсесовской дивизии за день 5 декабря выпустила только 20 снарядов². Некомплект снарядов все более усугублялся по мере дальнейших боев, что отмечалось и в показаниях пленных гитлеровцев. На направлении удара советских войск были подтянуты немецкие резервы, включая штрафной батальон из 500 военнослужащих, переданный 7-му моторизованному полку дивизии «Полицай»³.

Итогом невыполнения плана советского наступления стала шифрограмма штаба корпуса с требованием перевода полковой артиллерии в передовые боевые порядки и прикрытия танкоопасных направлений. Несмотря на принятые меры, на следующий день продвижение 6-й Орловской дивизии не превысило тысячи метров. Вслед за чем штаб корпуса признал бесперспективность прорыва на ее труднопроходимом участке и отдал приказ на переход к обороне. Два других соединения корпуса с 9 декабря переходили в общее наступление на левом фланге на местечко Пасто

¹ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12.486. Д. 175. Л.135.

² ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12.486. Д. 401 Л.13.

³ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12.486. Д. 401. Л.8.

и Казари, надеясь серьезными средствами усиления – гвардейскими минометами и артиллерией, а также получив под командование 110 гв. стрелковую дивизию.

С 16 декабря к наступлению вновь было подключено соединение комдива Обушенко. Местность по-прежнему крайне затрудняла ведение наступательных действий из-за практического отсутствия проходимых дорог. Артиллерия отовралась от наступающих подразделений, и их поддержка осуществлялась в первую очередь минометным огнем. Приказом Обушенко от 22 декабря предписывалось обходить укрепленные пункты противника с их последующим уничтожением.

6-я Орловская дивизия овладела селом Пустатирибеш и высотой 448.

Противник постепенно отходил главными силами за р. Иппель, прикрываясь арьегардными частями. Перед 6-й Орловской дивизии отступала 8-я легкопехотная дивизия немцев. Половину всей дивизионной артиллерии перевели в передовые порядки пехоты. Командирам полков постоянно напоминалось о необходимости более энергичного преследования противника и увеличения скорости движения своих частей.

В первом наступательном эшелоне двигались 8-й и 333-й полки, поддержанные дивизионом 131 артполка и 98 ИПТД. После очищения очередного горного массива были взяты селение Каталинбанья, Надо-Батон, Киш-Теренье, ж-д станция Киш-Батонь. 21 декабря были обнародованы первые существенные трофеи - орудие, пять грузовых одна легковая машины, пять мотоциклов, девять пулеметов, склады с боеприпасами и 15 тонн угля¹. Из захваченного стрелкового оружия три единицы были отнесены к «автоматам новой системы» - вероятнее всего это были штурмовые винтовки «Штурмгевер-44» или самозарядные винтовки «Гевер-43». В плен сдались 22 солдата противника.

Самым ожесточенным боем последней недели 1944 г. стали события 24 декабря у селений Киш-Хартиян и Ендрехалха, когда дивизия потеряла 45

¹ ЦАМО. Ф. 1055. Оп. 1. Д. 28, л.26.

человек павшими и 149 ранеными. Ожесточенное сопротивление на промежуточных рубежах обороны оказывали разведбатальон, саперная рота и батальон 28-го пехотного полка 8 легкпехотной дивизии. Разведчиками был пленен обер-ефрейтор 8-го арtpолка этого соединения, давший подробные сведения о его вооружении и численном составе¹.

Спустя сутки противник начал отход, прикрываясь заслонами по линии Фельше-Санош-Алшо-Санош. 28 декабря на участке продвижения вновь были зафиксированы части дивизии «Полицай» и 18-й пехотной дивизии немцев. К исходу дня передовые отряды дивизии овладели четырьмя горными селами, где шест пулеметов и пленили семь немецких солдат. На следующий день был получен приказ о передаче позиций союзным румынам и совершении марша к новому месту дислокации².

С 20 по 31 декабря 1944 г. соединения корпуса продвинулись по горно-лесистой и овладели 83 населенными пунктами. За отвагу в боях за освобождение Венгрии Приказом по соединению 30 красноармейцев и младших командиров 6-й Орловской стрелковой дивизии были удостоены государственных наград.

За форсирование Тисы званием Героем Советского Союза удостоены военнослужащие 125-го полка : командир роты младший лейтенант С.А. Мордвинцев, командир орудия сержант П.Д. Козинец (посмертно), командир отделения разведки старший сержант А.Д. Юрков, командир стрелкового отделения рядовой М.Ф. Микитрук³.

Выводы

Таким образом, участие 6-й Орловской стрелковой дивизии в боях за Венгрию выразилось в форсировании Тисы и наступлении в восточной части страны в рамках Мишкольской операции. Части и подразделения соединения сыграли важную роль при разгроме немецко-венгерской группировки на

¹ ЦАМО. Ф. 1055. Оп. 1. Д. 28. Л.29.

² ЦАМО. Ф. 1055. Оп. 1. Д. 28. Л.31

³ Герои Советского Союза: Краткий биографический словарь / Пред.ред. коллегии И. Н. Шкадов. М.: Воениздат, 1988. Т. 2. — 863 с. Воробьев В. П., Ефимов Н. В. Герои Советского Союза. Справочник — СПб., 2010.

западном берегу Тиссы, творчески используя опыт аналогичных операций при преодолении Северского Донца и Серета в 1943 и 1944 гг. Тяжелый исход последующих боев в горно-лесистой местности был обусловлен с одной стороны, недостаточной подготовкой советских стрелковых соединений для действий в условиях подобного рельефа. С другой стороны, на характер действий в районе Словацких Татр сказались определенные просчеты советского командования на стратегическом и оперативном уровне. Штаб 2-го Украинского фронта рассматривал наступление в этом регионе как вспомогательную задачу по сравнению с разгромом противника в округе Будапешта. С конца ноября 1944 г. действующая здесь 40-я армия также имела двойную задачу - наступление на Мишкольц и давление на отступающих в сторону Словакии немецкие соединения.

Командование 47-го корпуса также не озаботилось подготовкой оперативного резерва на случай контрудара немецкой 8-й армии на участке своей ответственности. В результате распыления сил вышестоящим командованием 6-я Орловская стрелковая дивизия оказалась в положении тактического кризиса на рубеже ноября – декабря, но достигла наибольшего успеха в продвижении в Восточной Венгрии среди соединений 47 корпуса и несмотря на понесенные потери продолжала выполнять наступательные задачи до конца декабря 1944 г.

Выводы по главе II.

1. На протяжении 1944 года 6-я Орловская стрелковая дивизия приняла участие в решающих сражениях на советско-германском фронте. Первым из них стали действия по соединению по прорыву немецкой обороны на южном фланге формируемого Корсунь-Шевченковского котла в составе 53-й армии. Будучи наделена весьма ограниченными средствами усиления, дивизия показывала наилучшие результаты по сравнению с другими двумя дивизиями 26 гвардейского стрелкового корпуса. Успешно справившись с задачей по обеспечению вывода на оперативный простор подвижных резервов 2-го

Украинского фронта, соединение обеспечило успех замысла по окружению немецких сил в районе Корсунь-Шевченковского. Остановку контрнаступления на Шполу трех своих танковых дивизий офицеры вермахта объясняли «плохой погодой». При этом в начале своего удара среди командования немецкой группировки и личного состава как окруженных, так и прорывающихся к ним частей, имелось убеждение в несомненном успехе по деблокаде 11-го армейского корпуса. В дальнейшем дивизия И.Ф.Обушенко выдержала в районе села Тишковка встречное сражение с немецкими танковыми дивизиями, стремящимися деблокировать окруженную группировку.

Согласно архивным документам противника, танковые соединения действовали в неполном комплекте личного состава и техники, причем в танковых полках 3-й и 14-й дивизий отсутствовало по одному батальону, выведенных на переформирование еще весной 1943 г. Из трофейных материалов следует, что германской стороной в момент перехода 6-й Орловской дивизией в наступление был предпринят рискованный маневр – отвод передовой линии пехоты, одновременно с нанесением удара танковыми моторизованными подразделениями. При общей уверенности в успехе своего контрудара, причина его срыва связывалась немецкими офицерами с отказом штаба генерала Штимальмана организовать встречный удар изнутри «котла» навстречу пробивающимся на участке 6-й Орловской дивизии танковым соединениям вермахта.

В ходе боев, несмотря на проблемы с организацией артиллерийского обеспечения боя, стрелковые полки соединения проявили доблесть и высокий боевой дух даже в условиях тактического окружения и продолжили успешные наступательные действия. В то же время, на протяжении всех операций 1944 г. немецкой стороной неоднократно отмечалась повышение мастерства советской артиллерии, парализующей управление боем в боевых порядках противника.

2. Не менее весомый вклад был внесен 6-й Орловской дивизией в разгром противника в Яско-Кишиневской операции 22-28 августа 1944 г.. В результате тщательно продуманного плана командования 7-й гвардейской армии, соединение сокрушило укрепленный район румынской армии на берегах реки Серет и стремительно форсировало водную преграду, захватив при этом наибольшее количество пленных и боевых трофеев с начала Великой Отечественной войны. В последовавшем наступлении в Трансильвании дивизия впервые оказалась перед необходимостью ведения боя в условиях горного рельефа. Несмотря на отдельные неудачи, командование соединения смогло обеспечить первенство в штурме стратегически важных перевалов Восточных Карпат и способствовало прорыву 2-го Украинского фронта на Дунайскую равнину. Характерно, что в этих событиях штаб дивизии смог наладить тесное взаимодействие с союзными румынскими частями, еще недавно являвшимися противником советских войск на поле боя.

3. В Будапештской операции соединение оказалось на второстепенном направлении военных действий, что обусловило недостаточный уровень в ее пополнении и наделении средствами фронтового и армейского усиления. Успешно форсировав Тису, 6-я Орловская дивизия внесла достойный вклад в поражение венгерской группировки на ее западном берегу и в дальнейшем самоотверженно действовала в неблагоприятной ситуации горной войны в Словацких Татрах. С немецкой стороны здесь отмечалось присутствие мотивированных соединений вермахта и СС, часть из которых - 4 горнопехотная и дивизия СС «Полицай» имели подготовку к действиям в горно-лесистой местности. Просчеты вышестоящих штабов привели к серьезному подрыву боеспособности соединения, тактическим и оперативным кризисам в декабрьских боях на венгерско-словацкой границе. Необходимость восполнения понесенных потерь и подготовки к освобождению Чехословакии продиктовала вывод дивизии во фронтовой резерв и структурную реорганизацию соединения.

Глава 3. Роль 6-й Орловской дивизии в освобождении Чехословакии в феврале – мае 1945 г.

Первым сражением последнего года войны для соединения стала Западно-Карпатская операция, которая проводилась войсками 4-го и 2-го Украинских фронтов¹. Последний, к которому относилась в строевом отношении 6-я Орловская сд, наносил вспомогательный удар своим правым крылом в составе трех общевойсковых армий, одной авиационной армии, конно-механизированной группы и двух союзных румынских армий. Цель наступления состояла в преодолении словацких Рудных гор и Западных Карпат, выходе в Словакию, а затем к Моравско-Остравскому промышленному району и на линию р. Грон².

Советским войскам противостояли немецкие 17-я, 8-я армии, 1-й танковая армия, венгерская 1-я армия, 4-й германский воздушный флот. Оборонительные рубежи противника растянулись несколькими эшелонами на 300–350 км, опираясь на западные берега рек Нитра, Ваг, Морава, и на юго-восточные склоны Рудных гор в Словакии. Главная полоса включала две позиции, на каждой из которых имелось по две-три линии траншей с ходами сообщений. Укреплены были все господствующие высоты, на обратных скатах которых располагались артиллерийские и минометные позиции. 6-я Орловская стрелковая дивизия вступила в бои за Рудные Татры при некомплекте личного состава и вооружения, будучи назначена действовать на сложном участке горно-лесистой местности.

¹ Великая Отечественная война 1941-1945 годов. В 12 т. Т. 5. Победный финал. Завершающие операции Великой Отечественной войны в Европе. Война с Японией. – М.: Кучково поле, 2013. – 864 с.

² Соловьев Ю. Битва за Карпаты. 1944-1945 г. Том 3. М.:Литрес. 2022.

3.1. Организация взаимодействия советских частей при прорыве немецко-венгерской обороны в Рудных Татрах в январе –феврале 1945 г.

Необходимо учитывать, что главной целью в январе - феврале 1945 г. для 2-го Украинского фронта являлось сражение за столицу Венгрии город Будапешт. В свою очередь, немецкое командование наносило здесь ряд деблокирующих ударов для прорыва окружения своей будапештской группировки¹. В результате правифланговая группа войск 2-го Украинского фронта, которая помогала основному удару 4-го Украинского фронта, не могла рассчитывать на поддержку стратегических и оперативных резервов советского командования. Более того, условия гористой и лесистой местности не допускали действенного маневра собственными армейскими резервами, так как все наступающие объединения – 40, 53, 27–я армии и конно-механизированная группа фактически действовали на изолированных друг от друга направлениях². В отечественной историографии сохраняется недостаток комплексных исследований, посвященных фронтовым операциям РККА при освобождении захваченных территорий СССР и стран Восточной Европы зимой - весной 1945 г.

Причем имеющиеся работы преимущественно носят характер мемуарной литературы³. В зарубежных фундаментальных работах,

¹Михайлик А.Г.Боевые действия Красной Армии в ходе освобождения Венгрии (1944-1945 гг.)//Новая и новейшая история. 2016. № 3. С. 77-90.

²За освобождение Чехословакии / под ред. Маршала Советского Союза И.С. Конева. – М. :Воениздат, 1965 – 388 с.Гуркин, В.В., Зубаков, В.Е. Освобождение Чехословакии от гитлеровской оккупации // Славяноведение. – 1965 – № 3 За освобождение Чехословакии / под ред. Маршала Советского Союза И.С. Конева. – М. :Воениздат, 1965 – 388 с. Кеменова А. Я. Помощь СССР народам Польши, Чехословакии и Австрии в период освобождения их от фашистского ига, 1944-1945 гг. : дисс ... кандидата исторических наук : 07.00.00. - Москва, 1976. - 201 с. Освобождение Юго-Восточной и Центральной Европы войсками 2-го и 3-го Украинских фронтов. 1944-1945. – М. : Наука, 1970 – 676 с.

³Свобода, Л. От Бузулука до Праги. – М. : Воениздат, 1963 – 408 с.; Еременко, А.И. Последние недели войны // Новая и новейшая история. – 1963 – № 1..

посвященным Второй мировой войне, события этого периода описывались лишь фрагментарно¹.

Диссертационная работа Т.Р. Латипова, являясь наиболее полным и систематизированным изложением военных событий в 1944-1945 гг. в Чехословакии, охватывает в первую очередь вопросы военно-стратегического масштаба².

Во время проведения Западно-Карпатской операции соединение оставалось в ведении 40-й армии, которой командовал генерал Ф.Ф. Жмаченко³. На 1 января 1945 г. штат командного состава частей и подразделений 6-й Орловской стрелковой дивизии в целом соответствовал установленным нормативам. Вакантными оставались должности начальника разведки и помощника начальника разведки дивизии. На должностях командиров стрелковых полков на 1 января находились : 84-й сп - полковник Даниил Никитович Скрипкин, 333-й сп - гвардии подполковник Владимир Кириллович Еськов, 124 сп - полковник Андрей Михайлович Кузин. Основной ударной силой 6-й Орловской стрелковой дивизии за все время Великой Отечественной войны выступал 131-й артиллерийский полк. Его командиром на январь 1945 года являлся подполковник Василенко, а его заместителем по политической части - майор Заболотный.

Представление о численности частей и подразделений дивизии можно представить исходя из сведений в таблице 1 Приложения.

Как видно из приведенной таблицы, все части дивизии испытывали некомплект личного состава, особенно – младших командиров и рядовых. Наименьшей численностью обладал 125 –й стрелковый полк, а наибольшей численностью от штатной – 131-й артиллерийский полк.

¹Типпельскирх, К. История Второй мировой войны. – М. : Иностранная литература, 1956 –607 с.; Фуллер, Дж.Ф.Ч. Вторая мировая война 1939–1945 гг. Стратегический и тактический обзор. – М. : Иностранная литература, 1956 – 546 с. Меллентин, Ф.В. Танковые сражения 1939-1945 гг. : Боевое применение танков во второй мировой войне. – М. : Иностранная литература, 1957 – 303 с.

²Латипов Т.Р. История боевых действий советских войск в период освобождения Чехословакии от немецко-фашистских захватчиков : сентябрь 1944 – май 1945 гг. : дисс ... доктора исторических наук : 07.00.02 / - Воронеж : Воронеж.гос. ун-т. 2019. - 498 с.

³Великая Отечественная. Командармы: военный биографический словарь. – М. : Кучково поле, 2005.

Согласно штатам советской стрелковой дивизии по приказу № 05/40 от 18.12.1944 она должна была иметь 11 706 человек личного состава. На деле соединение полковника И.Ф. Обушенко к 2 января 1945 г. насчитывало всего 3617 солдат и офицеров. Спустя два дня дивизия получила пополнение 1366 человек, что позволило частично восполнить численность боевых частей.

Вооружение дивизии также весьма отличалось по своему количеству от штатного расписания. См. Таблица 2. Приложения на с.276.

При оценке оснащения соединения легким стрелковым оружием, пулеметами и противотанковыми ружьями обращает недостаточность наличия винтовок и автоматов в отдельных частях, которых очевидно не хватало на весь личный состав 131-го арtpолка, 98-го истребительно-противотанкового дивизиона, 111-го отдельного саперного батальона, 37-го отдельного батальона связи, зенитно-пулеметной роты. При этом значительное количество стрелкового оружия – до 40 % винтовок, а также 50 % ПТР, 75 % ручных пулеметов и 60 % станковых пулеметов хранились на дивизионном складе. Вероятно, эти вооружения предназначались для выдачи ожидавшемуся маршевому пополнению, а часть из него сберегалась на случай замены тем образцам, которые могли выйти из строя в предстоящих боях.

Артиллерийское и минометное вооружение 6-й Орловской стрелковой дивизии на 2 января 1945 представлено в Таблице 3 Приложения.с.277.

Из тяжелого вооружения обращает на себя полное отсутствие полковой артиллерии калибра 76 – мм во всех трех стрелковых полках соединения, которая полагалась им по штату. Отмечался также некомплект полковых 120-мм минометов, при достаточном количестве такого же вооружения калибром 80-мм. В истребительно-противотанковом дивизионе не хватало полагавшихся по боевому расписанию предназначенных для борьбы с бронетехникой 76-мм орудий ЗИС-3 образца 1942 г. и 45-мм противотанковых пушек.

Транспорт соединения был представлен 108 автомашинами различных типов, которые заметно уступали в численности конскому составу, численность которого составляла 1248 лошадей.

29 декабря 1944 г. 6-я Орловская дивизия была исключена из подчинения 53-й армии и переводилась во фронтовой резерв. Передав позиции 1-й румынской пехотной дивизии, соединение совершило трехдневный марш и сосредоточилось в окрестностях местечка Онга неподалеку от венгерского города Мишкольц. Со 2 января 1945 г. дивизия вошла в состав 51-го стрелкового корпуса 40-й армии 2-го Украинского фронта¹. В этот же день поступило пополнение в количестве 604 человека, в равной численности распределенное по трем стрелковым полкам.

4 января были расформированы третьи батальоны в 125-м и 84-м стрелковых полках, за счет чего доукомплектовали оставшиеся подразделения; кроме того дополнили отдельные полковые роты автоматчиков, станковых пулеметчиков и взводы противотанковых ружей.

Как указывалось в Журнале боевых действий 333-го стрелкового полка, моральное состояние военнослужащих было отличным². 3 января перед полком выступал красноармейский ансамбль художественной самодеятельности. В подразделениях дивизии были организованы, в том числе, и строевые занятия, после чего командир соединения провел дивизионный строевой смотр. Также на занятиях по огневой подготовке отрабатывалось ведение залпового огня в составе взводов и рот.

5 января комдив И.Ф. Обушенко получил устное боевое распоряжение и начал проведение рекогносцировки высот 508 и 520.

О боевых возможностях соединения свидетельствуют сведения о численности личного состава и вооружении частей Орловской дивизии. Например, личный состав 84-го полка накануне сражения за Карпаты

¹Освобождение Юго-Восточной и Центральной Европы войсками 2-го и 3-го Украинских фронтов. 1944-1945. – М. : Наука, 1970 – 676 с.

²Журнал боевых действий 333-го стрелкового полка 6-й стрелковой дивизии. ЦАМО, Фонд: 6905, Описание: 17313, Дело: 9.

насчитывал 985 человек. Из них офицеров – 119, сержантов - 156, рядовых - 710. Основная тяжесть будущих боев должна была лечь на два стрелковых батальона. В 1-м сб насчитывалось 294 человека, из них только 211 военнослужащих относилось к «активным штыкам», во 2-м сб состояло 286 солдат и офицеров, включая 214 «активных штыка».

В 125 –м полку количество «активных штыков» было несколько больше и насчитывало 602 человека.

Вооружение 84-го полка к этому времени было близким к штатному расписанию: винтовок -501, пистолетов-пулеметов ППШ – 244, пулеметов Дегтярева - 37, станковых пулеметов - 14, ПТР – 22, пистолетов -47. Тяжелое вооружение полка составляло внушительную силу : 88-мм минометов - 12, 120-мм минометов – 4, орудий 45-мм – 7, орудий 76-мм - 3. Таким образом, в части была восстановлена полковая артиллерия, практически полностью утраченная в боях к концу 1944 г.

Характерно, что минометные роты стрелковых батальонов сводились в единые минометные полковые группы, вооруженные 88-мм установками ; в 125-м полку такую возглавил начальник артиллерии части майор Шестаков. В свою очередь, станковые пулеметы, наоборот, в указанной части были рассредоточены по батальонам в количестве 8 единиц на подразделение.

Вести военные действия 6-й Орловской дивизии предстояло в составе 51-го стрелкового корпуса генерал-майора А.Д. Румянцева, который включал в себя четыре советских стрелковых дивизии и два румынских соединения – 8-ю мотокавдивизию и 3-ю пехотную дивизию. К полуночи 11 января дивизия заняла исходные рубежи для предстоящего наступления. Согласно документам 51-го стрелкового корпуса накануне событий советские войска имели численное превосходство над неприятелем – немецкими 4-й горнострелковой, 15-й пехотной дивизиями, частью сил 4-й легкопехотной/горнострелковой дивизии с частями усиления, практически по

всем показателям¹. Против 12 вражеских батальонов должно действовать 28 советских. Однако преимущества в боевых подразделениях не наблюдалось - против расчетных 2600 немецких «активных штыков», в корпусе насчитывалось 2243 бойца. Таким образом, советское командование полагало, что численным преимуществом наступающие штурмовые части в предстоящем сражении обладать не будут. Сложившееся положение компенсировалось превосходством в огневых средствах. Орудий артиллерии в советских соединениях и частях было 362 против 96 немецких, минометов – 218 против 52. Кроме того, в 51-м корпусе имелось еще 33 реактивных миномета.

Показательно состояние 15-й пехотной дивизии вермахта, действовавшей в полосе наступления советских 27-й и 40-й армий под началом генерал-майора Ленгенфельдера. Согласно данным архивного фонда 500, на начало советского наступления в ее состав входили три пехотных полка – 80-й, 88-й и 106-й, 15-й артиллерийский в каждый из которых входило по два батальона из четырех рот – по три пехотных и по одной роте тяжелого оружия. На батальоны приходилось 60-80 активных штыков, тогда как в ротах на начало года имелось по 30-40 человек, тогда как по итогам боев на 12 января в строю осталось по 10-15 военнослужащих. Оружие пехоты было представлено в основном винтовками, в ротах имелось не более 1-2 пулеметов. В ротах тяжелого оружия насчитывалось по 2-3 миномета 81 и 120-мм². Станковых пулеметов не имелось, их расчеты, как и минометчиков, переводили в пехотные подразделения. В качестве «пожарных команд» немцами использовались учебные роты, кавалерийские и саперные подразделения штабных рот, вооруженные, в том числе автоматическим оружием - штурмовыми винтовками образца 1944 г., вероятно - «Штурмгеверами».

¹Журнал боевых действий 51-го стрелкового корпуса. ЦАМО, Фонд: 937, Опись: 1, Дело: 20.

²ЦАМО. Фонд 500. Опись 12.488. Дело 155. Л.23.

Дивизионная артиллерия сводилась в роты, в которых имелось по три орудия 75 мм и три орудия 105 мм. Артиллерийские подразделения имели высокий комплект личного состава -200 человек, что достигалось в том числе за счет перевода в них венгерских солдат и подразделений - минометных взводов из 4-8 минометов калибром 120 –мм и 80-мм¹.

Дивизия в 1943-1944 гг. два раза подвергалась полному разгрому на советско-германском фронте, ввиду чего на 90-95 % состояла из новобранцев и переведенных из других частей военнослужащих. Последнее пополнение в 400 человек дивизия получила 15 декабря 1944 г.

Опросы пленных показывали низкий боевой дух противника, утомленного долгим отступлением и не сбывшимися обещаниями нацистской пропаганды относительно использования нового «чудо-оружия» - «таинственных и исключительных видов вооружений». Имелась информация пленных о традиционном сознательном запугивании немецким командованием своих подчиненных угрозой физического уничтожения со стороны советских войск в случае сложения оружия². Под контролем и при участии командира 15-й пехотной дивизии проводились политические занятия – «часы политического обучения», на которых внушалась необходимость борьбы до победного конца на основе фальсификации целей Советского Союза в войне с Германией. Официальная пропаганда нацеливалась на воспитание из немецких военнослужащих «политических солдат»³. Для реализации чего был вновь разрешен доступ военнослужащих вермахта в ряды нацистской партии, ранее приостанавливавшийся в период военной службы⁴.

Имелись сведения о создании внештатных подразделений в пехотных полках и батальонах немцев – «алярмгрупп» или «охранных отделений» с

¹ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12.488. Д. 155. Л.28.

² ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12.488. Д. 155. Л.24.

³ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12.488. Д. 155. Л.59.

⁴ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12.488. Д. 155. Л.59.

функциями заградотрядов¹. В то же время высокий боевой дух был отмечен со стороны пополнения из числа членов нацистского «Союза немецкой молодежи». Значительное количество младшего командного состава немецких частей также составляли молодые офицеры с устойчивой нацистской идеологической мотивацией².

На стороне немцев было только превосходство в бронетехнике числом около 10 единиц, которой советские войска не располагали. Ни одна из сторон в полосе наступления 6-й Орловской дивизии не планировала массово применять авиацию.

Штаб 6-й Орловской стрелковой дивизии расположился в селении Кечево. В корпусном ЖБД сообщалось о нахождении на фронте германской 4 –й горнострелковой дивизии, которая по немецким источникам значится как «4-я горнопехотная дивизия» вермахта. Пребывание этого соединения в районе действий 6-й Орловской стрелковой дивизии – г.Плешивец, села Куновы Теплицы в период 11-17 января 1945 г. подтверждается и трофейными документами фонда 500 ЦАМО³. В эту дивизию входило два горнострелковых полка - 13-й и 91-й двухбатальонного состава, отдельный горнострелковый батальон, 94-й артиллерийский полк и части усиления. Венгерская пехота отмечалась на участке 125 – го стрелкового полка⁴.

Хронология событий. 6-я Орловская дивизия начала наступление в первой половине дня 12 января после артиллерийской подготовки. Помимо дивизионной и полковой артиллерии в ней участвовали реактивные минометы 10-го гвардейского минометного полка. Артподготовка производилась с 9.47. утра и продолжалась 43 минуты. Соединение атаковало вражеские позиции будучи построено в одну линию: в центре размещались порядки 125 стрелкового полка, на правом фланге действовал 333-й полк, на левом фланге - 84-й. Задачей всех частей являлись выход на рубеж высота

¹ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12.488. Д. 155. Л.27.

² ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12.488. Д. 155. Л.36.

³ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12.488 Д. 386. Л.2.

⁴ЦАМО. Ф. 937. Оп. 1, Д. 20

720 - Роштар и блокирование проходящих здесь шоссейной и железной дорог. В резерв назначались 3-й батальон 333-го полка, 2-й батальон 84-го полка и учебная рота; вводить их в бой без разрешения командира дивизии воспрещалось.

Состав сил артиллерии дивизии перед наступлением 11 января 1945 г. представлен в Таблице 4 на с.193. Из нее следует, что на направлении предстоящего наступления должно было действовать 35 орудий разных калибров, 51 миномет и 24 установки реактивных минометов. Коэффициент огневых средств на один квадратный километр составлял : на участке 333 полка - 16 орудий и минометов, на участке 125 полка – 18,8 орудий и минометов; на участке 84 полка - 19 орудий и минометов.

Помимо артиллерии и минометов важнейшую роль в обеспечении действий пехоты должны были сыграть 111-й отдельный саперный батальон и подразделения саперов полкового подчинения. К утру 12 января ими уже было изучено расположение инженерных заграждений неприятеля и подготовлены действия по ликвидации многочисленных завалов и минных полей и.

По сведениям артиллерийской разведки перед фронтом 6-й Орловской стрелковой дивизии противник располагал тремя 105-мм орудиями, тремя 75-мм орудиями, одним 120-мм минометом, тремя 81-мм минометами, шестью станковыми пулеметами¹. Согласно данным фонда 500, 15-я пехотная дивизия вермахта получила усиление – батальоны пехотных полков поддерживались 1-2 батареями легких пушек и группами по 5 самоходных орудий из состава 911-го отдельного дивизиона штурмовых орудий².

Соседями для наступления слева и справа назначались румынские войска - 8 мотокавалерийская и 3 пехотные дивизии. Основной целью первого этапа наступления было намечено окружение группировки

¹ЦАМО. Ф. 1055, Оп. 1.Д. 28, л.29.

²ЦАМО. Ф. 1055, Л.27.

противника в районе города Плешивец и одноименной железнодорожной станции.

В день начала сражения удар артиллерией наносился в 9.47., а общая атака началась в 10.30. Вражеские огневые позиции, несмотря на проведенную артиллерийскую подготовку, оказались неподавленными и продвижение через минные поля, завалы и проволочные заграждения продолжалось до полудня. После 16.45. огневой налет по германским и венгерским позициям был повторен и атаки на намеченные рубежи продолжены. В то же время, согласно документам фонда 500, на участке обороны 15-й пехотной дивизии отмечалась внезапность советской артподготовки и неготовность немецких подразделений организовать сопротивление действиям наступающих, стремившихся к обходам и охватам вражеских позиций¹.

13 января в начале девятого утра был проведен огневой налет по вражеским позициям всеми силами артиллерии. В этот день начался отход неприятеля с занимаемых позиций, немцы стали организовано отступать в направлении городка Плешивец. Отход прикрывался пулеметным и редким орудийным огнем и работой снайперов.

К 4.00. утра Плешивец был занят, войска получили четыре часа отдыха. В 9.30. подразделения 84-го полка стали занимать близлежащие высоты.

333-й полк попал под кинжальный ружейно-пулеметный огонь и несмотря на попытки атаковать, практически не имея продвижения вперед. Именно он понес наибольшие потери – 116 раненых. Саперы 6-й Орловской дивизии разобрали 15 завалов и проделали проходы в минных полях и проволочных заграждениях.

Начало дивизионного наступления 14 января планировалось на 9.30. Решающая роль в успехе этого дня принадлежала 84-му полку, так как 125-й полк практически не имел за прошедшие сутки весомых потерь. Однако именно его бойцами были захвачены самые внушительные трофеи с начала

¹ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12.488. Д. 155. Л.24

прорыва оборонительной линии : два 150-мм орудия, одна 75-мм пушка, склад вооружения, на котором обнаружили 108 винтовок, 70 ящиков с патронами и 80 авиабомб, В Журнале боевых действий дивизии оказались зафиксированы: 163 винтовки, 170 ящиков с патронами, 180 авиабомб, один миномет, 287 минометных мин 81-мм, 3000 снарядов калибром 150-мм, наступавшие захватили 14 платформ с углем, угольный склад на 1000 тонн, и два автомобиля¹. Здесь же было пленено 9 немецких и венгерских солдат и один офицер. Вслед за чем, в этот город был передислоцирован и штаб 6-й Орловской стрелковой дивизии.

Таким образом, за два дня боев дивизия совершила прорыв через немецко-венгерскую оборонительную линию на 7 километров, овладев грядой господствующих высот и важных населенных пунктов: Ардово, восточной частью города Плешивец и одноименной железнодорожной станцией.

Начиная с 15 января, сопротивление немецких войск заметно усилилось. В течение ночи с 14 на 15 января командир 333-го полка подполковник Владимир Еськов и начальник штаба капитан Виктор Лычко несколько раз пытались поднять залегшие под вражеским огнем подразделения в атаку, но стрелковые роты вновь откатывались назад из-за воздействия артиллерии и пулеметов противника.

Помимо орудийного, минометного и пулеметного обстрела и огня снайперов против советских войск впервые были введены в дело бронетранспортеры и самоходные орудия. 84-й полк еще вечером 14 января занял село Пашкова, на следующие сутки, выйдя на рубежи в 700 метрах севернее этого населенного пункта. Однако в ночь с 15 на 16 января последовала неожиданная контратака немцев. По боевому донесению штаба дивизии ночное нападение было делом немецкого пехотного батальона. К 8 утра Пашкова вновь оказалось за немцами. Более всего пострадали тылы 125-

¹ЦАМО. Ф. 1055. Оп. 1. Д. 39.

го полка, в котором при ночном нападении погибли 18 человек и были ранены 12 бойцов. Огнем вражеской артиллерии было убито 40 лошадей.

Уже через час на село обрушился огонь реактивных установок 10-го минометного полка, после чего оно было возвращено под контроль 84-го полка¹.

Одновременно с этим, невзирая на бой в Пашково, 125-й полк продолжал наступление на высоты 694, 777, отбив вражескую контратаку и пленив 50 венгерских пехотинцев при таком же количестве захваченных винтовок; докладывалось также и 30 убитых и раненых солдатах противника. Кроме того, в штабе дивизии имелись сведения о двух захваченных станковых пулеметах.

К 5 утра 17 января Наступившие утки стали кульминацией сражения – 17 января немцами впервые был нанесен авиационный удар по частям 6-й Орловской дивизии силами четырех истребителей «Мессершмит» и двух бомбардировщиков «Юнкерс». За ночь было отражено четыре контратаки противника, вслед за которыми днем вновь начались новые попытки немцев перехватить инициативу севернее Плешивца. К полудню 17 января 84-й полк достиг южной окраины села Куновы Теплицы, потеряв 6 человек павшими, 40 человек ранеными и утратив два станковых пулемета.

Немцы ответили нападением на командный пункт 84 сп, на который устремилась группа вражеских самоходных орудий. В 14.00. от разрыва снаряда тяжелое ранение получил командир полка полковник Скрипкин, легкие ранения настигли начальника полковой артиллерии майора Середу и начальника службы связи капитана Калинина².

Штаб дивизии сообщал об уничтожении одного немецкого самоходного орудия, захвате 2 пулеметов, 83 винтовок, 160 гранат и пленении 22 солдат противника. Вероятно, сведения 125 –го полка о взятии

¹Журнал боевых действий 51-го стрелкового корпуса. ЦАМО. Ф. 937. Оп. 1. Д. 20.

²ЦАМО. Ф. 1055. Оп. 1. Д. 39.

минувшим днем 50 пленных, на уровне соединения были скорректированы и распределены по двум суткам.

На 18 января штаб дивизии предписывал общее наступление, при этом требовал к переходу к действиям штурмовыми группами из автоматчиков. Опорные пункты противника необходимо было обходить, сопровождая передовые отряды 82-мм минометами с подвозом зарядов для них на вьючных лошадях.

В 9 утра 18 января по наступающему 84 полку вновь нанесли удар три самоходных орудия и БТР противника, из-за чего Куновы Теплицы оставались в руках неприятеля. Однако советские командиры нашли другое решение – в 7 часов утра 1-й стрелковый батальон начал обход противника по высотам, находящимся по правую сторону железной дороги.

Дивизия проводила перегруппировку для последующего удара, командир соединения Обушенко совместно с офицерами батальонов и рот провел рекогносцировку в полосе намечаемого прорыва. К переднему краю подтянули все имеющиеся минометы и орудия, создавались запасы мин и снарядов, по распоряжению комдива сокращался личный состав тыловых служб, который направлялся в боевые части и подразделения.

От подчиненных комдив в своем приказе от 19 января требовал дерзких и решительных действий, четкого управления подразделениями и недопущения отставания командиров батальонов от своих боевых порядков. При этом приказывалось обходить опорные пункты противника и уничтожать их; предписывалось строго наказывать виновных в нарушении проводной и радиосвязи.

Артподготовка назначалась на 10.30. следующего дня. 125-й полк 20 января должен был занять непосредственно Штитник. К 14 часам его 2-й батальон добился крупного успеха - выбыл противника с северо-западных скатов высоты 777, обнаружив на месте боя 36 убитых солдат и офицеров противника. Всего полком было взято 7 станковых пулеметов, один

миномет, около 1000 ручных гранат, две радиостанции, два телефонных аппарата и много продовольствия¹.

Крайней точкой продвижения на этом участке для 84 сп осталось село Штитник, которое было взято в 10.00 утра. Спустя два часа советские подразделения овладели местечками Генш и Охтина.

В результате непрерывных атак полков и батальонов дивизии оказалось перерезано шоссе Рожнява-Штитник, что способствовало отходу немецких войск из Рожнявы. Потери частей соединения за трое суток составили 56 павшими и 250 ранеными. Журнал боевых действий 6-й Орловской дивизии сообщал об уничтожении за прошедшее время одной батареи минометов, поражении 12 пулеметов, захвате одного миномета, 17 пулеметов, 3 радиостанций, более 1000 ручных гранат, 6 телефонных аппаратов и одного продовольственного склада.

К полудню 24 января советские части стали сдавать достигнутые рубежи румынским союзникам и концентрироваться в недавно освобожденном городке Плешивец. Передача боевых порядков оформлялась официальными актами с приложением схем занимаемых позиций. К указанному времени советские войска вынудили немцев оставить важные опорные пункты в городах Рожнява и Йелшава. По этому поводу был издан Приказ Верховного Главнокомандующего от № 249, адресованный командованию 2-го Украинского фронта. В нем объявлялась Благодарность войскам фронта, среди которых упоминалось и соединение генерал-майора И.Ф.Обушенко, то есть 6-я Орловская дважды Краснознаменная стрелковая дивизия.

Возможности успешно наступать для 6-й Орловской дивизии были весьма ограничены – она не получила каких-либо частей усиления, как это было накануне операции, когда соединение поддерживал полк гвардейских реактивных минометов. Количество военнослужащих в частях дивизии

¹ЦАМО. Ф. 1055. Оп. 1.

прямо противоречила предписанием уставов о действиях войск в наступлении.

Например, к 1 февраля численность 84-го полка уменьшилась по сравнению с 12 января, то есть с датой начала наступления, почти наполовину. В его рядах оставалось 576 человек : 97 офицеров, 125 сержантов, 354 рядовых. Особенно тяжелыми были потери в двух стрелковых батальонах, которые вынесли основную тяжесть общевойскового боя. Наиболее тяжело пришлось 1-му стрелковому батальону. В нем из 294 человек, вступивших в бой 12 января, спустя две недели в строю оставалось 79 воинов. Из 211 «активных штыков», бывших ранее в этом подразделении, на 1 февраля насчитывалось боеготовыми всего 36 солдат и офицеров. Во 2-м сб из 286 военнослужащих к началу февраля оставалось 128 человек; из 214 «активных штыков», в военных действиях теперь могли участвовать 78 бойцов¹. После передислокации штаб и тыловые части соединения сосредоточились в поселке Лучинец.

В эти же дни 333-й полк занял село Полихно. Штаб дивизии переводится в Старый Галич. 125-й полк был отправлен в дивизионный резерв, и двигался во втором эшелоне наступающих.

Пользуясь затишьем на линии фронта комполка -333 В.К.Еськов вручил ратные награды 56 воинам этой воинской части, среди которых были удостоены: орденом Красного Знамени – командир 1-го стрелкового батальона капитан И.А. Савенков, орденом «Славы» III степени - красноармеец Н.Н. Боголюк, орденом Красной Звезды - красноармеец Яренчак².

Все дороги и тропы на маршрутах продвижения были замечены снегом, высота покрова достигала 50 см. Появились первые потери от обморожений. Отсутствие белых маскировочных халатов крайне затрудняло ведение разведки и преследование арьергардов противника. Несмотря на это 30

¹Журнал боевых действия 84 –го Краснознаменного Зволинского стрелкового полка. ЦАМО. Ф. 6363, Оп. 87569, Д. 3,

²ЦАМО. Ф. 1055. Оп. 1. Д. 39.

января штабом дивизии заявлялось о взятии 36 вражеских пленнх : 3 немцев, 21 венгров, 9 словаков, 2 румын, 1 русского изменника.

Архивные немецкие документы из фонда ЦАМО 500 также свидетельствуют о существенном снижении боевого потенциала немецких частей, противостоявших советскому наступлению. Так, в 15-й пехотной дивизии немцев на 7 февраля фактически перестал существовать артиллерийский полк и роты тяжелого оружия, батальоны пехотных полков были сведены в трехротный состав. В ротах оставался минимум ручных и станковых пулеметов – по 1-2 на подразделение. За счет прибывающих пополнений численность «активных штыков» доводилась с 10-15 до 20-45 человек на роту. Существенные потери понес дивизион самоходных орудий 15 пехотной дивизии, в котором из 23 установок калибром 75 - мм «Штутг» в октябре 1944 г. к концу февраля осталось 10-12 исправных машин¹.

Имеются сведения о высоком уровне потерь противника от обморожений, который достигал 30-40% личного состава пехотных подразделений². Немецкая оборона нередко строилась на неподготовленных рубежах и опиралась на снежные окопы вокруг пулеметных точек с запасом в 300-400 патронов и резервом боеприпасов в 1500 штук на взводных опорных пунктах. Согласно показаниям немецких пленнх опорой вражеской обороны оставался командный состав передовой линии, неукоснительно следовавший приказам и умевший поддерживать воинскую дисциплину во вверенных подразделениях³.

1 февраля 333-й полк применил обход позиций неприятеля двумя ротами 3-го батальона и ценой 22-х раненых и 8 павших в бою ворвался в село Рогачев Лаз, где было взято 5 пленнх. Перед этим дивизионные саперы, проведя разведку, обнаружили минное поле, усеянное новыми образцами мин, сумели разгадать схему закладки зарядов и в кратчайший срок обеспечили продвижение пехоты, которое обошлось на этом участке без

¹ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12.488. Д. 155. Л.69

² ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12.488. Д. 155. Л.41.

³ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12.488. Д. 155., Л.51.

каких-либо потерь. 2 февраля последовала новая попытка наступления двух полков дивизии. Стрелковые 84-й и 125-й полки вновь получили усиление за счет приданных дивизионов 131 артиллерийского полка дивизии и батарей 98 истребительно-противотанкового дивизиона.

4 февраля оказалось прервано сообщение передовых отрядов 333-го полка с его основными силами : немцы перерезали дорогу Банов Лаз-Рогачев Лаз, из-за чего 2 стрелковый батальон и две роты 3-го батальона перешли к круговой обороне в районе роши «Фигурная». В 12.00. со всех сторон началась массовая атака неприятеля на окруженных; на помощь передовому отряду подполковник Еськов отправил 1-й батальон, а также сводную группу разведчиков, автоматчиков и расчетов ПТР, которые совместными усилиями к 17.00. разблокировали дорогу. Следующей ночью сообщение с 2 сб снова было прервано, что потребовало решительных действий по оттеснению противника с коммуникаций, чего удалось достигнуть к шести утра.

На 3 февраля приходится распоряжение командира дивизии по реорганизации артиллерийской поддержки наступления. Приказывалось создать штурмовые группы дивизионной и полковой артиллерии для ведения огня прямой наводкой, такие же группы формировались в частях из полковых и батальонных минометов. В полках выделялись по 2-3 штурмовые пехотные группы из стрелкового отделения, отделения ПТР, оснащенных станковыми и ручными пулеметами и специалистами-саперами. Такие группы должны были активно использовать маневр и обход по тропам и лощинам.

В тот же день в 84-й полк прибыл ее новый командир, гвардии подполковник Венедиктов, заменивший выбывшего по ранению полковника Скрипкина. Общий замысел советского командования состоял в дальнейшем блокировании коммуникаций по трассе Лучинец-Зволин. Нашим частям по – прежнему противостояли 230 и 178 пехотные полки немецкой 76 пехотной дивизии. В качестве усиления войск советского 51 стрелкового корпуса в его распоряжение была направлена 221 румынская пехотная дивизия.

На основании оценки ситуации комполка -333 подполковник Еськов разбил все три своих батальона на мелкие группы для более удобного использования специфики горно-лесистой местности.

333-й полк, как единственный, имевший трех-батальонную структуру, не получил в свои ряды пополнения из бойцов, которые в эти дни поступали в распоряжение дивизии. В строй после ранения вернулась санинструктор Вера Садовская, которая в семнадцатилетнем возрасте в 1944 г. добровольно пошла на фронт. К февралю 1945 г. героическая девушка была награждена орденом Красной Звезды, медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги»¹.

К 7 февраля после тяжелых боев за окружающие высоты в 125-м полку осталось не более 152-х активных штыков, в стрелковых ротах насчитывалось 30-35 человек. По данной причине он стал первой из частей дивизии, которым было направлено поступившее пополнение : в 125-й полк прибыло 93 солдата и сержанта. Наличие этих сил позволило штурмовым группам полка выбить неприятеля с безымянной высоты южнее села Антонов Лаз, уничтожив при этом 15 вражеских солдат и захватив окопы полного профиля. В этом бою были ранены командир 5-й роты 2-го батальона Барбашов/Барбосов и заместитель командира батальона капитан Шуленин.

Бои в первой декаде февраля 1945 г. велись отдельными подразделениями частей 6-й дивизии в условиях высокого рыхлого снегового покрова и бездорожья в горных лесах, ввиду чего солдаты и офицеры сражались на пределах своих возможностей. Все столкновения с неприятелем выражались в пехотных боях и стычках, без применения артиллерии и минометов. На маршруте Тугар –Абелово – Баков Лаз силами мобилизованного местного населения от снега было расчищено 30 километров дороги, причем взвод младшего лейтенанта Белецкого обезвредил на этом участке 12 противотанковых мин, установленных немцами.

¹ «Краснознаменец». Многотиражная газета 6 стрелковой Орловской дивизии. № 4. февраль 1945 г.

10 февраля после продолжительного перерыва комдив Обушенко отдал приказ на наступление силами всей дивизии, которому предшествовала артиллерийская подготовка, повторенная вечером того же дня. Для боевого сопровождения пехоты полковые орудия и минометы устанавливались на сани и лыжи.

11 февраля огнем вражеской артиллерии были подбиты две противотанковые пушки 98-го истребительно-противотанкового дивизиона. 12 февраля огнем советских пушек и минометов была отражена атака неприятеля на стык 84-го и 125-го полков, после чего развив успех 2-й батальон 125-го полка под командованием капитана А.Сорочана в 9.30. утра ворвался в село Анотонов Лаз. При преследовании неприятеля в 84-м полку погиб младший лейтенант Воробьев.

К 12 февраля командованию удалось установить координацию между всеми частями дивизии, которые с разных сторон были нацелены на селение Старая Гута. Советские воины по примеру неприятеля также действовали малыми группами, которые применялись в ночное время с целью изматывания немецких обороняющихся подразделений.

Первый успех был обеспечен 333-м полком утром 12 февраля : благодаря тщательной разведке была достоверно установлена система обороны неприятеля, которая была поражена артиллерийским огнем. Как докладывал Журнал боевых действий полка, работа артиллерии по переднему краю была «четкой и образцовой». Благодаря этому 1-й батальон прорвался на 700 метров и вышел с востока к Рогачев Лазу, а к закату солнца был освобожден населенный пункт Лазар.

125-й и 84 –й полки с 13 февраля вступили в бой за Старую Гуту. Их силы были весьма ограничены : в 125-м полку на 14 февраля насчитывался 201 боец, относимый к «активным штыкам». Штаб дивизии требовал изматывать неприятеля в течение ночи передовыми отрядами, предоставляя отдых их бойцам в дневное время.

17 февраля 1-й батальон 125-го полка закрепился в полукилометре от центра Старой Гуты, потеряв раненым своего командира капитана Чернышева, который в дивизионной сводке двумя днями позже значился погибшим. Благодаря мастерству полковой артиллерии и поддержке 98-го отдельного истребительного противотанкового дивизиона, засеченные огневые точки противника были подавлены. Что позволило в 22.30. вечера начать новую атаку и без потерь овладеть северной окраиной Старых Гут, а затем достигнуть высоты 901 и шоссейной дороги. Об ожесточенности боев говорит тот факт, что количество активных штыков в 125-м полку сократилось за трое суток с 201 до 129 человек.

В боях за Старую Гуту трофеями советских солдат стало 2 пулемета; пятеро немецких солдат 230 пехотного полка 76 дивизии сдались в плен.

333-й полк, начиная с 14 февраля, также действовал в окрестностях этого села, заняв хутор Костолнов в западной части Старой Гуты. Грамотно применяя артиллерию и минометы, подчиненным подполковника Еськова удалось избежать больших потерь и выйти на шоссейную дорогу между Старой Гутой и селением Цисаровцы.

18 февраля немецкие части были вытеснены с занимаемых позиций в Старой Гуте и начали отход, прикрываемый пулеметным огнем с использованием бронетранспортеров

19 февраля 84-й полк еще минувшим вечером полностью занял Слатинские Лазы, перерезал шоссе на месте развилки дорог на Петрша и завязал бой за Калинку. При встречных боях за окружающие высоты противник начал теснить штурмовой отряд - 2-й стрелковый батальон, но находившийся в его рядах заместитель командира полка по строевой части гвардии майор Константин Анфилович Акулов решительными действиями остановил начавшийся отход и возглавил успешную атаку.

К третьей неделе февраля масштабное наступление 2-го Украинского фронта официально считалось остановленным ввиду достижения поставленных целей – была форсирована река Грон и взят город Брзно.

Продвижение на словацкую часть Чехословакии составили 14-20 километров¹. Однако на корпусном и дивизионном уровне советские части по-прежнему не оставляли все новых атак на позиции 1-й танковой армии вермахта, имея задачей выход к Зволину и находящейся севернее Банской – Быстрице.

Обнаружив перед собой укрепленный и хорошо приспособленный к обороне рубеж противника, командование 51-го корпуса решило изменить направление наносимого удара. 6-я Орловская стрелковая дивизия 21-24 февраля была частично рокирована на участок румынской 18-й пехотной дивизии между селами Слатинские Лази и Поскалка, приступив к разведке и рекогносцировкам неприятельских позиций. Двум полкам придавалось усиление дивизионной артиллерии: 84 полк получил 2-й дивизион 131-го артполка и 4 пулемета ДШК, 125 полк - 98-й отдельный истребительно-противотанковый дивизион, и такие же 4 крупнокалиберных ДШК.

Показательно, что на этот раз, в отличие от основного этапа Западно-Карпатской операции, советское командование отказалось от чересполосного расположения советских и румынских соединений². На флангах 6-й Орловской стрелковой дивизии теперь действовали 133-я дивизия 51-го стрелкового корпуса и 240-я дивизия 50-го стрелкового корпуса 40 армии.

Весьма характерными для условий военного времени представляются обстановка в частях соединения и события в них, произошедшие в праздничный день 23 февраля. Накануне штабом 6-й Орловской стрелковой дивизии был издан приказ № 1 за 1945 год. Следующие сутки показали, что распоряжения штаба соединения были отнюдь не лишними.

Противник пытался в 23 часа просочиться отдельными группами через боевые порядки части: немцы были встречены во всеоружии и оказались рассеяны ружейно-пулеметным и минометным огнем.

¹Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны. — М.: Воениздат, 1989.

²За освобождение Чехословакии / под ред. Маршала Советского Союза И.С. Конева. — М.: Воениздат, 1965 — 388 с.

Наступательные действия соединения возобновились с 8.30. утра 25 февраля в полосе : высота 722 - село Калинка – Вигляшка Гута - высота 919. Начало атаки предварял удар советской авиации, произведенный в 8.20. утра, вслед за чем, началась артиллерийская подготовка.

Из-за сильного противодействия противника, атаки были остановлены. Причем в Журнале боевых действий прямо было указано, что сделано это было с целью сохранения живой силы и техники.

Система огня немецких подразделений была организована столь грамотно, что даже ночью оказались безрезультатными поисковые действия разведчиков с целью захвата очередного контрольного пленного.

В течение двух последовавших суток атакующие не имели успеха, каждый раз залегая под губительным неприятельским обстрелом и отражая немецкие контратаки ; в дивизии было потеряно 18 человек погибшими и 68 человек ранеными. Приказом по соединению в каждом полку один батальон предписывалось подготовить для штурмовых действий в ночное время. Полковник Обушенко, что в приказах по дивизии случалось крайне редко, призывал командиров частей к решительным и смелым действиям, требуя, во что бы то ни стало выполнить боевую задачу дня. Она заключалась во взятии села Подлисец и окрестных высот.

333-й полк, применив тактику штурмовых групп из разведчиков, автоматчиков, саперов и противотанкистов с ПТР, разрушил вражескую систему укреплений и заграждений и закрепился на высоте 919.

Непрерывное пребывание в сражении сказалось на численности частей и подразделений дивизии. После полутора месяца боев на начало марта 84-й стрелковый полк насчитывал 550 человек личного состава. Среди них офицеров – 95, сержантов - 122, рядовых - 333 человека. Часть была вооружена 207 винтовками, 165 пистолетами-пулеметами ППШ, одним станковым пулеметом (еще 8 числились на складе). Огневую поддержку стрелковым подразделениям могли оказать шесть минометов калибра 82-мм,

два миномета калибром 120-мм, две 45-мм и три 76 –мм пушки, а также три ПТР¹.

Итоги. При оперативном успехе 40-й и 27-й армий, 53-я армия и 1-я конно-механизированная группа не добились прорыва на своих участках и не могли быть поддержаны дополнительными силами из-за отсутствия фронтовых резервов. К 27 января конно-механизированная группа выводится в распоряжение штаба 2-го Украинского фронта².

Прорвав полосу вражеской обороны, 40-я и 53-я армии, а также поддерживающие их участках румынские соединения были перегруппированы и нацелились на основной хребет словацких Рудных гор, с дальнейшим выходом в долину реки Грон западнее г. Брезно. К середине февраля 1945 г. 40-й армии удалось пробиться через главный хребет и при содействии советско-словацких партизан освободили город Брезно. В дальнейшем на снижение темпов наступления повлияло расширение полосы ответственности 40-й армии, которой был отведен участок 27-й армии, в свою очередь переброшенной под Будапешт. Имея ширину фронта около 70 километров, за двадцать дней наступления войска 40-й армии вытеснили противника в полосе от 65 до 100 км. В феврале продвижение стало замедляться и составило 8 - 18 км.

Подводя итог, отметим, что на протяжении всего февраля 1945 года дивизия вела непрерывные наступательные бои. Первым этапом наступления стал прорыв долговременной немецко-венгерской обороны и взятие города и ж.д. станции Плешивец. В начале событий соединение вело традиционный общевойсковой бой при поддержке собственной артиллерии и приданного полка реактивных минометов. При этом пришлось отражать контратаки бронетанковых резервов противника при отсутствии аналогичных сил усиления с советской стороны.

¹ЦАМО. Ф. 1055. Оп. 1. Д. 39.

²Плиев И. А. В боях за освобождение Румынии, Венгрии, Чехословакии. — Орджоникидзе: Ир, 1971.

В последующем соединении в составе 51-го корпуса было нацелено на преодоление рубежей противника в Рудных Татрах. Видимо при назначении на этот участок, командование принимало во внимание приобретенный опыт горной войны в сражениях в Восточных Карпатах и в Венгрии.

Основным типом военных действий стали бои за укрепленные районы немцев в селениях Калинка, Вигляшка, Гута, Старая Гута, Банов Лаз, которые штурмовались малыми группами, при эпизодической поддержке артиллерии и минометов. Преодолевая упорное сопротивление противника, разрушая инженерные заграждения на узких горных дорогах и тропах, части дивизии медленно продвигались вперед, имея целью выход на коммуникации между городами Зволен и Банская Быстрица.

3.2 Внедрение тактики ведения горной войны в боях за освобождение Банской-Быстрицы в марте 1945 г

Подготовительный этап. Официальной датой Банско-Быстрицкой операции в историографии считается 10 марта, однако на деле войска 40-й армии продолжали наступательные действия без какой-либо оперативной паузы еще с начальных мартовских дней. Следует указать, что части и подразделения 6-й Орловской стрелковой дивизии практически не выходили из боев на протяжении двух последних месяцев, с того самого момента, когда был отдан приказ Ставки на проведение Западно-Карпатской операции 2-го и 4-го Украинских фронтов. Солдаты и офицеры соединения имели возможность отдыха только на привалах и остановках в периоды передислокаций во время смены направлений наступательных действий : 24-27 января и 21-24 февраля 1945 г.

Операция проводилась, прежде всего, силами 40-й армии, поскольку 53-я, бывшая ее соседом, была ориентирована на операцию по взятию Вены, замысел операции по взятию Банско-Быстрицы состоял в отвлечении внимания немецкого командования от наступления 2-го Украинского фронта на Вену, которое предполагалось начать 16 марта 1945 г.

Хронология событий. 125-й полк еще 1 марта атаковал высоты №№ 799 и 868, прикрывавшие подступы к городу Зволин - это важный центр пересечения коммуникаций во второй раз появляется в сводках частей дивизии именно 1 марта 1945 г. Тяжелая ситуация на подступах к опорному пункту в селе Подлисец, потребовала пересмотра тактики и организации действий 6-й Орловской стрелковой дивизии.

2 марта на фоне устойчивого сопротивления немцев и по итогам проведенных дивизионным штабом проверок, 125-й полк получил значительное усиление: ему был придан 98-й отдельный истребительно-противотанковый дивизион, батарея 122-мм гаубиц, бронетранспортер.

Однако собственная полковая артиллерия не могла вести огонь ввиду отсутствия снарядов.

Положение немецких частей к указанному времени продолжало ухудшаться. Согласно трофейным документам, в 15-й пехотной дивизии на 27 февраля могло оставаться не более 80 «активных штыков» на пехотный полк, которые сводились в один батальон. Постоянно пребывавшие пополнения не могли исправить ситуации – во всей дивизии насчитывалось около 300 человек личного состава. Полковые командиры пытались поддержать боевой дух подчиненных личным присутствием на позициях¹.

2 марта стало торжественным днем для 125-го полка, поскольку именно тогда стало известно и награждении воинской части орденом Красного Знамени, который был вручен ей за отличие в осенних боях в Румынии.

333-й полк в ночь на 4 марта ожесточенно контратаковал врага на высоте 889, не дойдя только ста метров до ее вершины. После шестидневных боев, воины 333-го полка с малыми потерями ворвались в Подлисец и Ребрицкий Яр, взяв при этом три винтовки, два автомата и один ручной пулемет. Взятие сильно укрепленных рубежей противника было дополнено не только моральным подъемом, но и прибытием пополнения: 84-й полк получил 43 рядовых и сержантов, 125-й – 98 человек. 6 марта частям дивизии ставилась задача достижения рубежей в двух километрах от города Зволин.

Штабом 51-го стрелкового корпуса на 10 марта ставилась задача общего наступления силами 6-й Орловской стрелковой, 232-й стрелковой, 240-й стрелковой, 133-й стрелковой дивизий и 4-й пехотной дивизии румын. Все они нацеливались на охват окраин Зволена и овладением этим городом, а также одноименной железнодорожной станцией, которую должна была занять союзная румынская пехота. Позиции немцев представляли траншеи длиной 3-7 метров с промежутками в 20-25 метров, прикрытыми с фронта минными полями и колючей проволокой.

¹ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12.488. Д. 155. Л.65.

Кроме того, корпусной штаб выделил «Особую боевую группу подполковника Куракина», командир которой до тяжелого ранения в сентябре 1944 г. командовал 125-м стрелковым полком 6-й Орловской дивизии¹.

Передовые группы 125-го полка 10 марта занял высоту 717 и топографический гребень, уничтожив на нем немецкое пехотное отделение и захватив две винтовки и пулемет. 333-й полк 10 марта продвигался в округе высоты 539, где в тяжелое положение попала полковая разведка, оказавшаяся под перекрестным пулеметным обстрелом.

Изменившаяся остановка сразу нашла отражение в донесениях штабов частей соединения: из 125-го полка сообщали об участвовавших контратаках и на применение противником бронетранспортеров и тяжелой артиллерии ; общее количество атакующих действий противника составило 7 попыток ударить в советский тыл.

На утро 11 марта все три полка имели следующие задачи наступления: 84 полк - разъезд Пусты Град и юго-западная окраина Зволена, 125-й полк - северо-западная окраина этого города, 333-й полк – Шуплатка и ряд окружающих возвышенностей. Ключевое значение отводилось блокаде путей сообщения, ведущих в город. Противник не собирался покидать Зволена и перебрасывал в эпицентр сражения части 101-й горнострелковой и 8-й легкопехотной дивизий вермахта.

Отбив четыре немецкие контратаки, воинская часть Венедиктова к пяти утра 12 марта сменила своим 1-м батальоном подразделения 240-й стрелковой дивизии. После чего позиции 84-й полка оказалась в трехстах метрах от идущих на восток железнодорожных путей. И железная и идущая рядом шоссейная дороги на город Зволена еще со времени нахождения здесь 240-й дивизии, пребывали под советским огневым контролем.

¹ ЦАМО. Ф. 937, Оп. 1. Д. 20, Л.14.

Следующий день принес новую попытку продвижения подразделений 84-го полка в сторону высоты 546, имея разрыв с 240 сд в 2,5 километра, и с 125-м полком - огневую связь. Характерно, что в наградном листе командира 84-го полка Н.И. Венедиктова, удостоенного 9 апреля 1945 г. ордена Александра Невского, именно даты 7 и 12 марта обозначены в качестве конкретного времени совершения ратного подвига¹. Капитан И.А.Титов, участник войны с сентября 1942 г., кавалер двух боевых орденов и медали «За боевые заслуги», за героизм при взятии вражеского опорного пункта 12 марта был удостоен третьей награды – ордена Красной Звезды.

Исполняя боевой приказ, к 16 часам 11 марта 125-й полк овладел высотой 599 на ближних подступах к Зволену. Вскоре завязался бой за высоту 596. Одновременно был упрочен контроль над железной и шоссейной дорогами. 1-й батальон расположился на высотах, и фланкирующим огнем пресекал попытки противника выйти из лесного массива к транспортным коммуникациям. К восьми утра 12 марта после броска 2-го батальона была занята высота 546, что позволило контролировать и шоссейную дорогу в сторону Зволена.

В течение 11 марта 333-й полк наступал на Щуплатку, имея целью занятие очередных господствующих высот и прерывание коммуникаций противника, ведущих к городу. В боевые порядки были направлены многие штабные офицеры. Выполняя свой долг, в бою пали командир 1-го стрелкового батальона старший лейтенант Иванов и командир минометной роты старший лейтенант Алексеевский².

К итогу дня линия обороны противника была прорвана; советские солдаты закрепились в 400 метрах от шоссейной дороги. Серьезной утратой 333-го полка стало тяжелое ранение гвардии подполковника Еськова, помимо него выбыл из строя и командир радиовзвода лейтенант Фетисов. В

¹ Приказ войскам 40-й армии 2-го Украинского фронта. № 087/н.// https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie38945245/?ysclid=mchf9ls6z1379943786

²ЦАМО. Ф. 1055. Оп.1. Д. 39.

командование 333-м полком временно вступил заместитель комполка по строевой части гвардии майор Тимофей Ободов.

Ситуация в полосе ответственности складывалась очень напряженной, о чем свидетельствуют требования начальника штаба соединения гв.подполковника Ершова к командирам частей во что бы то ни стало выполнить поставленную задачу; на протяжении трех суток, вплоть до форсирования реки Грон, такая отсылка постоянно завершала боевые приказы частям дивизия¹. Вся полковая и дивизионная артиллерия калибром 76-мм размещалась на открытых позициях и выводилась на прямую наводку.

Таким образом, к 13 марта части соединения, фактически перерезали железную и шоссейную дороги вблизи Зволена за счет того, что таковые пребывали в зоне их огневого воздействия.

Немецкие войска под угрозой окружения своей зволинской группировки отчаянно сопротивлялись : 13 марта 125-й полк отразил шесть контратак противника, а 14 марта – семь контратак ; несмотря на ожесточенный вражеский обстрел, улучшил свои позиции на шоссейной дороге в районе отметки 586. 333-й полк, преодолевая каменные и лесные завалы, сплошное минирование, вышел на восточные скаты высоты 573 и также перекрыл и шоссейную и железнодорожную коммуникации в сторону Зволина.

За четыре дня боев, дивизии 40-й армии продвинулись на 10 километров, овладев к полудню 14 марта городом Зволин. Сразу же началось форсирование реки Грон, чему способствовали действия 53-й армии, которая теперь более активно поддерживала своего соседа.

В частях 6-й Орловской дивизии был оглашен Приказ № 301 от 14.03.1945 г. Верховного Главнокомандующего И.В.Сталина с объявлением Благодарности за освобождение Зволина². В столице Советского Союза

¹ЦАМО. Ф. 1055. Оп. 1. Д. 39.

²Приказы Верховного Главнокомандующего в период Великой Отечественной войны Советского Союза: Сборник. – М.: Воениздат, 1975. С. 400–401.

Москве по поводу освобождения этого словацкого города был дан торжественный салют.

На 15 марта всем частям дивизии ставилась задача по форсированию реки Грон. С наступлением суток немцы стали отходить на участке 84-го полка, который немедленно начал преследование. 125-й полк продолжал отбивать безымянные и номерные высоты западнее Зволина, где вновь был отмечен батальон капитана Сорочана, взявший двух пленных немецких пехотинцев. Среди наиболее отличившихся, командование называло командира 4 роты капитана Голованова, сержанта Томова, рядового Самоцкого¹.

С 16 марта в командование 333-м полком вступает подполковник Куракин, возвращенный в соединение с поста командира 20-й отдельной стрелковой бригады и «Особой боевой группы» 51-го корпуса.

Соединение претендовало на выведение из строя за 15-16 марта до 160 вражеских военнослужащих; были уничтожены грузовой автомобиль с пехотой, 8 повозок с боеприпасами, 19 пулеметов. В качестве трофеев дивизией было взято 3 пулемета МГ, 25 винтовок и автоматов и захвачено в плен шесть солдат немецкого 230-го пехотного полка.

В 19 часов 15 марта подразделения полка Венедиктова перешли речку Слатина, а в спустя два часа – форсировали реку Грон, в районе железнодорожного моста и разъезда Пусты-Град, перейдя на ее правый берег. 333-й полк выбил противника с прибрежных высот, отразил немецкие контратаки, в ходе чего получил ранение командир пулеметной роты старший лейтенант Носов.

Таким образом, в ночь на 16 марта 125-й и 84-й полки форсировали реку Грон. Поздним вечером 125-й полк с малыми потерями перешел реку в районе все того же Пуста-Града через подорванный железнодорожный мост и занял плацдарм на ее правом берегу. В штаб дивизии доносили об

¹ЦАМО. Ф. 1055. Оп.1. Д. 39.

уничтожении до десяти вражеских солдат, передав командованию захваченные секретные документы немецкого батальона. В них содержалось обращение к личному составу с обещанием будущего «решающего наступления против большевиков».

В шесть утра 17 марта передовой отряд 84-го полка вышел на высоту 437, где вступил во встречный бой с группой из примерно 30 немецких солдат, обратив последних в бегство. На месте осталось пять убитых противников и один солдат 203-го пехотного полка, сдавшийся в плен. 125-й полк действовал на одной линии с 84-м, прикрывая его левый фланг и ожидая переправу трех противотанковых пушек через Грон, которые были перевезены вброд; остальная артиллерия еще оставалась на левом берегу.

18 марта части соединения заняли противотанковую оборону между Зволином, Ковачевым : фронтом на северо-запад – 84-й и 333-й полки, и фронтом на юго-запад – 125-й полк. Принимались позиции у 797-го стрелкового полка 232-й стрелковой дивизии. Производились окопные работы в каменистом грунте, на правый берег реки Грон переправлись боекомплект и продовольствие.

Боевое распоряжение 51-го стрелкового корпуса от 18 марта предписывало 6-й Орловской дивизии занимать оборону на левом фланге и прикрывать направление Ковачевка –Страж. Остальные соединения корпуса и 8-я мотокавалерийская дивизия румын назначались наступать на Банскую – Быстрицу - стратегического пункта в Восточной Словакии¹.

В части поступало пополнение: 84-й полк принял 60 рядовых и сержантов, 125-й – 85 человек. 333-й полк получил пополнение в 65 человек, которые направлялись непосредственно в боевые подразделения.

Прямо в разгар боев в дивизию было влито самое крупное пополнение с начала сражения за Словакию, которое насчитывало 800 человек. В 84-й полк прибыло 228 человек рядового и сержантского состава, которые после

¹Операции Советских Вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941-1945 : военно-исторический очерк. В 4-х т. – М. : Воениздат, 1958-1959.

санитарной обработки были направлено в боевой порядок. В 125-й полк также поступило 250 человек, 333-й полк пополнило 234 человека.

22 марта в боевом приказе по дивизии, подписанных полковником Обушенко и гв. подполковником Ершовым, вновь отмечается требование, во что бы то ни стало выполнить задачу дня¹. Во исполнение распоряжения полковник Куракин перешел от атак усиленными ротами к введению в бой полноценных батальонов. Несмотря на ожесточенный огонь и применение немцами двух бронетранспортеров, селение Сирины были взяты 333-м полком, после чего бойцы передовых групп закрепились на скатах высоты 417. К десяти утра 22 марта 125-й полк после трехсуточных боев овладел местечком Будча и вел бой за возвышенностях севернее и северо-западнее; противник пытался контратаковать при поддержке своей артиллерии. На немецких позициях разведка обнаружила усиление артиллерийской группы в количестве 4-5 гаубичных батарей.

Из 125-го полка докладывалось о двух взятых пленными, свои потери были минимальны. Они резко возросли, когда 22 марта передовые отряды вышли за пределы села на открытую местность, что сразу стоило им 42 раненых. Убитыми за три дня, по сообщению штаба, полк потерял 18 бойцов.

В течение 23 марта соединение было переподчинено 50-му стрелковому корпусу и производило перегруппировку на новое направление атаки. Оно было намечено на рубежи Кашова Леготка - Турова –Турне, Железна Брезница.

Часть полковника Куракина ночью 24 марта отбила шесть немецких контратак, и наутро повела наступательный бой в направлении Турова и Кашова Леготки. Неподавленная система вражеского огня не позволила добиться существенного успеха, что стоило советской стороне 6 человек погибшими и 31 ранеными, среди которых был адъютант 1-го батальона старший лейтенант Цветков.

¹ЦАМО. Ф. 1055. Оп. 1. Д. 39.

Накануне войска соседних соединений 51-го стрелкового корпуса также вели бои на южной и юго-западной окраинах Банской –Быстрицы, которая была взята 232-й стрелковой дивизией¹.

К исходу 25 марта штаб дивизии в ЖБД зафиксировал освобождение Кашовой Леготки, но судя по аналогичным документам 333-го полка, последний сражался за это село еще трое суток. К исходу дня 25 марта, согласно боевому донесению дивизии, ее частями были взяты значительные трофеи: 5 крупнокалиберных пулеметов МГ-34 (то есть в так называемой «тяжелой» вариации этого оружия), 30 винтовок и более 200 гранат; докладывалось об уничтожении двух орудий и пяти повозок с боеприпасами, в плену оказались вражеских девять военнослужащих, включая фельдфебеля. Сообщалось примерно о сотне выведенных из строя немецких солдатах.

Противнику последний бой 333-го полка в Банско-Быстрицкой операции стоил до 30 выведенных из строя солдат и сожженного автомобиля с боеприпасами. Из семи павших в бою 27 марта офицерами были двое воинов - младший лейтенант Куприянов и командир 2-го батальона капитан Савенков; из одиннадцати раненых также насчитывалось четыре офицера : заместитель комбата-1 старший лейтенант Демаков, лейтенант Грицай, младший лейтенант Алексеенко и младший лейтенант Карабаев².

На правом фланге 125-й полк совместно с батальоном 84-го полка завершил штурм Турово и сражался за селение Трне.

Донесение штаба 6-й Орловской стрелковой дивизии сообщало о самом серьезном ущербе, нанесенном немцам. В Журнале боевых действий соединения зафиксировано выведение из строя 283 немецких военнослужащих, двух батарей 75-мм пушек, одной батареи 105 –мм орудий, одной минометной батареи и пленении двух солдат противника.³ Со своей

¹За освобождение Чехословакии / под ред. Маршала Советского Союза И.С. Конева. – М. :Воениздат, 1965 – 388 с.

²ЦАМО. Ф.1055. Оп. 1. Д. 39.

³ЦАМО. Ф. 1055. Оп. 1. Д. 39.

стороны за 21-25 марта признавалась потеря 63 солдат и офицеров погибшими и ранение 294 человек.

Трофейные документы показывают, что затяжные бои за Зволин и Банску-Быстрицу обошлись противнику весьма дорогой ценой. Так, отмечается практически полный разгром 88 полка 15 пехотной дивизии вермахта, от которого остался один штаб¹. Это соединений противника было признано утратившим боеготовность и готовились к выводу в тыл.

Ночью 26 - 27 марта позиции 6-й Орловской стрелковой дивизии занимались союзниками из румынской 3-й пехотной дивизии. Вслед за чем, соединение двинулась маршем через Зволин в направлении местечка Девичье. Длина передислокации составила 40 километров, после чего дивизия в составе 50-го стрелкового Трансильванского корпуса выходила из подчинения 40-й армии и выводилась во фронтовой резерв.

Приказом ВГК 84-му стрелковому полку, которым с 5 февраля командовал подполковник Н.И.Венедиктов, за отличие при штурме словацкого города Зволин, было присвоено наименование «Зволинский»². Такого же титула был удостоен 842 –й полк 240-й стрелковой дивизии, плечом к плечу сражавшийся с 6-й Орловской дивизии в период Банско-Быстрицкой операции.

Итоги и выводы. Подводя итоги действий 6-й Орловской дважды Краснознаменной стрелковой дивизии в Западно-Карпатской и Банско-Быстрицкой операциях следует отметить недостаточную численность боевых частей дивизии, прежде всего - стрелковых полков и входящих в них стрелковых батальонов. Особенно это относилось к такой категории как, «активные штыки», которые и выносили на себе основную тяжесть сражения. Большие потери понес и командный состав дивизии, начиная от полкового, и до взводного уровней.

¹ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12.488. Д. 155. Л.85.

² Освобождение городов: Справочник по освобождению городов в период Великой Отечественной войны 1941-1945» / М.Л.Дударенко, Ю.Г.Перечнев, В.Т.Елисеев и др. М.: Воениздат, 1985. — 598 с.

После продвижения дивизии в горно-лесистую местность характер военных действий принципиально изменился. К середине февраля 1945 г. численность собственно воюющего состава в передовых линиях - то есть «активных штыков», стал критически низким; к этому времени подразделения не могли полноценно использовать имеющиеся образцы «коллективного оружия», в том числе из-за недостатка подготовленных минометных и орудийных расчетов.

Ключевым вкладом дивизии в успех Банско-Быстрицкой операции следует признать форсирование реки Грон, обеспечение освобождения города Зволен и взятие укрепленных районов противника Кашова Леготка - Турова –Турне.

Следует отметить энергичные меры по восстановлению численности боевых подразделений, которые достигались в ходе наступления за счет сокращения тылов и получения очередных пополнений. Командование дивизии использовало каждый удобный момент для проведения учебы и тактических занятий, которые проводились исключительно во время передислокаций соединения на новые участки фронта в январе и феврале и никогда не превышали 4-5 суток.

3.3. Проведение штурмовых действий при овладении Брновским укрепленным районом в апреле-мае 1945 г

Подготовительный этап. В победном 1945 году соединение действовало на территории Чехословакии. Главным сражением для дивизии победной весной последнего года войны стала Братиславско-Брновская операция¹. Закончив многокилометровый марш, соединение перешло под командование 53 –й армии (генерал-полковник И.М. Манагаров) и к 13 апреля заняло исходные рубежи вблизи города Хостице, готовясь к участию в наступлении на «промышленную столицу Чехии» город Брно².

Советским воинам противостояла 8-я армия вермахта, подчиненная группе армий «Центр». Немецкое командование заблаговременно подготовило в инженерном отношении несколько оборонительных рубежей, которые опирались на рельеф местности и крутые берега рек Грон, Нитра, Морава, горные теснины и плотную сельскую и городскую застройку с каменными строениями. 6-я Орловская дивизия была передана во фронтовой резерв с 25 марта, назначаясь для отдыха и пополнения в составе 50-го Трансильванского стрелкового корпуса.

Первые недели апреля дивизия неоднократно совершала марши вслед за продвигающимися передовыми соединениями 2-го Украинского фронта и регулярно проводила занятия по боевой подготовке; поступали очередные пополнения. Проводились строевые занятия и занятия по ЗОМП, санитарной подготовке, включая овладение навыками оказания первой помощи на поле боя. В 333-м полку полковником М.И. Куракиным было лично организовано показательное учение с командирами рот и заместителями командиром батальонов на тему «Усиленная стрелковая рота в наступательном бою».

¹Освобождение Юго-Восточной и Центральной Европы войсками 2-го и 3-го Украинских фронтов. 1944-1945. – М. : Наука, 1970 – 676 с.

²Александров, А.А. Битва ставок. Великое противостояние. 1941 – 1945 – М. : Вече, 2003 – 512 с.

Занятия по-прежнему были посвящены отработке тактики наступления взвода и роты в горно-лесистой местности, а также действиям стрелковой роты в наступательном бою за населенный пункт, особое внимание на огневой подготовке уделялось применению гранат различного типа. Отрабатывались действия стрелковых отделений с боевой стрельбой в наступательных порядках, а также тактика при действиях в боевом охранении. Перед самым началом операции, непосредственно 12 апреля, темой учений являлось наступление стрелкового взвода с боевой стрельбой. Подполковником Ершовым были организованы командно-штабные учения «Наступление стрелкового полка на укрепления противника», которые состоялись 9 апреля¹.

Темы занятий по политической подготовке были следующими: «Новые исторические победы Красной Армии», «Товарищ Сталин – организатор и вдохновитель побед Красной Армии над немецко-фашистскими захватчиками», «Чехословакия – дружественная нам страна», «Историческое значение Крымской конференции»².

Приказом по дивизии за № 95 указывалось на отдельные случаи принудительного изъятия или замены военнослужащими у местных жителей лошадей, неправомерного завладения велосипедами, автомобилями, продовольствием. Командному составу предписывалось в кратчайший срок прекратить случаи произвола и навести строгую дисциплину в подразделениях. Подобным образом командование действовало в контексте политической стратегии высшего советского руководства на освобождаемых территориях Словакии и Моравии³.

Начиная с 12 апреля 50-й стрелковый корпус в составе 6-й Орловской дважды Краснознаменной стрелковой дивизии и 42-й гвардейской стрелковой дивизии передавался из фронтового резерва в подчинение 53-й

¹ЦАМО. Ф. 1055. Оп. 1. Д. 39.

²ЦАМО. Ф. 1055. Оп. 1. Д. 39.

³Рубцов, Ю.В. Освободительная миссия Советских вооруженных сил в Европе / Новая и новейшая история. 2015. № 3. С.43-50.

армии генерал-полковника Манагарова. Задачей корпусу ставилось развитие успеха на левом фланге этой армии в направлении селений Ланжгот и Грушки путем расширения занятого ранее советскими войсками плацдарма на правом берегу Моравы. Дальнейшей задачей вновь прибывших соединений и частей являлось обеспечение введения в прорыв механизированного ударного кулака 7-го механизированного корпуса.

Хронология событий. Согласно ЖБД соединения, наступление имело место после 17 часов 13 апреля 1945 г. после 45-минутной артиллерийской подготовки. Однако журналы боевых действий стрелковых полков сообщают о том, что первые атаки состоялись тремя часами ранее - в районе 14 часов 13 апреля. Все документы сходятся в описании боевых порядков дивизии: основной удар наносился подразделениями 125-го и 333-го стрелковых полков, которые развертывались в направлении северной окраины Костице¹. Со стороны неприятеля на этом участке фронта действовала 711-я пехотная дивизия вермахта в составе 744-го и 731-го пехотных полков, которых поддерживали 107-я запасная строительная бригада и «боевая группа капитана Пиннера».

Дивизионный штаб докладывал о фланговых обходах неприятельских позиций, а также о взаимодействии с танковыми подразделениями, ведущими бой совместно с частями соединения. К исходу 13 апреля ЖБД дивизии полагал, что 333-й полк овладел Грушкой, 84-й полк двигался за его правым флангом в качестве резерва, а 125-й полк достиг железной и шоссейной дорог в полукилометре на северо-запад от селения. В свою очередь, донесение из полка полковника Куракина гласило о вхождении в Грушки в 22.30. вечера, и о полном овладении селом к полуночи первых суток наступления. Согласно дивизионной сводке, за световой день было захвачено в качестве трофеев пять артиллерийских орудий калибром 75-мм, одна пушка калибром 105 – мм, двенадцать пулеметов МГ-34, 850 гранат,

¹ЦАМО. Ф. 1055. Оп. 1. Д. 39.

15000 патронов. В плен взяли четверых солдат, которых определили как военнослужащих немецкой 13-й пехотной дивизии.

В сражении частями соединения за первый день боев было потеряно 20 человек погибшими и 48 ранеными. Противник повсеместно отступал, что позволило 333-му полку зайти на высоту 207, а к 13.00. занять селение Новый Жижков и преследовать врага в направлении Новое Баловице. Соседний 125-й полк, согласно дивизионному донесению, в те же часы отбил у врага Птехов, одновременно с бойцами Куракина достигнув западной части Нового Жижкова; была взята в качестве трофея противотанковая пушка.

Однако Журнал боевых действий 125-го полка сообщал о событиях того дня по – иному, не упоминая о таких населенных пунктах, как Птехов и Новый Жижков: офицеры части Кузина зафиксировали, что подразделения после обеда 14 апреля полностью овладели селом Грушка и к 20.30. вечера закрепились на его северо-западной окраине. Потери дивизии за второй день боя оставались на прежнем уровне и составили 18 воинов павшими и 75 ранеными. Продолжали поступать донесения о трофеях: двух зенитных пушках, одном 74-мм орудии, пяти пулеметах МГ-34, 100 штук гранат и 5000 винтовочных патронов; насчитывалось 6 немецких пленных.

С раннего утра 15 апреля наступление было продолжено. Советские подразделения преодолевали инженерные заграждения, завалы и минные поля. 1-й батальон 333-го полка на рассвете ворвался на северо-восточную окраину Новое Биловице, которое было объявлено взятым к 6.00. Вечером его бойцы достигли железнодорожной станции и поселка Великое Павловице. Журнал боевых действий этой части сообщал об исключительно упорным сопротивлении со стороны немцев. В 333-м полку в суматохе боя расчеты двух 45-мм противотанковых пушек потеряли ориентацию и оказались за передовой линией наступающих батальонов. Пытаясь отстоять орудия, артиллеристы вступили в стрелковый бой, в котором двое из них погибли, и один был ранен. Из 45-мм пушек одна была повреждена с выбытием из строя конского состава, а вторая захвачена немцами. Со своей

стороны штаб полка отчитался о выведении из строя до 80 неприятелей, включая уничтожении трех и ранение одного немецких офицеров, а также о пленении пяти солдат противника¹.

125-й полк с 6 утра действовал на юго-западной окраине Новое Биловице, к 17 часам перерезав железную дорогу юго-западнее Великое Павловице. У противника было уничтожено три автомашины, 16 повозок с боеприпасами, подбито одно зенитное орудие, а также подавлено 16 пулеметных точек. Советским солдатам досталась в качестве трофеев одна 105 –мм пушка, 6 пулеметов МГ-34, 55 винтовок, 8 автоматов. Со своей стороны, потеряно 15 воинов павшими, и 45 вышедшими из боя после ранений и контузий. Среди погибших был и командир 2 стрелковой роты лейтенант Бережной. Об интенсивности боев свидетельствуют данные Журнала боевых действий 125-го полка о недостатке к исходу 15 апреля винтовочных патронов, ручных гранат и минометных мин, и о полном исчерпании боеприпасов к противотанковым ружьям².

Основной накал боев пришелся на время с 15 по 19 апреля, когда ежедневные потери двух ведущих наступление полков соединения варьировались в 7-10 человек убитыми и от 30 до 50 ранеными.

Именно с 16 апреля противник приступил к активным контратакам с применением танков, штурмовых/самоходных орудий и бронетранспортеров. Для парирования натиска 7-го мехкорпуса и 6-й стрелковой Орловской дивизии, вражеское командование направило запасной учебный батальон из состава 10-й танково-гренадерской дивизии СС, моторизованный полк, называемый в документах как «полк Фердхетехалле», а также подразделения из состава 8-й танковой дивизии (генерал-лейтенант Грейзнер). На 15 марта 1945 г. в ней имелось около 5700 личного состава, до 40 танков и 76 орудий³. Среди танков большинство составляли Тигры – 60 единиц в начале 1945 г. года, и Пантеры - 50-60 единиц, при незначительном количестве Т-4 -19

¹ЦАМО. Ф. 1055. Оп. 1. Д. 39

²ЦАМО. Ф. 1055. Оп. 1. Д. 39

³ЦАМО. Ф. 500, Оп. 12 486. Д. 424. Л.2.

единиц. Имелось много гаубиц 105 –мм Хуммель и самоходных орудий Веспе. Число бронетранспортеров достигало около 100 штук на моторизованный полк.

Отмечались попытки использования против наступающих немецкой авиации, когда в 20 часов вечера 16 апреля восемь «Юнкерсов-88» подвергли бомбардировке советский передний край. К утру этих суток 125-й полк овладел селом Старовиничи, к 11 часам ворвавшись в Густопече, в районе возвышенности 237 был встречен ударом вражеских танков и самоходных или штурмовых орудий и к полудню оставил ранее занятые селения. Перегруппировавшись, батальоны полка вновь двинулись вперед и к 14.30. вновь вошли в Густопече и Старовлице.

Одно из вражеских самоходных орудий, поврежденное в бою, досталось советским солдатам 125 – го полка вместе со сдавшимся в плен экипажем из трех солдат. В результате успешных действий в течение дня 16 апреля этот полк дважды перерезал шоссейные дороги между селом и станцией Густопече, что и определило дальнейший успех операции. Одновременно названия этих же населенных пунктов фигурируют в Журнале боевых действий 7-го механизированного корпуса, которые относит взятие Густопече, Уговчице и Старовице к действиям подчиненных ему танковых и механизированных частей¹.

Штаб дивизии впервые за 1945 год доносил о захвате в качестве трофеев немецкой бронетехники - двух танков и самоходного орудия (видимо, взятого 125-м полком). Помимо чего советские солдаты овладели двумя автомобилями с боеприпасами и двумя артиллерийскими батареями, в которых находилось шесть 75-мм орудий и одна 105-мм пушка. Из стрелкового оружия было захвачено 9 пулеметов МГ-34, 45 винтовок, большое количество боеприпасов, которые за сутки не успели учесть. В плену оказались двенадцать немецких солдат 744-го и 731-го полков 711-й пехотной дивизии вермахта.

¹ЦАМО. Ф. 3436. Оп. 1. Д. 35.

На 17 апреля основной задачей дивизии являлось достижение села Немчице, форсирование реки Срватка и занятие прилегающих к ней высот. Характерно, что наступающие батальоны не прекращали своего продвижения и в ночное время, что служит доказательством высокой выучки их личного состава.

Опоясанный траншеями полного профиля укрепрайон мог держаться за счет огневой поддержки и маневра со стороны немецких танков, самоходных орудий и бронетранспортеров. Доклады советских частей прямо сообщали, что овладение населенным пунктом было сопряжено с исключительными трудностями. Противник в селении был повержен на следующий день, временем взятия Немчиц в отчетах считалось шесть утра 18 апреля. Как сообщалось в наградном листе полковника М. Куракина, гарнизон Немчиц был полностью уничтожен. Большая роль в успехе штурма укрепленного района сыграло воинское мастерство заместителя командира 1-го стрелкового батальона капитана Николая Васильевича Бочарова, представленного к награждению орденом Александра Невского. Особое отличие заслужил лейтенант Григорий Васильевич Мачула, возглавивший роту, которая первой ворвалась в Немчице, уничтожив 26 и пленив 17 солдат противника и захватив 6 орудий, танк и 2 бронетранспортера.

После чего наступающие подразделения 333-го полка атаковали село Новый Двур. Задачей на этот день являлось восстановление положения частей соседней 243-й стрелковой дивизии. В свою очередь 125-й полк форсировал Срватку 16 апреля и в течение ночи закрепился на захваченном плацдарме. В бою погиб командир 1-го стрелкового батальона старший лейтенант Олейник.

Видя сковывание полка Куракина боями на улицах Немчице, командир дивизии впервые ввел в сражение 84-й стрелковый полк, бойцы которого выдвигались в полосу наступления 333-го полка. На 17 апреля приходится подрыв отступающими немцами железнодорожного моста через Срватку на

ближних подступах к Брно, что должно было серьезно ограничить возможности штурмующих город советских войск.

Со стороны противника в бою участвовал 711-й пехотный полк, на поддержку которым были переброшены моторизованный полк или батальон «Фердхетехалле», запасной учебный батальон и подразделения 8-й танковой дивизии вермахта. Части дивизии отчитались о выведении из строя до двух сотен немецких солдат и офицеров; трофеями стали две пушки калибра 75-мм и 65 винтовок, в плен взяли шестерых солдат 711-го немецкого пехотного полка. Потери соединения за 17 апреля были наиболее высокими и достигли 88 человек, из которых 16 бойцов были погибшими, и 72 - выбывшими из строя по ранениям. Кроме того от вражеского огня потеряли две повозки и пятнадцать лошадей.

Немчице было взято к утру 18 апреля, тогда же подполковник Венедиктов отбил у немцев села Ледце и Войковице, а 125-й полк закрепился в Ситовице. Совместно с этими частями действовал 1-й мотострелковый батальон 63-й механизированной бригады.

Серьезным испытанием для 125-го полка стала вражеская контратака, которая состоялась в 4.30 утра. Немцы послали в бой несколько штурмовых групп, которых прикрывали своим огнем три танка и два бронетранспортера. На участке 1-го стрелкового батальона неприятель был отражен, также удалось захватить одного пленного немецкого пехотинца, который дал ценные сведения о состоянии подразделений противника. Во время утренних атак 125-й полк был встречен огнем танков и авиационными налетами и залег после продвижения на два с половиной километра.

Трофеи дивизии продолжали пополняться – в Журнале боевых действий соединения зафиксировано взятие двух немецких самоходных орудий, восьми пушек 75-мм, более семидесяти винтовок и тридцать четырех автоматов¹. Пленных частями дивизии было взято 26 солдат и унтер-

¹ЦАМО. Ф. 1055. Оп. 1. Д. 39

офицеров. Наличие более сотни трофейных единиц стрелкового оружия доказывает обоснованность отчета о высоком количестве немецких потерь.

Наибольшие потери в командном составе за неделю наступления понес 125-й полк: погибли на поле сражения командир роты лейтенант Бережной, командир 1-го батальона старший лейтенант Олейник, его заместитель капитан Капаров.

Однако благодаря непрерывному натиску и умело организованному взаимодействию всех видов оружия на уровне дивизии к 19 апреля был достигнут очевидный тактический успех. Об этом свидетельствуют и действия немецкого командования - вскоре против 6-й стрелковой дивизии были переброшены дополнительно немецкий 134-й запасной полк и две «боевые группы», сформированные из курсантов Бешевского танкового училища.

Однако на 19 апреля Журналами боевых действий советских частей фиксируется и наибольшее количество взятых трофеев: 125-й полк отчитался о 6 захваченных артиллерийских орудиях разных калибров, 3 минометах, 6 пулеметах и 1 легковом автомобиле, а также о двоих пленных. 333-й полк докладывал о взятых в бою 10 пушках калибром 75 мм, одном танке с перебитыми гусеницами, 3 грузовых и 2 легковых автомобилях и 9 пленных. Полк претендовал на уничтожение трех артиллерийских орудий, пяти зенитных орудий, из них трех –самоходных, а также одного бронетранспортера¹.

125-й полк продолжал наступление, постоянно встречаемый контратаками вражеских танков и самоходных орудий, 21 апреля заявив о выведении из строя четырех боевых машин неприятеля.

Полк Венедиктова на 20 апреля перешел к действиям малыми группами, огнем полковой и приданной артиллерии наши бойцы подбили два бронетранспортера и четыре автомашины противника. В эти же сутки 125-й полк наступал на окраины Тиковице и Гаяны, по его подразделениям из-за

¹ЦАМО. Ф. 1055. Оп. 1. Д. 39

несогласованности ударила артиллерия соседней 8-й гвардейской казачьей дивизии, в результате чего погибли двое солдат, и двенадцать было ранено.

Накал боев продолжал нарастать: 20 числа немецкое командование ввело в бой боевые группы «Иоганс» и «Гордоль» с 50 танками и 35 бронетранспортерами. 21 апреля на участке прорыва появилась эсэсовская боевая группа «Фрундеберг», а 22 апреля - были задействованы части 16-й танковой дивизии. В этот же день перед фронтом наступающих частей действовала боевая группа «Отто», 10-й гренадерский полк СС и 134-й запасный батальон, затем 302-й запасный батальон, боевая группа «Шлотау». Как указывал в своих воспоминаниях командующий 1-й гвардейской конно-механизированной группой И. Плиев: «Гитлеровское командование бросало против нас все, что попадало под руку. Мы дрались с самым разношерстным фашистским воинством»¹.

Ожесточенным вражеским контратакам 21 апреля подверглись позиции 84-го полка. На рассвете, при поддержке своей авиации, противник бросил в бой до двухсот человек пехоты, которые имели огневое прикрытие двух танков и четырех бронетранспортеров из района Райграда.

В наиболее трудном положении оказался 1-й стрелковый батальон, который находился в селе Голясице: из чердачных окон по ним бросали гранаты и вели автоматный огонь вражеские диверсанты, которых командование полка отнесло к коллаборантам из числа местных жителей. Из-за двойного удара 1-й батальон оказался вытеснен с окраин Голясице. 2-й стрелковый батальон оборонялся в Челядице и отразил четыре немецкие атаки.

К полудню на помощь 1-му батальону 84-го стрелкового полка, окруженного в Голясице, пришла рота истребителей танков с ПТР, в результате чего немцев отбросили и к 15.00. советские подразделения вернули под свой контроль оставленный утром рубеж. В ожесточенном

¹Плиев И. А. В боях за освобождение Румынии, Венгрии, Чехословакии. — Орджоникидзе: Ир, 1971.

противоборстве 84-й полк потерял 9 человек убитыми и 28 ранеными, а также оказалась выведенной из строя одна противотанковая 45-мм пушка. Со стороны противника отмечалось до сотни убитых и раненых, нашим огнем было подбит бронетранспортер и уничтожены два пулемета немецкой пехоты.

К вечеру 21 апреля линия продвижения полка фиксировалась на кромке шоссе у села Гаяны. Ценой потери 4 бойцов павшими и 38 ранеными, полковой штаб доложил о выведении из строя четырех подбитых танков противника. Несмотря на что солдат вновь поднимали в атаки, которые не увенчались видимым успехом – боевое донесение сообщало о большом накале сопротивления и достижении рубежей в 50-70 метрах за шоссе у западной окраины села Гаяны.

Перегруппировавшись, к полудню 22 апреля соединение было починено 1-й гвардейской Конно-механизированной группе и в ее составе вышло на окраины моравской столицы. Из воспоминаний генерала армии И.Плиева: 22 апреля командующий фронтом передал в мое подчинение 6-ю Орловскую стрелковую дивизию и одновременно потребовал возможно скорее освободить Брно¹.

Оборону на участке наступления 6-й Орловской стрелковой дивизии держали части 711-й пехотной дивизии немцев. Во взаимодействии с частями 1-й конно-механизированной группы и 7-го механизированного корпуса к исходу суток планировалось полное овладение второго по значению города Чехословакии.

На 8 утра следующих суток планировалось решительное наступление в направлении шоссе Челадице – Брно с целью освобождения крупнейшего индустриального центра страны к утру 25 апреля. Полковнику Куракину предписывалось сменить 4-й гвардейский кавалерийский корпус в районе 1 км южнее Железнице и далее наступать во взаимодействии с кавалеристами Плиева и танкистами и мотострелками 7-го механизированного корпуса. 84-й

¹Плиев И. А. В боях за освобождение Румынии, Венгрии, Чехословакии. — Орджоникидзе: Ир, 1971.

полк имел задачу достигнуть канала на южной окраине города. 125-й полк совместно с 98-м отдельным истребительно-противотанковым дивизионом наступал на Мораваны-Морекс и имел ориентиром развязку железных и шоссейных дорог на все той же южной окраине индустриального центра. Полковнику Кузину предписывалось установить локтевую связь с 9-й гвардейской кавалерийской дивизией, которая наступала западнее села Гаяны. Вся дивизионная и полковая артиллерия подтягивалась как можно ближе к переднему краю для ведения стрельбы прямой наводкой¹.

Главной ударной силой 333-го полка в бою 23 апреля оставался 1-й стрелковый батальон, который продвигался под вражеским огнем вдоль железной дороги в направлении на север, спустя двое суток закрепившись в округе городка Лискавец, примыкающего к Брно с юга.

С 23 апреля 125-й полк также действовал южнее Брно, штурмуя хорошо оборудованные в оборонительном отношении рубежи, ввиду чего его продвижение ежедневно составляло 300-500 метров. Огонь советской артиллерии и танковые маневры возымели действие: немецкие части выдавливались из своих укреплений, и, используя складки окружающего рельефа, постепенно отходили к городу. Однако попытки использовать отступление противника и на его плечах ворваться в Брно, успеха не имели – по советским подразделениям немедленно наносились огневые налеты, препятствующие быстрому преследованию неприятеля.

Наибольший успех имелся на рассвете 25 апреля, когда батальоны полка Кузина уничтожили до 60 немецких солдат, взяли 7 пленных и захватили четыре 37-мм орудия – видимо, трофеем стала вся вражеская зенитная или противотанковая батарея. В этот день атакующие ворвались на пересечение шоссейных дорог на южной окраине Брно, противник в полосе наступления дивизии был выбит с промежуточных позиций своей обороны и оттеснен на основной рубеж, находившийся на стыке указанной шоссейной трассы и железной дороги.

¹ЦАМО. Ф. 1055. Оп. 1. Д. 39

В полночь 24 апреля часть Венедиктова двумя батальонами вновь атаковала Райгород и Челядице. Впервые в ЖБД полка отмечалось использование фаустпатронов немецкой пехотой¹. К 15 часам второй батальон занял Челядице и, несмотря на вражеские контратаки, закрепился на достигнутом рубеже. Этот успех стоил серьезных потерь: из строя вышли 5 человек погибшими и 27 ранеными. Среди офицеров, получивших ранения - командир 6-й стрелковой роты младший лейтенант Торопова, командир взвода 4-й стрелковой роты младший лейтенант Колядин, комсорг 2-го стрелкового батальона младший лейтенант Шатохин.

Как сообщал Журнал боевых действий 6-й Орловской дивизии, за пять дней боев в окрестностях моравской столицы было подбито 7 немецких танков, 8 бронетранспортеров, уничтожено 4 автомашины с боеприпасами, подавлено 11 пулеметных точек². К настоящему времени не представляется возможным определить, на чем счету на самом деле были выведенные из строя немецкие танки и самолеты – 6-й Орловской дивизии или действовавших в этом же районе механизированных бригад и авиаторов. Серьезные потери пехоты и артиллерии противника на участке боев дивизии подтверждались значительным количеством захваченного стрелкового вооружения - 14 пулеметов МГ-34, 140 винтовок, 450 гранат и 5 радиостанций. Из тяжелого вооружения советские солдаты за 19-24 апреля 1945 г. захватили 7 орудий калибром 75 мм и 3 миномета. В плен были взяты восемь немецких военнослужащих. Свои потери за пятидневный период оценивались в 100 человек погибшими и 362 ранеными.

На следующие сутки атакующие подразделения завязали бой сразу после полуночи и последовательно брали городские предместья Райград и Ийовицы; к полудню 25 апреля они достигли поселка Гершице Дол. В вечерних сумерках началось форсирование реки Срватки.

¹ЦАМО. Ф. 1055. Оп. 1. Д. 39

²ЦАМО. Ф. 1055. Оп. 1. Д. 39

Здесь солдаты Венедиктова совершили выдающийся подвиг, который и определил успех боев за город: около 21 часа вечера стремительным натиском был захвачен ведущий в Брно шоссе́нный мост, который немцы заблаговременно заминировали и подготовили к подрыву. Через очищенный от подрывных зарядов мостовой переход на городские улицы хлынули наступающие части 1-й гвардейской конно-механизированной группы. Штурмовые действия сопровождались громкой орудийной канонадой. Как поэтически описывалось в Журнале боевых действий 63-й механизированной бригады 7 мехкорпуса : «Город объят пламенем, его дым сильно напоминает Помпею»¹.

Этот успех достался Венедиктову относительно малыми потерями - 4 воинов павшими и 8 ранеными. Одновременно докладывалось о выведении из строя до 50 военнослужащих противника и пленении 14 неприятельских солдат. По сведениям штаба дивизии 84-й полк к исходу суток вел бой за станцию Гершице.

В занятых советскими штурмовыми подразделениями предместьях и пригородных станциях к 25 апреля достоянием 6-й Орловской дивизии стали значительные запасы вооружения, амуниции, материального имущества. Штаб соединения отчитался о захвате полусотни железнодорожных вагонов с грузом, 14 пулеметов МГ, большого количество боеприпасов, неучтенного военного снаряжения и других запасов. Пленных, согласно донесению дивизии, насчитывалось 26 человек. Советских воинов в уличных боях пало 16 человек, ранения получили 38 солдат и офицеров 6-й Орловской стрелковой дивизии.

333-й полк 25 апреля также достиг городских окраин. В качестве передового отряда вновь действовала стрелковая рота старшего лейтенанта Мачулы, на счет которой за два дня штурма моравской столицы будет занесено две взятых в качестве трофея орудия, пять пулеметов и одиннадцать

¹ Журнал боевых действий 63-й механизированной бригады. ЦАМО. Ф. 3352. Оп. 1. Д. 20.

неприятельских солдат, уничтоженных лично командиром роты в уличном бою. Как следует из ЖБД 7-го механизированного корпуса, на рассвете 26 апреля его бригады во взаимодействии с 6-й Орловской Краснознаменной стрелковой дивизией после 10 минутной артиллерийской подготовки начали форсирование Срватки на подручных средствах под прикрытием дымовой завесы.

Доклад штаба 7-го мехкорпуса прямо указывает, что вся самоходная артиллерия и танковые части переправились вслед за этим через Срватку через единственный уцелевший мост – тот самый который был накануне захвачен героическими бойцами 84-го стрелкового полка¹.

Ночью и днем 26 апреля 84-й полк вел уличные бои в северо-западных кварталах Брно. Здесь встретилось более упорное сопротивление, нежели соседним частям, что выразилось в 15 погибших и в 18 раненых. Неприятель отбивался ружейно-пулеметным огнем и гранатами из каменных строений, используя окна и чердаки, нередко дело доходило до рукопашных схваток. Особенно тяжелой была утрата группы из пяти полковых разведчиков во главе с младшим лейтенантом Бочаровым и сержантом Князевым, погибших от попадания вражеского снаряда в их наблюдательный пункт. Пришедшие на помощь сослуживцы смогли достать из-под развалин и спасти жизни трех разведчиков, получивших контузии². На следующий день ранение поучил один из офицеров 1-го батальона лейтенант Горбачев.

Со своей стороны советские артиллеристы подавили огонь двух вражеских минометных батарей и одного шестиствольного миномета, уничтожили два автомобиля, а также вынудили отойти два немецких танка, поддерживающих пехоту своим огнем. Среди немцев насчитали до 45 убитых. Были взяты в плен 18 городских полицейских, пытавшихся обстреливать русских солдат.

¹ЦАМО. Ф. 3436, Оп. 1. Д. 35.

²ЦАМО. Ф. 3436. Оп. 1. Д. 35.

До 26 апреля 333-й полк медленно продвигался к Брно вдоль железной дороги, имея 1-й батальон в первом, а 2-й батальон - во втором эшелоне. Командир части полковник Михаил Куракин к тому времени получил боевое ранение, но не покинул свой пост и продолжал управлять подразделениями, пока они не вошли на улицы столицы Моравии. Утром 26 апреля дня передовые отряды и разведгруппы полка во главе с временно исполняющим обязанности командира, начальником штаба части капитаном Виктором Степановичем Лычко вступили в кварталы Брно. Опираясь на умело корректируемый огонь орудий и минометов, на этом участке неприятель был рассеян, подразделения полка в течение ночи и следующего дня прочесывали улицы и окружающие строения, уничтожив до двадцати и пленив трех вражеских солдат.

Подразделения соединения захватили 4 военных склада, 2 орудия и 5 пулеметов. Достоянием дивизии стали 75 железнодорожных вагонов с различным военным имуществом, а также 14 пулеметов МГ-34. В промышленной зоне и на железнодорожных складах, в эшелонах, забивших подъездные пути, обнаруживались огромные запасы имущества и материальных ресурсов, на учет и оприходование которых ушло несколько суток.

В этот же день 125-й полк вновь форсировал реку Сrvatка - на этот раз на юго-западной окраине Брно. Бои велись на короткой дистанции: с использованием стрелкового оружия, пулеметов и гранат противник выбивался из отдельных строений и зданий. Отчеты 125-го стрелкового полка вновь отмечали успешные действия 2 стрелкового батальона под началом капитана В.В. Смирнова.

К вечеру докладывалось о взятии полусотни пленных и уничтожении примерно такого же количества неприятеля. Согласно ЖБД 7 мехкорпуса, его части уже к 16 часам добились полного освобождения города. Однако судя по донесениям штабов частей 6-й Орловской дивизии, столкновения в городских кварталах продолжались вплоть до наступления темноты. В свою

очередь, Журнал боевых действий 63-й механизированной бригады 7-го механизированного корпуса сообщал об ожесточенных боях, которые велись в течение всей ночи 26-27 апреля. К 6 утра над Брно взвилось Красное знамя Победы.

К полудню 27 апреля город был пройден насквозь, оказались достигнуты северо-западные окраины Брно, 125-м полком были пленены тридцать два неприятельских солдата, захвачены немецкий штабной пикап, 6 пушек и 4 пулемета. При боях в городе получили ранения двадцать бойцов этой части, погибли пять человек, включая командира роты Долиненко.

За 26 апреля командование 6-й Орловской дивизии занесло в донесения сведения о взятии 113 военнопленных. В другом документе - Журнале боевых действий дивизии, количество плененных оценивалось в 213 человек. К 20 часам вечера 26 апреля командование соединения доложило о полном освобождении столицы Моравии от немецко-фашистских войск. Штабные документы 6-й Орловской дивизии содержат сведения о восторженном приеме населением проходящих по улицам советских подразделений.

В развитие достигнутого 6-й Орловской дивизией успеха, штаб 1-й гвардейской конно-механизированной группы переместился в Мораваны. Не дожидаясь конца операции, 26 апреля 1945 г. командующим 1-й гвардейской конно-механизированной группы генерал-лейтенантом И.Плиевым частям 6-й стрелковой Орловской дивизии была выражена благодарность за отличное выполнение приказа об овладении города Брно. В 22 часа по московскому времени в столице страны городе Москва прозвучал салют из двадцати артиллерийских залпов из 220 орудий в честь войск 2-го Украинского фронта, освободивших Брно. Все участвовавшие в сражении город соединения были удостоены Благодарности Верховного Главнокомандующего И.Сталина.

После взятия индустриальной столицы Чехии, наступление не прекращалось¹. К исходу 27 апреля штабные и тыловые службы 6-й Орловской стрелковой дивизии отчитались о взятых трофеях в виде огромного количества ресурсов, которое немцам в обстановке тотального разгрома мая 1945 года уже некуда было вывозить и не имелось возможности уничтожить. За минувшие сутки в донесениях оказались занесены сведения о доставшихся советским войскам 61 паровозе, 813 железнодорожных вагонах, 653 автомашинах, 213 винтовках, 52 фаустпатронах, 39 пулеметах, 3 танках и 2 самоходных орудиях, а также 3 (согласно Боевому донесению) или 5 (согласно ЖБД дивизии) эшелонах с заводским оборудованием².

Пленных за сутки по сравнению с минувшими днями было взято немного – докладывалось о 7 сдавшихся немецких военнослужащих, включая двух офицеров. Потери дивизии к исходу третьих суток боев за Брно были относительно умеренными и включали 5 человек погибшими и 32 получившими ранения. После штурма Брно 6-я Орловская дивизия вновь возвращалась в подчинение 51-го стрелкового корпуса³.

На волне успеха предшествующих суток 125-й полк 27 апреля к вечеру вышел из городских кварталов и закрепился на северо-западной окраине селения Бистры. Здесь вновь были взяты внушительные трофеи: 6 артиллерийских орудий, 4 пулемета, автомобиль типа пикап, пленено 32 немецких солдата.

Выйдя за пределы крупного города, части 6-й Орловской стрелковой дивизии вновь оказались в условиях горно-лесистого рельефа, что существенно снизило темпы дальнейшего продвижения и соединения и его соседей. Значительно была нивелирована боевая мощь действующего здесь

¹Аморт, Ч. СССР и освобождение Чехословакии. Пер. с чешск. Е.Д. Воробьевой, К.П. Гогиной; под ред. А.Х. Клеванского. – М.: Прогресс, 1976. – 268 с.

²ЦАМО. Ф. 3436. Оп. 1, Д. 35.

³Шестаков А.А. Участие 6-й Орловской стрелковой дивизии в наступательных операциях апреля-мая 1945 г. //Вестник государственного и муниципального управления. 2023. Т. 12. № 1. С. 38-46.

же 7-го мехкорпуса. Корпус Каткова мог двигаться только по одной доступной дороге, которая проходила в узком дефиле, что создавало противнику выгодные условия для организации устойчивой обороны.

Спустя сутки последовали вражеские контратаки в районе Новые Книници, поддержанные танками и бронетехникой, стоившие 6-й стрелковой дивизии весьма высоких потерь. Вслед за чем, в 8 утра соединение предприняло общее наступление и достигло к вечеру селения Бистры. 333-й полк, действовавший со вторым дивизионом 131 –го полка, потерял 17 бойцов ранеными и 4 погибшими. В 84-м полку, который поддерживался первым дивизионом артполка, за 28 апреля было 10 павших и 21 раненых, включая погибшего командира роты старшего лейтенанта Иващенко. Атака противника на позиции солдат Венедиктова начались 28 апреля в ночной темноте, после трех часов. В них участвовали до 150 человек пехоты при поддержке двух танков и трех самоходных орудий немцев.

После потери города немецкое командование задействовало против сил советского 51-го стрелкового корпуса, а также действующего совместно с ним 7-го механизированного корпуса, следующие соединения и части : 13-ю танковую дивизию в составе 66-го моторизованного полка, 4-го танкового полка, 4-го артиллерийского полка, 13 –го противотанкового дивизиона¹.

Несмотря на усиливавшееся давление немцев на наступающие советские части, около трех часов ночи 29 апреля они вновь перешли в общее наступление. В течение дня во взаимодействии с 7 мехкорпусом было взято селение Книнице, а 125-й полк около 17 часов начал вновь форсировать реку Сrvatка у моста близ селения Бистры, которая в этой местности протекала уже за городом Брно. Замысел командира дивизии Обушенко состоял в том, чтобы одним батальоном полка Кузина обходить противника вдоль речной преграды в направлении Клиници, отрезая немецкие части от возможности

¹Шестаков А.А. Участие 6-й Орловской стрелковой дивизии в наступательных операциях апреля-мая 1945 г. //Вестник государственного и муниципального управления. 2023. Т. 12. № 1. С. 38-46.

отхода на северо-запад. Два других полка должны были продолжать фронтальные атаки. При их проведении 84 –й полк вновь встретил противодействие все той же броневой группы противника, которая теперь состояла из двух танков и двух бронетранспортеров.

К восьми утра 30 апреля передовые отряды 125-го полка, переправились через Срватку, продвинулись до 700 метров в направлении села Разваревице и после десяти часов были встречены немецкой контратакой. К исходу дня полк вел перестрелку с неприятелем и медленно продвигался вперед; были захвачены два немецких грузовика с боеприпасами.

Для развития успеха, достигнутого 125-м стрелковым полком по приказанию командира 50-го стрелкового корпуса остальные части соединения передали свои позиции 243-й стрелковой дивизии, и перешли на левый берег Срватки, имея целью своей атаки селение Худчице. Немцы непрерывно переходили в контратаки, пытались обойти наши подразделения с флангов, вели постоянный артиллерийский и минометный огонь.

Рядом с 6-й Орловской дивизией весьма успешно вела бой 63-я механизированная бригада - ей удалось форсировать реку Срватка северозападнее Книниц, ввиду чего противник стремительно отступал и не успел подорвать имеющийся на этом участке мост.

Столкновения с противником в очередной раз сместились в формат стычек на лесных тропах, которые с обеих сторон велись малыми группами и не имели четкой линии боевого соприкосновения. Ожесточение наступательных боев сказалось на потерях 6-й Орловской дивизии. За 30 апреля в сражении пало 13 воинов, и 69 солдат было ранено, из которых 47 получили осколочные повреждения. Среди последних было значительное количество командного состава: командир 1-го батальона майор Головкин, младший лейтенант Рузанов, лейтенант Смагин и лейтенант Тогмачанов.

Состояние личного состава и вооружения частей 6-й Орловской стрелковой дивизии накануне победных дней Великой Отечественной войны

наглядно можно представить на примере 84 стрелкового полка - только штаб указанной части сохранил для истории соответствующие сведения. На 1 мая в строю в этом полку оставалось 625 человек : офицеров - 93, сержантов – 136, рядовых – 396. В стрелковых батальонах имелось военнослужащих : 106 – в 1 сб, и 160 - во 2 сб. «Активных штыков» в 1 стрелковом батальоне насчитывалось 34 человека, а во втором - 68 человек¹.

Из вооружения в боевых порядках части подполковника Венедиктова, не считая подразделений обеспечения и тыловых служб, имелось : винтовок - 300 штук, пистолетов - пулеметов – 183 штуки, ручных пулеметов Дегтярева - 5 штук, станковых пулеметов - 5 единиц. Противотанковых ружей в полку было 16 штук, минометов калибра 82-мм – 11 единиц, минометов калибра 120-мм -2 единицы, орудий 45-мм - 2 единицы, орудий 76 мм - 3 единицы.

Из приведенных данных следует, что непосредственное участие в ближнем бою из всего 84-го полка фактически могли принимать мелкие отряды силами в один взвод и в одну неполную стрелковую роту. Основная поддержка им могла быть оказана главным образом минометным огнем, поскольку количество пулеметов в полку было недостаточным, а полковая артиллерия также не дотягивала до штатной численности.

В ночь с 30 апреля на 1 мая части дивизии спешно пополняли боевые подразделения, увеличивая количество «активных штыков» и до минимума сокращая тыловые службы. К утру 1 мая дивизионный плацдарм подвергся удару подошедших вражеских частей - 98-го моторизованного полка, 8-й танковой дивизии и 500-го штрафного батальона. На участке 63-й механизированной бригады отмечалось появление и отдельных подразделений предателей-власовцев. На прямую наводку была поставлена вся дивизионная и полковая артиллерия, сыгравшая решающую роль при

¹ЦАМО. Ф. 3436. Оп. 1. Д. 35

отражении вражеской контратаки. 125-й стрелковый полк потерял при этом три 45-мм противотанковых орудия.

Однако поддержка со стороны советской 63-й механизированной бригады позволила части полковника Кузина вновь перейти в наступление и вечером 1 мая полностью овладеть местечком Раздроевице. Два остальных полка вели бои на окраине Фрновки. На следующий день на позиции наступающих стрелковых полков вновь последовали непрерывные атаки противника, но дивизия не была остановлена и двигалась вперед, совместно с механизированными бригадами занимая селения к северо-западу от Брно¹.

Прямо на майский праздник всем вновь поступившим на передний край солдатам пришлось выдержать нелегкий бой с немецкой пехотой, которая в 16.30. в количестве неполной роты, пыталась атаковать позиции полка при поддержке минометного огня и применения фаустпатронов. Вечером 2 мая солдаты полка Кузина подвинулись на 800 метров в направлении лесного массива к северу от Раздраевице и вели перестрелку с немецкой пехотой.

На 3 мая командование разработало план совместного наступления частей дивизии с механизированными бригадами 7-го мехкорпуса. Проводя беспокоящие действия передовыми отрядами в течение всей ночи, батальоны 333-го стрелкового полка в пять утра перешли к атакам своими основными силами. В полосе наступления 125-го полка противник отошел на заранее оборудованные рубежи очередной оборонительной линии, но продолжал встречать наши подразделения ожесточенными контратаками.

Именно 3 мая пришелся последний крупный бой с противником победного мая 1945 года. Дивизия вступила во встречное сражение с 28-м моторизованным полком, разведывательным отрядом 8-й танковой дивизии вермахта на рубеже Моравское Книнице – Неверска Битишка. Со стороны немцев в этой последней крупной атаке, приняли участие 8 танков и 10 бронетранспортеров, которых прикрывали артиллерийские и минометные

¹ЦАМО. Ф. 3436. Оп. 1. Д. 35.

батареи. Несмотря на столь жесткое противодействие, все полки соединения продвигались вперед, преодолевая сопротивление неприятеля на тропах и берегах ручьев в окрестностях указанных селений.

Почти половина выбывших из строя пришлась на 84-й полк, где ранения получили в том числе и двое командиров взводов - младший лейтенант Морозов и младший лейтенант Гончаров. Из тыловых и специальных подразделений на укомплектование стрелковых рот подполковник Венедиктов перевел 85 человек.

В свою очередь, штаб 6-й Орловской дивизии докладывал о выведении из строя до сотни немецких солдат и офицеров, подавлении 8 пулеметных точек и 2 минометных батарей, а также об одном подбитом бронетранспортере. Сведения о внушительных немецких потерях подтверждаются количеством взятого в качестве трофеев вооружения : двух пулеметов МГ, 50 винтовок и более 5000 патронов¹.

Конечным пунктом продвижения на этом участке стал населенный пункт Гвоздец, где 4 мая был получен приказ штаба 50-го корпуса о закреплении на достигнутом рубеже. К 10 часам утра части дивизии впервые за три недели непрерывных наступательных действий перешли к обороне. В утренние часы 84 полк еще провел атаки действия, потеряв в них двоих павшими и 14 ранеными, среди которых вновь были командиры взводов младший лейтенант Аметов и младший лейтенант Бибииков.

Еще 5 мая враг сохранял боевой дух, подвергнув штаб 125-го полка артиллерийскому удару. На участке 84 полка велись только ружейно-пулеметные перестрелки, в которых немецкая пехота по-прежнему использовала и фаустпатроны. 125-й полк обнаружил напротив своих позиций батальон и разведку 28 моторизованного полка вермахта, с которым велась интенсивная перестрелка.

Несмотря на вражеский огонь, части и подразделения соединения в короткие сроки возвели оборону полевого типа, обеспечили и увязали стыки

¹ЦАМО. Ф. 3436. Оп.1. Д. 35.

между стрелковыми батальонами и ротами. Оборонительные линии дивизии проходили между селениями Иначевице, Роздроевице, Фрновка. 5 мая на участке 125-го полка последовала последняя пехотная атака немцев, которые выдвинулись к нашим позициям силами отряда в пятьдесят человек и были рассеяны сосредоточенным огнем советских подразделений.

На следующие сутки началась подготовка к получению новой боевой задачи на последнее победное наступление Великой Отечественной войны¹. За время короткого привала с перешедшими из тыловых служб в стрелковые подразделения бойцами успели провести занятия по закреплению навыков владения винтовками, автоматами, ручными и станковыми пулеметами. 7 мая после долгого перерыва проводились и занятия по политической подготовке².

В ночь на 7 мая 125-й полк сменил на позициях 30-ю кавалерийскую дивизию в районе Новый Двор - Гвоздец, остальные части дивизии продолжали вести перестрелки с противником, готовясь с наступлением темноты передать свои рубежи союзным румынам. На участке полка Венедиктова немцы еще пытались проводить разведку, около 21.30. часов вечера 6 мая, направив группу из 10 человек в стык ротными боевыми порядками, что было пресечено огнем наших подразделений.

В штабе дивизии сообщалось о минимальных потерях, когда за 6-7 мая в подразделениях насчитали шестерых раненых.

С 8 мая ведется отсчет начала новой наступательной операции - Йиглаво-Бенешовской, которую с полным основанием следует считать последним по времени наступлением Красной армии на европейском театре Второй мировой войны³. До 8 мая немецкие части в целом удерживали свои рубежи, однако после известий о падении Праги начался полный обвал неприятельского фронта. Накануне последнего наступления 6-я дивизия получила пополнение количеством в 780 человек. Предполагая неизбежный

¹Емельянов, Ю.В. Десять сталинских ударов. Триумф генералиссимуса. – М. : Яуза, Эксмо, 2006.

²ЦАМО. Ф. 3436. Оп. 1. Д. 35.

³ Освободительная миссия Красной Армии в Европе и Азии // Великая Отечественная война 1941-1945. Энциклопедия. М., 2010. С. 419-426.

отход немецких частей на фоне поступающих известий о крахе нацистского режима, командование 6-й Орловской дивизии заблаговременно сформировало передовой подвижной отряд, который составили подразделения 333-го стрелкового полка. В него входили : группа полковой разведки, стрелковая рота, отделение противотанкистов с ПТР, саперный взвод, батарея 76-мм пушек дивизионной артиллерии, рота 82-мм минометов¹. В полдень 8 мая после 2-х минутного артналета, передовой отряд дивизии, несмотря на огневое сопротивление противника достиг опушки леса западнее селения Гвоздец. При этом были подавлены три пулеметные точки, выведено из строя до 15 вражеских военнослужащих. С нашей стороны имелся один погибший и 6 раненых.

Кроме передового отряда после полудня наступление было поддержано еще двумя подразделениями полка полковника Куракина – 2-й и 6-й стрелковыми ротами, которые тоже встретил ружейно-пулеметный и минометный огонь.

Вероятно, скорейший переход к преследованию силами всей дивизии мог быть отложен из-за прибывшего пополнения в количестве 688 человек, которое было целиком распределено в стрелковые полки : в 84-й полк - 232 человека, в 125-й полк – 226 человек, в 33-й полк – 230 человек. Командир соединения вместе с командирами всех его частей были вызваны на командный пункт 50-го стрелкового корпуса.

Прикрываясь небольшими заслонами, с рассвета 9 мая немцы бежали на запад, преследуемые советскими частями. Перед выступлением для преследования в частях был зачитан Приказ Верховного главнокомандующего И.Сталина о капитуляции нацистской Германии². Также это эпохальное сообщение было получено по радио.

¹ЦАМО. Ф. 3436. Оп. 1. Д. 35

²Шестаков А.А. Участие 6-й Орловской стрелковой дивизии в наступательных операциях апреля-мая 1945 г. //Вестник государственного и муниципального управления. 2023. Т. 12. № 1. С. 38-46.

В последующие трое суток части дивизии стремительно продвигались по забитым немецкими частями шоссейным дорогам. 333-й стрелковый полк 9 мая после непродолжительного боя овладел городком Маршов и обрушился на колонну неприятеля в районе Ждарец, Ростин, который пытался оказать сопротивление, но был рассеян. Эта стычка оказалась последним боем части полковника Куракина в войне с гитлеризмом. После 9 мая противодействия со стороны немцев на маршруте преследования 333-го полка не отмечалось.

84-й полк выступил в девять утра 9 мая и встретил огневое сопротивление арьергардных групп противника. Стремительной лавиной, преодолевая разрозненное сопротивление бегущих немцев, полк Венедиктова овладел за сутки рядом городов и местечек - Остра, Лешанки, Ждарец, Новый Двух, также выйдя к полудню 10 мая в районе Моравец. Штаб части доложил о двух десятках выведенных из строя и о 17 плененных военнослужащих противника.

125-й полк утром 9 мая продвигался медленнее своих соседей, отчитался о занятии четырех селений и к концу суток закрепился в селе Уезд. В день Победы над Германией по его боевым порядкам еще наносились огневые налеты немецкими минометами и артиллерией. В течение дня сопротивление неприятеля все более угасало, и полку удалось преодолеть противодействие и выйти на пересечение шоссейных дорог возле Уезда, благодаря чему был отрезан путь отступления на запад для немецких колонн и обозов. В плен за 9 мая подчиненными подполковника Венедиктова было взято 85 немецких солдат и офицеров.

На следующие сутки 84-й полк начал выдвигание после 14 часов дня. Со стороны отходящих немцев отмечался только огонь из автоматического оружия. Артиллерийские орудия, автомашины, боеприпасы, снаряжение и амуницию немцы по возможности старались подорвать или привести в негодность. 84-й полк принял 400 добровольно сложивших оружие солдат и офицеров павшего Третьего рейха.

Все части дивизии сосредоточились к 11 мая в а округе селения Мниховице и поселка Габр, пройдя, начиная с 9 мая, порядка двухсот километров¹.

Реальные боевые действия 6-й Орловской стрелковой дивизии завершились только утром 11 мая, когда началась массовая сдача деморализованного неприятеля в плен. Последними трофеями 125 –го полка в Великой Отечественной войне стали до 200 пленных, 35 орудий, 75 автомашин, и, около тысячи повозок из немецких обозов, захваченных 9-12 мая 1945 г. 333-й полк за 8-12 мая наблюдал брошенными огромные по количеству массы вражеского вооружения, пленив до 2000 вражеских солдат. В его распоряжении на время оказались 10 немецких самолетов, до 80 орудий, 8 танков, 10 бронетранспортеров, 120 минометов, 5 тягачей, 400 автомобилей, 700 повозок, 1100 пулеметов и 2000 винтовок². Однако все это имущество приходилось оставлять на месте, чтобы далее успешно преследовать врага. За время преследования немецких частей в период 9-11 мая в дивизии было потеряно павшими 15 воинов и ранеными - 39 солдат и офицеров.

Штаб дивизии в итоговой боевой сводке от 12 мая сообщал о выведении из строя за время наступления до 700 солдат и офицеров противника, уничтожении 5 артбатарей, 4 минометов, 16 пулеметов. Огромные трофеи 6-й Орловской дивизии составляли: пленными 4300 человек, из которых 1 генерал, 28 офицеров и 89 чинов младшего командного состава. Самолетов было взято 10, пушек различных калибров -165, танков - 8, бронетранспортеров - 14, минометов -120, тягачей и автомашин - не менее 500, винтовок и автоматов - 1800, пулеметов всех калибров - 400, радиостанций - 12, одна аэродромная мастерская, 250 лошадей и повозок; взятые у противника боеприпасы на 12 мая еще не подлежали учету³. Поскольку поставленная задача требовала скорейшего продвижения вперед,

¹ЦАМО. Ф. 3436, Оп.1, Д. 35.

²ЦАМО. Ф.3436, Оп.1, Д. 35.

³ЦАМО. Ф. 3436, Оп.1, Д. 35.

все захваченное вооружение было оставлено на пути преследования противника.

Действия соединения при штурме Брновского укрепленного района в апреле-мае 1945 г. во взаимодействия с 7-м механизированным корпусом и Гвардейской Конно-механизированной группой оцениваются по таким критериям как оперативность, устойчивость, скрытность и качество принимаемых решений¹. В эти характеристики также входит своевременная реакция на действия противника, оценка уровень потерь, продолжительность общего цикла управления войсками, своевременное уточнение или изменение ранее принятого решения в ходе проведения наступательной операции². Исходя из чего эффективность боевого управления оценивается в следующей таблице :

Таблица № 6. Оценка эффективности действий 6-й Орловской стрелковой дивизии в боях за Брно.

	Критерии оценки	Состояние в период проведения операции
1	Оперативность	<ul style="list-style-type: none"> - в ограниченные временные сроки - три недели марта-апреля 1945 г., в обстановке постоянных маршей командование оперативно подготовило части и подразделения к выполнению поставленных наступательных задач. - опережение действий противника в ходе боев за Брно было достигнуто лишь частично, что выразилось в замедлении наступления после проведенных противником контрударов - в ходе боев в городе проявлялась инициатива командиров частей и подразделений
	устойчивость	<ul style="list-style-type: none"> - на начальном этапе операции – до 23-24 апреля 1945 г. имели место задержки в доведении команд и приказов в условиях постоянных вражеских контратак на подступах к Брно; - после подчинения КМГ устойчивость

¹ Сосюра О.В., Пятков О.В. Теоретические основы оценки эффективности управления войсками // Военная Мысль. 1993. № 11. С. 58.

² Дудко, С. М. О повышении эффективности управления воинскими формированиями тактического звена / С. М. Дудко, А. А. Морару, А. Е. Смелов // Военная мысль. – 2023. – № 7. – С. 52-62.

		управления была восстановлена; - после взятия Брно сохранялось на должном уровне, что позволило в третий раз форсировать р.Срватка
	качество решений	- в начальный период операции зависело от замысла и намерений корпусного и армейского командования; - не позволило выполнить первоначальные сроки овладения Брно; - повышено после своевременной реакции на изменение обстановки и захвате 84-м полком заминированных мостов через р.Срватку; - позволило взять весомые военные трофеи
	скрытность	-обеспечивалась на всем протяжении операции

Таким образом, командование дивизии в ограниченные временные сроки - три недели марта-апреля 1945 г., и в обстановке постоянных маршей оперативно подготовило части и подразделения к выполнению поставленных наступательных задач.

При этом опережение действий противника в ходе боев за Брно было достигнуто лишь частично, что выразилось в замедлении наступления после проведенных противником контрударов, в недостаточно оперативном уточнении и изменении ранее принятого решения. Качество принимаемых решений оказалось повышено после своевременной реакции на изменение обстановки и захвате 84-м полком заминированных мостов через р.Срватку, что обеспечили ввод в город механизированных соединений. Устойчивость управления дивизией на начальном этапе операции была недостаточной, что проявилась в задержках в доведении команд и приказов в условиях постоянных вражеских контратак на подступах к Брно.

Скрытность управления войсками обеспечивалась на должном уровне, ввиду чего боевая работа соединения в целом может быть оценена как адекватная поставленным задачам. Таким образом, наиболее высокий уровень отличал выполнение таких критериев боевого управления, как оперативность и

скрытность, тогда как такие параметры, как устойчивость и качество боевого управления продолжали оставаться проблемными сторонами наступательных действий 6-й Орловской стрелковой дивизии.

Итоги и выводы. На протяжении Братиславско-Брновской операции 6-я Орловская стрелковая дивизия продемонстрировала высокий уровень своей подготовки, свидетельством чему стало ее награждение полководческим орденом Суворова 2-й степени. Именно участие в завершающих сражениях Великой Отечественной войны наглядно демонстрирует боевые возможности соединения, профессиональные качества его командных кадров и умение использовать тактические приемы современного общевойскового боя.

Успешные действия 6-й Орловской дивизии решающим образом повлияли на наступательный темп всей конно-механизированной группы – основной ударной силы советского командования в Брновской наступательной операции 2-го Украинского фронта. Ключевое значение имело введение в первый эшелон наступления 84 –го стрелкового полка, вышедшего на развязку шоссейных и железнодорожных дорог близ Брно, а затем захватившего подготовленные к взрыву стратегически важные мосты. В результате 6-я стрелковая дивизия, используя успех соседей, совершила смелый бросок, удачно форсировала реку Свратка, ворвалась на южную окраину Брно и, поддержанная массированным огнем артиллерии и авиации, завязала уличный бой с противником.

На фоне чего отмечены весьма последовательные и оперативно грамотные действия противной стороны, сначала сорвавшие сроки овладения района Брно, а затем, прикрываясь арьергардными боями, способствуя выводу основных сил немцев из городской застройки и организации устойчивой обороны к западу от нее, которая продержалась до капитуляции Германии 9 мая 1945 г. Последние атакующие действия со стороны немецких войск отмечаются еще 30 апреля 1945 г., а устойчивая оборона продолжалась до 5-6 мая 1945 г.

Выводы по главе 3.

Непосредственное участие 6-й Орловской стрелковой Краснознаменной дивизий в событиях 1945 г. проходило в рамках следующих этапов : прорыв линии обороны противника в районе города Пleshивец 11-20 января, медленное продвижение через заснеженные Рудные Татры в феврале –начале марта, овладение Зволеном в ходе Банско-Быстрицкой операции, штурм Брно и последующие бои в долине реки Сrvatка 13 апреля - 5 мая, и преследование бегущих немецких войск в ходе Йиглавско-Бенешовской операции 9-11 мая 1945 г.

Недостаток личного состава 6-й Орловской дивизии накануне наступления на Пleshивец, когда по своей численности накануне ввода в бой 13 января 1945 г. соединение составляло менее половины от установленных штатов – около 5 тысяч человек, из которых полторы тысячи прибыли в распоряжение дивизионного штаба за неделю до начала операции. Такое состояние было обычным для стрелковых дивизий периода окончания Великой Отечественной войны.

Во всех этих боях соединение доказало свой универсальный характер и стойкость в сражении, демонстрируя как высокий уровень умений участия в общевойсковом бою – во взаимодействии с приданной реактивной артиллерией и механизированными частями, так и в действиях в рамках «малой войны» в горно-лесистой местности, к которой свелись столкновения с противником на исходе Восточно-Карпатской операции и в наступлении на Банскую Быстрицу. Вершиной ратного мастерства Орловской дивизии стал победоносный штурм индустриального гиганта города Брно, в ходе которого отмечалось действенное взаимодействие между частями и подразделениями дивизии, а также между соединением полковника И.Ф.Обушенко и бригадами 7-го механизированного корпуса.

Заключение

6-я Орловская стрелковая дважды Краснознаменная дивизия ордена Суворова дивизия - это одно из старейших формирований регулярной Красной Армии. По своей военной судьбе ей довелось одной из первых встретить гитлеровское вторжение 22 июня 1941 г. Спустя четыре года соединение добивало противника уже после официальной капитуляции нацистского рейха. Интересен тот факт, что штабные документы частей 6-й Орловской дивизии зафиксировали фактическое окончание состояния военных действий только к 14 мая 1945 г.

Проведенный исторический анализ действий 6-й Орловской стрелковой дивизии в сражениях лета-1943 г. – весны 1945 гг. позволяет сделать вывод о способности ее солдат и офицеров добиваться победы в самых тяжелых и неблагоприятных условиях современной войны массовых армий середины XX столетия. На основе предпринятого исследования можно заключит, что условия победного завершающего этапа Великой Отечественной войны отнюдь не исключали необходимости противостоять умелым и профессиональным действиям противника. Германская военная мощь и полководческое искусство сохраняли свое значение и накануне капитуляции Германии, когда 6-й Орловской дивизии пришлось вести упорные бои на западе от города Брно вплоть до 5 мая 1945 г.

На протяжении 1943-1945 гг. соединения пришлось принять участие в 11 фронтовых наступательных операциях Красной Армии, которые имели место при освобождении Украинской и Молдавской Советских Союзных республик, Румынии, Венгрии и Чехословакии. За это время 6-я Орловская дивизия пребывала в подчинении трех фронтов – Юго-Западного, 2-го и 3-го Украинских и действовала на Юго-западном стратегическом направлении. В стратегических операциях указанного времени соединение участвовало в составе 7 корпусов, 8 армий и Гвардейской Конно-механизированной группы.

Первая наступательная операция 1943 г. после длительной оперативной паузы началась для 6-й Орловской стрелковой дивизии 13 августа 1943 г. с форсирования реки Северский Донец в составе 34 стрелкового корпуса 1-й гвардейской армии. Поскольку сражение проходило на стыке действий двух фронтов - Степного и Юго-Западного и охватывало два смежных региона – Слобожанщину и Донецкий бассейн, то в историографии сохраняется неоднозначность подходов к определению его принадлежности к конкретному наступлению Красной Армии: к освобождению Харькова или же к Донбасской наступательной операции.

Согласно авторскому подходу боевые действия на Северском Донце во второй половине августа 1943 г. следует относить именно к завершающей фазе операции «Румянцев». Именно содействие советским войскам, штурмующим Харьков выступало основной задачей 1-й гвардейской армии, которой в тот период подчинялась 6-я стрелковая Орловская дивизия. Во исполнение замысла командования соединение в двух местах преодолело вражескую оборону на Северском Донце и своим сводным отрядом из трех батальонов 84 и 125 стрелковых полков обходным маневром через леса и реку Мжа совместно с другими дивизиям 34-го корпуса создало угрозу окружения противника в городе Змиев. В то же время противоречивые действия командира дивизии гвардии полковника К. Билютина при форсировании Донца вызвали его замену на генерал-майора Е. Гречаного.

Последовавшее фактически без передышки сентябрьское наступление 34-го корпуса и всей 1-й гвардейской армии, в свою очередь, следует отнести уже к Донбасской операции Юго-Западного фронта. Начавшись с неудачных действий по прорыву оборудованной полосы обороны и отсутствием огневого взаимодействия с 24-й стрелковой дивизией в районе Бишкина, в последующем наступление получило развитие и позволило 6-й стрелковой Орловской дивизии продвинуться на 230 километров. Преодолев оборону противника по линии Спасское – Каменка, она 21 сентября освободила

поселок Нижнеднепровск, входящий в административное деление Днепропетровска.

После 21 октября 1943 г. соединение было переброшено на правый берег Днепра и активно участвовало в Нижнеднепровской операции 2-го Украинского фронта. В составе 6-го гвардейского стрелкового корпуса оно добилось прорыва вражеской обороны в районе Романовки и наряду с другими частями создало угрозу коммуникациям противника, что вынудило его 25 октября оставить город Днепродзержинск. Тяжелым испытанием для дивизии стало встречное сражение с немецкими танковыми и моторизованными соединениями в ноябре и декабре 1943 г.

До 9 ноября во взаимодействии танковыми, артиллерийскими частями и батареями гвардейских минометов велись ожесточенные бои за преодоление заблаговременно созданного оборонительного обвода по линии Софиевка-Весёлая Долина-Васильевка. Продвижение 6-й стрелковой Орловской дивизии было приостановлено контратаками элитных дивизий вермахта, после чего от командования был отстранен генерал-майор Е.Гречаный. Во главе со сменившим его генерал-майором Н.Дрейзером, крайне ослабленная непрерывными четырехмесячным сражениями дивизия продолжала попытки наступательных действий в прежнем секторе ответственности до 2 декабря 1943 г.

Участие соединения в Корсунь-Шевченковской операции также состояло из двух этапов: прорыв немецких оборонительных районов и удержание внешнего обвода обрезавшегося «котла» от контрударов введенных подвижных резервов противника. В составе 53-й армии и ее 26-го гвардейского стрелкового корпуса под командованием полковника И.Ф. Обушенко дивизия 25 января- 1 февраля 1944 г. обеспечила преодоление вражеского укрепрайона в селах Тишковка-Турия и отразила многочисленные атаки танков войск СС, позволив советскому командованию бросить в прорыв свои фронтовые резервы.

Во время проведения Уманско-Батошанской фронтовой операции в составе 75 – го стрелкового корпуса дивизия прорвала оборону в прежнем занимаемом районе Тишковка-Турия и спустя три дня освободила районные центры Кировоградской области Златополь и Ново-Миргород. К 18 марта в результате наступления было пройдено 130 километров и форсирован Южный Буг.

Во время Ясско-Кишиневской операции соединение в составе 24 –го гвардейского корпуса 7-й гвардейской армии достигло наиболее впечатляющих успехов за период Великой Отечественной войны. Форсировав реку Серет и Быстрица, части дивизии повергли многолетние оборонительные рубежи румынских войск. По итогам преследования расстроенных и деморализованных пяти румынских дивизий было захвачено более 8 тысяч пленных солдат, офицеров и генералов противника.

В Бухарестско-Арадской операции 2-го Украинского фронта (30 августа-3 октября 1944 г.), действуя против немецких и венгерских войск, соединение освободило стали центральные и западные регионы Румынии, преодолев затем горные гряды Восточных Карпат. Благодаря ратному мастерству воинов дивизии были взяты горные укрепрайоны немцев в селении Дьемеш и на перевале Горн, разгромлен штаб 72-го полка 46-й пехотной дивизии вермахта. Несмотря на отсутствие опыта горной войны 6-я Орловская дивизия добилась наилучших результатов в составе 24-го гвардейского стрелкового корпуса.

Итоговым сражением 1944 г. для 6-й Орловской стрелковой дивизии стало участие в Будапештской стратегической операции, в ходе которой она, будучи в составе 40-й армии, привлекалась к решению замысла Дебреценской и Ньиредьхаза-Мишкольцкой наступлений фронтового уровня. В 1945 г. соединение проявило себя в четырех наступлениях фронтового масштаба: Западно-Карпатской, Банско-Быстрицкой, Братиславско-Брновской, Йиглаво-Бенешовской операциях.

Исследование показало, что итоги и результаты боевой работы дивизии в немалой степени определялись именно уровнем компетентности штабов и командиров корпусного и армейского звена, а также характером взаимодействия между командованием дивизии и структурами военного управления вышестоящих объединений РККА.

В соответствии с авторскими выводами ведущими условиями достижения успеха на полях сражений Восточной и Центральной Европы для советского стрелкового соединения также выступали: укомплектованность рядовым и командным составом, уровень оснащения вооружением, амуницией, военной техникой, боеприпасами и транспортными средствами. Не во всех из рассмотренных операциях завершающего периода Великой Отечественной войны перечисленные критерии выдерживались, что непосредственным образом влияло на способность частей и подразделений 6-й Орловской стрелковой дивизии выполнять поставленные перед ними боевые задачи. Особенно неблагоприятная ситуация складывалась для потенциала соединения в промежутках между окончанием прежних и началом участия в очередных наступательных операциях советского командования.

В случае, если дивизия не получала времени на отдых, доукомплектование и обучение прибывающих пополнений, ее боевые возможности существенно снижались. Следует указать, что на завершающем этапе войны подобные ситуации скалывались крайне редко и вышестоящее командование предпринимало усилия для создания максимально возможных условий для восстановления потенциала и возможностей 6-Орловской дивизии. Типичным примером можно назвать подготовку соединения к участию в Яско-Кишиневской, Корсунь-Шевченковской, Плешивецкой операциям.

Наряду с чем имелись примеры, когда оперативная обстановка не позволяла провести боевое слаживание частей и подразделений соединения и они вводились в сражение не имея необходимого времени для полноценного

восстановления своего военного потенциала. К подобным случаям следует отнести участие дивизии в Нижнеднепровской, Бухаретско-Арадской, Будапештской, Банско-Быстрицкой, Брновско-Братиславской операциях.

Опыт наступательных действий соединения также свидетельствует в пользу поддержки средствами усиления и корпусными, армейскими или фронтовыми резервами как залога поддержания боеспособности войск. Своевременное оснащение артиллерийскими, минометными, танковыми и механизированными формированиями имело решающее значение для исхода боев 6-й Орловской дивизии в Нижнеднепровской и Корсунь-Шевченковской, Яско-Кишиневской, Брновско-Братиславской операциях. Наряду с чем форсирование Северского Донца в период операции «Румянцев» и продвижение в Рудных Татрах при освобождении Словакии осуществлялось дивизией исключительно с опорой на собственные силы и возможности.

Исследование показывает, что наиболее сложным видом наступательных операций оставался прорыв вражеских укрепленных линий на водных рубежах. Если в условиях 1943 г. наступление 6-й Орловской дивизии через водную преграду проходило при отсутствии средств усиления, то сокрушение обороны противника на Серете в Яско-Кишиневской операции и на Тиссе в Будапештской операции представляли собой грамотно спланированные и обеспеченные резервами операции полкового и дивизионного масштаба. Как и во время форсирования Северского Донца в августе 1943 г., успех соединения становился возможным в результате преодоления реки одновременно на нескольких участках с последующими умелыми маневрами по охвату и обходу прибрежных укрепрайонов немецких, румынских и венгерских войск

На основе анализ действий соединения в сентябре 1943 г. и августе 1944 г. доказывается последовательное наращивание навыков наступательного боя на уровне полков и батальонов 6-й Орловской стрелковой дивизии. Первые попытки наступления в сентябре 1943 г. на Левобережной Украине были

осложнены недостаточным уровнем координации между соединениями и частями 34-го корпуса, что привело к неоправданным потерям и срыве достижения прорыва в районе селения Бишкин. Только общее неблагоприятное положение противника вынудило его начать последовательный отход в Харьковской области в сентябре 1943 г.

При этом при освобождении Молдавской ССР и Румынии в августе 1944 г. благодаря сочетанию фронтального удара и флангового охвата вражеских позиций советские войска добились разрушения системы управления румынской армии, окружения, деморализации и массовой сдачи в плен частей и соединений противника.

В работе обосновано, что ключевой задачей частей 6-й стрелковой Орловской дивизии в наступательных сражениях 1943-1944 гг. оставалась необходимость парирования вражеских контрударов и ведения встречных боев с немецкими подвижными резервами.

Именно на эти события приходятся наиболее высокие потери соединения в личном составе и в материальной части. В Нижнеднепровской и Корсунь-Шевченковской операциях основными условиями отражения атак моторизованных и танковых частей вермахта стали координация действий дивизионной и полковой артиллерии. Вторым залогом успеха во встречных боях являлось своевременное насыщение боевых порядков дивизии средствами огневой поддержки и бронетанковыми формированиями 6-го гвардейского корпуса.

В диссертации также было проведено исследование организации взаимодействия стрелковых частей, как на дивизионном уровне, так и в формате совместных действий с другими соединениями и объединениями имели решающее значение при прорыве укрепленных районов противника в кампаниях 1944-1945 гг. Отмечается, что способность штаба 6-й Орловской дивизии наладить обратную связь между различными уровнями управления позволило обеспечить ввод в прорыв эшелона развития успеха 2-го Украинского фронта при окружении немецких войск под Корсунь-

Шевченковским. В результате чего 6-я Орловская дивизии, в составе 26-го корпуса, сумела добиться наибольшего продвижения на своем участке по сравнению с соседними корпусами, несмотря на передачу последним основных армейских резервов.

В диссертации обобщается, что в период наступлений в Венгрии и в Рудных Татрах зимой 1944-1945 гг. при существенном некомплекте личного состава и вооружений, дивизия должным образом обеспечила взаимодействие с частями 51-го корпуса 53-й армии и союзными румынскими соединениями. В результате была выполнена задача по прорыву оборонительных рубежей немецко-венгерских войск и овладению городом и железнодорожной станцией Плешивец.

Впервые в отечественной историографии в исследовании была охарактеризована специфика наступательных действий 6-й Орловской дивизии в условиях горной войны. Доказывается, что во время боев в горно-лесистой местности в Трансильвании, Венгрии и Словакии командование дивизии перешло к тактике применения батальонных групп и сводных стрелковых отрядов. Негативным образом влияли на успех советского наступления отсутствие у подразделений первоначальной подготовки к действиям в горах и неразвитость навыков организации боев в условиях среднегорья у командования дивизии и вышестоящих корпусных и армейских штабов.

Несмотря на что, 6-я Орловская дивизия смогла первой из соединений 24-го гв.корпуса овладеть стратегически важным укрепрайоном на перевале Грон и обеспечить выход советских войск в Трансильванию в сентябре 1944 г. Однако во время Мишкольской операции двумя месяцами спустя будучи обделена резервами и лишена локтевой связи с отставшими частями 49-го корпуса, 6-я Орловская дивизия испытала ряд тактических неудач. Получив в распоряжение стрелковые и артиллерийские части корпусного подчинения, дивизия смогла продолжить наступательные действия в горах и выйти к венгерско-словацкой границе. В период Банско-Быстрицкой операции

февраля-марта 1945 г. прервала связанность оборонительной линии противника в Восточной Словакии и обеспечила овладения вражескими коммуникациями в районе города Зволен.

На завершающем этапе войны особенный интерес представил обзор действий соединения при штурме Брновского укрепленного района в апреле-мае 1945 г. Согласно авторским выводам это сражение отличалось высоким оперативным и тактическим мастерством и умелым взаимодействием с 7-м механизированным корпусом и Гвардейской Конно-механизированной группой. Основным тактическим приемом боев в городе выступало применение штурмовых батальонов, впервые апробированное в период Корсунь-Шевченковской операции. Решительная атака дивизии позволила сохранить мостовые переходы через реку Сrvatка, обеспечить переправу советских механизированных частей и стремительное освобождение города Брно-индустриальной столицы Чехии.

Решающим фактором, определявшим исход боевых операций дивизии следует назвать уровень взаимодействия с командование корпусов и армий, в составе которых действовало соединение во второй половине Великой Отечественной войны. Сложность поставленных перед соединением задач, а также наличие перед ней наиболее подготовленных и опытных частей и соединений противника неоднократно приводило к тактическим неудачам – при форсировании Северского Донца в августе, и при боях за Софиевку в ноябре 1943 г., в боях в Татрах в ноябре-декабре 1944 гг. Такие неудачи достаточно быстро преодолевались, благодаря контролю со стороны вышестоящего командования, и своевременно принимавшимся кадровым решениям.

Серьезным испытанием для соединения следует признать встречные сражение с наиболее боеспособными соединениями в ноябре –декабре 1943 г. и в январе 1944 г. Во время военных событий неоднократно отмечалось истощение боевого потенциала 6-Орловской дивизии, что требовало своевременных мер по ее выводу для отдыха и пополнения личным составом

и командными кадрами. В зависимости от ситуации командование Боевой опыт, приобретенный солдатами и командирами соединения, обобщался на уровне дивизионного и полковых штабов, использовался в периоды боевой подготовки и стал залогом их ратных успехов на завершающих этапах Великой Отечественной войны.

В свою очередь, для верховного советского командования те участки театра военных действий, где предстояло оперировать Орловской стрелковой дивизии в конце 1944 – начале 1945 гг. а именно – Восточная Словакия, не был приоритетным по сравнению с направлениями, на которых во многом решалась судьба кампании последнего года Великой Отечественной войны. Этим объясняется ограниченность ресурсов, которые могли оказаться в распоряжении соединения в ходе Будапештской и Западно-Карпатской операции ноября-декабря 1944г января-февраля 1945г.

Недостаток личного состава и его недостаточная обученность и слаженность 6-й Орловской дивизии осенью 1944-весной 1945 гг. стали определяющим условием, влиявшим на боевую работу соединения. Например, накануне наступления 13 января 1945 г. соединение составляло менее половины от установленных штатов – около 5 тысяч человек, из которых полторы тысячи прибыли в распоряжение дивизионного штаба за неделю до начала операции.

Следует отметить, что при решении стратегических задач и в условиях полномасштабной войны высшим командованием нередко определялись цели наступательного и оборонительного боя вне зависимости от степени боеготовности конкретного стрелкового соединения. Во многих случаях – не исключая и события 1943- 1945 г. 6-я Орловская дивизия выполняла поставленные задачи, имея серьезный некомплект военнослужащих, особенно – в стрелковых полках. Равным образом, в ее распоряжение далеко не всегда передавались средства усиления - артиллерийские и танковые, полагавшиеся согласно действующим боевым уставам и наставлениям.

Во всех этих боях соединение доказало свой универсальный характер и стойкость в сражении, демонстрируя как высокий уровень умений участия в общевойсковом бою – во взаимодействии с приданной пушечной и реактивной артиллерией, минометными частями, танковыми и механизированными бригадами. Важным аспектом действий дивизии стала организация взаимодействия с советскими артиллерийскими и танковыми частями и соединениями при встречных сражениях с лучшими танковыми и моторизованными соединениями вермахта и войск СС в Нижнеднепровской операции, при формировании Корсунь-Шевченковского котла и в период сражения за Брно в апреле – мае 1945 г.

Однако основным предназначением стрелкового соединения оставался прорыв укрепленных линий и районов обороны немецких, румынских и венгерских войск в Донбасской, Нижнеднепровской, Корсунь-Шевченковской, Яско-Кишиневской, Будапештской, Брновско-Братиславской операциях. Равным образом 6-я Орловская дивизия доблестно проявила себя при форсировании серьезных водных преград - Северского Донца, Серета, Тиссы так и в действиях в рамках «малой войны» в горно-лесистой местности Восточных Карпат и Рудных Татр.

Рядовой, сержантский и командный состав соединения составлял собой единый военный организм. Основная заслуга в этом принадлежит плеяде выдающихся командиров частей и служб 6-й Орловской стрелковой дивизии, среди которой должное место занимают талантливые офицеры - И.Ф.Обушенко, Панков, Н.Г.Ершов, И.Р.Карташов, М.И. Куракин, Н.М. Любицкий, В.К. Еськов, Рыжков, Колчигин и многие другие. Огромный боевой опыт дивизии спустя три месяца после Победы над Германией был в полной мере продемонстрирован во время разгрома милитаристской Японии в кампании на Дальнем Востоке.

Библиографический список

Архивные материалы

1. ЦАМО. Ф.395. Оп.9136. Д 453. Журнал боевых действий 40-й армии.
2. ЦАМО. Ф.6463. Оп.0173. Д1. Журнал боевых действий 125-го стрелкового полка 6-й стрелковой дивизии.
3. ЦАМО. Ф.6905. Оп.17313. Д.9. Журнал боевых действий 333-го стрелкового полка 6-й стрелковой дивизии.
4. ЦАМО. Ф.395. Оп. 91.55. Д 11. Журнал боевых действий 131-го артиллерийского полка второго формирования.
5. ЦАМО. Ф.936. Оп1. Д.38. Журнал боевых действий 50-го стрелкового корпуса.
6. ЦАМО. Ф.937. Оп.1. Д.20. Журнал боевых действий 51-го стрелкового корпуса.
7. ЦАМО. Ф.409. Оп.10057.Д. 589. Журнал боевых действий 53-й армии.
8. ЦАМО. Ф.3352. Оп.1. Д.20. Журнал боевых действий 63-й механизированной бригады.
9. ЦАМО. Фонд.1055. Оп.1. Д.39. Журнал боевых действий 6-й стрелковой дивизии.
- 10.ЦАМО. Ф 3436. Оп.1. Д. 35. Журнал боевых действий 7-го механизированного корпуса.
- 11.ЦАМО. Ф.6363. Оп. 8756., Д. 3.
12. ЦАМО. Ф. 1055, Оп. 1. Д. 2.
- 13.ЦАМО. Ф. 1055, Оп. 1. Д. 5а.
- 14.ЦАМО. Ф. 1055, Оп. 1. Д. 7.
- 15.ЦАМО РФ. Ф. 1.055. Оп. 1. Д. 10.
- 16.ЦАМО РФ. Ф. 1.055. Оп. 1. Д. 11.
- 17.ЦАМО РФ. Ф. 1.055. Оп. 1. Д. 12.

- 18.ЦАМО РФ. Ф. 1.055. Оп. 1. Д. 13.
- 19.ЦАМО РФ. Ф. 1.055. Оп. 1. Д. 14.
- 20.ЦАМО РФ. Ф. 1.055. Оп. 1. Д. 15.
- 21.ЦАМО РФ. Ф. 1.055. Оп. 1. Д. 16.
- 22.ЦАМО РФ. Ф. 1.055. Оп. 1. Д. 17.
- 23.ЦАМО РФ. Ф. 1.055. Оп. 1. Д. 22.
- 24.ЦАМО РФ. Ф. 1.055. Оп.1. Д. 25.
- 25.ЦАМО РФ. Ф. 1.055. Оп. 1. Д. 26.
- 26.ЦАМО РФ. Ф. 1.055. Оп. 1. Д. 27.
- 27.ЦАМО РФ. Ф. 1.055. Оп. 1. Д. 28.
- 28.ЦАМО РФ. Ф. 1.055. Оп. 1. Д. 32.
- 29.ЦАМО РФ. Ф. 1.055. Оп. 1. Д. 34.
- 30.ЦАМО РФ. Ф. 1.055. Оп. 1. Д. 35.
- 31.ЦАМО РФ. Ф. 1.055. Оп. 1. Д. 39.
- 32.ЦАМО РФ. Ф. 1.055. Оп. 1. Д. 38.
- 33.ЦАМО РФ. Ф. 1.055. Оп. 1. Д. 42.
- 34.ЦАМО РФ. Ф. 1.055. Оп. 1. Д. 46.
- 35.ЦАМО РФ. Ф. 1.055. Оп. 1. Д. 49.
- 36.ЦАМО РФ. Ф. 1.055. Оп. 1. Д. 64.
- 37.ЦАМО РФ. Ф. 1.055. Оп. 1. Д. 73.
- 38.ЦАМО РФ. Ф. 1.055. Оп. 2. Д. 3.
- 39.ЦАМО РФ. Ф. 361. Оп. 6.079. Д. 10.
- 40.ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12 486. Д.225.
41. ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12 486, Д. 425.
42. ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12 486. Д.443.
43. ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп 12 486. Д. 327.
44. ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12 486. Д. 429.
45. ЦАМО РФ.. Ф. 500. Оп. 12 486. Д.419.
46. ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12 486. Д. 454.
47. ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12 486. Д. 426.

48. ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12 486. Д. 437.
49. ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12 486. Д. 191.
50. ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12.486. Д. 401.
51. ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12 486. Д. 175.
52. ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп 12.488. Дело 155.
53. ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп 12.488. Д. 386.
54. ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12 486 .Д. 424.

Монографии и научные исследования

55. Александров, А.А. Битва ставок. Великое противостояние. 1941 – 1945 – М. : Вече, 2003 – 512 с.
56. Алиев Р. Штурм Брестской крепости. М.:Яуза-каталог, 2021. – 438 с.
57. Акунов В. В. Танковый корпус "Великая Германия". Panzer Korps"Grossdeutschland". История элитного танкового корпуса.М.: Яуза-Пресс, 2008. - 352 с.
58. Аморт, Ч. СССР и освобождение Чехословакии. Пер. с чешск. Е.Д. Воробьевой, К.П. Гогиной; под ред. А.Х. Клеванского. – М.: Прогресс, 1976. – 268 с.
59. Боевой путь 6 –й Краснознаменной дивизии. Отв ред. М.Н. Бутин. Брест : Краснознаменец. 1941 г. - 54 с.
60. Братству крепнуть : Боевые подвиги советских и чехословацких воинов при освобождении Чехословакии от фашизма : Сборник статей и очерков. - Москва : Воениздат, 1969. - 78 с.
61. Великая Отечественная война 1941-1945 годов. В 12 т. Т. 3. Битвы и сражения, изменившие ход войны. - М.: Кучково поле, 2012. - 864 с.
62. Великая Отечественная война 1941-1945 годов. В 12 т. Т. 5. Победный финал. Завершающие операции Великой Отечественной войны в Европе. Война с Японией. – М.: Кучково поле, 2013. – 864 с.

63. Верховцева З.П. Стояли насмерть, 1941- 1945 : [О боевом пути 376-й Псков. Краснознам. стрелковой дивизии кузбассовцев] - Кемерово : Кн. изд-во, 1984. - 351 с
64. Деборин, Г.А. Вторая мировая война. Военно-политический очерк - М. : Воениздат, 1958 – 435 с.
65. Емельянов, Ю.В. Десять сталинских ударов. Триумф генералиссимуса. – М. : Яуза, Эксмо, 2006.
66. За освобождение Чехословакии / под ред. Маршала Советского Союза И.С. Конева. – М. :Воениздат, 1965 – 388 с.
67. Исаев А.В. Курская битва. Первая иллюстрированная энциклопедия. – М.: Яуза, 2013.
68. Кириллов, А.А. Дивизия героев: от Москвы до Эльбы : боевой путь 21-й дивизии народного ополчения г. Москвы - 173-й стрелковой дивизии - 77-й гвардейской стрелковой Московско-Черниговской ордена Ленина Краснознамённой ордена Суворова II степени дивизии (1941-1945 гг.). - Петрозаводск : ИП Марков Н. А., 2016. – 191 с.
69. Колтунов Г.А., Соловьёв Б.Г. Курская битва. – М.: Воениздат, 1970. – 400 с.
70. Курская битва / под ред. генерал-майора И.В. Паротькина. – М.: Наука, 1970. – 543 с.
71. Лаппо Д. Д. Гвардии генерал-лейтенант: [О Б.К. Колчигине]. — Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1975. — 126 с. :
72. Меллентин, Ф.В. Танковые сражения 1939-1945 гг. : Боевое применение танков во второй мировой войне. – М. : Иностранная литература, 1957 – 303 с.
73. Минц И. Великая Отечественная война Советского Союза. М.: ОГИЗ, Госполитиздат, 1947. 71 с.
74. Молочаев, И.П. Боевой путь Сибирских дивизий в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. / И. П. Молочаев. - 3-е изд. - Новосибирск : Изд-во СО РАН, Фил. "Гео", 2005. - 323 с.

75. Операции Советских Вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941-1945 : военно-исторический очерк. В 4-х т. – М. : Воениздат, 1958-1959.
76. Освобождение Юго-Восточной и Центральной Европы войсками 2-го и 3-го Украинских фронтов. 1944-1945. – М. : Наука, 1970 – 676 с.
77. Пашинин, А.В. 97-я (83-я гвардейская) стрелковая дивизия : - Улан-Удэ : НоваПринт, 2023. - 607 с.
78. Пашинин А.В 26-я, 198-я и 381-я стрелковые дивизии : - Улан-Удэ: НоваПринт, 2025. - 751 с
79. Рубцов, Ю.В. Освободительная миссия Советских вооруженных сил в Европе / Новая и новейшая история. –2015 – № 3.
80. Самчук, И. А Тринадцатая гвардейская Боевой путь Тринадцатой гвардейской Полтав. ордена Ленина дважды Краснознам. орденов Суворова и Кутузова стрелковой дивизии. (1941-1945). - 2-е изд., доп. - Москва : Воениздат, 1971. - 280 с.
81. Сазонов, И.Ф. Первая гвардейская. Боевой путь 1-й Гвардейской ордена Ленина стрелковой дивизии. - Москва : Воениздат, 1961. - 232 с.,
82. Соловьев Ю. Битва за Карпаты. 1944-1945 г. Том 3. М.:Литрес. 2022.
83. Сталин, И. О Великой Отечественной войне Советского Союза М.: Госполитиздат, 1947 – 192 с.
84. Таленский, Н.А Окружение и разгром немецко-фашистских войск на юге : (Яско-Кишиневская операция) : стенограмма публичной лекции генерал-майора Н. А. Таленского, прочитанной 6 октября 1944 года в Колонном зале Дома союзов в Москве / Лекцион. бюро при Ком.по делам высш. шк. при СНК СССР. М., 1944. – 18 с.
85. Типпельскирх, К. История Второй мировой войны. – М. : Иностранная литература, 1956 –607 с.;

86. Фуллер, Дж.Ф.Ч. Вторая мировая война 1939–1945 гг. Стратегический и тактический обзор. – М. : Иностранная литература, 1956 – 546 с.
87. Чехословакия : 1945 : Путь к освобождению. Сборник / Сост. Ю. Н. Щербаков. - Москва : Политиздат, 1985. - 335 с.;
88. Черемин А.А. Правда о Великой Отечественной войне. Из истории 349-й стрелковой дивизии :: Москва : Печ. традиции, 2009. - 463 с.
89. Фальсификаторы истории. М.: ОГИЗ, Госполитиздат, 1948. 79 с.
90. Филоненко, С.И. Воронеж - Сталинград - Берлин : История боевого пути 45-й стрелковой (74-й гвард. Нижнеднепр. ордена Богдана Хмельницкого II-й степ.) дивизии Воронеж : Воронеж. гос. аграр. ун-т им. К. Д. Глинки, 2000. - 237 с.
91. Spaeter H. The History of the Panzerkorps Großdeutschland. Volume 2. J.J. Fedorowicz Publishing, 1992. - 479 p

Научные статьи

92. Гареев, М.А. О военной науке и военном искусстве в Великой Отечественной войне // Новая и новейшая история. – 1995 – № 2.
93. Гуркин, В.В., Зубаков, В.Е. Освобождение Чехословакии от гитлеровской оккупации // Славяноведение. – 1965 – № 3.
94. Дудко, С. М. О повышении эффективности управления воинскими формированиями тактического звена / С. М. Дудко, А. А. Морару, А. Е. Смелов // Военная мысль. – 2023. – № 7. – С. 52-62.
95. Еременко, А.И. Последние недели войны // Новая и новейшая история. – 1963 – № 1.
96. Замулин, В. В. Белгородско-Харьковская наступательная операция "Полководец Румянцев": историография вопроса // Курский военно-исторический сборник. Том Выпуск 18. – Курск : Закрытое акционерное общество "Университетская книга", 2017. – С. 43-49.

97. Латыпов Т.Р. Советская историография боевых действий Красной армии за освобождение Чехословакии : первый период// Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2019. № 1 (282). С. 152-159.
98. Михайлик А.Г. Боевые действия Красной Армии в ходе освобождения Венгрии (1944-1945 гг.)// Новая и новейшая история. 2016. № 3. С. 77-90.
99. Михальцов, Н. Г.. Цобехия Г. Ш Корсунь-Шевченковская операция Красной армии как высшая форма оперативного искусства // Вестник Академии военных наук. – 2024. – № 2(87). – С. 156-161.
100. Назария С.М., Поливцев В.Н. Яско-Кишинёвские Канны - самая блестящая наступательная операция Второй мировой войны и её интерпретация в современной румынской историографии // Русин. 2015. № 2. С. 227-240.
101. О разработке истории Великой Отечественной войны Советского Союза // Вопросы истории. 1955. № 5. С. 3–9.
102. Полянский, М. С. Лавренов С.Я. Яско-Кишиневская операция. Седьмой "сталинский удар" завершающего этапа Великой Отечественной войны // Вестник Академии военных наук. – 2019. – № 4(69). – С. 164-170.
103. Соловьев Б. Г. «Кутузов» и «Румянцев» против «Цитадели». 55 лет назад Красная Армия разгромила немецко-фашистские войска в Курской битве. // Военно-исторический журнал. – 1998. – № 4. – С.2-13.
104. Сосюра О.В., Пятков О.В. Теоретические основы оценки эффективности управления войсками // Военная Мысль. 1993. № 11. С. 58.
105. Шестаков А.А. Боевой путь 6-й Орловской стрелковой дивизии в Великой Отечественной войне : события 1941 г. // Вестник государственного и муниципального управления. 2022. Т. 11. № 1. С.11-18.
106. Шестаков А.А. Участие 6-й Орловской стрелковой дивизии в наступательных операциях апреля-мая 1945 г. // Вестник государственного и муниципального управления. 2023. Т. 12. № 1. С. 38-46.

107. Шнеер А.И. Латышские стрелковые дивизии Красной армии в 1941 - 1945 гг.. Новое прошлое, № 4 /2020: № 4 /2020

Диссертации

108. Арутюнян, К.А76-я (51-я гвардейская) стрелковая дивизия и ее роль в защите социалистического отечества (1920-1945). Автореферат дис. на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Ереван : АН АрмССР. Ин-т истории, 1979. - 28 с.

109. Голиков В.И. История формирования стрелковых частей и соединений Красной Армии в Сибирском военном округе : (1939-1943 гг.) : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук : специальность 7.00.02 - Томск, Том. гос. ун-т. 2005. - 13 с.

110. Кеменова А. Я. Помощь СССР народам Польши, Чехословакии и Австрии в период освобождения их от фашистского ига, 1944-1945 гг. : дисс ... кандидата исторических наук : 07.00.00. - Москва, 1976. - 201 с.

111. Куницкий, П.П. Подготовка штабов стрелковых и танковых соединений Красной Армии в годы Великой Отечественной войны : автореферат дис. ... кандидата исторических наук : 20.02.22 / Ин-т военной истории. Министерства обороны Рос. Фед. - Москва, 1995. - 26 с

112. Латыпов Т.Р. История боевых действий советских войск в период освобождения Чехословакии от немецко-фашистских захватчиков : сентябрь 1944 – май 1945 гг. : дисс ... доктора исторических наук : 07.00.02 / - Воронеж: Воронеж.гос. ун-т. 2019. - 498 с.

113. Лупшев, В. П. 8-я стрелковая дивизия в Великой Отечественной войне : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02. - Алма-Ата, 1973. - 191 с.

114. Потапов А.Ю. Эволюция способов боевых действий общевойсковых соединений в XX в. : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02 . - Москва Институт военной истории, 2006. - 345 с..

115. Разин, С.А. Московское народное ополчение в годы Великой Отечественной войны : на примере 13-й Ростокинской (140-й стрелковой) дивизии : автореферат дис. ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / . – Москва : Моск. гос. обл. ун-т, 2017. – 22 с.

116. Червяков А. Г. Опыт оборонительных действий стрелковых дивизий на направлениях главных ударов противника в первом и втором периодах Великой Отечественной войны : диссертация ... кандидата исторических наук : 20.02.22. – Москва, 1996. – 252 с.

Мемуарная литература

117. Андрющенко, Сергей Александрович. На берегах Дуная / Лит.запись Н. И. Сердюка. - Москва : Воениздат, 1973. - 110 с.

118. Бологов Ф. П. В штабе гвардейской дивизии. – М.: Воениздат, 1987. — 255 с.

119. Еременко, А.И. Годы возмездия. 1943–1945 [Текст] / А.И. Еременко. – М. : Наука, 1969 –

120. Жуков, Г.К. Воспоминания и размышления. – М. : АПН, 1969 – 750 с.;

121. Колчигин Б. К. Блестящая победа советского оружия // В боях за Харьковщину. Воспоминания участников Великой Отечественной войны. Изд. 3-е, исп. и доп. X., 1973. С. 355–356.

122. Конев, И.С. Сорок пятый. – М. : Воениздат, 1966 – 278 с.

123. Плиев И. А. В боях за освобождение Румынии, Венгрии, Чехословакии. — Орджоникидзе: Ир, 1971.– 161 с.

124. Павлов И. Н. Легендарная Железная: Боевой путь мотострелковой Самаро-Ульяновской, Бердичевской Железной ордена

Октябрьской Революции, трижды Краснознамённой, орденов Суворова и Богдана Хмельницкого дивизии. М.: Воениздат, 1987. С. 117.

125. Рукопись А.Гринько «Шла дивизия»(составлена на основе воспоминаний ветеранов 160-й (89 гв.) стрелковой дивизии <http://forum.patriotcenter.ru/index.php?topic=35543>.

126. Сандалов Л.М. Пережитое. М.: Воениздат. 1961. - 192 с.

127. Свобода, Л. От Бузулука до Праги. – М. : Воениздат, 1963 – 408 с.;

128. Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны. – М.: Воениздат, 1989. –485 с.

Справочные издания

129. Великая Отечественная. Командармы: военный биографический словарь. – М. : Кучково поле, 2005.

130. Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений. Т. 4 Кн. 2. Декабрь 1943 г. – май 1945. – М. : Наука, 1983 – 470 с.

131. Освободительная миссия Красной Армии в Европе и Азии // Великая Отечественная война 1941-1945. Энциклопедия. М., 2010. С. 419-42

132. Освободительная миссия Советских Вооруженных Сил в Европе во второй мировой войне: Документы и материалы [Текст]. – М. : Воениздат, 1985 – 640 с.

133. Освобождение городов: Справочник по освобождению городов в период Велик Отечественной войны 1941-1945» / М.Л. Дударенко, Ю.Г. Перечнев, В.Т. Елисеев и др. М.: Воениздат, 1985. – 598 с. поле, 2005 – 408 с.

134. Приказы Верховного Главнокомандующего в период Великой Отечественной войны Советского Союза: Сборник. – М.: Воениздат, 1975. С. 400–401.

135. Список солдат и командиров 125 стрелкового полка 6 стрелковой дивизии 125 сп 6 сд. <https://dzen.ru/a/X-834a8ULwsXqUni>

136. Сборник приказов РВСР, РВС СССР, НКО и Указов Президиума Верховного Совета СССР о награждении орденами СССР частей, соединений и учреждений ВС СССР. Часть I. 1920-1944 гг. - М., 1967. - [http:// x-torrents.org/details.php?id=56 ... omm2454523](http://x-torrents.org/details.php?id=56...omm2454523) (дата обращения 21.07.2022).

137. Сборник приказов РВСР, РВС СССР, НКО и Указов Президиума Верховного Совета СССР о награждении орденами СССР частей, соединений и учреждений ВС СССР. Часть I. 1920-1944 гг. - М., 1967. –

138. Великая Отечественная: Комдивы. Военный биографический словарь. Том IV. Командиры стрелковых, горнострелковых дивизий, крымских, полярных, петрозаводских дивизий, дивизий ребольского направления, истребительных дивизий. (Ибянский - Печененко) / Д.А. Цапаев, Б.А. Введенский, О.А. Егорова [и др.]; под общей редакцией генерал-полковника В.П. Горемыкина - М.: Кучково поле, 2015. - 1248 с.

Периодическая литература

139. Как был взят город Змиев. Действующая армия, 18 августа // «Красная звезда», 19.08.1943 г. Курская битва. Хроника, факты, люди: В 2 кн. Кн. 2. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. (194)

140. Газета «Краснознаменец» ЦАМО. Ф.1055.Оп. 1. Д.78

141. Газета «Краснознаменец» ЦАМО. Ф.1055.Оп. 1. Д.83.

Электронные ресурсы

142. Портал «Память народа» <https://pamyat-naroda.ru/warunit/id10396/>

143. Сайт Президентской библиотеки <https://www.prilib.ru/collections/1298142>,

144. «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг <https://podvignaroda.ru/?#tab=navHome>,

145. Соединения РККА <https://www.rkkawwii.ru/division/6sdf1>,

146. «Бессмертный полк» <https://www.moypolk.ru/>, сайт
147. Исторические материалы/истмат. <https://wiki.istmat.org/>

Приложения

Таблица 1. Части 6-й стрелковой дивизии и их командиры в 1943-1944

гг.

№	Части дивизии	Командиры	Время командования
1	84 стрелковый полк	подполковник Павлов Александр Андреевич;	24.05.1943г. - 13.09.1943г.
		майор/подполковник Меркун Пётр Григорьевич	13.09.1943г. - 10.04.1944г.
		подполковник Иванов Анатолий Иванович	06.07.1944 - 11.11.1944
		полковник Скрипкин Даниил Никитич полковник Венедиктов Николай Иванович	12.12.1944 - 27.02.1945 27.02.1945 - 09.02.1946
2	125 стрелковый полк	Майор Любицкий Николай Матвееви	30.05.1943г.- июль 1944 г.
		Подполковник Куракин Михаил Иванович	Июль-октябрь 1944
		подполковник Любицкий Николай Матвеевич	Октябрь 1944- 30.11.1944г
		полковник Кузин Андрей Михайлович	Декабрь 1944 г.- сентябрь 1945 г.
3	333 стрелковый полк	Майор Пузыревский Матвей Маркович;	18.03.1943г. - 12.11.1943г.
		майор Поляков Владимир Ефимович	12.11.1943г. - 7.02.1944г.
		гвардии подполковник Ковалев Владимир Архипович	03.04.1944 - 22.06.1944
		подполковник Еськов Владимир Кириллович	06.07.1944 - март 1945
		полковник Куракин Михаил Иванович	Март 1945- сентябрь 1945
4	131 артиллерийский полк	подполковник Карташов Иван Платонович	с мая по декабрь 1943г.

		майор Точилеников Петр Емельянович	декабрь 1943- февраль 1944 г.
		подполковник Карташов Иван Платонович	февраль –март 1944 г.
		подполковник Василенко	1944г. -1945 г

Таблица 2 . Численный состав 6-й Орловской стрелковой дивизии на 2 января 1945 г.

Подразделения	Офицеры	сержанты	рядовые	итого
Управление	68	21	59	148
84 стрелковый полк	95	137	365	597
125 стрелковый полк	79	92	339	510
333 стрелковый полк	107	182	376	665
131 артополк	95	151	433	679
98 истребительно-противотанковый дивизион	22	42	57	121
111 отдельный саперный батальон	14	19	83	116
37 отдельный батальон связи	8	30	71	109
Зенитно-пулеметная рота	6	33	52	93
75 отдельная разведрота	3	13	34	50
части и подразделения обеспечения	77	69	395	529
итого	574	789	2254	3617

Таблица 3. Стрелковое вооружение 6-й Орловской стрелковой дивизии на 2 января 1945 г.

Подразделения	винтовки	автоматы	Ручные п-ты	Станковые п-ты	Зенитные п-ты	ПТР	Итого
Управление	15	39	1				
84 стрелковый полк	308	110	6	4		11	
125 стрелковый полк	234	106	5	5		6	
333 стрелковый полк	340	158	5	1		11	
131 артполк	227	13				5	
98 истребительно-противотанковый дивизион	24	7					
111 отдельный саперный батальон	49	11				2	
37 отдельный батальон связи	35	33					
Зенитно-пулеметная рота	28	6			16		
75 отдельная разведрота	50	7					
части и подразделения обеспечения	74	137	7	2		2	
На складе	933	159	71	20		46	1229
итого	2317	786	95	32	16	83	3329

9	3 группа прямой наводки	7	5					12
10	Дивизионная артиллерия			10				10
11	10 гв.минометный полк					24		24
12	итого	19	26	10	9	24	42	